

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Труды международной
научно-практической конференции
19-26 мая 2016

THE NEW ECONOMIC REALITY,
CLUSTER INITIATIVES
AND DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY

Works of the international
research-to-practice conference
19-26 May 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Эстонский университет предпринимательства Mainor (Эстония)
Королевский технологический институт (Швеция)
Университет Аалто (Финляндия)
Высшая школа промышленного менеджмента и экономики
Научно-образовательный центр «Инновационная экономика
промышленности»
Центр кластерного развития (Санкт-Петербург)
Комитет по промышленной политике и инновациям Правительства
Санкт-Петербурга

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ИНПРОМ-2016)

**ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

19 – 26 мая 2016 года

**Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2016**

УДК 658
ББК 65.012.1:65.29
Н 72

Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности (ИНПРОМ-2016): тр. межд. науч.-практ. конф. 19 – 26 мая 2016 / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 612 с.

В сборник трудов включены материалы научно-практической конференции «Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности», проведенной Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого (научно-образовательный центр «Инновационная экономика промышленности», Высшая школа промышленного менеджмента и экономики) совместно с Королевским технологическим институтом (Швеция), Университетом Аалто (Финляндия), Эстонский университет предпринимательства Mainor (Эстония), Центром кластерного развития (Санкт-Петербург) при участии ряда общественных, научных и промышленных организаций и предприятий и при информационной поддержке журнала «Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки».

В сборнике научных трудов рассмотрены глобальные вызовы в современной экономике, стратегии и возможности реструктуризации экономики России, обеспечивающие формирование «новой экономики» и «новой промышленности» в рамках концепции формирования инновационной экономики. Проанализированы проблемы и перспективы инновационного развития региональной и отраслевой экономики, а также состояние, перспективы и планирование развития экономики промышленности. Рассмотрена кластерная модель развития экономики, а также опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров.

Представлены материалы, отражающие вопросы экономики и менеджмента инновационного развития промышленных предприятий, интегрированных структур и кластеров, а также их инвестиционная и налоговая политика развития, включая вопросы экономической безопасности и внедрения информационных технологий.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов ряда вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов государственного управления и исполнительной власти России и зарубежных стран.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных, промышленных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

ISBN 978-5-7422-5309-9

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России предусматривается перевод экономики государства на инновационный тип развития, формирование конкурентоспособной экономики промышленности и эффективных технологических платформ, создание наукоемких инновационных предприятий и организаций.

Проведенные исследования и анализ практической деятельности показывают, что экономика России перешла в фазу новой экономической реальности, обусловленную как изменившимися внешними воздействующими факторами, так изменением внутренних факторов макро-, мезо- и микроэкономического уровней. Поэтому для повышения эффективности экономики и формирования инновационной модели развития в настоящее время необходимо проведение ее реструктуризации на основе различных инструментов и механизмов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности экономики на различных уровнях управления. Кроме того, особенностью современного этапа развития является наличие существенных, зачастую системных глобальных вызовов, как на уровне национальной экономики, так и ее отраслей, регионов, хозяйствующих субъектов.

Одним из основных инструментов реструктуризации и процесса формирования «новой экономики» и «новой промышленности» является сбалансированная научно обоснованная структурная макроэкономическая политики, а также отраслевая и региональная политики развития, в том числе промышленная, кластерная, инфраструктурная.

В сборнике трудов рассмотрены глобальные вызовы и их влияние на развитие экономики России. Проанализированы и предложены направления реструктуризации экономики, в том числе формирование и развитие инфраструктурных проектов, обоснование критериев реструктуризации, применение

государственно-частного партнерства.

Показаны аспекты функционирования экономики в новой экономической реальности, отражены вопросы осуществления кластерных инициатив, рассмотрен опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров, которые должны выступать в настоящее время системными интеграторами региональной экономической политики. Представлен сравнительный анализ взаимодействия вертикально - интегрированных структур и региональных кластеров. При этом отражены проблемы и перспективы инновационного развития региональной и отраслевой экономики.

Рассмотрены проблемы подготовки современных кадров для экономики и промышленности, а также вопросы формирования современного университета, представляющего собой модель интеграции науки, образования и промышленности.

С этих позиций в сборнике материалов конференции представлены статьи специалистов различных областей деятельности, которые, безусловно, будут полезны как научным, так и практическим работникам.

Основную цель проведения конференций мы видим в обсуждении современных проблем, тенденций, перспектив реструктуризации российской экономики и формирования эффективной промышленной политики на основе применения научно методического инструментария и результатов практической деятельности в условиях нестабильной экономической среды.

***Сопредседатель организационного комитета,
ответственный за выпуск
д.э.н., профессор Бабкин А.В.***

***Сопредседатель организационного комитета
д-р экон. наук, проф. В.В. Кобзев***

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатель – **Глухов Владимир Викторович** – первый проректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, д.э.н., профессор;

Сопредседатель – **Anders Lundgren** – ректор Королевского технологического института (Швеция);

Сопредседатель – **Ilkka Niemelä** – ректор Университета Аалто (Финляндия)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатель – **Бабкин Александр Васильевич** – директор научно-образовательного центра «Инновационная экономика промышленности», заместитель директора Департамента научно-организационной деятельности, профессор кафедры "Экономика и менеджмент в машиностроении" Высшей школы промышленного менеджмента и экономики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого д.э.н., профессор;

Сопредседатель – **Кобзев Владимир Васильевич** – заведующий кафедрой "Экономика и менеджмент в машиностроении" Высшей школы промышленного менеджмента и экономики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого д.э.н., профессор.

Члены организационного комитета

АЗИМОВ Пулод Хакимович - начальник Управления международных связей, доцент кафедры «Производственный менеджмент» Таджикского государственного технического университета имени академика М.С. Осими, к.э.н., доцент;

БУХВАЛЬД Евгений Моисеевич – заведующий центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН (Москва), д.э.н., профессор;

ВАСИЛЕНКО Наталья Валерьевна – заведующий кафедрой экономической теории и экономического образования Российского государственного педагогического университета, д.э.н., доцент;

ГРАДЦКИ Рышард – декан факультета организации и управления Подзинского технического университета, профессор;

ЕЛОХОВА Ирина Владимировна – зав. кафедрой экономики и

финансов Пермского национального исследовательского политехнического университета, д.э.н., доцент;

БАБКИНА Нина Ивановна – доцент кафедры экономики и менеджмента в машиностроении Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, к.э.н., доцент;

КОЛБАЧЕВ Евгений Борисович - декан факультета инноватики и организации производства, заведующий кафедрой производственного и инновационного менеджмента Южно-Российского государственного политехнического университета, д.э.н., профессор;

KRISTA TUULIK - ректор Эстонского университета прикладных наук по предпринимательству, Таллинн, Эстония, профессор;

ЛЕВЕНЦОВ Валерий Александрович – директор Высшей школы промышленного менеджмента и экономики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, к.э.н., доцент;

МАЛЮК Владимир Иванович – профессор кафедры экономики и менеджмента в машиностроении Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, д.э.н., профессор;

МИЛЬСКАЯ Елена Андреевна – профессор кафедры мировой экономики и промышленной политики регионов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, д.э.н., профессор;

МЕЛЬНИКОВ Александр Борисович – заведующий кафедрой экономики и ВЭД Кубанского государственного аграрного университета, д.э.н., профессор;

МОЛОДЧИК Анатолий Викторович – зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Пермского национального исследовательского политехнического университета, д.э.н., профессор;

НЕХОРОШЕВА Людмила Николаевна - заведующий кафедрой экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, д.э.н., профессор;

СНИМЩИКОВА Ирина Викторовна – зам. заведующего кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского гос. аграрного университета, д.э.н., профессор;

ЦАЦУЛИН Александр Николаевич – профессор кафедры Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

ШИЧКОВ Александр Николаевич – заведующий кафедрой управления инновациями и организации производства Вологодского государственного университета, д.т.н., д.э.н., профессор.

Содержание

Раздел 1. Глобальные вызовы и развитие экономики в условиях новой реальности: проблемы, возможности.....	14
Алетдинова А.А., Курчеева Г.И. К разработке методики оценки возможности перехода к шестому и седьмому технологическим укладам.....	14
Астафуров Н.А., Хайкин М.М. Особенности глобальной стратегии развития России.....	23
Бабкин И.А., Кузьмина С.Н., Бабкин А.В. Развитие механизма государственно-частного партнерства в России: концептуальные особенности и препятствия.....	28
Гузикова Л.А. Новые финансы для новой экономической реальности.....	33
Иванова Н.Г. О проблеме качества в XXI веке.....	37
Извиева Е.А., Извиев И.В. Перспективы инновационного развития экономики на основе синхронизации стоимостных потоков.....	43
Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. О роли проектных офисов инновационных инфраструктур в дизайне рынков.....	49
Куницына Н.Н., Халявская Т.В. Стимулирование и развитие интернет-стартапов в инновационной экономике России....	56
Малышев Е.А., Бартош А.А. Рост производительности труда как фактор устойчивости экономики.....	63
Раджабов Ф.Д. Направления политики развития экономики России.....	67
Рамазанова Л.М. Анализ влияния экономических санкций на развитие России.....	69
Раздел 2. Проблемы и перспективы инновационного развития региональной и отраслевой экономики.....	74
Shichov A.N., Kremlyova N.A., Borisov A.A. Innovative enhancement of engineering business of a municipality.....	74
Давидюк С.Ф., Давидюк Е.П. Барьеры на пути российского малого бизнеса.....	89
Ковалёва О.В. Особенности эколого-экономического управления земельными ресурсами в рыночных условиях.....	94

<i>Кравченко В.В., Новиков А.О. Изменения в практике реализации промышленной политики России.....</i>	<i>107</i>
<i>Курочкина А.А., Ноздрачёв А.В. Зарубежный опыт стратегического планирования развития отдельных территорий.....</i>	<i>113</i>
<i>Любек Ю.В. Системный подход к формированию инфраструктуры экономических систем минерально-сырьевой специализации России.....</i>	<i>122</i>
<i>Малышев Е.А., Беляев Д.А. Развитие и поддержка малого предпринимательства в Забайкальском крае.....</i>	<i>129</i>
<i>Ризванова Э.Р., Шаныгин С.И. Сопоставительный анализ официальной информации Норвегии об итогах внешней торговли с Россией.....</i>	<i>134</i>
<i>Малышев Е.А., Кашурников А.Н. Стратегическое планирование развития электроэнергетической системы региона.....</i>	<i>139</i>
<i>Малышев Е.А., Кашурникова Т.И., Малышева Т.Е. Анализ текущего состояния и перспективы развития энергетики Забайкальского края.....</i>	<i>145</i>
<i>Руденко В.В., Токарь З.В. Особенности реализации промышленной политики в развитых зарубежных странах..</i>	<i>152</i>
<i>Сафронов Е.Г. Проблемы и перспективы технического перевооружения машиностроительного комплекса РФ в условиях перехода к экономике инноваций.....</i>	<i>157</i>
<i>Сергеева О.А., Макаров А.П. Проблемы развития российской нефтеперерабатывающей промышленности на базе инновационной модернизации и формирования кластеров.....</i>	<i>161</i>
<i>Туякова З.С., Денисенкова Е.Ю. Особенности учета затрат на освоение природных ресурсов в России и за рубежом.....</i>	<i>165</i>
<i>Шпортько Ю.В. Влияние социально-экономических программ на демографическую ситуацию.....</i>	<i>174</i>
<i>Ильина И.Е. Результативность организаций, осуществляющих научную деятельность, как индикатор эффективности государственных расходов на НИОКР</i>	<i>178</i>

Раздел 3.Кластерная модель развития экономики. Опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров.....	183
Аббасова Б.А. Опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров (на примере Республики Дагестан).....	183
Байков Е.А. Формирование инновационных творческих кластеров на территориях крупных городов.....	188
Булатова Н.Н., Тихонова П.В. Кластерный подход к развитию транспортной инфраструктуры региона.....	196
Василенко Н.В. Коллаборация в кластерах: институциональные предпосылки результативности.....	202
Васильцова В.М., Кутепова М.В., Васильцов В.С. Инклюзивность кластерной модели развития экономики...	206
Габибова М.А., Аскеров Н.С. Становление инновационных кластеров в регионах России.....	210
Галлямова Д.Х. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности экономики регионов....	214
Горчакова Е.А. Сравнительный анализ взаимодействия вертикально-интегрированных структур и региональных кластеров.....	219
Курочкина А.А. Скуба А.И. Организация взаимодействия субъектов кластера как инструмент стратегического управления отраслью.....	225
Лончаков С.А., Лончакова О.В. Кластеризация событий системы «А-дифференцирования» в экономике.....	234
Лычагин М.В., Лычагин А.М. Кластеры: результаты обобщающего библиометрического анализа по данным EconLit.....	240
Никифорова В.В., Ковров Г.С. Кластерный подход в золотодобывающем производстве Северо-Востока России.....	251
Новенькова А.З., Смирнова Г.С., Сабитов Ш.Р. Агрегированная модель функционирования территориального кластера.....	259
Панаедова Г.И., Пятенко К.И., Панаедов И.Г. Инновационный вектор развития промышленной инфраструктуры региона.....	263

Бабкин А.В., Васильев Ю.С., Мерзликина Г.С. Анализ функционирования и взаимодействия территориальных инновационных кластеров и научно-промышленно-образовательных комплексов.....	272
Харитонов Н.Г., Гореликова-Китаева О.Г., Рахматуллин Р.Р. Опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров экономики региона.....	282
Раздел 4. Экономика и менеджмент развития предприятий, комплексов, кластеров в условиях рецессии.....	295
Айрапетова А.Г., Иванова Ю.Н. Проблемы реализации промышленной политики на микроуровне.....	295
Асатурова Ю.М. Направления активизации инновационной деятельности промышленных предприятий.....	307
Бабкин А.В., Белкина Ю.А. Басова Ю.А. Модель промышленной политики региона и принципы ее формирования.....	313
Бабкина Н.И., Максимова А.В., Басова Ю.А. Этапы стратегического управления развитием промышленного предприятия в новой экономической реальности.....	320
Ваганова В.А., Кузьмина С.Н. Экономическая диагностика и анализ экономического ущерба внеплановых аварийных простоев технологического оборудования.....	328
Верзилин Д.Н., Шаныгин С.И. Проблемы оценивания качества управления организациями-исполнителями проектов в рамках государственных программ.....	335
Казельская А.В. Анализ возможности создания единой базы знаний на основе когнитивных технологий.....	341
Катышева Е.Г. Тенденции импортозамещения в сегменте геофизического нефтесервиса.....	351
Козлова Е.А., Кудрявцева Т.Ю. Анализ перспектив коммерциализации и импортозамещения медицинских приборов.....	359
Можаева С.В. Логистическое видение управления предприятием (на примере предприятий электроэнергетики).....	366

Плахотникова М.А. Исследование проблемы управления бизнес-процессами на российских предприятиях.....	371
Скоробогатов А.С., Кобзев В.В., Радаев А.Е. Проблемы обоснования эффективности конструкторско-технологических изменений на предприятиях машиностроения.....	384
Шурыгина Н.А., Радаев А.Е., Кобзев В.В. Подходы к оценке эффективности функционирования парка подъемно-транспортного оборудования промышленных предприятий.....	389
Раздел 5. Финансы, инвестиции, налогообложение предприятий, отраслей, регионов.....	393
Александрова А.И., Королева Л.А. Эффект инвестиционного налогового кредита в стратегии финансирования инновационной деятельности.....	393
Белоусова Т.И. Инвестиционная привлекательность Забайкальского края.....	399
Ефимова Ю.С. Экономическая сущность понятия «профессиональное суждение» в современном бухгалтерском учете.....	404
Кибирева Е.Б. Анализ и способы оптимизации налоговой базы.....	412
Конев Д.В., Пшеничников В.В. Социально-экономические аспекты ипотечного кредитования в России: проблемы и тенденции.....	416
Лебедев Е.В. Некоторые аспекты налогового учета организации.....	427
Нуртазинова А.С. Пути решения проблемы «неработающих» займов.....	435
Петечел Т.А., Бударина Е.К. Особенности налогового режима свободного порта Владивосток.....	441
Постников В.П. Проблема моделирования тарифов пригородного пассажирского транспорта.....	449
Соколова А.А. О принципах формирования системы критериев мониторинга финансовой деятельности промышленного предприятия.....	458
Шулепина С.А. Налоговая учетная политика как инструмент управления организацией.....	463

Раздел 6. Инструменты и методы оценки инновационного развития регионов, отраслей, предприятий.....	472
Бахтин А.Е., Владимиров Ю.Н. Оптимизация взаимовыгодного обмена ресурсами между предприятиями	472
Бергаль Е.В. Финансовые инструменты развития экономики региона по кластерному принципу.....	482
Войку И.П., Ефимова А.А., Степанова Е.В. Структура себестоимости как индикатор инновационной активности в агропромышленном комплексе (на примере растениеводства Псковской области).....	487
Гонин В.Н., Кашурников А.Н., Кашурникова Т.И. Особенности оценки эффективности инновационной деятельности предприятий энергетики.....	498
Григориadis С.П., Руденко М.Н., Полина Д.М. Анализ и особенности содержания фаз инновационного процесса.....	503
Ильинский В.В. Информационные инновации в динамических системах.....	511
Лычагин М.В., Градова М.В., Мирзагитова М.Г. Кластеры и инновации: результаты библиометрического анализа по данным EconLit.....	515
Малюк В.И., Кепп Н.В. Анализ динамики состояния системы в процессе внедрения инновации.....	519
Пупенцова С.В. Оценка инновационного наращивания стоимости компании.....	524
Чжан Ся Оценка инновационного потенциала предприятий угольной промышленности Китая.....	530
Раздел 7. Экономическая безопасность предприятий, отраслей, регионов.....	535
Зиньковская В.Ю. Проблемы продовольственной безопасности в современных условиях и пути их решения.....	535
Кустов О.М., Максимова Т.Г., Соснин В.В. Оценивание уровня инновационной безопасности по мозаичным статистическим данным.....	544
Мельников А.Б. Сценарии развития АПК и обеспечение продовольственной безопасности России.....	552

<i>Руденко В.В., Мусаелян Р.С. Анализ сущности и содержания категории «экономическая безопасность».....</i>	<i>559</i>
<i>Чугаева Ю.А., Снимщикова И.В. Внутренний аудит как фактор эффективной системы корпоративного управления в условиях нестабильности макроэкономической среды.....</i>	<i>564</i>
<i>Раздел 8. Проблемы подготовки современных кадров для экономики и промышленности.....</i>	<i>569</i>
<i>Каменских М.А. Моделирование кластерно-сетевого взаимодействия университетов и предприятий в системе региона.....</i>	<i>569</i>
<i>Лычагин М.В., Попов И.Ю. Университеты и кластеры: результаты библиометрического анализа по данным EconLit.....</i>	<i>575</i>
<i>Молодчик А.В., Елохова И.В. Формирование инновационных компетенций «генерирование идей и лидерство».....</i>	<i>579</i>
<i>Ражева Е.А., Гумашян Г.А. Дистанционное обучение как корпоративный сервис компаний для подготовки кадров....</i>	<i>587</i>
<i>Рябкова Н.Н. Внутрифирменное обучение как элемент системы подготовки современных кадров.....</i>	<i>596</i>
<i>Харламова Е.Е. Управление устойчивым развитием регионального опорного вуза.....</i>	<i>602</i>
<i>Юмаев Е.А. Повышение качества подготовки специалистов для экономики и промышленности: тенденции 2016 года.....</i>	<i>606</i>
<i>Заключение</i>	<i>611</i>

Раздел 1. Глобальные вызовы и развитие экономики в условиях новой реальности: проблемы, возможности

Алетдинова А.А., Курчиева Г.И.

К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ И СЕДЬМОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ УКЛАДАМ

г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет

«С учетом стагнационного развития промышленности в 2013–2014 годах, спада отрасли в 2015 году и низких темпов роста в 2016–2017 годах промышленность потеряет пять лет своего развития», – говорится в обзоре экономической ситуации на российских промышленных предприятиях за май 2015 года, выпущенном центром конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [1]. Тем не менее, экономический кризис в дальнейшем способен при эффективном управлении оживить, дать толчок научно-техническому развитию, переходу к производствам на новой технологической основе.

В настоящее время одна из центральных задач деятельности Правительства РФ состоит в повышении глобальной конкурентоспособности России, неотъемлемым условием которой является перевод экономики на инновационный путь развития. Современные конкурентоспособ-

ные предприятия способны обеспечить ускоренный переход к шестому и седьмому технологическому укладам (ТУ) в регионах.

В соответствии со Стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 г. определены основные экономические показатели, такие как увеличение в пять-шесть раз доли инновационной продукции в выпуске промышленных предприятий, увеличение в четыре-пять раз доли инновационно-активных предприятий и другие [2].

Основной проблемой инновационного развития РФ в целом, регионов и организаций остается, по мнению автора, низкий спрос на инновации на внутреннем рынке. Создание и развитие высокотехнологичных отраслей становится стратегическим приоритетом промышленной политики государства, региональных органов управления.

В России, к сожалению, существуют предприятия, которые можно отнести к третьему, четвертому и пятому технологическим укладам, по мнению авторов, примерно в равных пропорциях. Поэтому, одними из основных задач, становятся необходимость определения перспективных видов деятельности, группировка организации по типу применения устаревших технологий и возможности реализации их потенциала для перехода к технологиям шестого и седьмого технологического уклада. Для исследования такого плана приходится привлекать узких специалистов, чиновники областных и городских администрации, что вызвано недостатком статистических показателей, наличием «закрытой» информации по крупным и средним предприятиям регионов.

Новосибирская область относится к промышленным районам, с достаточно высоким интеллектуальным уровнем трудоспособного населения и развитой научной инфраструктурой. Основной отраслью промышленности является машиностроение, в котором занято более 60 % промышленного потенциала.

По мнению академика РАН Евгения Каблова, мировая экономика стоит на пороге шестого технологического уклада. Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010-2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. Основа шестого уклада базируется на мощных компьютерных технологиях. Основные отрасли шестого технологического уклада (ТУ), который вступает в фазу роста, – нано- и биотехнологии, наноэлектроника, нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, наносистемная техника, молекулярная, клеточная и ядерная технологии [3].

Для формирования условий перехода к седьмому технологическому укладу одновременно с развитием высокотехнологичных производственных направлений, в российском обществе должна сложиться новая система ценностей, которая позволит характеризовать современное общество как инновационное, а членов общества, как инноваторов, включая и потребителя инновационного типа. Так, например, Э. Канта больше всего восхищали устройство природы и духовного мира человека одновременно: «...две

вещи наполняют мой дух вечно новым и постоянно возрастающим изумлением и благоговением... звездное небо надо мной и нравственный закон во мне» [4].

Несмотря на то, что в Новосибирской области преимущественно развиты такие отрасли, как строительство, оптовая и розничная торговля и сфера услуг, включены в инвестиционную стратегию и успешно развиваются новые направления:

1. Науки о жизни (биотехнологии, медицина и здравоохранение), предусматривающие, в частности, производство пищевых и промышленных биопродуктов, включая биотехнологические продукты для сельского хозяйства; создание биотехнологических систем охраны окружающей среды (экологические биотехнологии); создание материалов с новыми свойствами и развитие принципов таргетной терапии, подразумевающих узконаправленное медикаментозное или терапевтическое воздействие, не затрагивающее посторонние биомишени организма, создание биodeградируемых и небиodeградируемых материалов и сложных имплантов; развитие инновационных систем диагностики и технологий персонализированной медицины; производство инновационной хирургической техники, новых лекарственных средств.

2. Информационно-телекоммуникационные технологии предусматривающие, в частности, внедрение информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социальной и инфраструктурной деятельности; развитие технологий «электронного правительства» в органах власти всех уровней; создание единой управляющей среды и

единого информационного пространства транспортной инфраструктуры, интеллектуальной транспортной системы Новосибирской области.

3. Новые материалы и нанотехнологии (индустрия наносистем), предусматривающие, в частности, разработку перспективных материалов для отдельных производств (энергетики и электротехники), а также иных новых типов легких и прочных материалов.

4. Рациональное природопользование, предусматривающее, в частности: развитие производства и технологий экологически безопасной утилизации отходов и обезвреживания токсикантов, а также технологий рециклинга и повторного использования сточных вод; внедрение новых ресурсосберегающих, безотходных и малоотходных технологий.

5. Транспортные системы предусматривающие, в частности, развитие управления транспортными потоками на основе систем мониторинга транспортных средств, управления дорожным движением и контролем использования транспортных ресурсов; создание интеллектуальных транспортных систем и новых систем управления [5].

Разработка новых направлений инновационного развития подчинена общей цели, а именно повышению качества и уровня жизни населения, включая медицину, сферу услуг, информационно-коммуникационные технологии и другие направления социально-экономического развития[6].

Обеспечение инновационной активности по заявленным направлениям возможно только при координировании

деятельности всех уровней законодательной и исполнительной власти, научных, учебных, общественных организаций. Для управления инновационным процессом на региональном уровне главными тенденциями становятся изучение и прогнозирование будущих потребностей всех стейкхолдеров, разработка бизнес-моделей, которые формируются в условиях традиционной и сетевой экономики Новосибирской области [7].

В связи с многообразием направлений инновационной активности и одновременного существования нескольких технологических укладов появляется необходимость оценить уровень каждого уклада по каждому виду деятельности с наибольшей точностью. Предлагаются следующие методические подходы, а именно, во-первых, определить отраслевой уровень инновационной активности, инновационный потенциал, инновационный климат, количество и соотношение прорывных, инноваций-имитаций и открытых инноваций на уровне города, области, региона; во-вторых, оценить инновационный потенциал каждой организации с позиции развития будущих технологий и бизнес-процессов, включенных в стратегию развития, а именно отраслей шестого технологического уклада (ТУ), – нано- и биотехнологии, наноэлектроника, нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, наносистемная техника, молекулярная, клеточная и ядерная технологии.

Переход к шестому технологическому укладу в ближайшее время возможен в условиях ускорения процессов, происходящих в мировой экономике, определяющих развитие экономики инновационного типа, среди которых можно выделить:

- увеличение скорости распространения инновации и возможностей разработки инноваций-имитаций за счет развития информационных технологий, сетевой экономики и появления дополнительных технических возможностей, позволяющих включить в инновационный процесс всех участников-стейкхолдеров;
- необходимость разработки инструментов вовлечения в инновационный процесс значительного числа участников, в том числе и из разных сфер деятельности и отраслей, в частности с помощью бенчмаркинга, что обуславливает важность координации деятельности и согласования интересов, как потребителей, так и конкурентов;
- снижение рыночного спроса в целом и снижение ценности продуктовых инноваций, инноваций товаров широкого потребления из-за «утери» уникальности товаров, обезличенности в результате ограниченности их восприятия, когда новые модификации товаров появляются слишком часто;
- влияние на процесс создания и принятия инноваций государственных структур и общественных организаций, которые в значительной мере могут способствовать или препятствовать его успешной реализации;
- активное становление и развитие рынков нематериальных продуктов (услуг, информации, знаний), что обуславливает применение новых методов их продвижения и сбыта [8].

Формирование новой системы ценностей общества, изменение качества жизни его членов обуславливается потребностями развития седьмого технологического уклада,

основанный на сложном взаимодействии и координации когнитивных, физических и информационных технологиях, нанотехнологиях, компьютерных и коммуникационных сетях, новых типов межличностных коммуникаций типа социальных и геосоциальных сетей.

Для обеспечения конкурентных преимуществ регионам необходимо в качестве критериев к выполнению поставленной цели, разрабатывать соответственно и новые показатели, такие как уровень человеческого или интеллектуального капитала, структура инноваций, то есть соотношение научно-технических, инноваций-имитаций и открытых инноваций в сетевой экономике и другие показатели.

Человек становится центром, как главный объект инновационных технологий. Новосибирская область не выглядит отстающим звеном в РФ, т. к. велика доля предприятий пятого ТУ. Последнее создает предпосылку как к расширению набора современных отраслей, относящихся к шестому технологическому укладу, так и установке целей к развитию технологий седьмого технологического уклада, направленного на комплексный подход к изменению качества жизни человека, переход на смарт-технологии, созданию «умного города», «умного региона» [9].

Разработка новых показателей, отражающих одновременно изменение инновационной активности, взаимосвязь с требованиями к формированию шестого и седьмого технологического уклада, позволит повысить результативность такого перехода. Выявлены основные направления развития инновационной активности, темп развития которых недостаточен для успешного перехода к шестому тех-

нологическому укладу и подготовке условий для формирования седьмого технологического уклада. Предложен ряд показателей, позволяющих оценить условия для такого перехода.

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «ВШЭ», 2014. – 472 с.

2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf>

3. Каблов Е. Шестой технологический уклад / Е. Каблов // Наука и жизнь. – Режим доступа: <http://general-skokov.livejournal.com/25068.html>

4. Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей проявиться как наука / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 67–310.

5. Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года. – Режим доступа: <http://www.vseon.com/themes/investicii/item/investicionnaya-strategiya-novosibirskoj-oblasti-do-2030-goda.html>

6. Курчеева Г.И. Продвижение социально-значимых инноваций на основе интернет-технологий / Г.И. Курчеева, А.А. Алетдинова // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2015) / Труды научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2015. – С. 159–162.

7. Курчеева Г.И. Анализ условий к формированию инновационного поведения организаций (на примере Новосибирской области) / Г.И. Курчеева // Инновации и импортозамещение в промышленности: экономика, теория и практика: коллективная монография / Под ред. проф. А.В. Бабкина. – Санкт – Петербург, 2015. – С. 154–170.

8. Курчеева Г.И. Целевое управление продвижением инноваций на основе веб-сайта / Г.И. Курчеева // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 28 (427). – С. 28–39.

9. Алетдинова А.А. Развитие smart-образования как инновационной технологии / А.А. Алетдинова, А.А. Мельниченко // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № S2(37). – С. 14–16.

Астафуров Н.А., Хайкин М.М.

ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

г. Санкт-Петербург, Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

Движущая сила глобализации – тенденция государств к либерализации торговли, рынков капитала, усилению координации международной стратегии производства и распространения продукции. Мировая экономика, которая становится все более и более единой, требует объединенной, по крайней мере, согласованной экономической политики [1]. Процессы глобализации имеют прямое отношение к национальной экономической политике любого из государств, ограничивая их возможности. Отсюда следует объективная потребность координации экономической стратегии отдельных стран, включая нашу [2].

Современная рыночная экономика невозможна без разработки глобальной стратегии развития страны. С началом рыночных реформ Россия сделала несколько попыток активизации процессов интеграции, но повторяющиеся кризисы – мировые и национальные, тормозят эти процессы. Успешное решение проблемы эффективного включения России в глобальные процессы зависит от восстановления экономики страны

через ее структурное регулирование и создание эффективных институтов - законодательных, организационных, материальных и технических [3]. Необходимо и активизировать участие России во всемирных организациях: Международная Корпорации Финансов, Международное Агентство инвестиций, Всемирная организация интеллектуальной собственности и др. [4]. Это позволит расширить участие нашей страны в многосторонних международных экономических проектах, число которых с участием России постоянно увеличивается.

Решение проблемы ускорения интеграции России в мировую экономику невозможно без решения названных внешних проблем и следующих внутренних задач: промышленное реструктурирование; проведение налоговой реформы, которая позволила бы стабилизировать государственные доходы и стимулировать отечественное производство; обеспечение серьезного контроля над бюджетными расходами и роста денежно-кредитного компонента дохода; внедрение гибкой таможенной политики. В настоящее время мировое сообщество, все более и более заинтересованно Россией как партнером по торговле [5]. Однако текущая система взаимодействия с мировым рынком ущербна для России. Пока глобализация дает больше возможностей нашим партнерам, чем нам. Для России, из-за множества исторических, политических и геоэкономических причин, решить эту проблему особенно важно, и чтобы избежать негативных сценариев, она должна предпринять энергичные усилия во всех областях экономической, социальной и финансовой политики.

Реализуемая сегодня стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. создает внутреннюю основу

глобальной стратегии России и предполагает перевод экономики на инновационный путь развития, уходя от энерго-сырьевого. Стратегия соответствует требованиям повышения конкурентоспособности российской экономики и не противоречит конституционным целям социального государства. Среди основных задач реализации стратегии:

- вхождение в число мировых технологических лидеров;
- повышение производительности труда в ведущих секторах российской экономики в четыре раза;
- увеличение доли среднего класса до 60% и более;
- сокращение смертности в полтора раза;
- а так же увеличение средней продолжительности жизни населения до возраста 75 лет.

Президент В.В. Путин, представляя стратегию внутреннего развития, акцентировал внимание на необходимости решении трёх основных проблем: 1) создании равных возможностей для людей; 2) формировании мотивации к инновационному поведению; 3) радикальном повышении эффективности экономики, прежде всего на основе роста производительности труда. Такая установка положена в основу глобальной стратегии России - стратегии опережающего развития на основе формирования нового технологического уклада как определяющего направления антикризисной политики государства. Реализация стратегии осложнена политическим противостоянием с высокоразвитыми странами и экономическими санкциями с их стороны, приведшими к активации Россией стратегии импортозамещения, с одной стороны, и укрепления экономического союза со странами Евразийского региона. Эта стратегия характеризуется пониманием затруднительного положения российской экономики.

За последние несколько лет правительство нашей страны обращает большое внимание на внедрение кластерных подходов в экономике. Есть мнение, что именно данная политика способна помочь России перейти на новый этап развития, уходя от сырьевой направленности в экономике.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, при определении направлений перехода к инновационному социально-ориентированному развитию, указывается переход к новой модели пространственного развития российской экономики, который в свою очередь предполагает формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. В соответствии с данной концепцией, был подготовлен проект перечня инновационных территориальных кластеров (не менее 6-8 до 2020 года), которые ориентированы на современные производства в основных отраслях экономики России, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах, и в формировании территориально-производственных кластеров на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую добычу и переработку сырья, производство энергии с использованием современных технологий.

Среди данных кластеров можно выделить несколько, набирающих обороты и олицетворяющих развитие и применимость данной политики по отношению к России. К таким кластерам относятся:

1. Москва, с производством новых высокотехнологичных материалов, лазерных и радиационных приборов (г. Троицк).

2. Санкт-Петербург, в котором происходит стремительное развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций.

3. Свердловская область, в которой образован крупный титановый кластер.

4. Ульяновская область. Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда является стратегически важным объектом России.

Данные инновационные территориальные кластеры характеризуются сочетанием мирового уровня конкурентоспособности базирующихся на их территории предприятий, демонстрирующих высокую динамику роста объемов производства, с высоким научно-техническим потенциалом исследовательских и образовательных организаций, сосредоточенных в рамках кластера. За данным развитием следует прочное укрепление России на мировой арене. Первые шаги к становлению мощной державы уже приносят свои результаты. Развитие кластерной направленности в экономике должным образом начинает сказываться не только формально, но и фактически на жизни страны. Так, например, в представленных регионах видна тенденция повышения уровня жизни, из чего можно сделать вывод, то данная стратегия развития является грамотным экономическим и политическим решением.

Именно данные меры должны в полной мере способствовать развитию страны в мировом пространстве и

вывести её на лидерские позиции наравне с ведущими странами [7].

Литература:

1. Богомолов О.Т. *Мировая экономика в век глобализации: учебник.* – М.: Экономика, 2006. (Высшее образование: Экономика).
2. Сорос Дж. *Заметки о глобализации: Пер. с англ. / Сорос Д.М.: Рудомино, 2002.*
3. Дергачев В.А., *Глобалистика. Уч.пособ.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. *Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп.* – М.: ИНФРА-М, 2007. (Б-ка словарей "ИНФРА-М").
5. *Угрозы XXI века (глобальные проблемы).*
http://humanitar.ru/page/ch1_20
6. *Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года>*
7. Медведева Д.А. *Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Вопросы экономики, №10, 2015.*

Бабкин И.А., Кузьмина С.Н., Бабкин А.В.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И
ПРЕПЯТСТВИЯ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Для того чтобы понять, почему, несмотря на очевидную потребность в реализации проектов государственно-

частного партнерства (ГЧП), оно не так активно как хотелось бы развивается в нашей стране, необходимо выделить главное, что противоречит развитию ГЧП и приведению его в соответствие с потребностями российской экономики.

Суть этого объективного противоречия состоит в следующем: собственником значительной части производственной и социальной инфраструктуры, основных фондов, земли и недр в стране является государство, а операторами этой собственности в большинстве случаев выступают частные компании. При этом каждая из сторон преследует свои цели, выстраивает свою стратегию, живет, что называется, «своей жизнью», отнюдь не всегда ориентируясь на создание стройной легитимной системы отношений (законодательство, нормативная база, механизмы управления, контроля, мониторинга, разрешения споров и т.п.).

За годы, прошедшие с начала приватизации добывающего, энергетического, транспортного секторов экономики в России, все еще не проведена необходимая работа по осмыслению и цивилизованному преодолению данного противоречия. При этом не так уж и важно, в какой конкретно форме реализуется концепция партнерства государства и бизнеса – концессия, соглашение о разделе продукции или долгосрочный инвестиционный контракт. Главное в партнерстве – это не индивидуальные договоренности губернатора с предпринимателями, а договорная, легитимная основа отношений власти с бизнесом, когда положения заключенного между ними договора являются законом для всех подписавших его сторон.

Как и на заре приватизации, сегодня на пути ГЧП в России стоит ряд концептуальных препятствий, которые авторы сформулировали на основе проведенных исследований и анализа литературы /1-7 и др./.

Первое. Ввиду исключительного и в подавляющем большинстве случаев вполне обоснованного недоверия к государству российский бизнес предпочитает работать только на условиях собственности. Он не обладает опытом работы с государством на иных условиях и не понимает, как и во имя чего он мог бы финансировать собственность, принадлежащую государству. Максимум, на что пока согласен частный предприниматель, – это реализация крупных производственно-инфраструктурных проектов, когда частные компании строят объекты своей собственности, а государство – своей.

Второе. Недостаточное внимание со стороны государства и бизнеса к современным схемам проектного финансирования объектов ГЧП. За время рыночных реформ российское Правительство пока не выработало приемлемой и активно применяемой на Западе системы гарантирования и страхования частных инвестиций, которые бы вкладывались в объекты государственной собственности.

Третье. Отсутствие комплексной долгосрочной программы территориального развития и размещения производительных сил, учитывающей интересы и возможности как государственного, так и частного секторов экономики. Имеющиеся отраслевые стратегии развития не выдерживают серьезной критики, поскольку постоянно и кардинальным образом пересматриваются, не связаны с процессами, про-

исходящими в реальном (а не финансовом) секторе экономики, ориентированы на привлечение частных ресурсов в объеме до 80% общего финансирования. В них предусматриваются частные источники финансовых ресурсов на реализацию проектов. Бизнес же вкладывает лишь 10–15%, а иногда и меньше от «запланированных для него» объемов финансовых средств. Это и понятно, у частных компаний свои планы развития, и для них государственная стратегия – необязательный для выполнения документ.

По существу, выполнению всех отраслевых стратегий развития (энергетической, транспортной, судостроительной и т.д.) мешает сложность прогнозирования развития ситуации на мировых и отечественном финансовых и товарных рынках на средне– и долгосрочную перспективу в условиях мирового кризиса и отсутствия реально работающей системы финансирования совместных государственно-частных проектов.

В последние годы в перспективных планах развития России придается большое значение региональным стратегиям и программам. Очевидно, что эти стратегии и программы должны разрабатываться только в контексте научно обоснованной долгосрочной программы развития экономики России и ее производительных сил.

Статья подготовлена в рамках научного проекта № 15-02-00629 Российского гуманитарного научного фонда.

Литература

1. Жиль Ле Шателье *Новости государственно-частного партнерства в России* // Журнал «Право и инвестиции» № 2 (47), но-

ябрь, 2011. Материалы российско-французского форума «Государственно-частное партнерство в развитии региональной и муниципальной инфраструктуры».

2. Бабкин И.А., Кузьмина С.Н. Принципы и модели государственно-частного партнерства в промышленности и научно-инновационной сфере Вестник Забайкальского государственного университета 2015. № 12 (127). С. 110-120.

3. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В. Г. Варнаевский, А. В. Клименко, В. А. Королев и др.— М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. - 287 с.

4. Глухов В.В. Партнерство государства и бизнеса. Модели, организация, оценка / В.В. Глухов, М. М. Сафонов. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.- 160 с.

5. Бабкин И.А., Жеребов Е.Д. Механизм взаимодействия государства и бизнеса на основе государственно-частного партнерства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 4(223). С. 90–107.

6. Цацулин А.Н., Бабкин А.В. Экономический анализ комплексной инновационной активности: сущность и подходы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2012. - № 4 (151).- стр. 132-144

7. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.

8. Бабкин А. В., Чистякова О.В. Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития // Экономическое возрождение России. – 2014. - № 4 (42). - стр. 157-170.

9. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография.– Санкт-Петербург, 2014

10. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.

Гузикова Л.А.

НОВЫЕ ФИНАНСЫ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Понятие «новая экономическая реальность» (НЭР), широко используемое в современной публицистике и научной литературе, не имеет четкой пространственно-временной привязки - точки отсчета во времени и границ распространения. В мировом масштабе НЭР чаще всего связывают с глобализацией рынков и повышением их волатильности, информатизацией экономики, нарушением баланса в экологической среде [1], реже – с появлением в экономическом пространстве в качестве новых игроков и новых рынков стран ЦВЕ, БРИКС. Говоря о НЭР для России, исследователи, как правило, предполагают, что отправной точкой ее формирования стало одно из следующих событий: начало рыночных реформ (начало 1990-х) или начало глубокого падения цен на нефть на мировом рынке (2014). Последние годы добавили к НЭР системный, интегрированный глобальный кризис, проявляющийся в нарастании проявлений неадекватности существующей экономической парадигмы реальным условиям протекания экономических процессов.

По нашему мнению, в значительной мере острота проблем, порождаемых НЭР, может быть снижена за счет преобразований в сфере финансов. НЭР требует глубоких

адаптационных изменений финансовой системы как в мировом масштабе, так и в рамках национальных экономик. По нашему мнению, характер изменений финансовой системы России должен быть продиктован решением задачи развития национальной экономики в интересах населения страны. Позиционирование национальной экономики в мировом экономическом пространстве при таком подходе должно рассматриваться как фактор и результат решения указанной выше задачи.

«Классическое» определение финансов как научной категории выглядит так: «Финансы — это система денежных стоимостных отношений, связанных с формированием и использованием денежных фондов в процессе распределения и перераспределения валового внутреннего продукта» [2]. Совокупность финансовых отношений составляет финансовую систему. **Функции финансов многообразны**, однако, среди них можно выделить три основных: 1) финансовое обеспечение производственных потребностей; 2) финансовое регулирование экономических и социальных процессов; 3) финансовое стимулирование для создания условий эффективного использования ресурсов.

Что на данном этапе способна сделать финансовая система России для облегчения адаптации национальной экономики к НЭР?

1. Основой финансовых отношений являются деньги. В НЭР роль денег требует переосмысления на международном уровне, исходя из того, что практика выпуска необеспеченных кредитных денег усиливает поляризацию мировой экономики и закрепление отставания экономического развития стран, валюты которых не используются для

расчетов в международных торговых отношениях (в том числе, России). Отдельную проблему представляет определение уровня монетизации национальных экономик, оптимально сочетающего доступность денег для обслуживания оборота реальных и финансовых активов и их «редкость», позволяющую избежать обесценения.

2. Банковская система опосредует выполнение функций финансов, поэтому ее возможности должны быть задействованы в процессе поиска ответа на вызовы НЭР. В настоящее время Банк России является мегарегулятором финансовой системы страны. Цели его деятельности следующие: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. [3] Никаких экономических задач на Банк России не возлагается, в своей деятельности он не руководствуется интересами хозяйствующих субъектов, пользуется исключительно монетарными и кредитно-финансовыми методами, а результаты его деятельности, оказывающие мощнейшее воздействие на экономические процессы, не имеют прямой связи с эффективностью экономики. В теории разработаны две модели преодоления кризиса в экономике, предполагающие активное участие банковской системы: 1) через стимулирование спроса, 2) через стимулирование предложения. Эти модели предполагают преимущественную кредитную поддержку, соответственно, потребителей или производителей. Текущая ситу-

ация в России характеризуется высоким уровнем закрединтованности населения как конечного потребителя, имеющим место на фоне спада экономической деятельности в стране и сокращения импорта за счет санкций. Таким образом, текущие и заемные средства населения, направленные на оплату сжимающейся товарной массы, вызывают рост цен, но не способствуют подъему производства в силу различной длительности цикла потребления и цикла производства. Сжатие производства, в свою очередь, снижает уровень доходов населения и отрицательно сказывается на возвратности кредитов. Вторая модель – стимулирование производителей активно продвигается в Европе, где ЕЦБ с марта 2015 года установил нулевую процентную ставку по операциям с фиксированной доходностью [4], что позволяет коммерческим банкам кредитовать производителей под низкий процент. В России такая модель не может быть реализована в силу подхода Банка России к управлению процентными ставками – ключевая ставка установлена на уровне 11%. Столь высокий уровень связывается с необходимостью борьбы с инфляцией. [5] Однако, инфляция не является «абсолютным злом», если имеет место компенсирующий или опережающий рост доходов, что в условиях дорогих денег и отсутствия роста производства невозможно. Повернуть банковскую систему лицом к экономике в условиях, когда возможности получения прибыли на волатильных рынках выше, чем от кредитования производства, можно только путем установления иных, чем в настоящее время, критериев и условий деятельности, что требует внесения изменений в законодательные акты и нормативные акты Банка России.

Литература

1. Винокуров М. А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 1. 2014. – с. 5-13
2. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / М.В. Романовский и др.; Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. — М.: Юрайт-Издат, 2006. - 543 с.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
4. Зубец А. Новая экономическая реальность // Expert Online. 20 марта 2016 <http://expert.ru/2016/03/20/dengi-zadaram/>
5. «Центральный банк не помогает бюджету, у него нет такой функции» // Известия. 24 апреля 2016 <http://izvestia.ru/news/608832#ixzz46mPzQ3id>

Иванова Н.Г.

О ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Широко распространенное понятие «качество» многогранно, поскольку позволяет раскрыть специфику конкретного объекта исследования. В конце XIX - начале XX вв. оно обозначило требования к качеству промышленной продукции в виде показателей назначения, надежности, технологичности, эргономических, безопасности, экологических, эстетических, унификации, экономических, пр. [1, с. 243]. Тем

самым в индустриальную эпоху особое внимание уделялось техническим показателям качества, которые устанавливали сами компании-производители, что обеспечило современный уровень развития производства, его автоматизацию и информатизацию (рис. 1.1).

Качество – потребность компании	Качество – потребность общества
Стремление к бездефектному производству с точки зрения производителя при соблюдении требований технического использования оборудования, т. е. акцент на технологическое обеспечение производства (значимость технических показателей качества продукции)	Необходимость производства конкурентоспособной продукции для конкретных групп потребителей (маркетинговый подход) => решение управленческих вопросов, связанных с развитием трудового потенциала работников, включая идеологию, политику в области качества, систему менеджмента качества, т. е. акцент на человеческий фактор (значимость показателей безопасности)
Индустриальная эпоха (начало – 80-е гг. XX в.)	Постиндустриальная эпоха (80-е гг. XX в. – XXI в.)

Рис. 1.1. Трансформация понятия «качество» в XX веке

В XXI веке акцент сместился в направлении показателей безопасности: человеческое общество достигло такого уровня развития, что продукция зачастую начинает угрожать жизни и здоровью человека, нанося непоправимый

ущерб. В этом состоит многоаспектность современного термина «безопасность», раскрываемая далее через ее виды с подтверждающей статистикой.

1. Экономическая безопасность (нищета, безработица).

2 млрд. чел, проживающих в развивающихся странах, имеют доход ниже 2 долл. в день. В частности, 1 % самых богатых людей на планете владеют активами в объеме \$110 трлн., что в 65 раз больше совокупного объема богатства, которое принадлежит беднейшей половине человечества [2].

2. Продовольственная безопасность (голод, недоедание).

По данным всемирной продовольственной программы ООН, в мире около 842 млн. недоедающих, причем более 90 % таких детей грозят проблемы замедленного роста (страны Африки, Азии) [3].

3. Энергетическая безопасность (исчерпаемость природных ресурсов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека).

20 % мирового населения, проживающего в развитых странах, потребляют свыше 80 % мировых ресурсов. В добавление, по прогнозам, потребление природного газа в странах, не входящих в ОЭСР, возрастет с 2015 по 2035 гг. приблизительно в 3 раза, что свидетельствует о техногенной неопределенности ведения бизнеса [4, с. 163].

4. Экологическая безопасность (природные бедствия, загрязнение, истощение природных ресурсов, климатические изменения).

По данным ВОЗ, от загрязнения воздуха в 2012 г. погибло 7 млн. человек [5]. В среднем, каждый год около 37 млн. человек страдают от циклонов, ураганов и тайфунов, около 366 тыс. – от оползней и 102 млн. – от наводнений. 95 % из 3,3 млн. жертв бедствий за последние 40 лет приходится на бедные страны [6, с. 117].

5. Медицинская безопасность (смертельные инфекционные заболевания, неполноценное питание, невозможность получения медицинской помощи).

Примером может служить бушующий в странах Латинской Америки вирус Зика, который в 2016 г., по прогнозам, поразит 4 млн. человек, в т. ч. 1,5 млн. – в Бразилии [7].

6. Геополитическая безопасность (широкомасштабные военные действия, информационные войны, локальные и региональные конфликты).

Подтверждением являются вооруженные конфликты на Донбассе, в Сирии, Ираке, Израиле, Ливии, Южном Судане, Афганистане и пр., приводящие к гибели людей и серьезной дестабилизации обстановки в названных регионах [8].

7. Политическая безопасность (политические репрессии, нарушение прав человека).

По данным Европейского суда по правам человека, в 2015 г. наибольшее число жалоб приходилось на государства-ответчики: Украину – 21,5 %, Россию – 14 %, Турцию – 13,8 %, Италию – 12,2 %, Венгрию и Румынию – по 5,2 % и т. д. [9].

8. Общественная безопасность (межэтнические, религиозные, др. социальные напряженности).

Не прекращаются религиозные конфликты между мусульманами и христианами в ЦАР, Нигерии, Алжире, Египте, Индонезии, Филиппинах, других африканских и азиатских странах, также наносящие урон населению этих стран [8].

9. Психологическая безопасность (воздействие СМИ, социально-политических технологий).

Ожидается, к 2020 г. психические заболевания и депрессии выйдут на второе место по причине потери трудоспособности после сердечно-сосудистых заболеваний [10, с. 202].

10. Личностная безопасность (физическое насилие, преступления против личности, домашнее насилие, использование детского труда).

По данным ВОЗ, ежегодно во всем мире более 1,6 млн. человек теряют жизнь в результате насилия, поэтому с 2012 по 2020 гг. проводится глобальная кампания по предупреждению насилия [11].

Приведенные данные свидетельствуют о глобальном характере показателей безопасности общества, причем если первые шесть все человечество должно учитывать в рамках решения глобальных проблем современности всеми странами мира вместе взятыми, то оставшиеся четыре – прерогатива их национальных правительств, причем психологический и личностный виды безопасности являются основополагающими / базовыми (без их решения нельзя обеспечить другие) [12, с. 59-61].

Отсюда в информационную эпоху существование и дальнейшее развитие глобального общества зависит от пресловутого человеческого фактора, который захочет или

нет осознать настоящие опасности и угрозы и в итоге решит проблему качества бездумно экономически ориентированного общества. Тогда автоматически будут сняты отдельные проблемы качества продукции, услуг, производств, организаций, других объектов, в настоящее время рассматриваемые в рамках не лишенной недостатков системы менеджмента качества.

Литература

1. Окрепилов В.В. Менеджмент качества: учебник. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 650 с.
2. Вести Экономика – Глобальное неравенство в доходах продолжает расти. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/38184>.
3. Голод. WFP World Food Programme. URL: <http://ru.wfp.org/>.
4. Вдовенко З.В., Ефимова Н.С. Безопасность в условиях глобальных изменений в обществе // Транспортное дело России. 2014. № 4. С. 162-165.
5. WHO. 7 million premature deaths annually linked to air pollution. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/air-pollution/en/>.
6. Вдовенко З.В., Кукушкин И.Г. Особенности развития общества в новом тысячелетии // Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. 2013. Т. 15. № 1. С. 116-123.
7. Вирус Зика: история распространения – BBC Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160202_zika_timeline.
8. Мир и война: 10 главных вооруженных конфликтов 2014 года – BBC Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141229_yearender_2014_world_at_war.
9. Основные статистические данные о деятельности Европейского суда по правам человека в 2015 году. URL: http://european-court.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_2015_9.pdf.
10. Лукьянович Н.В. Геополитика: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2011. 304 с.

11. ВОЗ. Предупреждение насилия. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/ru/.

12. Иванова Н.Г. Человеческая безопасность в глобальном обществе // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21-23 марта 2016 года / под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 58-62.

Ивлиева Е.А., Ивлиев И.В.

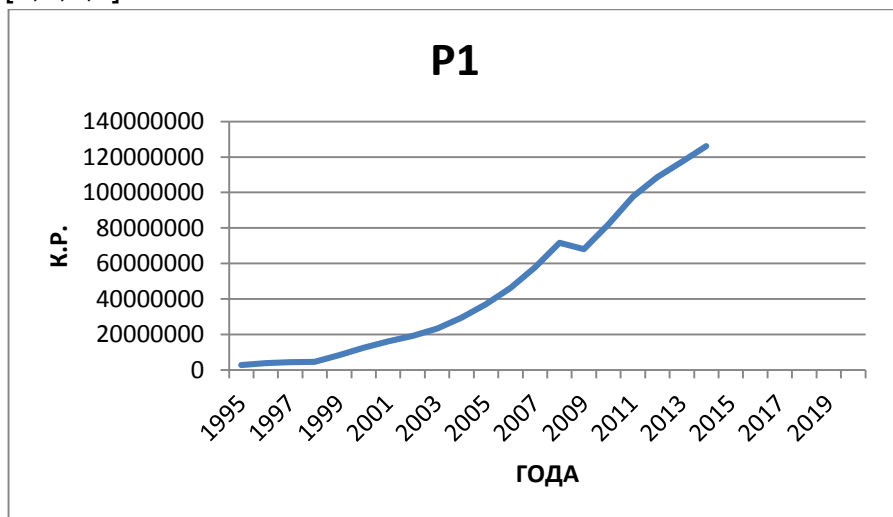
ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СИНХРОНИЗАЦИИ СТОИМОСТНЫХ ПОТОКОВ

г. Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

Структурную реформу экономики РФ целесообразно оценивать на основе реализации концепции экономической добавленной стоимости[1,1]. Наши исследования показывают, что за последние 20 лет доля величины произведенной добавленной стоимости в валовом выпуске кардинально не менялась. Исключение составили ряд видов деятельности, в частности, образование, как традиционная отрасль, продемонстрировало самую высокую долю добавленной стоимости, в страховой же деятельности наблюдался существенный регресс. И в первом, и во втором случае изменения связаны как с колебаниями уровня выпуска, так и с изменениями уровня промежуточного потребления. Именно эти две характеристики являются базовыми для

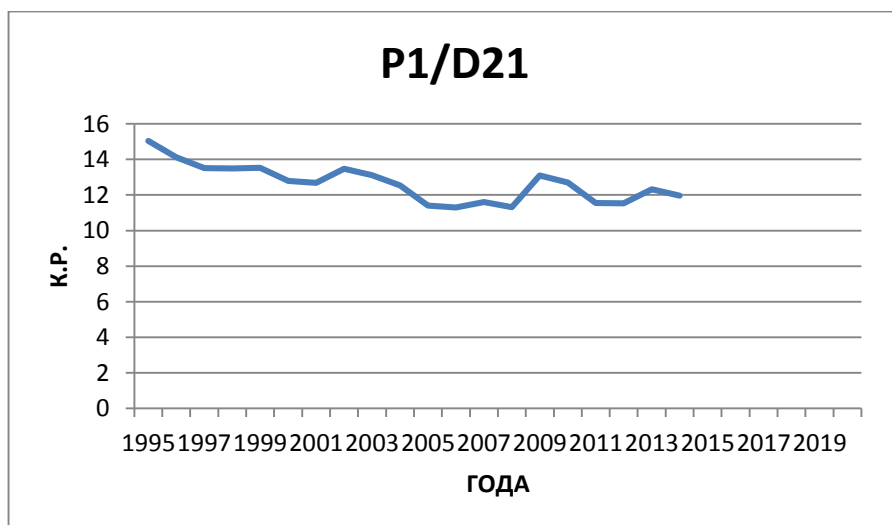
оценки стоимостных потоков по счетам производства, образования, распределения (перераспределения) и использования доходов, а так же счета операций с капиталом. Действительно, они формируют соотношения стоимостных потоков в рамках каждого счета и определяют пропорции основных макроагрегатов [6,193]. Проведенный нами анализ показывает, что коэффициент равновесия, рассчитанный как соотношение стоимости исследуемых потоков, имеет в экономике России за исследуемый период как значения положительного, так и отрицательного избыточного спроса [7,184].

На графиках показаны соотношения наиболее актуальных стоимостных потоков по счету товаров и услуг [2,3,4,5].

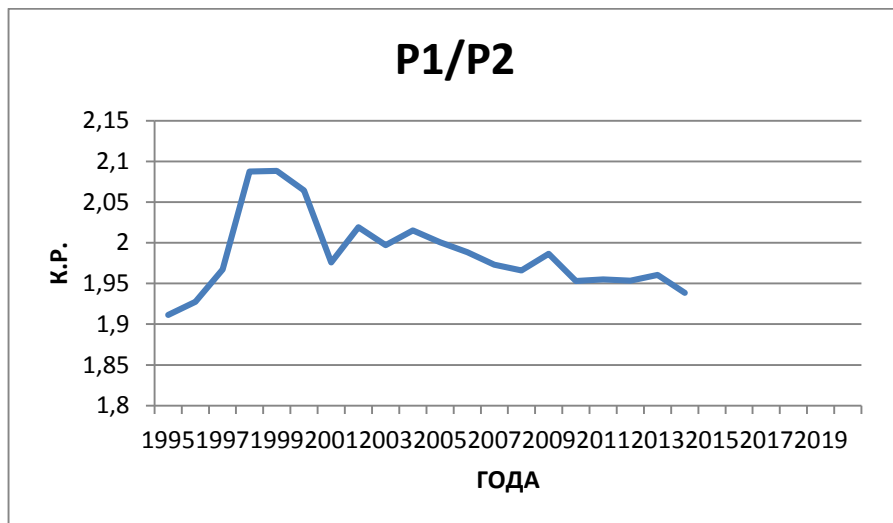

Если стоимостной поток выпуска в основных ценах (P1) характеризуется единичным случаем отрицательного избыточного спроса, то следующие графики показывают

другие закономерности. В частности, соотношение стоимости выпуска к стоимости налогов на продукты показывает, что на одну денежную единицу налогов на продукты (D21) приходилась такая величина выпуска (P1), которая колебалась в отдельные периоды времени от 15,03 руб. до 11,30 руб. Другими словами, отрицательный избыточный спрос проявил себя на четырех интервалах двадцатилетнего наблюдения. Если посмотреть на график соотношения стоимости выпуска (P1) и стоимости промежуточного потребления (P2), то здесь уже наблюдается пять интервалов отрицательного избыточного спроса.

Данный график показывает ярко выраженную закономерность четырех интервалов падения коэффициента равновесия для соотношения стоимостных потоков выпуска в основных ценах и налогов на продукты.

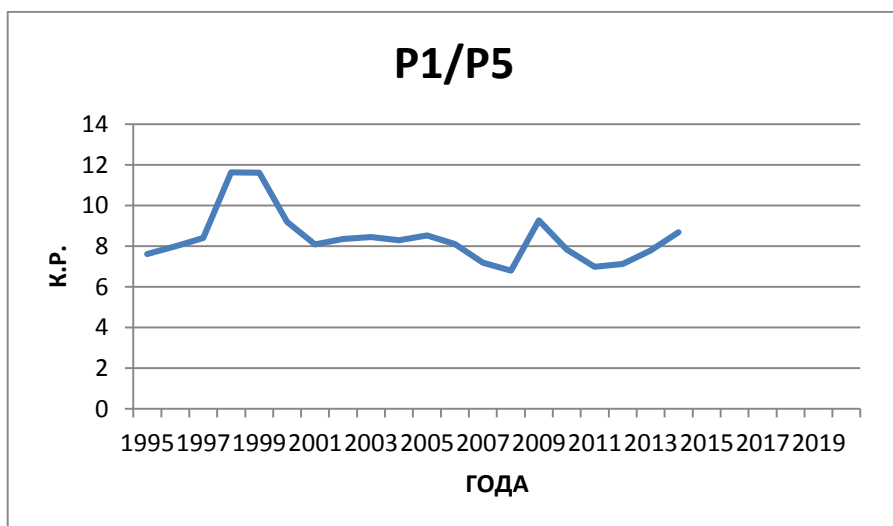

На графике соотношения стоимостных потоков выпуска и промежуточного потребления видно, что амплитуда колебания за 20 лет незначительна и составила величину от 1,91 до 2,08 руб. выпуска на 1 руб. промежуточного потребления.

На графике соотношения стоимостных потоков выпуска(P1) и валового накопления(P5) ярко выражены три интервала спада. Причем, здесь амплитуда колебаний самая высокая и составляет величину от 6,8 до 11,6 руб выпуска на 1 руб. валового накопления.

В настоящее время созданы условия для качественно новой экономической политики, которая может быть нацелена на формирование избыточного спроса в стране. Данная политика позволит, на наш взгляд, изменить существующую структуру создаваемой добавленной стоимости, а так же повлиять на ценообразование валового выпуска. В

результате можно ожидать привлечение в производство более квалифицированного труда, сокращения налогового пресса при одновременном увеличении числа налогоплательщиков. Наконец, в новых условиях можно ожидать выход достаточно большого количества предпринимателей из “тени”.

Конструирование новой модели экономического развития требует определения очертаний контуров создаваемого национального дохода. Проведенные нами исследования показывают, что сравнение различных стоимостных потоков позволяет утверждать, что объем равновесного спроса за исследуемый период колебался в интервале примерно 34% от среднего равновесного значения по потоку “валовой прибыли и валовых смешанных доходов, 23% от среднего равновесного значения по потоку “оплата труда

наемных работников” , 90% от среднего равновесного значения по потоку “ сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной В России нерезидентам” , 24% от среднего равновесного значения по потоку “налоги на производство и импорт “,84% от среднего равновесного значения по потоку субсидии на производство и импорт , 25% от среднего равновесного значения по потоку “доходы от собственности, полученных от “остального мира”,67% от среднего равновесного значения по потоку “ доходы от собственности, переданные “остальному миру”. Думается, что в этих условиях перспективы инновационного развития экономики в значительной степени связаны с процессами синхронизации стоимостных потоков как между национальными счетами РФ, так и в разрезе видов деятельности на федеральном, региональном и местных уровнях. В настоящее время авторами проводятся исследования по разработке нормативов, обеспечивающих преодоление негативных рыночных событий. Предполагается, что достижение заданных пропорций позволит институциональным единицам получить преференции в области налогообложения и обеспечения кредитными ресурсами для своего развития.

Литература

1.Глазьев С. Экономика нарастающего хаоса.Режим доступа:<http://news front info/2015/12/05/ekonomika-narastayushhego-chaosa-sergei-glasiev>.

2.Национальные счета России в 1994-2009 г.г.: стат.сборник.М.:Росстат,2010

3.Национальные счета России в 2010-2012г.г.: стат.сборник.М.:Росстат,2013

4. Национальные счета России в 2006-2013г.г.: Режим доступа:http://www.gks.ru/bgd/reg1/b14_15/Main.htm

5 Национальные счета России в 2007-2014г.г.: Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/reg1/b15_15/Main.htm

6.Прангишвили И.В. Системный подход и повышение эффективности управления.- М:Наука,2005,С.420.

7.Сандлер Т.Экономические концепции для общественных наук.- М.Весь Мир,2006,С.374

Ковальчук Ю.А., Степнов И.М.

О РОЛИ ПРОЕКТНЫХ ОФИСОВ ИННОВАЦИОННЫХ ИНФРАСТРУКТУР В ДИЗАЙНЕ РЫНКОВ

*г. Рязань, Рязанский государственный радиотехнический
университет*

г. Москва, Институт проблем рынка РАН

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149)

Традиционно работы экономистов посвящены исследованиям товарных рынков, формирование и функционирование которых, определяется ценообразованием и, как правило, в них не рассматриваются вопросы формирования рынков соответствия. Прорывными исследованиями по дизайну рынков соответствия стали работы Э.Рота [1], предложившего не только алгоритм поиска взаимодействия на таких рынках, но и практически реализовавшего ряд решений по дизайну рынков, которые можно распространить на функционирование проектных офисов различных уровней

(национального, кластерного, уровня отдельных объектов инфраструктуры) создаваемых для решения задач инновационного обновления российской экономики. Применимость теории дизайна рынка к деятельности кластера или объекта инновационной инфраструктуры подтверждается следующими выводами и предложениями.

Прежде всего, следует отметить некоторую растерянность как экономистов-теоретиков, так менеджеров-практиков, обобщающих опыт развития инновационной инфраструктуры (в числе которых представлены различные кластеры, бизнес-инкубаторы, технопарки и т.д.), при попытке представить данные процессы в рамках концепций товарных рынков (при широком спектре работ, которые могут быть отнесены к инноватике). И это объективно, так как удачный стартап, поддержанный в бизнес-инкубаторе, привлечший венчурное финансирование и осуществляющей свою деятельность в кластере является идеальной моделью инновационной экономики и, в итоге, выходит на товарный рынок с выгодными контрактами. Однако, несмотря на обилие работ в данной области, целостных теоретических моделей или иных методологических конструкций поддержки выхода на товарный рынок именно в идеологии рынков не представлено. Из-за неопределенности будущего исследователи опираются на гипотезу, что стартап либо погибает, либо выходит на рынок и выполняют оценки деятельности по поддержке стартапа, исходя из этого предположения. Подобные решения опираются, прежде всего, на работы М.Портера [2], который оперирует с результатами дизайна рынка, отнюдь не раскрывая последствия решений на пути создания рынков.

Вышеуказанные проблемы теоретических конструкций приводят к возникновению вопроса о необходимости использования всеобъемлющего планирования для функционирования инфраструктур поддержки инноваций. Но возможен и другой подход. Идея централизованного рынка в рамках теории дизайна рынков предлагает иное решение, отличное от централизованного планирования деятельности, позволяющее формировать рынки путем поиска взаимодействия, сохраняя свободный выбор их участников.

В этой связи необходимо говорить об актуальности методологии дизайна рынков соответствия применимо именно к таким объектам инновационной экономики как кластер, бизнес-инкубатор или технопарк, когда будущее описывается не как результат рынка (допустим, тот же прогноз будущего денежного потока), а как парное взаимодействие отдельных участников рынка на основе обмена, что существенно снижает неопределенность текущих решений.

Обоснование применимости теории дизайна рынков требует ответа на вопрос, а кто (или что?) будет реализовывать подобные решения. По нашему мнению, такая роль должна быть отведена достаточно новому явлению в современной экономике России как проектные офисы, так как, говоря о дизайне рынков, Э.Рот отмечает существенность именно организационных трудностей [1]. Проектный офис, обладая набором стандартизированных технологий должен не только и не столько заниматься управлением инвестиционными проектами в классическом понимании этого слова [3], сколько именно проектированием и реализацией взаимодействия будущих участников. В практике работы же в настоящее время на уровне региональных корпораций

развития проектные офисы начинают нагружаться работой по планированию, что приводит к созданию еще одной «бумаготворческой» и «отчитывающейся» службы. Указанная ситуация, по нашему мнению, требует не только ввести в практику работы объектов инфраструктуры самих проектных офисов, но и обеспечить их алгоритмами функционирования.

Следует отметить, что наибольший эффект от деятельности проектных офисов будет достигнут в случае в случае наличия стандартизированных процедур, которые и обеспечат содержание работы такого офиса, обладающего инструментарием для объединения алгоритмов дизайна рынка с уже апробированным организационными методами.

Необходимо обратить внимание, что в сегодняшних реалиях только проектный офис, способен решить проблему конкуренции за ресурсы территории кластерных и федеральных структур на территории региона. В этом случае ключевой задачей проектного офиса регионального кластера, например, становится определение специализации региона в рамках кластерной концепции развития, обеспечивающее противостояние конкуренции со стороны федеральных структур.

Деятельность проектного офиса по дизайну рынков должна содержать два крупных направления работы. Первое направление - это создание рынка соответствия через поиск взаимодействия (например, через организационные платформы) [4] путем первоначальных простых двухсторонних договоренностей, основанных на обмене, затем построения более длинных цепочек и институционализации

их и затем обеспечения уже несинхронного взаимодействия. При этом следует отметить еще раз, что такой подход не ведет к созданию централизованного планирования, а представляет собой функционирование именно централизованного рынка. Второе направление заключается в непрерывном контроле за эволюцией рынка и поведением его участников и необходимой модификацией таких рынков. Более того, несмотря на организованное взаимодействие и налаженный обмен, проектный офис не должен упускать из виду необходимость решения как минимум 4 проблем [1] : проблему обеспечения плотного рынка, проблему устранения перенасыщенности рынка, проблему обеспечения безопасности взаимодействия и проблему простоты взаимодействия.

Рассмотрим концепцию проектирования взаимодействия и дизайна рынка в целом на основе проектного офиса кластера и бизнес-инкубатора. Первое, что является очень существенным - рассматривая кластер как некий рынок и проектируя дизайн этого рынка, мы должны понимать, что должен быть предмет обмена. Конечно, современные модели «экономического человека» стали включать не только критерии абсолютной выгоды, но и иные, не экономического характера. Тем не менее, в настоящее время делаются попытки организовать кластерное взаимодействие, не находя предмета обмена, а исходя, скажем из близости территории. Второе, на что следует обращать внимание, это отказ от директивно-информационного давления на участников кластера и организация общения с целью выработки общей идеологии будущего кластера. И, уже опираясь на

два результата (предмет обмена и информационное взаимодействие) начать собственно проектирование в парного взаимодействия и уже затем, в случае успеха, построения многозвенных цепочек формирования стоимости.

Аналогичный подход применим и для бизнес-инкубатора. Рассматривая такие ситуации, следует начать с идеи стартапов. Бизнес-инкубаторы, не являясь носителем реальных идей, предоставляют свои ресурсы стартапам [5]. Следовательно, проектный офис стартапа, должен оценить востребованность ресурсов на формируемом рынке и оценить вероятность обмена (иначе бизнес-инкубатор превращается в очередного арендодателя на рынке офисов). Поэтому, создавая бизнес-инкубатор мы должны понимать, что плотность рынка стартапов существенна и количество таких предложений постоянно, если же рынок бизнес-инкубаторов перенасыщен, а количество стартапов не растет, то реального парного взаимодействия не происходит, отсутствия предмета обмена. Такая же ситуация возможна внутри кластера - если, плотность предприятий работающих в той или области деятельности кластера высока, то становится высока вероятность возрастания и плотность взаимодействия, и, что еще более существенно, становится высока вероятность востребованности сопутствующих услуг.

Одним из известных решений, являющимся практическим подтверждением эффективности вышеуказанных предложений становится концепция сетей компетенций, когда во главу кластера становится административный орган, проектирующий парное взаимодействие внутри сети и формирующий цепочку ценностей из компетенций предприятий, находящихся на территории региона [6].

Тем не менее, не смотря на указанную результативность, следует отметить, что региональные органы власти часто доминируют на участниками кластера, причем остальные участники лишены возможности влиять на результаты деятельности [7]. Такой подход не ведет к дизайну рынка, и такой кластер будет функционировать до тех пор, пока региональные органы власти будут вкладывать в него привлекательные для участников ресурсы (более дешевые чем на других рынках).

Таким образом, развитие методологии использования проектных офисов объектов инновационной инфраструктуры для дизайна рынков позволит решить многие накопленные проблемы и взамен дирижистской модели многих региональных кластеров (требующих постоянного мониторинга показателей деятельности как экономических, так и общественно значимых) именно дизайн рынка через проектные офисы может предложить взаимовыгодный обмен, и тем самым обеспечить устойчивость и безопасность кластеров.

Литература

1. Рот. Э. Кому что достанется - и почему. Книга о рынках, которые работают без денег / Элвин Рот; пер с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 256 с.
2. Портер М. Конкуренция / Майкл Портер; пер с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
3. Персод Н.Л. Проектный офис как центр управления коммуникациями. // Менеджмент сегодня, №4, 2014, с.240-255.
4. Ковальчук Ю.А. Стратегическое управление эффективностью модернизации: Монография. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 144 с.

5. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Управление модернизационными процессами в высокотехнологичных отраслях в условиях реиндустриализации экономики // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета, №2(44), 2013, с. 114-122.

6. Демочкин С.В., Степнов И.М. Интеграционные процессы в промышленности региона. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 163 с.

7. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Кластерная концепция эффективной специализации регионов в условиях единства научно-технической, инновационной и промышленной политик России (часть 1) // Региональные проблемы преобразования экономики, №8, 2014, с. 54-61.

Куницына Н.Н., Халявская Т.В.

СТИМУЛИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-СТАРТАПОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года [2] предусматривает перевод экономики на инновационный путь развития. Глобальные геополитические вызовы, с которыми сталкивается государство, делают кардинальную трансформацию экономики особенно актуальной. Для достижения поставленных задач были созданы институты развития [6], представляющие собой инструменты государственной политики, стимулирующие инновационные процессы и развитие инновационной инфраструктуры с использованием механизмов частно-государственного партнерства: Агентство стратегических инициатив, Россий-

ская венчурная компания, Группа РОСНАНО, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (СКОЛКОВО).

Институты развития должны обеспечить реализацию мер по становлению в России инновационной экономики, в том числе за счет активной эволюции российской информационно-венчурной экосистемы, призванной повысить инновационную активность бизнеса и ускорить появление новых инновационных компаний. Особая роль в этом процессе отводится поддержке инновационного предпринимательства, осуществляемого на ранних стадиях развития бизнеса.

Российский рынок венчурных инвестиций в 2015 г. ощутил на себе влияние кризисных явлений в макроэкономике. Так, по данным актуальных исследований [15], объем совокупного капитала действующих венчурных фондов в 2015 г. уменьшился на 11,9 % по отношению к аналогичному показателю в 2014 г. и составил 4125 млрд. долл. Однако имеется ряд позитивных моментов. Например, объем совокупного капитала новых венчурных фондов – 178 % от уровня предыдущего отчетного периода. Так, если в 2014 г. рассматриваемый показатель был равен 185 млн. долл., то в 2015 г. он составил 330 млн. долл. Также следует отметить, что, несмотря на уменьшение количества реализованных инвестиций в компании на ранних этапах развития на 3 % (в 2014 г. состоялось 186 инвестиций, в 2015 г. – 181), объем осуществленных вложений в 2015 г. достиг 111% от уровня 2014 г. (146 млн. долл. и 131 млн. долл., соответственно).

Аналитики предвидят усиление роли государства в сфере инвестиций на ранних стадиях развития бизнесов с

целью создания драйвера роста для инновационной экономики России и обеспечения ее конкурентоспособности [15]. Деятельность специализированных посевных фондов (особенно в приоритетных для государства областях), бизнес-акселераторов, бизнес-инкубаторов и технопарков призвана обеспечить создание условий для достижения поставленных целей. Предполагается, что по совокупности предпринимаемых усилий 2016 год должен продемонстрировать признаки стабильного развития венчурной отрасли.

Таким образом, несмотря на кризисные явления, ведется планомерная работа с активным участием государства по созданию экосистемы стартапов, как одного из факторов для формирования инновационной экономики России.

Отметим, что понятие «стартап» пришло в русский язык из английского, где существительное «start-up» имеет значение «начало; пуск, запуск, ввод в действие (производства); ввод в эксплуатацию (завода, сооружения); недавно созданная фирма (обычно интернет-компания)». Следовательно, стартапу, как явлению экономической реальности, присущи такие характеристики, как начальная стадия развития и быстрый рост.

Пол Грэхэм (Paul Graham) основной характеристикой стартапов считает именно быстрый рост, как неотторжимое свойство данных бизнес-образований [34]. Новая компания не обязательно является стартапом. Также стартап не следует в обязательном порядке увязывать с технологией или венчурным финансированием.

Стив Бланк (Steve Blank) определяет стартап как временную структуру, которая занимается поисками масштабируемой, воспроизводимой, рентабельной бизнес-модели [3]. Эрик Рис (Eric Ries) называет стартапом организацию, которая создает в условиях высокой неопределенности новый продукт или услугу.

Согласно данным информационного портала «Инновации в России», термином «стартап-компания» обозначается «молодая быстрорастущая компания, обладающая эффективной стратегией получения прибыли на основе инновации, находящаяся в процессе выхода на рынок и располагающая ограниченным набором ресурсов» [6].

В соответствии с рекомендациями Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ), стартапом следует именовать компанию, находящуюся на начальных этапах своего развития – либо пребывающую на организационной стадии, либо уже ведущую короткое время свой бизнес, но еще не продававшую свой продукт за деньги [14]. Данное определение трактует стартап в узком смысле, практически отождествляя его с одним из начальных периодов развития компании. Представляется предпочтительным считать стартапом организацию на более широком временном горизонте, обозначая отдельные этапы от зарождения и реализации идеи до момента выхода компании на IPO.

Таким образом, стартапу присущи такие черты, как инновационность, начальная стадия развития, быстрый рост, временные рамки существования, наличие процесса по-

иска эффективной бизнес-модели, отсутствие продаж продукта, а также высокая неопределенность результатов деятельности.

Интернет-стартап, в свою очередь, – это ограниченная во времени, динамично развивающаяся, инновационная бизнес-структура, характеризующаяся высокой энтропией результатов деятельности, при нелинейном процессе формирования воспроизводимой, масштабируемой, рентабельной бизнес-модели, реализуемой с применением Всемирной сети.

Интернет-стартапы функционируют в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который включает в себя следующие подсекторы: услуги электронной торговли (e-Commerce); разработка и применение облачных технологий; сервисы и приложения, связанные с созданием и развитием социальных сетей, интернет-сообществ, справочных и рекомендательных сервисов; телекоммуникации; мобильные приложения; туризм (сервисы бронирования отелей, билетов, справочно-рекомендательные сервисы в данной сфере); услуги в области медицины и здорового образа жизни; разработка электроники и компьютерного оборудования, услуги и ресурсы, связанные со сбором, обработкой, передачей аудио- и видеоинформации (медиа); технологии в финансовом секторе; сервисы, предоставляющие образовательные услуги [13].

По данным, представленным в исследовании «Экономика Рунета» [21], в 2014 г. объем интернет-экономики составил 2,2 % ВВП страны, а размер интернет-зависимых рынков достиг объема 11,8 трлн. руб., что представляло собой 16,5% ВВП России за указанный период. Показатели

роста интернет-экономики в 2015 г. составили около 20 %, что в условиях кризиса является существенным уровнем. Основным драйвером роста интернет-экономики является сегмент электронной коммерции.

По мнению аналитиков, в современной структуре экономики информационные компьютерные технологии из обособленной отрасли превращаются в платформу для функционирования всей экономической системы [8]. В определенном смысле Интернет является проводником для инновационных изменений.

В основе жизненного цикла интернет-стартапов лежит инновационный цикл – процесс последовательного преобразования новшества (научной или предпринимательской идеи) в продукцию, технологию, бизнес-процесс и выведения ее на рынок для коммерческого применения. Обозначенный процесс состоит из следующих стадий: исследование и разработка, освоение в производстве, изготовление, продвижение на рынок. В случае интернет-стартапа этапы имеют место не в линейной последовательности, а в системе итерационных действий, связанных с тестированием идеи, продукта, потребителей, и каналов продаж.

Жизненный цикл интернет-стартапа имеет пять стадий: посевная, начальная, стадия раннего роста, стадия расширения и поздняя стадия, непосредственно предшествующая IPO [3, 16, 29, 30].

Таким образом, развитие системы интернет-стартапов из года в год набирает свои темпы. В инновационной экономике России им отводится значительная роль, обусловлен-

ная быстрой динамикой электронной коммерции, IT-технологий, необходимостью продвижения сервисов медицинских и образовательных услуг.

Литература

1. Правительство РФ. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Москва, 2011. [Электронный ресурс] - URL: <http://government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf>
2. Бланк, С. Дорф, Б. Настольная книга основателя – 2012 / С. Бланк, Б. Дорф [Электронный ресурс] – URL: <http://profilib.com/chtenie/33239/stiv-blank-startap-nastolnaya-kniga-osnovatelya.php>.
3. Информационный портал «Инновации в России». Глоссарий инноваций [Электронный ресурс] - URL: <http://innovation.gov.ru/glossary>.
4. Плитман, А. Венчурные инвестиции на фоне кризиса / А. Плитман // CRN/RE («ИТ-бизнес»). – Выпуск № 5 (432). – 10 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=101585>.
5. ОАО «Российская венчурная компания». PWC. Money Tree. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2014 год [Электронный ресурс] - URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/MoneyTree%202015_Rus_180315.pdf.
6. Российская ассоциация венчурного инвестирования. Глоссарий венчурного предпринимательства 2011 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/RVCA-Glossary-2011>.
7. Российская ассоциация венчурного инвестирования. ОАО «Российская венчурная компания». Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2015 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>.
8. Российская ассоциация венчурного инвестирования. ОАО «Российская венчурная компания». Объединенная аналитическая группа. Методология сбора и анализа основных параметров деятельности российских фондов прямых и венчурных инвестиций.

[Электронный ресурс] - URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/methodology-of-data-collection-and-analysis-of-the-main-parameters-of-russian-venture-funds/>.

9. Российская ассоциация электронных коммуникаций. Институт Развития Интернета. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Исследование «Экономика Рунета 2014-2015» [Электронный ресурс] - URL: <http://www.rlw.moscow/top/files/presentation-runet2015.pdf>.

10. Blank, S. What Do I Do Now? The Startup Lifecycle / S. Blank [Электронный ресурс] – URL: <http://steveblank.com/category/venture-capital/>.

11. Graham, P. 2005. How to Fund a Startup. Essay / P. Graham [Электронный ресурс] – URL: <http://paulgraham.com/startupfunding.html>.

12. Graham, P. 2012. Startup = Growth. Essay / P. Graham. [Электронный ресурс] – URL: <http://paulgraham.com/growth.html>.

Малышев Е.А., Бартош А.А.

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ

г. Чита, Забайкальский государственный университет
Читинский филиал РАНХиГС

Выход на траекторию роста и ускорение развития в условиях усиления глобальной конкуренции и нарастания неопределенности следует отнести к наиболее актуальным задачам для современной российской экономики. Неблагоприятные внешнеэкономические и внешнеполитические условия в 2013-2015 годах привели к обострению структур-

ных проблем экономики нашей страны. В этих условиях вопрос повышения производительности труда строит особенно остро.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития [3] в 2014 году в России значение показателя производительности труда (ВВП на одного рабочего в час) составило 22,7 долл. США (в 2,7 раз меньше, чем в Америке), что можно сопоставить с результатами следующих стран: Чили – 24,1 долл. США, Эстония – 29,5 долл. США, Латвия – 25,03 долл. США, ЮАР – 19,7 долл. США, Мексика – 18,5 долл. США.

Учитывая динамику ВВП России в 2015 году (объем сократился на 3,7 % и составил 80,8 трлн. рублей) [4], а также замедление темпов роста производительности труда с 103,8 % в 2011 году до 100,9 % к предыдущему году в 2014 году, преодоление разрыва в уровне производительности труда России и развитых стран до 2018 года достаточно проблематично.

В качестве одного из ключевых факторов и резервов роста производительности труда в настоящее время можно рассматривать обновление основных средств и модернизацию экономики. Согласно данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [1], средняя норма накопления в развитых странах мира составляет около 20-22 % ВВП, что соответствует современному показателю Российской Федерации (20,7 % по официальной статистике). Однако, этого недостаточно для обеспечения модернизации экономики страны:

– на предприятиях наблюдается рост степени износа основных фондов (2011 год – 47,9 %, в 2014 году – 49,4 %),

при этом лидерами по усилению износа являются следующие отрасли экономики: строительство (51,3 %, на 3,8 проц.пункта больше, чем в 2011 году), добыча полезных ископаемых (55,8 %, на 3,6 проц.пункта больше уровня 2011 года), оптовая и розничная торговля (46,2 %, на 9,7 проц. пункта больше уровня 2011 года);

–динамика инвестиций в основной капитал имеет отрицательный характер: 2014 год – 98,5 %, 2015 год – 91,6 % к предыдущему году, сокращается и доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал (2011 год – 19,3 %, 2014 год – 17,5 %) [4].

Данные Росстата свидетельствуют также о ежегодном опережении темпов роста заработной платы и объемов инвестиций над производительностью труда. Данный факт, принимая во внимание значительную долю изношенного оборудования, сокращение количества высокопроизводительных рабочих мест (на 9 % в 2015 году), свидетельствует о неэффективности вложения инвестиций и занятости населения.

Дополнительно негативное влияние на производительность труда оказывают демографические факторы, такие как: отрицательная миграция, устойчивый рост пожилого населения и нагрузки на население трудоспособного возраста и др.

Ситуация по регионам России значительно различается. В 2014 году снижение индекса производительности труда продемонстрировали 10 регионов страны. При этом существует сложность в оценке региональной ассиметрии

производительности труда: запаздывание выхода статистики по валовому региональному продукту затрудняет актуальные сравнения.

Рост производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест – одни из важнейших задач, стоящих перед регионами. На Дальнем Востоке и в Байкальском регионе этот аспект является одним из главных приоритетов деятельности органов власти по стимулированию роста их экономики. Данные территории считаются трудодефицитными (на них проживают всего 10,6 млн. человек), в то же время Правительством России и администрациями регионов запланированы к реализации ряд инвестиционных проектов, которые создадут дополнительный спрос на высокопроизводительную рабочую силу.

Наряду с действиями, направленными на обеспечение инвестиционной привлекательности данного макрорегиона, что, несомненно, является важным фактором осуществления модернизации экономики, дополнительное серьезное значение приобретает вопрос подготовки и переподготовки кадров.

В разрабатываемой на федеральном уровне Стратегии-2030 особый акцент делается на развитие человеческого капитала, поскольку для роста отечественной экономики нужен высокопроизводительный трудовой потенциал. В этой связи главными приоритетами в вопросе развития человеческого капитала и повышения производительности труда должны стать партнерство между бизнесом и властью, стимулирование проактивной кадровой политики промышленных предприятий и повышение эффективности мер

государственной политики, направленных на реализацию структурных реформ.

Литература

1. Динамика инвестиционной активности в условиях спада экономики России. Бюллетень социально-экономического кризиса в России, сентябрь 2015 // Аналитический центр при Правительстве РФ. [электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2016).
2. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С 5-29.
3. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development) / [электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 18.04.2016)
4. Официальный сайт Федеральной государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 18.04.2016)
5. Яхонтова Е.С. Рынок труда и производительность труда в России // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2015. № 4. С.93-101.

Раджабов Ф.Д.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

г. Махачкала, Дагестанский государственный технический университет

Необработанность соответствующих технологий, а также неготовность социально-экономической среды, к тому чтобы широко их применять, приводит к сдерживанию развития нового технологического уклада в нашей стране.

Однако, основные технологические траектории, способствующие его росту, уже сформировались.

Для обеспечения высоких темпов роста, России необходимо освоение нанотехнологий, а также других производств ядра, относящихся к новому технологическому укладу.

Что касается концепции долгосрочного социально-экономического развития нашей страны, то согласно ей, необходимо создать междисциплинарные «центры превосходства». [3]

Стоит отметить необходимость приборостроения для нанотехнологий. Дело в том, что из-за утери Россией специально-технологического машиностроения, весь комплект технологического оборудования приходится приобретать за рубежом. При этом тесные связи между покупателями и производителями такого оборудования играют важную роль, в связи с ростом инновационного соперничества.

К одному из факторов, способствующих распространению нанотехнологий, относятся целевые кредиты, которые выделяются государством с целью долгосрочной поддержки инвестиций. [5]

Основным направлением политики развития, которое способствует преодолению депрессии, является стимулирование инновационной активности. Для этого необходимо вести учет затрат организаций на проведение НИОКР, внедрять новые технологии, государство должно субсидировать расходы, направленные на защиту интеллектуальной собственности и т. д.

Что касается тех направлений, в которых наша страна имеет конкурентные преимущества, а именно лазерные

технологии, атомная промышленность и другие, следует применять стратегию лидерства. А в тех направлениях, в которых Россия отстает, стоит применять стратегию догоняющего развития. Но есть и направления, которые занимают промежуточное положение между вышеприведенными. Именно они нуждаются в государственной поддержке, которая позволит, увеличит результативность научных исследований и разработок.

Литература

1. Айрапетова А.Г. Платонов В.В., Овсянко К.А., Дюков И.И. *Стратегическая оценка деятельности инновационно-активных предприятий: моногр. / под ред. проф. А.Е. Карлика. СПб.: СПбГУЭФ, 2012. 225 с.*
3. Андреев А. *Модернизация и промышленная политика государства // Свободная мысль. 2010. № 8.*
4. М. Ершов - *Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. № 12.*
4. Сорокин Д.Е. *Россия перед вызовом. - М.: Наука. 2003.*
5. <http://institutiones.com/strategies/900-perspektivy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html>

Рамазанова Л.М.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИИ

г. Махачкала, Дагестанский государственный университет

В современных условиях экономике России брошен вызов в виде санкций со стороны США и других западных

стран, основной причиной которых является включение в состав России Крыма. Но если внимательно рассмотреть сущность данных экономических санкций, их направленность, можно сделать вывод об их более глубинных причинах.

В первую очередь, важно отметить, что в течении XX века Россия (ранее СССР) выступала основным поставщиком энергоресурсов на мировой, и прежде всего, европейский рынок. В результате этого в последующем, произошло активное развитие и интеграция в мировую экономику и других отраслей экономики. Вдобавок ко всему этому, в Российской Федерации сформировалась и функционирует сильная политическая власть. В 2014г увеличилось политическое и экономическое влияние РФ на мировой рынок, и интересы США начали сталкиваться с интересами России. И украинские события стали прекрасной возможностью для ограничения влияния РФ. И в марте 2014г были применены первые экономические санкции. Далее в 2014 г. было еще несколько «волн» санкций. Таким образом, в отношении России по отраслям экономики были введены следующие экономические санкции.

В нефтяной отрасли были введены санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, запрещен ввоз в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки; - замораживание контрактов.

В газовой - санкции в отношении отдельных компаний и их дочерних структур, а также связанных с ними предприятий других отраслей; - замораживание уже существующих и отказ от заключения новых контрактов. В финансовой и банковской сфере - замораживание финансовых активов

российских юридических и физических лиц; - отключение банковских структур России от международных платежных систем; - ограничение на размещение средств в западных банках; - ограничение доступа к кредитным средствам.

Анализ отраслевой структуры санкций против России, позволяет сделать вывод об их направленности против основных сфер экономики РФ: нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности, а также против российского банковского капитала[3].

Так в санкциях, направленных против предприятий нефтяной и газовой отрасли России, приняло участие 38 стран, против финансовых структур - 39 стран, против атомной промышленности - 1 страна (США), военной промышленности - 39 стран, авиакосмической промышленности - 4 страны, строительной отрасли - 36 стран, торговли - 38 стран.

Рассмотрим последствия экономических санкций для России.

По прогнозам аналитиков, на сегодняшний день на основе итогов 2014 года по причине санкций, Россия потеряла около 23 миллиардов евро или 1,5% ВВП. С начала 2014 года произошло удешевление рубля на 17,5%. [4] Одной из самых уязвимых сфер экономики во время санкций, является сфера импорта. В России доля зависимости экономики от импорта государств, которыми были введены санкции, достаточно высока. Также сильно пострадала инвестиционная сфера. Ограничение доступа к кредитным ресурсам привела к кризису банковской системы, потере ее ликвид-

ности. Запрет на продажу нефти и газодобывающего оборудования привел к снижению объемов добычи нефти и газа.

В общем, экономические санкции против России в 2014-2016г. можно интерпретировать, как стремление снизить уровень влияния России на мировую экономическую и политическую систему. Несомненно, введенные санкции в различные отрасли производства носят отрицательный характер, но нельзя учесть и положительные стороны данной ситуации такие, как:

- Расширение экспорта технологий в страны Востока, Африки и Южной Америки. Улучшение технологических возможностей собственного производства.

- Развитие аграрного сектора. По данным Росстата, производство основных продуктов растениеводства в России увеличилось в 2015 году на 5,4% по сравнению с 2014 годом, а продуктов животноводства – на 4,2%. В Республике Дагестан в 2015 году произошло увеличение объема продукции сельского хозяйства на 2,8% по сравнению с 2014 годом, производство мяса – на 2,4%, производство молока – на 2,7%. В 2015 году было собрано на 300740 ц. больше зерновых культур, чем в предыдущем, а винограда на 707790 ц.[5]

- Развитие собственной рыбной промышленности, улучшение логистики, изменение системы организации торговли рыбой за счет создания специализированной биржи.

- Развитие собственного молочного производства, сыра, улучшение логистики.

- Только в течение 2014-2015 г. в некоторых регионах страны доля товаров собственного производства поднялась с 60 до 90 %.

- Снижение оттока капитала. В 2015 году, по оценке ЦБ России, отток капитала уменьшился в 2,7 раза по сравнению с 2014 годом и составил \$56,9 млрд.

Подводя итоги, отметим, что Россия достойно приняла вызов в виде санкций.

Литература

1. Аскеров Н.С. Институционально-теоретические основы реализации стратегии развития кризисной территории // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 47. С. 19-24.

2. Катасонов В.Ю. Санкции. Экономика для русских. М: Алгоритм. 2015. 288с.

3. Газизов И. Ф., Галиев Р. М. Анализ влияния санкций на экономику России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. I междунар. науч.- практ. конф. № 6(50). – Новосибирск: СибАК, 2015.

4. Режим доступа: <http://finliga.com/articles/vlijaniye-sankcii-na-rossiju.html>

5. Федеральная служба государственной статистики, режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/

6. Демиденко Д.С., Бабкин А.В., Кудрявцева Т. Ю. Теоретические аспекты оценки эффективности бюджетных расходов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки. – 2009. - № 3 (79). - С. 255-262.

Раздел 2. Проблемы и перспективы инновационного развития региональной и отраслевой экономики

Shichcov A.N., Kremlyova N.A., Borisov A.A.

INNOVATIVE ENHANCEMENT OF ENGINEERING BUSINESS OF A MUNICIPALITY

Vologda, Vologda State University

Introduction

The title of this text is completed from key words. The main word is **Business**. The concept of business is very wide. In general, the business is an integrated set of human activity directed to get cash or cash equivalent for the life activity of people. As for **engineering business**, its operation cycle is realized by using manufacturing-technological systems. In its turn, a manufacturing-technological system is a minimal integrated set of tangible and intangible assets ensuring output products having market cost.

Municipality is a territory the population of which realizes the function of ensuring the needs for their life activity by self-management and their own resources (resources of a municipal territory). The main resources of a municipality are people, land and budget formed basically by engineering business. Business in general and engineering business in particular is essential for people's life activity. Therefore, the continuous enhancement of engineering business of a municipality by implementing innovations is an important task.

The function of arising people's needs for useful life activity in innovative market economy is probabilistic. In the process of the strategic planning of economical development of a municipality these functions are studied by using social-economic tools.

Parts of municipality budget that are used for providing life activity of people are presented in Table 2.1.

Table 2.1.

№	Structure of budget needs	Ratio, %
1	Social needs	45
1.1	Education	15.3
1.2	Health care	11.3
1.3	Social welfare	10.0
1.4	Culture, sport and art	3.3
1.5	Additional needs	5.1
2	Investment capital	35
2.1	Investments to enhancement of engineering business	25
2.2	Additional needs	10
3	Expenses for management	20
3.1	Law enforcement agencies	8.8
3.2	Executive bodies	4.2
3.3	Representative bodies	0.8
3.4	Additional needs	6.2

Manufacturing-technological systems of engineering business are designed on the basis of exact laws. Therefore, resulting parameters of engineering business such as sales value of products and services, direct technological costs, net profit, taxes in budgets of all level should be required (planned).

The operation cycle of a manufacturing-technological system is an integrated set of technological processes that on the basis of synergetic effects are converted into cash flows as sales value of products and services. In its turn, this synergetic effect is a consequence of the required proportions of the parameters of an operation cycle.

Enhancement of engineering business is fulfilled by continuous implementation of innovations. Designing of an operation cycle begins with designing the consumer properties of the products or services (product innovation) in money equivalent ensuring the increase of sales value. Novelty of innovative solutions is formulated as additions and/or changes to existing consumer property of products and services having market cost. In order to implement this task it is necessary to use the product market method. Income-producing idea of an innovating project is formulated on the basis of studying the cost of consumer properties of competitors' products.

Our research showed that main consumer properties determining the market cost of these products are: used construction materials; color of products; their mass and dimensions. As a rule, it is necessary to add consumer functions to this product. The market cost of products increases if the power supply is more reliable. Ecological compatibility, taxation and licensing are operating costs, therefore they are innovative tasks. Any innovating project should result in intangible assets. Patenting the product innovation will increase its market cost and life cycles of products and services on market.

The main investing resource of innovative improvement of engineering business is the capital received from selling its equity capital. The investment attractiveness of an enterprise on

stock market is determined by continuous innovative improvement of its operation cycle ensuring the conversion of technological (physical) systems into economic systems. Any innovating project realized on the basis of income-producing ideas results in recognizing intangible assets on the balance sheet of an enterprise what increases the value of business of an enterprise on stock market. To manage the value of an engineering business a theory of operation cycle and a closed integrated set of parametric equations and criteria have been created. As a result of fulfilling an innovating project we will get the growth of sales value of products and services and the adequate increase of balance cost of intangible assets in a manufacturing capital. Innovating projects form the required architecture (proportions) of cash flow vectors in an operation cycle. As a rule, productive, technological and allocative innovations ensure the growth of business value of investment attractive enterprises on stock market which are a prototype for designing (creating) income-producing ideas for the innovative enhancement of its own business. Therefore, managers of enterprises study the reports of JSCs being their competitors on stock market. The received information is initial to manage the value of business on the basis of operation cycle method. The algorithm of this method includes a formation of economically and technologically analogous enterprises having higher market value of stock capital and similar criteria of operation cycles. On the basis of this information the ideas of innovating projects which will ensure the achievement of the planned value of business on stock market are formulated.

1. Operation cycle converting any technological process into a cash flow vector

1.1. The main definitions

Value of an engineering business is money equivalent of the level of converting an operation cycle of a manufacturing-technological capital into sales value of products and services.

Conversion level is a relation of sales value of products and services being the result of an operation cycle of a manufacturing-technological capital having market cost and participating in this operation cycle.

Operation cycle is a closed circular integrated set of mechanical, electrical, chemical, thermodynamic, optical and any other physical processes in a manufacturing-technological system arising during the reporting period of accounting in the course of ordinary activities of an enterprise. As a result of a synergetic effect converting [1] these physical systems into an economic system in a form of cash equivalent flows of sales value is implemented. In other words, an operation cycle is a closed integrated set of continuous processes ensuring the conversion of technological processes into economic benefits. In this sense, manufacturing-technological systems (ECO-systems) are the tools for the processes of conversion. It means that an operation cycle should be estimated in relation to the parameters of economic benefits including: income, revenue of sales value, operation profit, net profit, level of capitalization, structure of operation costs, part of intangible assets in manufacturing capital and maintenance adjustment capital.

From the mathematical point of view an operation cycle of engineering business is the field of economic potentials (Liabilities and Assets) where technological processes are converted into money flows having magnitude and direction. It is

known that mathematical functions having magnitude and direction are *vectors*. In this sense engineering business is seen as an engine working on the basis of the gradient of potentials – Need – Result.

As an ECO-system (engineering change order), **engineering business of an enterprise** [2] is an integrated set of activities in designing, building, technological operations, including: welding, turning, grinding, stamping, rolling, forging and other manufacturing processes. The operation cycle of a manufacturing-technological system is seen as a closed circular integrated set of vectors of cash or cash equivalent flows arisen as a result of converting manufacturing processes into products in the form of projects, buildings, technological stages or end products having market cost.

1.2. Five vectors of money equivalent flows (rub./year) which implement (arise in the result) the conversion of manufacturing-technological processes [3] are the following:

$\overline{V}_{SV}$ – **sales value**: including

- taxes to all level budgets.

$\overline{G}_0 \overline{W}_0$ – **direct technological costs**: including

- operating direct technological costs: the construction materials; energy resources; spare parts; repair and technological tools;

- labor payment including taxes and payments.

$\overline{D}_0$ – **net income for simple and extended reproduction of business**: including

- the capital maintenance adjustments consisting of the depreciation of tangible assets and the amortization of intangible assets;

- net profit to support joint stock capital in the form of dividends.

$\bar{Q}$ – **manufacturing capital**: including

$\bar{G}_0 \bar{W}_0$ – direct operating technological costs and

$\bar{U}$ – **main funds** are sum tangible and intangible assets.

Parametric equations of an operation cycle

The balance equations of processes converting a manufacturing capital into sales value:

$$\frac{V_{sv}}{G_0 W_0 + D_0} = 1, \quad (1)$$

$$\frac{Q}{U + G_0 W_0} = 1. \quad (2)$$

Consequently, the balance equations (1) and (2) may be equated. The equation in a dimensionless form is the following:

$$g = \frac{V_{sv}}{Q} = \frac{G_0 W_0 + D_0}{G_0 W_0 + U}. \quad (3)$$

If $g = V_{sv} / Q$ is conversion criterion; $k_0 = G_0 W_0 / U$ – characteristic of manufacturing capital of an operation cycle; $M = D_0 / U$ – the criterion of investment (maintenance adjustments) capital; $\lambda = V_{sv} / G_0 W_0$ – capitalization criterion; $\rho = Q / G_0 W_0$ – resources criterion of an operation cycle, then the equation (3) will have the form:

$$\boxed{g = \frac{V_{sv}}{Q} = \frac{\lambda}{\rho} = \frac{k_0 + M}{1 + k_0}}. \quad (4)$$

Parametric analysis of the operation cycle of an ideal manufacturing-technological system allowed us to formulate the integrated set of criteria for innovative tasks of an engineering business.

The integrated set of similarity criteria has the form:

1. $\mathcal{G} = \frac{V_{sv}}{Q}$ – **conversion criterion** of an operation cycle of

a manufacturing-technological system equals the relation of sales value products and services to the cost of manufacturing capital. Conversion criterion of a real operation cycle is less than 45%.

2. $\lambda = \frac{V_{sv}}{G_0 W_0}$ – **criterion of capitalization** of an operation

cycle equals the relation of sales value products and services to direct technological costs. Numerical value of a criterion of capitalization of a real operation cycle reaches only 1.5.

3. $M = \frac{D_0}{U}$ – **investing capital criterion (capital maintenance adjustments)**

equals the relation of net income to balance cost of the summation of tangible and intangible assets. As a rule, intangible assets in the structure of manufacturing capital do not exist or are in a very little amount; therefore $M \ll 1$.

4. $\rho = \frac{Q}{G_0 W_0}$ – **criterion resources** of manufacturing capital.

ital.

5. $k_0 = \frac{G_0 W_0}{U}$ – **characteristic of an operation cycle**

Every criterion in this integrated set changes at the same time when any innovation is implemented in a manufacturing-technological system.

1.3. In order to graphical interpretation (plot) of an operation cycle in the form the closed system of vectors has been designed on the basis of Pythagorean Theorem [4] [the square of the hypotenuse (V_{sv}^2 and Q^2) is equal to the sum of the squares of the other two sides ($(G_0W_0)^2$, D_0^2 and $(G_0W_0)^2$, U^2)]. The closed vector system of an operation cycle consists of two contours formed by five unit vectors of cash equivalent flows. The first contour is a right-angled triangle of vectors that is formed by: the vector of direct technological operation costs G_0W_0 , the vector of tangible and intangible assets U (main funds) and their sum being the vector of manufacturing capital Q . The second contour is also a right-angled triangle of unit vectors formed by: the vector of direct technological operation costs G_0W_0 , the vector of net income D_0 and their sum being the vector of sales value V_{sv} .

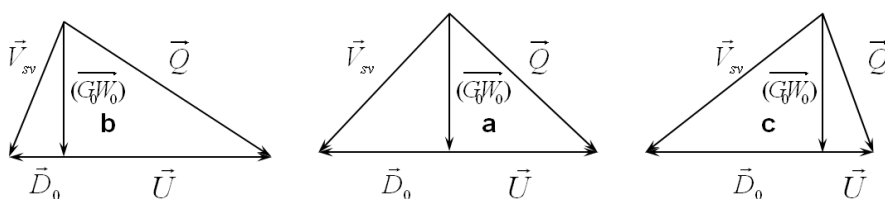

Fig. 2.1. Graphical interpretation of operation cycle types (plots) of manufacturing-technological systems

Fig. 2.1 presents an operation cycle in the form of a closed system of the cash equivalent flow vectors. The level of converting technological processes into cash equivalent flows has been

offered for estimation by the conversion criteria being a relation of the sales value V_{sv} to the manufacturing capital Q .

Our research of the operation cycles of different enterprises on stock market showed that the operation cycle of an engineering business may be presented in the form of three types of operation cycles (Fig. 2.1. a, b, c).

To type **"a"** relates the operation cycle criteria of which have the following numerical values: $\vartheta = \frac{V_{sv}}{Q} = 1$; $M = \frac{D_0}{U} = 1$;

$\lambda = \frac{V_{sv}}{G_0 W_0} > 1$; $\rho = \frac{Q}{G_0 W_0} > 1$; $k_0 = \frac{G_0 W_0}{U} = 1$. To these enterprises relate innovating engineering enterprises, woodworking enterprises and other ones having intangible assets on their balance.

To type **"b"** relates the operation cycle criteria of which have the following numerical values: $\vartheta = \frac{V_{sv}}{Q} < 1$; $M = \frac{D_0}{U} < 1$;

$\lambda = \frac{V_{sv}}{G_0 W_0} > 1$; $\rho = \frac{Q}{G_0 W_0} > 1$; $k_0 = \frac{G_0 W_0}{U} < 1$. To these enterprises relate metallurgical enterprises having the cost of their main funds more than direct technological costs. Enterprises of type **"b"** as rule do not manage the structure of operation cycles on the basis of intangible assets. The aim of innovation activity of these enterprises is to form the vector structure of type **"a"** operation cycle by implementing innovating projects and recognizing intangible assets on the balance of an enterprise.

To type **"c"** relates the operation cycle criteria of which have the following numerical values: $\vartheta = \frac{V_{sv}}{Q} > 1$; $M = \frac{D_0}{U} > 1$;

$\lambda = \frac{V_{sv}}{G_0 W_0} > 1; \rho = \frac{Q}{G_0 W_0} > 1; k_0 = \frac{G_0 W_0}{U} > 1$. To these enter-

prises relate enterprises having the cost of their main funds less than direct technological costs. As a rule these are excise enterprises. Managing criteria in innovating projects are M – investing capital criterion and U – conversion criterion.

2. Studying the value of an operation cycle of engineering business on stock market

In order to enhance engineering business of an enterprise by an operation cycle method it is necessary to analyze the information from stock market and/or annual reports of JSC published online about business value of main competitors (economic and technological analogues) [2] having a larger value of the criteria described above. Product, technological and allocation innovations that ensure the achievement of required operation parameters are initial for innovation projects. As a result of implementing innovating projects the stock capital of an enterprise grows on stock market and the selling capital will be an investment resource for future innovating projects. Investment-innovation cycle for any enterprise of engineering business is continuous.

2.1. Enhancing operation cycles of metallurgical enterprises

Three metallurgical enterprises JSC "Severstal", JSC "Magnitogorsk metallurgical company" and JSC "Novolipetsky metallurgical company" are technological and economic analogues. Based on the information about economic parameters the innovative activity of one of the three analogical enterprises is analyzed (Table 2.2).

**Раздел 2. Проблемы и перспективы инновационного развития
региональной и отраслевой экономики**

Table 2.2. Enhancing the operation cycle of JSC "Severstal"

Parameters of stock market analogical metallurgical enter- prises that manufacture steels sheets in mln \$USA	JSC "MMC"	JSC"NLMC"	JSC "Severstal"
Sales value, V_{sv}	5380.00	4468.73	5055.17
Return on sales, $r=P/V_{sv}$	24.6%	41.6%	35.2%
Net profit, P_0	947.00	1385.34	1212.00
Operation profit, P	1323.48	1859.00	1779.42
Parameters of operation cycle			
Operation costs, $C_{oc}=V_{sv}-P$	4056.52	2609.74	3275.75
$\Delta P=P-P_0=N_{fa}+N_p$	376.48	473.66	567.42
Tax operating profit, $N_p=P_0 \cdot \psi_p / (1-\psi_p)$, $\psi_p=0.2$	236.75	348.34	303.00
Tax fixed assets, $N_{fa}=\Delta P-N_p$	139,73	125.32	264.42
Fixed asseste, $U_{fa}=N_{fa}/\psi_{fa}$, $\psi_{fa}=0.02$	6986.50	6266.00	13221.00
Depreciation costs, $C_{dc}=0,03U_{fa}$	209.60	188.00	396.63
Direct technological costs, $G_0W_0=C_{oc}-C_{dc}$	3846.92	2421.74	2879.12
Net income, $D_0=P_0+C_{dc}$	1156.60	1573.34	1608.63
Sales value, $V_{sv}=G_0W_0+D_0$ V_{sv}/V'_{sv}	5003.52 (0.93)	3995.08 (0.89)	4487.75 (0.89)
Manufacturing capital, $Q=G_0W_0+U_{fa}$	10833.42	8687.74	16100.12
Criteria of operation cycle			
Capitalization criterion, $\lambda=V_{sv}/G_0W_0$	1.30	1.55	1.56
Investment criterion, $M=D_0/U$	0.17	0.25	0.12 (0.25)
Criterion resources, $\rho=Q/G_0W_0$	2.82	3.59	5.59
Characteristic of operation cycle, $k_0=G_0W_0/U$	0.55	0.39	0.22
Conversion criterion	0.46	0.46	0.28 (0.46)

Раздел 2. Проблемы и перспективы инновационного развития региональной и отраслевой экономики

Parameters of stock market analogical metallurgical enter- prises that manufacture steels sheets in mln \$USA	JSC "MMC"	JSC "NLMC"	JSC "Severstal"
$\vartheta = \frac{V_{sv}}{Q} = \frac{\lambda}{\rho} = \frac{k_0 + M}{k_0 + 1}$			
The cost of equity capital, A, 19.04.2006, in mln \$USA	7892.94	13964.22	7452.80
Taken from https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports/index.phtml http://nlmk.ru/investor-relations/reporting-center/annual-reports/ http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/			

By definition the cost of equity of entity on stock market is determined by its income (return). In this case JSC "NLMC" has higher numerical values of return of sales $r=41.6\%$, of investment criterion $M=0.25$, and consequently higher cost of its equity on stock market. Income-producing ideas for JSC "Severstal" innovating projects providing the growth of equity cost are following.

Conversion criterion of a manufacturing capital is realized in JSC "Severstal" only at 0.28. Two other enterprises have conversion criteria 0.46. The fact is consumer properties of rolled steels (sheets) which are manufactured by this enterprise do not have competitive advantages on world market. Therefore this enterprise needs some innovating projects aimed at reducing sheet thickness, enhancing their plastic properties, developing and implementing effective coatings. The implementation of these technical solutions allows JSC "Severstal" to increase its sales value (conversion criterion), net income and main funds

(investment criterion). As a result, the equity cost will increase on stock market.

Fig. 2.2 presents the graphical interpretation (plots) of operation cycles of these three enterprises. The solid line (Fig. 2, c) represents an operation cycle and dotted lines indicate a designed operation cycle.

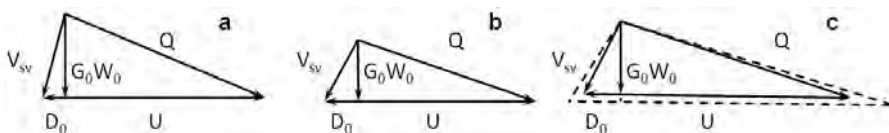

Fig. 2.2. Plots of operation cycles of JSC "MMC"(a), JSC "NLMC"(b), JSC "Severstal"(c)

The main result of any innovating project is the growth of sales value. In this case according to the equations (1, 2, 3) net income, manufacturing capital and main funds increase on the basis of intangible assets. Consequently, the conversion level of an operation cycle also increases.

Conclusion

Managing the value of engineering business on stock market has been proposed on the basis of implementing innovating projects by using the method of market of innovations including the following processes:

1. Three analogues of business engineering enterprises are chosen on stock market (Table 2.2).

2. Having received the information about these enterprises the five parameters are calculated: V_{sv} – sales value; G_0W_0 – direct technological costs including material costs, labor payment and other costs; U – main funds including tangible and

intangible assets; D_0 – net income including net profit, depreciation of tangible assets and amortization of intangible assets; Q – manufacturing capital including direct technological costs and the main funds.

3. The five criteria for operation cycles of each enterprise are calculated: conversion criterion $\vartheta = V_{sv} / Q$; capitalization criterion $\lambda = V_{sv} / G_0 W_0$; resources criterion $\rho = Q / G_0 W_0$; investigation criterion $M = D_0 / U$; operation cycle characteristic $k_0 = G_0 W_0 / U$.

4. The graphical interpretation of the operation cycle is designed on the basis of Fig. 2.1.

5. Innovating project is formulated ensuring the growth of business value.

References

1. Bulygin, V.S. *Teoremy Karno. Obshchaya fizika* / V.S. Bulygin. – Moskva: MFTI, 2012. – 17 s.
2. Shichkov, A.N. *The Content of the High Engineering Education. World Applied Science*. 2013. V. 27 (Education, Law, Economics, Language and Communication). pp. 343-348.
3. Shichkov, A.N. *Designing the operation cycle of a manufacturing-technological system* / A.N. Shichkov, N.A. Kremlyova, A.A. Borisov // *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2016. V2.
4. Skopec, Z.A. *Geometricheskie miniatyury* / Z.A. Skopec. – Moskva: Prosveshchenie, 1990. – 224 s.
5. Shichkov, A.N. *Innovation and Innovating Management for Engineering Business* / A.N. Shichkov, N.A. Kremlyova, A.A. Borisov // *Restrukturizatsiya ehkonomiki: teoriya i instrumentarij: monografiya* / pod red. A.V. Babkina. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2015. – S.614-630.

Давидюк С.Ф., Давидюк Е.П.

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РОССИЙСКОГО МАЛОГО БИЗНЕСА

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова
(Ленина)*

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

Малый и средний бизнес в России занимает существенную экономическую нишу. Критерии отнесения предприятий к этим группам хозяйствующих субъектов менялись на протяжении последних девяти лет с 2007 года [1,2,3]. Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 года № 265 для малого и среднего бизнеса установлены 3 типа критериев (численность занятых, размер выручки и балансовая стоимость активов). Все они имеют вид предельных значений, которые определяют отнесение бизнеса к группе микро, малых или средних предприятий [3,4]. Это отнесение экономически мало значимо, но дает некоторым малым предприятиям льготы на период их создания и первичного функционирования. Никаких документов или сертификатов, устанавливающих категорию предприятия, не существует. Основой являются экономические критерии, в соответствии с ними, одинаковыми льготами в кредитовании и налогообложении могут пользоваться любые субъекты малого бизнеса.

Авторы данной статьи ранее уже анализировали проблемы малого бизнеса в Санкт – Петербурге и они оказались очень сходными с проблемами малого бизнеса в целом по стране [1].

По последним официальным статистическим данным (на начало 2015 года) в России насчитывалось 1.87 млн. единиц предприятий категории микро и малых, а также категории средних - 13,7тыс. В среднем на каждом предприятии было немного работников (на микро предприятия – 3 чел., на малых – 8 чел., на средних – 145 чел.) [5, с.10,32]. Сфера деятельности российского малого и среднего бизнеса - преимущественно оптовая и розничная торговля (38,7%), операции с недвижимостью (20,3%), строительство (12%). В это же время на малые предприятия обрабатывающих производств приходилось 9,6 % [5, с.14].

Важнейшая роль малого бизнеса в экономике - буферная функция в период экономического спада и рецессии. Сейчас российский малый бизнес создал более 18 млн. рабочих мест главным образом на торговых и сервисных предприятиях, но 2,5 млн. рабочих мест предоставили и производственные структуры. Если общий оборот производственной продукции всех этих хозяйственных субъектов составил 4,1 трл. руб., то среднегодовые обороты одного предприятия были относительно небольшими. Так, в рассматриваемый период для микро предприятия они составляли 5,2 млн.руб., для малого – 12,5 млн.руб, для средних предприятий - 367 млн.руб.

К сожалению общая тенденция экономических показателей рассматриваемых структур за период 2010-2014 гг. негативна. Валовые обороты малых предприятий сократились на 15,7%, правда, негативный тренд по группе в целом совпал с ростом валового оборота средних предприятий на 19,2% [5, с.33]. При этом анализ показал, что малый и

средний бизнес наиболее активен в Центральном федеральном округе (почти 30% российского), Приволжском (20%) и Сибирском федеральном округе (почти 15%) [5, с.36]. Региональная концентрация малого и среднего бизнеса совпадает с концентрацией крупного промышленного бизнеса в России и это закономерно.

Для малого бизнеса ситуация менялась в сторону ухудшения условий его функционирования несмотря на то, что со стороны государственных и партийных деятелей на протяжении последнего десятилетия звучало много высказываний и призывов активно развивать малый бизнес. Государственные меры поддержки таковы, что новые малые предприятия создаются, а уже существующие вынуждены функционировать в крайне тяжелых условиях, по сути они выживают и не задумываются о своем расширении.

В результате показатели экономического функционирования для значительной части малых предприятий имеют тенденции сокращения, и только в сферах рыболовства и рыбозаводства, связи, научных исследований и разработок наблюдался существенный прирост, как и некоторый рост в сфере сельского хозяйства и здравоохранения [5, с.52]. Из 1.5 млн. малых предприятий на начало 2015 были убыточными 20%, почти четверть – в сельском хозяйстве, строительстве, образовании, здравоохранении и сфере коммунальных услуг. Уровень рентабельности предприятий малого и среднего бизнеса остается в России крайне низким (около 2%) [5, с.54,63-65]. Все последние годы индекс предпринимательской уверенности стабильно отрицателен для всех сфер, кроме сферы нефтепереработки. Уровень инновационной активности также невысок,

поскольку только 5,4% предприятий осуществляли технологические инновации, а доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции и выполненных услуг была лишь 1,6 % [5, с.77]. Опросы предпринимателей, занимающихся малым и средним бизнесом, неоднократно проводимые Росстатом, фиксируют одни и те же факторы, мешающие развитию бизнеса. Они называют в первую очередь хронический недостаток собственных финансовых средств и высокие ставки на кредит (60 % опрошенных), неподъемно высокий уровень налогообложения (более 50% опрошенных), неопределенность экономической ситуации в стране (от 40 до 60% опрошенных за разные годы), недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке, зачастую связанный с постепенным падением покупательской способности населения (до 60% опрошенных) [5, с.39, 75]. Помимо прочего, следует дополнительно выделить целый ряд административных мер 2015 – 2016 гг., негативно воздействующих на развитие малого бизнеса. Например, документационное оформление обязательной сертификации рабочих мест и специальностей по оценке бизнесмена обошлась в 200 тыс.руб. стороннему исполнителю. Разработка «Комплекса мероприятий по противодействию коррупции», ныне обязательного для каждого предприятия, стоит на рынке от 20 до 100 тыс. руб. Явная абсурдность видна во введении требования выделения ответственного лица за реализацию антикоррупционных мероприятий на микро предприятиях до 5 человек занятых. Фирмы, производящие или торгующие продуктами питания, обязаны оплачивать медосмотры своих сотрудников (около 1000 руб. с чело-

века) с выдачей им специального документа, который действует только полгода. Введение обязательной квоты на рабочие места инвалидов для значительной части малых предприятий по объективным причинам просто невыполнимо. Разработка «паспорта безопасности» для мест массового скопления людей, оформление набора документов на каждого проживающего в гостинице, сертификация специальностей вот - далеко не полный перечень документов, которыми должен заниматься предприниматель, чтобы не платить огромные штрафы за безудержное бумаготворчество контролирующих органов, и все это в дополнение к регулярным проверкам налоговых, пожарных и прочих служб, «кошмарящих бизнес» [6]. Практическая невыполнимость всех директивных предписаний приводит к развитию неформальных отношений с представителями проверяющих сторон. Ничего подобного в зарубежной практике регулирования малого бизнеса нет, там правила ведения малого бизнеса несложны, хотя и налогово жестко контролируемы [7]. Заимствование данного опыта явно не помешало бы российской администрации, отвечающей за регулирование малого и среднего бизнеса в стране.

Литература

- 1. Давидюк С.Ф., Давидюк Е.П. Малое предпринимательство в развитии промышленности региона (Санкт-Петербург), Управление инновационной деятельностью экономических систем (ИНПРОМ - 2014) /под редакцией д.э.н., проф. Бабкина А.В. – СПб.: Изд. Политех. ун-та., 2014.с. 46-53.*
- 2. Федеральный закон от 28 июня 2007 г.7. № 209- ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» Собрание законодательства РФ 2007, № 43, ст.5084.*
- 3. Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 г. № 702*

4. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в РФ. М.: 2015. URL: [www. дума.gov.ru/f810c5d73204a-pdf](http://www.duma.gov.ru/f810c5d73204a-pdf) (дата обращения:15.04.2016).

5. Малое и среднее предпринимательство в России. Стат.сб. Росстат.-М.: 2015, 96с.URL:/<http://www.gks.ru/mal-pred15.pdf> (дата обращения:12.02.2016).

6. Семь кругов бумажного ада для бизнеса,URL: [//www. fon-tanka.ru /2016/04/094](http://www.fon-tanka.ru /2016/04/094).(дата обращения:23.04.2016).

7. Akita Richert-Kazmierska. Instruments of Supporting the Innovation of Small and Medium Enterprises in the Pomorskie Province.In "Strategies and promotion of regional policies around the Mare Balticum." Baltic Sea Academy.2012.pp.168-178.

Ковалёва О.В.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

г. Краснодар, Кубанский государственный университет

Современный этап развития нашей страны характеризуется бесконтрольным становлением рыночных отношений в земельной сфере в условиях отказа от действовавшей ранее системы градостроительного и природоохранного регулирования землепользования [10, с. 24].

В настоящее время происходит «слом» старого законодательства, ориентированного на плановую экономику и директивные методы управления. Переход к новому законодательству сопровождается установлением рыночных законов во всех сферах жизни страны, и, в том числе, в сфере землепользования.

Создание современной системы регулирования землепользования должно базироваться на сочетании экономических и административных методов с целью гибкого использования новых возможностей рыночного характера экономики в виде установления налоговых льгот, целевых кредитов, штрафов, компенсаций, выкупа земель и других видов воздействия на землевладельцев [10, с. 28].

В основе методов экономического воздействия на частных собственников должна лежать оценка рыночной стоимости земли, а также оценка ущерба в результате воздействия на окружающую среду и оценка стоимости природных благ.

На настоящем этапе развития рыночных отношений наблюдается отсутствие механизма оценки реальной стоимости земли и подмена ее градостроительной ценностью, и, кроме того, полное отсутствие финансовой ответственности за причиненный экологический ущерб и нарушение ограничений в способах использования земельных участков. Такое положение дел привело к серьезным пространственным аномалиям, когда лучшие земли не только оказались занятыми производственными площадями, свалками и пустырями, не способными приносить ощутимый доход от земельных и иных налогов и развития инвестиционной активности, но и наносящими колоссальный вред окружающей среде и, как следствие, здоровью человека [2, с.3].

Оценка реальной стоимости земли должна проводиться с целью предотвращения деградации окружающей среды и восстановления нарушенных в результате предыдущих хозяйственной деятельности природных систем, а

также обеспечения экономической и экологической сбалансированности настоящего и будущего хозяйственного развития, что является основой концепции устойчивого развития [7, с. 318].

Современный эколого-экономический механизм управления земельными ресурсами должен быть направлен на принуждение собственников природных ресурсов в погоне за прибылью исходить из экологических потребностей общества, в то время, как государство - орган политической системы общества, - должно удовлетворять запросы населения, последовательно исходя из экологических возможностей регионов хозяйственного освоения и экологических потребностей общества. Неучёт данных критериев, а, следовательно, дальнейшее бесконтрольное использование природных ресурсов может привести к внутренним и межрегиональным конфликтным геоситуациям с их разрешимостью насильственным путем через право наций на обладание экологически чистыми районами жизнеобитания [14, с.23].

Таким образом, в основу эколого-экономического механизма управления земельными ресурсами должна лечь экологизированная система подготовки и принятия хозяйственных решений, в основе концепции создания которой должны лежать вопросы охраны природы.

Система эколого-экономического управления земельными ресурсами должна сочетать экономические, административные и правовые механизмы природоохранной политики, которые позволили бы осуществлять рациональное землепользование, направленное на решение экологических проблем [13, с. 351].

То есть, с одной стороны, механизм управления земельными ресурсами должен включать методы рыночного характера — введение штрафов, налогов, санкций и льгот, а, с другой стороны, жёсткие административные нормы — запреты использования определённых территорий, особенно, на правах собственника, запреты вырубки лесов, строительства и т.п.

Механизм рационального управления земельными ресурсами, направленный на охрану природы, может быть охарактеризован схемой, представленной на рисунке 2.3 [15, с. 21].

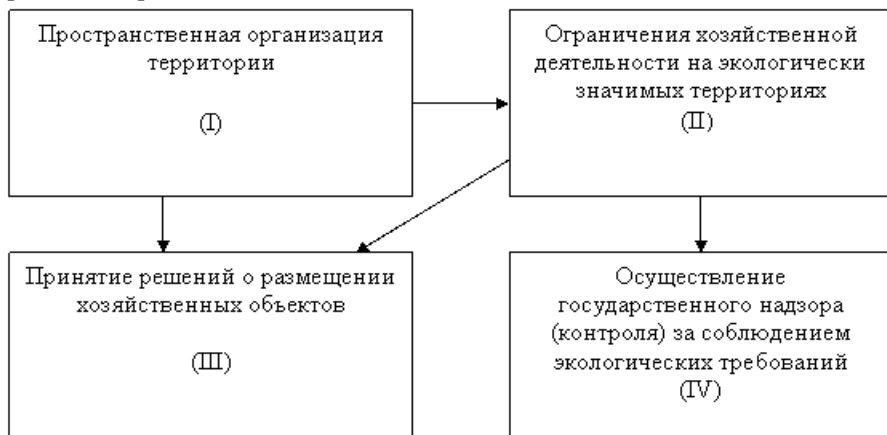

Рис. 2.3. Механизм экологического регулирования землепользования

Из представленных на рисунке данных видно, что первые два блока процедур механизма рационального управления земельными ресурсами — пространственная организация территории и ограничение хозяйственно деятельности на экологически значимых территориях — являются обосновывающим звеном для применения экологически

направленных методов воздействия на землепользователей, таких, как принятие решений о размещении хозяйственных объектов и осуществление государственного надзора за соблюдением экологических требований.

Происходящий в России процесс реформ создал определенные предпосылки для эффективного использования собственного экономического инструментария как составного элемента системы эколого-экономического регулирования. Под инструментарием понимаются различные виды и формы платежей в сфере экологической безопасности.

Существует мнение отдельных специалистов о системе штрафных санкций за загрязнение окружающей среды и платы за разрешение на загрязнение как причинах деформации рынка. При невысоких штрафах компании расценивают штрафные санкции не более, как дополнительную плату за предпринимательскую деятельность, пытаясь переложить эти расходы на потребителей. В то же время слишком высокие штрафы могут заставить предпринимателей снизить выбросы каких-либо определенных веществ, не обращая внимания на другие экологические эффекты [11, с. 5].

Однако, грамотно установленные штрафы или стимулы могут оказаться весьма эффективным средством, заставляющим производителей включать статью специальных затрат в систему расчета собственных издержек на охрану окружающей среды и удаление отходов. Такие платежи позволят производителям получать выгоду от снижения уровней выброса вредных веществ. Введение экономических стимулов могло бы обуздать стремление производителей, движимых условиями конкурентной борьбы, снизить

любые непроизводственные расходы [12, с. 231].

В более широком смысле в условиях переходного периода совершенствование финансово-экономического механизма управления экологической безопасностью должно осуществляться по следующим направлениям:

- использование инструментов платежа за загрязнение;
- стратегическое планирование экологической безопасности;
- экономическое возмездие за нарушение природоохранного законодательства;
- внедрение эффективного финансово-кредитного механизма управления экологической безопасностью;
- экономическое стимулирование;
- экологическое страхование;
- развитие экологических банков и фондов;
- формирование рынка экологических работ и услуг [3, с. 35].

Кроме экологического штрафования за нарушение законодательных и нормативных актов, в эколого-экономический механизм землепользования должны быть внедрены такие платежи экологического характера, как возмещение стоимости при обретении права собственности на ресурс (единовременная плата за отвод, изъятие, переориентацию использования природного участка), платежи за фактическое негативное воздействие на состояние окружающей среды, возможность использования ее ресурсов, за возможное аварийное воздействие (в рамках системы экологического страхования), кроме того, прочие платежи экологического назначения (пошлины, сборы, иски, акцизы).

Для реализации такой политики будет целесообразно устанавливать арендную плату в размере рыночной ставки арендной платы, без учёта льготных категорий арендаторов, а также включения в арендную плату компенсации причинённого землепользователями ущерба, взыскивать с нарушителей установленных экологических неустойки за нарушения природоохранной деятельности, зафиксированной в правоустанавливающих документах [8, с. 130].

Существенное место в механизме управления земельными ресурсами региона может занимать программа торговли загрязнениями, отличающаяся тем, что собственник, который сокращает объёмы загрязнений ниже установленного уровня, имеет право поместить излишки от сокращения загрязнений в так называемый банк загрязнений (иначе излишки называют кредитами на загрязнения). В дальнейшем такие предприятия могут использовать свои кредиты на загрязнения для собственной реконструкции, модернизации или расширения, а также продать их другому производителю, нуждающемуся в таких кредитах. Такой подход позволит сократить суммарные загрязнения при меньших издержках, сделать собственников более инициативными при выборе методов снижения источников загрязнений, стимулировать инвестиции в более совершенное очистное оборудование и малоотходные технологии [4, с. 503].

Для оценки эффективности процесса внедрения механизмов эколого-экономического управления земельными ресурсами существуют экономические, экологические и социальные показатели.

Некоторые исследователи предлагают использовать с этой целью интегральный показатель (К), который отражает общее состояние всех аспектов социо-эколого-экономической системы.

Интегральный показатель (К), который рассчитывается как произведение трёх отдельных частных показателей [6, с. 43]:

$$K = K_{\text{экон}} \cdot K_{\text{экол}} \cdot K_{\text{соц.}}, \quad (1)$$

В формуле 1 каждый из трёх частных критериев определяется как взвешенное произведение единичных показателей более низкого уровня:

$$K_{\text{частн}} = \prod_{i=1}^m \left(\frac{a_{i \text{ частн}}}{a_{i \text{ частн норм}}} \right)^{w_{i \text{ частн}}}, \quad (2), \text{ где}$$

m — количество единичных показателей, определяющих частный критерий, $a_{i \text{ частн}}$ — единичный показатель состояния определённого объекта, процесса, $a_{i \text{ частн норм}}$ — нормативное значение для показателя $a_{i \text{ частн}}$, $w_{i \text{ частн}}$ — вес показателя $a_{i \text{ частн}}$.

Причём:

$$\sum_{i=1}^m w_{i \text{ частн}} = 1, \quad (3)$$

В качестве единичных показателей при данном способе оценки эффективности механизмов эколого-экономического управления земельными ресурсами служат такие показатели, как экономическая прибыль, стоимость земли, площадь свалок, степень загрязнённости почвы, атмосферы или водных объектов, низкая обеспеченность рекреационными зонами и т.д. При этом, достижение каждым из частных показателей значения, превышающего единицу,

говорит об удовлетворительном значении процесса, оцениваемого им [6, с. 44].

С нашей точки зрения, интегральный показатель не может использоваться в качестве единственного обобщённого критерия эффективности землепользования, так как каждый из частных показателей за счёт своего высокого численного значения может снижать негативный эффект от низких значений других показателей и наоборот. Поэтому, интегральный критерий может дать искажённую картину состояния исследуемого объекта и замаскировать катастрофическую, требующую срочного воздействия ситуацию в экологической, либо социальной сфере. Поэтому, при расчёте такого интегрального показателя должен проводиться тщательный анализ состояния каждой из трёх сфер на качество использования земель.

Интегральный и частные критерии могут использоваться с целью классификации регионов России с точки зрения эффективности использования пространственного ресурса. Так, если значение экономического показателя меньше единицы, то использование исследуемого объекта является экономически неоправданным. В обратном случае, соответственно, механизм эколого-экономического управления земельными ресурсами признаётся эффективным [5, с. 19].

С точки зрения экологического аспекта использования регионального пространства при значении $K_{\text{экол}}$ больше или равном единице делается вывод о воссоздании благоприятных, либо ненарушенных изначально природных условиях. Значение $K_{\text{экол}}$, превышающее единицу, свидетельствует о значительной доле захламлённых территорий в

общей площади региона, высоком уровне загрязнения почв, атмосферы или водных объектов в регионе. Следовательно, необходимо увеличение затрат на охрану воздуха, почв, либо водных объектов, затрат на озеленение и т.п.

Если $K_{\text{соц}}$ превышает единицу, значит, созданы удовлетворительные условия для бытовой и трудовой деятельности человека. Если же показатель $K_{\text{соц}}$ меньше единицы, то социальная группа факторов имеет неудовлетворительную характеристику. [8, с. 45].

Таким образом, использование показателей эффективности при определении состояния системы управления региональным землепользованием, а также учёт при планировании регионального землепользования взаимосвязей множества факторов, могут стать основой совершенствования эколого-экономического механизма формирования землепользования и принятия управляющих решений.

Однако, проблемой является тот факт, что расчёт интегрального показателя эффективности системы эколого-экономического управления земельными ресурсами давно требует учёта современных международных требований, включающих использование для расчётов такие индикаторы жизнеспособности экосистемы и экологического здоровья, как отношение CO_2 к ВВП, количество CO_2 на киловатт-час, процент возобновляемого электричества в общем выработанном электричестве, регулирование пестицидов, количество CO_2 на душу населения, и ряд других [6, с.1].

Кроме того, при расчёте экономических, экологических, социальных и, соответственно, интегрального показателей эффективности системы эколого-экономического управления земельными ресурсами используются частные

показатели, не выражающие в полной мере степень воздействия хозяйственной деятельности на природные территории. Так, например, в обычном автомобильном выхлопе содержится около 200 различных соединений, однако, контроль осуществляется лишь по нескольким из них, а эффект совместного действия соединений и вовсе неизвестен. С другой стороны, при оценке вредного воздействия на экосистемы, на практике используются методики для оценки хозяйственного воздействия только на отдельные компоненты природных комплексов: атмосферу, гидросферу и т.п. в то время, как общее состояние экосистемы вовсе не оценивается.

Поэтому, во многих случаях, при соблюдении землепользователями экологических норм и правил, состояние природных территорий деградирует быстрыми темпами [19, с.260], что ещё раз подчёркивает необходимость разработок нормативной документации в сфере определения вредного воздействия на окружающую среду и внедрения на её основе системы эколого-экономического управления земельными ресурсами.

В России финансирование экологических программ и мероприятий по охране природы и рациональному природопользованию производятся из федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации, а также из средств, которыми располагают предприятия и учреждения различных форм собственности, различных экологических фондов, экологического страхования, фонда отчислений на производство минерально-сырьевой базы, кредитов банков, добровольных взносов населения, иностранных юридических и физических лиц и других источников финансирования [16].

Главной составляющей любой национальной идеи должна стать экологическая составляющая и только тогда можно будет говорить о процветании любого государства. "...Природопользование — рациональное и экономное использование природных ресурсов без допущения нарушения экологического равновесия окружающей среды в целях удовлетворения социально-экономических потребностей общества с учетом нужд будущих поколений..." [1, с. 1].

Литература

1. *Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 27-8 "О модельном Экологическом кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть)".*

2. Аврамчикова Н.Т., Чувашова М.Н. 2014. Проблемы повышения качества экономического пространства в ресурсоориентированных регионах Российской Федерации. *Региональная экономика: теория и практика*. 5: 2–11.

3. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Сафронов А.Е. 2013. Оценка и использование природно-экономического потенциала региональной экономики. *Региональная экономика. Юг России*. 2: 30–36.

4. Бугаян С.А. 2012. Минимизация образования отходов производства промышленными предприятиями как фактор решения проблемы энергосбережения. *Региональная экономика. Юг России*. 13: 499–505.

5. Володченков Иван Валерьевич. Эколого-экономический механизм формирования городского землепользования в условиях рыночной экономики / Автореферат дисс. на соиск. учён. степени канд. экон. наук — Ростов-на-Дону. — 2010. — с. 11 — 23.

6. Володченков И.В. Учёт соотношения экономического, экологического и социального аспектов использования городской земли // V Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: Тезисы докладов (8-27 апреля

2009 г., г. Ростов-на-Дону). — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. (0,08 п.л.). — с. 43-45.

7. Дудник Данил Владимирович. Экономическое стимулирование охраны окружающей среды как инструмент экономического управления земельными ресурсами Российской Федерации / Теория и практика общественного развития. Выпуск № 2 / 2011. — с.316-320.

8. Кириллов С.Н. Эколого-экономический механизм городского землепользования. — М.: ТЕИС, 2005 — с. 126-132.

9. Крупина Н.Н. 2013. Оценка приемлемости природоохранных технологических инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 3: 35–44.

10. Медведева О.Е. Проблемы устойчивого землепользования в России. — М.:ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009. — с. 15 — 42.

11. Михеева А.С., Бардаханова Т.Б., Аюшеева С.Н. 2013. Региональные особенности формирования экологоориентированной инвестиционной политики на территориях с экологическими ограничениями. Региональная экономика: теория и практика. 27: 2–7.

12. Насонова, А. В. Об охране природы в зарубежных странах с древнейших времен до начала XX века [Текст] / А. В. Насонова. //Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия "Юриспруденция". — 2007. — № 64. — с. 225 — 239.

13. Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли по законодательству отдельных зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ. Журнал. //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск № 13 (68) / 2006. — С. 349-355.

14. Фёдоров М.М. Проблемные исследования в системе природопользования. — С. —Петербург: Изд. Политехнического университета, 2004. — с. 18-37.

15. Широков Л.А., Широкова О.Л. 2013. Моделирование окружающей среды промышленных зон для оптимизации природоохранных инвестиций. Экология урбанизированных территорий. 2: 16–22.

16. Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. Available at <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (accessed 13 March 2015).

Кравченко В.В., Новиков А.О.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

30 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 года №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», который был необходим на этапе стимулирования внутреннего спроса; выравнивания конкурентных условий для отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности; антикризисной модернизации и диверсификации экономики.

В соответствии с проведенными исследованиями [1-11 и др.] можно утверждать, что по прошествии всего лишь двух лет нельзя сделать кардинальные выводы об эффективности данного закона, так как в большинстве своем он имеет направления, имеющие долгосрочный характер:

– Освобождение вновь создаваемых производственных предприятий от ценового и антимонопольного регулирования («все новое свободно»): суть состоит в том, что «старые» (до перестройки) и «новые» активы имеют разные правовые и регулятивные режимы.

– Освобождение государства от производственных активов: то есть государственная политика предпочтительно должна осуществляться без непосредственного участия в управлении производством, а с помощью технического регулирования и мобилизационного законодательства.

– Переход от регулирования в парадигме «естественных монополий» к регулированию в парадигме «ключевой инфраструктуры».

– Отмена лицензирования и замена его системами технического регулирования и страхования.

– Переход от парадигмы налогообложения добычи полезных ископаемых к парадигме управления государственным имуществом.

– Изменения в налоговой системе: преобладание косвенных методов регулирования промышленной политики над прямыми.

В рамках данного закона были введены два новых понятия, о реализации которых можно судить и сегодня.

Специальный инвестиционный контракт.

Рис. 2.4. Взаимодействие государственных органов власти и инвестора в рамках специального инвестиционного контракта

Как видно из рисунка 2.4, в рамках специального инвестиционного контракта государственные органы власти могут предоставлять льготы и преференции, предусмотренные действующем законодательством, обеспечивать стабильные условия ведения бизнеса. В свою очередь инвестор в праве принять на себя любые обязательства социально-экономического характера (например, создание новых рабочих мест.

На данный момент специальный инвестиционный контракт не является самым популярным инструментом реализации промышленной политики, однако стоит упомянуть Пермский край – регион, являющийся лидером по заключению данного вида контрактов [5]:

1. Лысьвенский металлургический завод, заключивший специальный инвестиционный контракт сроком на 7 лет, реализует инвестиционный проект по строительству листопрокатного комплекса;

2. ПАО «Протон-ПМ», в соответствии со СПИК, действующим в течение 10 лет, осваивает производство узлов и агрегатов ракетного двигателя нового поколения;

3. Предприятие «Сода-Хлорат» организует новое производство для получения едкого калия и карбоната калия;

4. ПАО «Уралкалий» создает новую производственную линию выпуска хлористого калия.

Данные предприятия в праве платить 0% налога на имущество, предназначенного для производства промышленной продукции, и также для них снижена налоговая ставка налога на прибыль организации до 13,5%.

Данные цифры должны послужить хорошим примером и отправной точкой в увеличении данного числа, так как,

анализируя мировую практику использования данного вида контрактов, можно упомянуть две страны, которые достигли колоссальных результатов благодаря данному типу инвестиций [1]:

- Венгрия, которая вышла за десять на первое место среди стран Центральной и Восточной Европы по объему иностранных инвестиций на душу населения;

- Китай, годовой объем фактических вложений прямых инвестиций которого увеличился в 4,4 млрд. дол до 45,5 млрд. дол. за 7 лет.

Государственная информационная система промышленности

Государственная информационная система промышленности создается в целях автоматизации процессов сбора, обработки информации, необходимой для обеспечения реализации промышленной политики и осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти по стимулированию деятельности в сфере промышленности, информирования о предоставляемой поддержке субъектам деятельности в сфере промышленности, а также для повышения эффективности обмена информацией о состоянии промышленности и прогнозе ее развития [6].

Данная система создана и функционирует, действительно предоставляет отчеты о текущем состоянии промышленности России и прогнозах дальнейшего развития. Об эффективности ее использования со стороны предприятий судить сложно, однако если учесть факт отсутствия отрицательных отзывов, можно предположить, что средства, вложенные в данную систему, потрачены не зря.

Развитие промышленной политики на территории Российской Федерации набирает свой ход, однако и по сей день имеются некоторые глобальные проблемы, для преодоления которых требуется немало усилий:

- Консерватизм российской хозяйственной жизни, который может быть рассмотрен как сильная и слабая сторона одновременно;
- Устарелость технологий и хозяйственных практик;
- Продолжение преобладания сырьевого характера экономики;
- Экономические санкции, начиная с 2014 года.

Однако нацеленность на результат, приоритет социально-экономического развития, заимствования зарубежных инструментов стимулирования промышленной политики, введения новых способов поддержки предприятий и другие изменения в практике формирования и реализации промышленной политики способны вывести экономику России из сырьевого сектора в высокотехнологичный производственный сектор. Значительную роль в этом процессе должна играть научно обоснованная и эффективная промышленная политика на макро-, мезо- и микроуровнях.

Исследование выполнено в рамках НИР государственного задания №26.1303.2014/К Министерства образования и науки РФ.

Литература

1. Albert F., RI Gal *ESPN Thematic Report on Social Investment–Hungary - European Commission, Brussels, 2015*

2. Masanori Goto. *Entrepreneurship Today in a Chuvash Village, Russia. The 48th Annual Meeting of the Japanese Society of Cultural Anthropology. Session ID: B05. Released on J-STAGE 2014/05/11.*

3. А. И. Татаркин, О. А. Романова. Промышленная политика генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение. // Экономика Региона. – 2014. - №2. – С.9-21.

4. Завадников В.Г., «О промышленной политике российской федерации», 2015 <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-20//Zavadnikov.pdf>

5. Осьмаков В.С., Специальный инвестиционный контракт как инструмент стимулирования промышленной политики, Москва, 2015.

6. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О промышленной политике в Российской Федерации"

7. Бабкин А.В., Кудрявцева Т.Ю., Бахмуцкая А.В. Проблемы и направления формирования промышленной политики региона (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. - 2011. – № 4 (70). – С. 27-34.

8. Егоров Н.Е., Бабкин А.В. Модель кубического пространства инноваций в экономике региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. - 2011. - № 5 (132). – С. 237-242.

9. Бабкин А.В., Бахмутская А.В., Кудрявцева Т.Ю. Разработка эффективного механизма промышленной политики региона // Экономическое возрождение России. – 2013. - № 4 (61). – с. 204-2012.

10. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (223). – 2015. – С. 10-24.

11. Бухвальд Е.М., Бабкин А.В. Промышленная политика и приоритеты экономической безопасности в России // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 4.

12. Егоров Н.Е., Бабкин А.В. Модель кубического пространства инноваций в экономике региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. - 2011. - № 5 (132). – С. 237-242.

Курочкина А.А., Ноздрачёв А.В.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

В условиях глобализации, разработка региональных и местных стратегий устойчивого развития для регионов и городов играет всё более важную роль. Применение стратегического подхода к планированию городского развития возникло с растущей необходимостью интеграции различных сфер планирования. Данный процесс активно развивается в мире, а в последние годы и в России [3].

Единого общепринятого определения стратегического планирования в мире не существует. Большинство авторов описывают стратегическое планирование через его характеристики. Выделим следующие моменты, характеризующие стратегические направления развития городов.

1. Целевая установка чаще всего связана с повышением качества жизни городского сообщества. Приоритетность и значимость вышеуказанных целей различны для городов. К примеру:

*задача Амстердама – быть «открытым городом» (например, для иммигрантов), международным городом и мегаполисом культуры;

*у Кёльна стоит задача быть «столицей информации Евросоюза» и «центром транспортных перевозок Евросоюза»;

*Манчестер стремиться развиваться в качестве центра технологических инноваций;

*задача Нюрнберга стать одним из ведущих городов в области внедрения передовых технологий связи;

*английский Брэдфорд планирует способствовать созданию европейского центра высококачественного производства;

*Роттердам реализует триединую политику модернизации, которая включает в себя пространственно-экономическую, социальную, управленческую модернизации, а так же развивается в области метрополитенской агломерации.

2. Центральное место обычно занимают экономические аспекты развития города: совершенствование инфраструктуры («Система компьютерных коммуникаций манчестерского узла», «Метрополитенская сеть Антверпена», «Объединенное управление транспортом» в Мюнхене, «Проект кольцевой дороги» в Роттердаме, «Метролинк» в Манчестере, комплексная модернизация морской, автодорожной, железнодорожной и авиационной транспортной инфраструктуры в Антверпене), поддержка промышленности, распространение передовых технологий и развитие новых отраслей, внутрирегиональная кооперация, содействие малым и средним предприятиям и так далее.

3. Для экономического развития городов необходимо решить комплекс задач как по реализации конкретных городских проектов общественного или коммерческого свойства, так и по активному формированию рыночных возможностей, условий для привлечения и удержания инвестиций. Например, многие города разрабатывают глобальные проекты обновления и развития городов: реконструкция района

Коп-ван-Зюйд в Роттердаме, реконструкция района ярмарки в Лейпциге, Реконструкция территории бывшего аэропорта в Мюнхене, Олимпийские города, «Стадион тысячелетия» в Манчестере.

4. Принципиальными ограничениями в процессе реализации экономических приоритетов выступают обычно экологические и социальные факторы. Экологическая ориентация экономической политики осознана как безусловная необходимость всеми городами. Поэтому экономические стратегии городов предусматривают действия по экологизации экономики и сохранению окружающей среды. В частности, получили развитие: экологизация инфраструктурных отраслей (транспорт, энергетика, производство тепла, управление отходами и т.д.), распространение экологических технологий, экологический туризм, консультирование малых и средних предприятий через службу экологической информации, практическое содействие охране природы через экологические обзоры, экологический аудит и менеджмент.

5. Строгое соблюдение автономии муниципальных образований в вопросе разработки и реализации стратегического плана, решение вопроса об использовании стратегического планирования и выборе той или иной его формы для развития города зависит от ситуации в конкретной стране или конкретном городе и является прерогативой самого города. Например, в США это находит отражение в концепции местной общины [2].

Западные и российские эксперты, как правило, рассматривают три традиционные группы внешних условий, в

которых сегодня развивается стратегическое планирование городов:

- продолжение процессов глобализации;
- усложнение мировых социально-экономических процессов;
- усложнение классических городских социально-экономических проблем и механизмов городского управления.

В последнее время эксперты часто спорят об идеологии стратегического планирования. Актуальный вопрос между двумя противоположными концепциями: универсализмом и уникализмом.

Согласно идее универсализма, города в разное время проходят одни и те же стадии развития. Огромное значение имеет исследование преуспевающих городов и использование их опыта в соответствии с новыми внешними условиями.

Основная идея уникализма заключается в поиске нового, оригинального пути развития города. Успех этой концепции возможен, если развитие идет с использованием уникальных ресурсов, которые находятся в распоряжении любого города. Практика показывает, что если стратегия выполняется недостаточно чётко, то это не из-за недостатка ресурсов, а из-за некачественного управления.

Однако современные города все чаще пытаются сочетать элементы этих двух концепций, комбинируя их применение либо по разным областям городской экономики и социальной сферы, либо по стратегическим направлениям развития [5].

На сегодняшний день еще две хорошо известные концепции остаются в области интенсивного обсуждения специалистов по стратегическому планированию и время от времени используются в качестве основы с целью разработки стратегий городов мира. Это концепции городского предпринимательства и устойчивого развития.

Первая концепция стала активно продвигаться в городском управлении с 1990-х годов. Она сформирована на применении в практике муниципального управления корпоративных технологий. Её первоочередная задача – «зарабатывание» ресурсов для развития города с помощью его коммерческой деятельности [1].

Вторая концепция сформирована на идее о необходимости выстраивать развитие города в первую очередь с позиции сохранения среды проживания и заботы о будущих поколениях. Поэтому в данном подходе велика роль экологической составляющей. Однако, несмотря на экологическую составляющую концепции, проблему устойчивого развития нельзя сводить исключительно с состоянием окружающей природной среды, недооценивая прочие, не менее важные факторы устойчивого развития –экономические, социальные, этнические, политические, культурные, и многие другие.

Существенное значение в осуществлении стратегии муниципального развития необходимо уделять целевым программам. Они должны иметь конкретные временные рамки и чёткую нацеленность на решение актуальных вопросов проекта. Чтобы оценить весь комплекс мероприятий, необходимо отслеживать изменения следующих параметров:

- соответствие целевой программы задаче стратегического плана;
- эффективность механизма осуществления проекта;
- административная и правовая поддержка реализации стратегии.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов появились альтернативные подходы к выбору стратегий городского развития. Но, тем не менее, исследователи и по настоящее время рассуждают о достоинствах и недостатках определённого подхода, о том, применим ли конкретный подход в ходе разработки стратегии для города. Учёные выделяют пять моделей:

1. Классическая модель планирования;
2. Мега-проект;
3. Маркетинг города;
4. Общественный договор;
5. Поступательная модель планирования.

Рассмотрим каждую модель [3]:

Классическая модель планирования

Города следуют классической схеме разработки стратегии. Она рассматривается как единичный план, который реализуется в несколько этапов: создание рабочей группы, установка бюджета проекта, формирование приоритетов, графика подготовки, написание текста. Процесс проводится каждые 4-6 лет. Из городов, которые в последнее время наиболее благополучно применили такой подход, можно выделить Берлин, Прагу, Вену, Будапешт, а также крупнейшие города Восточной Азии - Шанхай, Осаку, Сингапур, Токио.

Мега-проект

Эта методика заключается в реализации ключевых бизнес-проектов в качестве основы для последующего развития города. В проекте такого типа участвует большинство секторов экономики. Причиной этого может послужить какое-либо выдающееся событие, например, избрание городов-«хозяев» Олимпийских игр: Сеул, Атланта, Монреаль и другие.

Как показывает практика, к данной стратегии прибегают средние и небольшие города, которые зависят от одного-двух крупных инфраструктурных проектов. Для многих американских городов классическим примером является строительство или реконструкция морского порта или аэропорта. Впрочем, известны случаи «частной ориентации» и в больших городах. Например, независимый американский город Сент-Луис делает уклон на развитие в качестве медицинского центра межрегионального характера, Сиэтл стремится развивать информационные технологии. В некоторых случаях города США в качестве мега-проекта выбирают партнерство с какой-нибудь известной и влиятельной компанией. Примером может послужить Атланта, которая считается городом «Coca-Cola».

В Европе нередки проекты по переориентировки промышленных предприятий. Города стремятся восстановить исторические центры, сформировать культурные зоны для туристов. Ярким примером являются такие города, как Барселона и Гамбург. В центре Восточной Азии распространено строительство финансово деловых кварталов.

Характерным примером мега-проекта города является опыт австралийского Сиднея, в котором акцент сделан на социальные аспекты и развитие человеческого потенциала.

Маркетинг города

С каждым годом эта концепция получает все более и более широкое признание, несмотря на то, что она не отличается своей новизной. Мировая экономика меняется быстро. Благодаря информационным технологиям, происходит уравнивание «метрополий» и «провинций» с точки зрения доступа к информационным ресурсам. Комфортное географическое положение или множество полезных ископаемых уже не гарантируют местности финансового успеха. В таких условиях уже не территории борются за крупных инвесторов, а инвесторы ведут борьбу за право работать в благоприятных местах. С одной стороны, город как таковой становится субъектом экономики, с другой - те же инвесторы и высококвалифицированные специалисты стремятся только в успешные города. Для американских городов маркетинг ещё с незапамятных времён является неотъемлемой частью жизни. В отличие от США, европейские города только в начале 1980-х годов почувствовали потребность в маркетинге, когда стала ощутимой конкуренция «азиатских тигров» и Старого света.

Общественный договор

Данная стратегия подразумевает активную деятельность населения в развитии города. Для этого используются следующие инструменты: опросы граждан, анализ их мнения, гражданской позиции; непосредственное общение с мэром города и членами городского совет через сеть Интернет, онлайн чаты; проведение районных семинаров и конференций. В качестве примерного для данной концепции города можно привести английский Бирмингем: власти города подключают население для разработки стратегии

развития, проводя анализ общественного мнения путём регулярных опросов, голосований или мониторинга их видения ситуации. За реализацию данной стратегии отвечает специальный координационный совет. Главное для него – найти баланс между потребностями всех групп населения и учесть интересы местной власти, граждан и бизнеса.

Поступательная модель планирования

В данной модели отсутствует какая-либо стратегия. Развитие города идёт поступательно, не опираясь на определённые приоритеты.

В результате изучения основных подходов и моделей, применяемых для разработки концепций устойчивого развития в различных странах мира, нельзя не отметить высокий уровень технологической обеспеченности процессов планирования развития городов в странах Европы, что дает им определенные преимущества перед российскими проектами. В то же время, российские разработки по уровню методологической проработки и объёму внедрений во многих случаях опережают европейские аналоги. Однако современные российские города нуждаются в кардинальных изменениях концептуальных подходов улучшения развития городской жизни. Система требует совершенствования старых и внедрения принципиально новых механизмов. Исследование опыта зарубежных стран, социально-экономическое развитие их городов способствуют совершенствованию российской практики. Однако не стоит забывать, что на Россию оказывают влияние особенные, специфические факторы, воздействие которых на стратегическое планирование может быть более существенным в зависимости от конкретного города.

Литература

1. Жихаревич Б.С. Современная экономическая политика городских и региональных властей. - М.: «ИСЭП РАН», 1995. - 134 с.
2. Воронежский инновационно-технологический центр. Инновации в системе стратегического планирования социально-экономического развития городов: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.v-its.ru/investregion/2008/01/pdf/2008-01-02.pdf.
3. Межрегиональная общественная организация содействия развития рынка геоинформационных технологий и услуг. Российский опыт и зарубежная практика стратегического территориального планирования: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gisa.ru/38029.html.
4. Современные тенденции планирования развития территорий: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itpgrad.ru/node/331>
5. Современные тенденции стратегического планирования: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-249105.html?page=15>

Любек Ю.В.

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РОССИИ**

*г. Санкт-Петербург, Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»*

Инновационный характер становления современной экономики России, проявляющийся в условиях острого рационалирования финансовых ресурсов все больше предопределяет необходимость формирования в пределах ее терри-

торий саморазвивающихся экономических систем. Само-развитие территориальных экономических систем (ТЭС), возможное за счет устойчивого функционирования промышленно-сырьевых агломераций минерально-сырьевой специализации, позволит сохранить, а в ряде случаев и активизировать темпы роста и обеспечить диверсификацию экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий ее образующих [1], [5].

Формируясь в целях повышения эффективности горного производства на основе комплексного освоения различных видов минерального сырья добывающими и перерабатывающими предприятиями, промышленные агломерации представляют собой экономические образования, отличающиеся высоким уровнем территориальной концентрации предприятий различных видов экономической деятельности, инфраструктурных объектов и научных учреждений, а также высокой плотностью населения. Повышение инвестиционной привлекательности подобных структур посредством создания условий для реализации конкурентных преимуществ производств во многом связано с расширением инфраструктурной компоненты в соответствии с бизнес потребностями и стратегией социально-экономического развития ТЭС [1].

Трансформация схем функционирования инфраструктуры в сторону расширения ее значения в обеспечении создания условий существования и развития соответствующих видов экономической деятельности и институтов рынка осуществлялась в процессе эволюции подходов ее формирующих (воспроизводственного, структурно-функционального, системного) [2], [6], [7].

Использование положений системной методологии в процессе формирования инфраструктуры, ставшей в настоящее время возможной по ряду объективных причин (использования инструментов системной направленности в неoinституциональной экономике; усложнения и изменения потребностей отдельных сообществ; использования целостных многокомпонентных знаний и т.п.) обусловлено следующими моментами [3], [4]:

- воспроизводственным характером проявления инфраструктуры, что предопределяет необходимость выделения элементов и установления взаимосвязей между ними;
- неоднозначностью выделения инфраструктуры ТЭС и представления ее структурно-функционального состава;
- широким взаимопроникающим характером основных функций, а также присущих ей специфических свойств.

Анализируя инфраструктуру ТЭС (и инфраструктуру промышленных агломераций в частности), необходимо исходить из понимания ее как целостной экономической системы, которая удовлетворяет всем системным признакам и формирует тесные связи между элементами: взаимодействует с внешней средой, имеет собственную структуру и иерархию элементов, каждый из которых выполняет свою специфическую функцию и участвует в реализации целевой функции [3]. Наряду с общесистемными свойствами (устойчивостью во времени, взаимосвязью и взаимозависимостью элементов, целостностью, иерархичностью, интегративностью) представленная система обладает рядом специфических свойств, которые возникают в процессе взаимодействия ее подсистем. К таким свойствам относятся

следующие: утилитарность, нечеткость границ, совместимость и другие. Они характеризуют либо определенный тип систем (например, наличие связей со средой присуще исключительно открытым системам), либо выступают свойствами описания самих систем (например, структурность как возможность описания системы через установление ее структуры, а также множественность или сложность описания).

Тем самым, инфраструктуру промышленных агломераций можно рассматривать как целостную систему, обладающую признаками инфраструктуры второго порядка (инфраструктуры ТЭС), сохраняя сущностные признаки систем первого порядка (инфраструктуры национальной экономики) и приобретая специфику объекта инфраструктурного обеспечения – экономических систем минерально-сырьевой специализации [6].

Формирование инфраструктуры промышленных агломераций в границах развития ТЭС (с участием основных элементов инфраструктуры – «ядра» и дополняющих объектов, вспомогательных и обслуживающих производств) представлено на рис. 2.5 [1], [6].

Переход промышленных агломераций к инновационно-ориентированному типу возможен на основе диверсификации и повышения инновационной активности предприятий (прежде всего минерально-сырьевой ориентации, формирующих ядро агломерации), сложившихся на основе территориально-отраслевых комплексов.

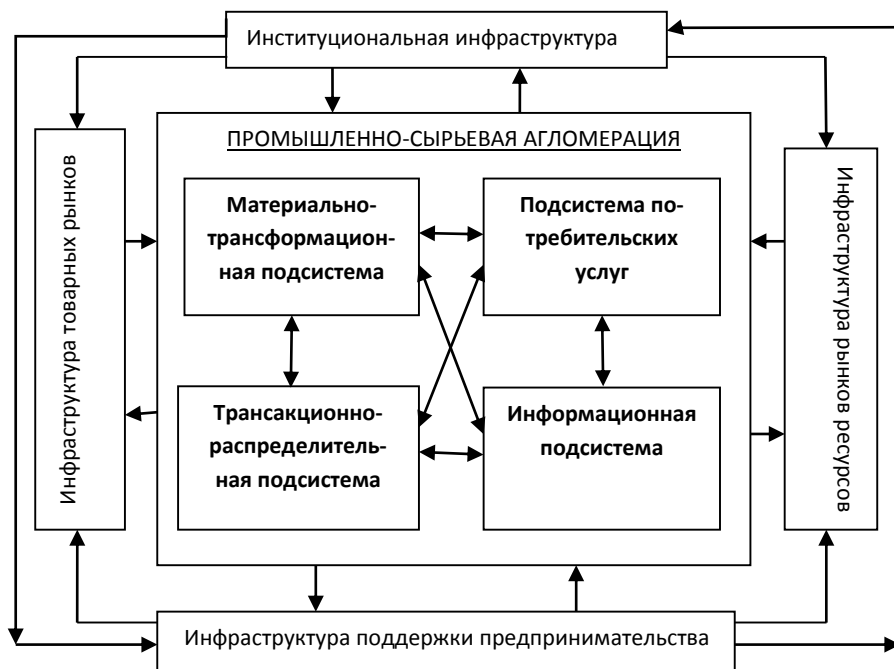

Рис. 2.5. Формирование инфраструктуры промышленных агломераций в границах развития ТЭС

Помимо отраслевой составляющей, обеспечивающей функционирование ТЭС и представленной на схеме в виде материально-трансформационной подсистемы, которая объединяет предприятия «ядра» (предприятия в составе отраслей, образующие специализацию ТЭС) с дополняющими объектами, (деятельность которых напрямую обеспечивает функционирование объектов «ядра»)), для формирования интегрированных структур инновационно-промышленного типа необходимо наличие тесных инновационно-ориентированных взаимодействий между подсистемами в

границах развития ТЭС. Поэтому формирование агломераций новых типов в пределах ТЭС представляет собой интеграционный процесс, при осуществлении которого важна характеристика существующих бизнес-структур по степени их участия в формировании промышленных агломераций и по использованию инновационного потенциала ТЭС, происходящий с участием различных подсистем:

- транзакционно-распределительной подсистемы, обеспечивающей финансовую, страховую, маркетинговую и иные виды поддержек в сфере оказания распределительных услуг, обеспечивая осуществление текущих сделок с реальными активами и транзакций с действительными ценностями;
- подсистемы потребительских услуг, включающей виды деятельности в сфере оказания социально-бытовых услуг;
- информационной подсистемы, обеспечивающей производство, хранение, обработку и передачу информации с целью повышения информационной активности бизнес-структур [6].

Переход к инновационно-промышленным агломерациям должен сопровождаться установлением хозяйственных связей как внутри агломераций, так и за ее пределами в границах развития ТЭС, используя возможности институциональной среды, систем информационной, финансовой, юридической поддержки развития предпринимательства.

Таким образом, системный подход к формированию инфраструктуры экономических систем минерально-сырьевой специализации России исходит из понимания инфраструктуры ТЭС как целостной экономической системы,

обеспечивающей общие условия воспроизводства посредством активизации институциональной среды, внедрения соответствующих инструментов поддержки развития ТЭС, освоения новых видов экономической деятельности в соответствии с потребностями инновационной экономики, обеспечивая эффективное развитие ТЭС и рост благосостояния населения.

Литература

1. Ван-Ван-Е А.П. Основные принципы формирования минерально-сырьевых агломераций. // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2011, №1. С. 367-373.
2. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем // Российский экономический журнал. -2005. - №4. – С.79.
3. Рыкалина О.В. Инфраструктура как экономическая система обеспечения жизнедеятельности общества // РИСК – 2007. - №4. – С.32-33.
4. Суслова Ю.Ю. Методические подходы к исследованию рыночной инфраструктуры как фактора общественного разделения труда. // Проблемы современной экономики. – 2007 - №3 (23).
5. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся регионы в экономической системе России. // Федеративные отношения и региональная политика. 2008. № 11. С. 4-5.
6. Хоменко Е.Б. Структурно-функциональный подход к исследованию состава экономической инфраструктуры региона. //Российское предпринимательство. – 2010, №11. Вып.1(170) С.113-116.
7. Дворянкина Е.Б. Эволюционный подход к исследованию услуг кредитных организаций в регионе. // Известия УрГЭУ. 2012 №2 С.79-82.
8. Бабкин А.В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. – 2014. - № 4. – стр. 7-23.

Малышев Е.А., Беляев Д.А.

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

г. Чита, Забайкальский государственный университет

В настоящее время ключевой задачей для всех регионов является содействие развитию малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) в России путем создания благоприятной деловой среды. В то же время проблема поиска эффективных форм поддержки и стимулирования развития малого бизнеса в регионах России требует дополнительной проработки [1].

Развитие малого и среднего бизнеса и его переход на качественно новый уровень в формировании валового регионального продукта Забайкальского края требует расширения возможностей для субъектов малого и среднего бизнеса в вопросах обеспечения финансовыми ресурсами. Анализ факторов, влияющих на развитие предпринимательства, а также опыт реализации предыдущих программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Забайкальском крае показывают, что существующие проблемы можно решить посредством согласованных действий самих субъектов предпринимательства, их общественных объединений, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Забайкальского края на основе использования программно-целевых методов управления [2].

Отличительной особенностью малого бизнеса является его доступность как сферы деятельности для широкого круга людей, которая обусловлена тем, что его функционирование не предполагает крупных финансовых вложений, не требует больших материальных и трудовых ресурсов. Поэтому именно малый бизнес является необходимым условием формирования так называемого среднего класса – социального фундамента, обеспечивающего стабильное развитие российского общества. В связи с этим одним из приоритетных направлений государственной правовой и экономической политики России должно стать создание эффективной системы комплексной поддержки малого предпринимательства.

В соответствии с государственными программами субъектов Российской Федерации основными направлениями деятельности органов власти в сфере содействия развитию малого и среднего предпринимательства являются: развитие лизинга, развитие социального предпринимательства, развитие начинающего бизнеса, возмещение процентной ставки по кредитам.

Кроме того, реализуются меры, направленные на поддержку модернизации производства: компенсацию расходов на приобретение оборудования; субсидирование расходов по лизингу оборудования; возмещение процентной ставки по инвестиционным кредитам. При этом отсутствует комплексный подход к развитию предпринимательской среды [1].

В Забайкальском крае разработана программа поддержки малого предпринимательства, в которой постав-

лены цели и задачи в сфере развития малого предпринимательства. В Забайкальском крае существуют два направления поддержки малого предпринимательства: финансовая поддержка и имущественная поддержка

Поддержке малого предпринимательства оказывается широкий спектр информационных, образовательных, консалтинговых услуг; продвижение местного бренда для ремесленной сувенирно-подарочной продукции, проведение рекламных кампаний по продвижению продукции в другие регионы и за рубеж.

Однако на сегодняшний день не все законодательные акты действуют в полном объеме по ряду объективных и субъективных причин. Развитие малого и среднего бизнеса и переход его на качественно новый уровень в формировании валового регионального продукта края требует существенного расширения возможностей для субъектов малого и среднего бизнеса в вопросах обеспечения финансовыми ресурсами и нежилыми производственными помещениями. [3].

Следующим этапом развития и укрепления позиций малого предпринимательства можно назвать шаги по освоению новых инструментариев укрепления на рынке, создания положительного имиджа для клиентов и партнеров – выход в виртуальное пространство. Интернет-технологии становятся эффективным инструментом бизнеса, связывая в единую цепочку всех субъектов экономической деятельности.

Технологии электронной коммерции постоянно меняются. Компании, рассматривающие электронную коммер-

цию только как дополнение к уже имеющимся у них способам ведения бизнеса, рискуют получить лишь частичную выгоду. Преимущества будут иметь фирмы, решившие изменить организацию и бизнес-процессы таким образом, чтобы полностью использовать возможности электронной коммерции [4].

Не являясь единой технологией, электронная коммерция характеризуется разносторонностью проводимых деловых операций электронным способом, используя телекоммуникационные сети. Такие операции могут осуществляться как между компаниями, компаниями и их заказчиками, компаниями и дистрибьюторскими и дилерскими сетями, компаниями и государственными учреждениями [5].

Интенсивный формат развития которого достигается доступностью глобальной сети Интернет, которая в свою очередь открывает принципиально новые возможности малому предпринимательству для достижения новых качественных позиций на рынке.

В сети Интернет современная электронная система развития малого предпринимательства строится на базе следующих моделей развития:

1. Корпоративный сайт компании. Данный сайт содержит информацию о: компании, руководстве, персонале, продукции, сфере предоставляемых услуг, условиях взаимодействия с покупателями, дистрибьюторами и дилерами, а так же является электронным офисом для общения с партнерами;

2. Интернет-магазин. Главное его функциональное назначение заключается в сбыте продукции: размещение заказов, проведение электронных платежей, обеспечение

доставки, но при этом он может быть встроен в корпоративный сайт.

3. Служба закупок или снабжения. Эта часть электронной системы предназначена для поиска поставщиков, а при получении коммерческого предложения, осуществляет электронные платежи и контролирует выполнение заказов.

4. Информационный сайт. Он предназначен для размещения информации об отрасли, входящих в неё компаний, параметров состояния рынка, отраслевых стандартов.

5. Электронные торговые площадки: предназначены для непосредственного осуществления торгово-закупочной деятельности [4].

Таким образом, достигнутое количество участников сферы малого предпринимательства при поддержке властных структур в виртуальном пространстве посредством электронных ресурсов сможет укрепить свои позиции, нарастить объемы и если вопрос касается местных марок и брендов, то реализовывать свою продукцию в любом регионе России.

Работа выполнена в рамках госзадания ЗабГУ 2020-2014/255 № 2598

Литература

1. Бартош А.А., Верхушина Е.Н. Об эффективности мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 691-693.

2. Забайкальский край. Правительство. Об утверждении государственной программы забайкальского края «развитие субъектов малого и среднего предпринимательства»: постановление Правительства Заб. края от 27 февраля 2014 г. № 97. // [электронный ресурс]

– Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460284865> (Дата обращения: 15.04.2016)

3. Малышев Е.А., Беляев Д.А. Проблемы и особенности развития малого предпринимательства в Забайкальском крае // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015): тр. междунар. науч.-практ. конф. 8–10 октября 2015 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 754 с. (С. 348 – 353).

4. Илова А. А. Электронная коммерция как перспективная область развития дистрибьюторских и дилерских сетей реализации продукции на рынке товаров производственного назначения // Известия ВГПУ. 2012. №9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-kak-perspektivnaya-oblast-razvitiya-distributorskih-i-dilerskih-setey-realizatsii-produktsii-na-rynke> (дата обращения: 26.04.2016).

5. Изряднова О., Фомина Е., Казанцев Д. Малое предпринимательство в России: состояние и проблемы // Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков. <http://smao.ru/ru/>

Ризванова Э.Р., Шаныгин С.И.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ НОРВЕГИИ ОБ ИТОГАХ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ С РОССИЕЙ

г.Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Интерес ученых к исследованиям сопоставимости официальных данных о результатах внешней торговли в последнее время возрос, но на сегодняшний день про-

блемы обеспечения такой сопоставимости остаются нерешенными. Среди опубликованных работ можно выделить статью В.Б.Мантусова и А.В.Тебекина [2], в которой подробно рассматриваются причины расхождений разработанной учеными Института проблем рынка Российской академии наук «Методики определения полноты собираемости таможенных платежей в бюджет России» (далее – методика ИПР РАН) и методических рекомендаций ФТС России, Минэкономразвития России и Росстата [1]. В.Б.Мантусов и А.В.Тебекин обоснованно доказывают невозможность использования методики ИПР РАН на практике. Анализ других публикаций также позволяет сделать вывод о том, что существуют значительные расхождения в официальных данных о результатах внешней торговли, несмотря на использование большинством стран международных систем учета.

Существует мнение о том, что итоговая информация о результатах внешней торговли за один и тот же отчетный период, в одних и тех же единицах измерения, с одним и тем же контрагентом согласно разным номенклатурам учета ввоза и вывоза товаров внутри одной страны должны иметь незначительный уровень различий. Поэтому в рамках внешнеэкономических связей России и Скандинавских стран был проведен сопоставительный анализ норвежской официальной информации об итогах экспорта и импорта с РФ в стоимостном выражении [4] на основе преобразованных данных согласно Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – ГС) [5] в Стандартную международную тор-

говую классификацию ООН (далее – СМТК) [3] и изначально представленных данных в СМТК. В результате проведения сопоставительного анализа итогов внешней торговли Норвегии с РФ по официальной норвежской информации были сформулированы следующие выводы:

1) На протяжении всего анализируемого периода с 2000 по 2014 годы по двум направлениям товаропотока (экспорт в РФ и импорт из РФ) преобразованные данные из ГС в СМТК не превышают данные СМТК. Присутствуют расхождения менее 1%. Можно говорить, что в информации об объемах импорта из РФ в Норвегию и экспорта Норвегии в РФ расхождения отсутствуют, незначительны, или, в ряде случаев, несущественны.

2) Пороговый уровень величины доли отклонений для данного конкретизированного исследования норвежской информации на уровне 2% для норвежского импорта из РФ и на уровне 3% для норвежского экспорта в РФ. Доли в 6-10% являются нетипичными для данных номенклатур.

3) Результаты сопоставительного анализа динамики доли отклонений по разделам согласно СМТК, а затем по отделам согласно СМТК показали, что пороговые значения для разделов и отделов по двум направлениям товаропотока гораздо выше, чем для общего объема ввоза и вывоза товаров. Это объясняется тем, что по одним разделам и отделам информация согласно преобразованным данным ГС в СМТК больше, чем данные в СМТК базы сравнения, а по другим – меньше, чем данные в СМТК базы сравнения. Поэтому общая величина отклонений имеет достаточно низкий размер отклонений.

4) Пороговые значения для товарных отделов согласно СМТК по двум направлениям товаропотока, в общем, совпадают с пороговыми значениями для разделов согласно СМТК и составляют 20%.

5) Существенные различия в товарной структуре норвежского импорта из РФ за 2011-2014 годы указывает на имеющуюся в данный период проблему в учете товаров. Результаты анализа по норвежскому экспорту в РФ указывают на то, что проблема учета товаров, скорее всего, присутствует на всем анализируемом периоде 2000-2014 годов.

6) В товарной структуре двух направлений товаропотока имеется небольшое количество групп, по которым информация расходится - 7-10% от 67 товарных отделов согласно СМТК.

7) Гипотеза о том, что в годы финансового кризиса величина размера доли отклонений по двум направлениям товаропотока одни из наименьших, не подтвердилась. По ряду товарных отделов согласно СМТК, особенно по тем, которые имели расхождения выше порогового уровня, отклонения в кризисные годы также высоки и они не являются минимальными.

8) По направлению товаропотока норвежский экспорт в РФ было получено, что 2000 и 2008 годы являются аномальными из всего анализируемого периода по данному направлению.

9) По направлению товаропотока норвежский импорт из РФ было получено, что расхождения в отдельные годы 2010-2014 являются нетипичными из всего анализируемого

периода по данному направлению и требуют отдельного их анализа от не аномальных годов.

Таким образом, результаты проведения сопоставительного анализа норвежской информации об итогах экспорта и импорта Норвегии с РФ согласно преобразованным данным из ГС в СМТК и СМТК базы сравнения показали наличие существенных расхождений даже внутри одной страны.

Литература

1. Приказ Федеральной таможенной службы, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы государственной статистики от 29 апреля 2008 г. № 512/125/97 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле Российской Федерации со странами – торговыми партнерами Российской Федерации» // Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ

2. Мантусов В.Б., Тебекин А.В. Проблемы оценки полноты собираемости таможенных платежей // Вестник Российской таможенной академии, 2015, № 4, С.7-17.

3. Международная стандартная торговая классификация. Четвертый пересмотренный вариант. Статистический отдел департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, 2008. [Электронный ресурс]. Системные требования: архиватор WinRar. URL: <http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regdntransfer.asp?f=219> (дата обращения 25.04.2016)

4. Statistics Norway, External trade in goods [Электронный ресурс] // URL:<https://www.ssb.no/statistikbanken/selecttable/> (дата обращения 25.04.2016)

5. Таможенный брокер, Гармонизированная система описания и кодирования товаров [Электронный ресурс] // URL: <http://www.brokert.ru/material/garmonizirovannaya-sistema-opisaniya-kodirovaniya-tovaov> (дата обращения 25.04.2016)

Малышев Е.А., Кашурников А.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

г. Чита, Забайкальский государственный университет

Характерной чертой системы энергообеспечения в современных условиях функционирования энергетики России является заметное повышение самостоятельности и ответственности субъектов страны за состояние социально-экономических систем и условий, обеспечивающих их успешное развитие. Реформирование энергетики изменило приоритеты в управлении системой энергообеспечения от централизованного планирования и реализации энергетических проектов федерального уровня к развитию региональной энергетики, что закреплено в Энергетической стратегии России до 2030 года. При этом опыт управления развитием региональной энергетики в России практически отсутствует.

Другой чертой региональной энергетической инфраструктуры является невозможность быстрого реагирования на изменения экономической ситуации в регионе в связи со сложностью и длительностью проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию дополнительных энергетических мощностей. Поэтому важную роль приобретает стратегическое планирование развития энергетической инфраструктуры на региональном уровне, которое должно прогнозировать как социально-экономическое развитие региона, так и требуемые масштабы развития его энергетической инфраструктуры.

Особенность стратегического планирования развития энергетической отрасли заключается в том, что внутренняя структура региональной энергетической системы включает в себя государственные структуры, регулирующие важные аспекты энергетики региона, а также организации, работающие на хозрасчетном принципе. Кроме этого на деятельность региональной энергетической системы оказывает большое влияние многообразие и динамичность внешних условий и факторов, которые в совокупности с длительным формированием стратегии повышают уровень неопределенности процессов в развитии энергетики.

Проблемы развития российской электроэнергетики в основном связаны со снижением надежности электроснабжения, обусловленным высоким износом основных производственных фондов и отсутствием необходимых инвестиций для их масштабного и своевременного обновления. Повышение конкурентоспособности экономики в значительной мере зависит от модернизации энергетической отрасли, реализации потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности [1].

В настоящее время региональные власти возлагают надежды на устойчивый рост экономики регионов Сибири, в том числе за счет реализации сырьевых проектов, предусмотренных в программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири РФ и Северо-востока КНР на 2009–2018 гг. Вместе с тем, традиционно сложившаяся в сибирских регионах сырьевая специализация экономики, в том числе и в Забайкальском крае, не только требует больших энергетических затрат, но и характеризуется

высоким уровнем энергоемкости хозяйства. Освоение новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов в рамках Программы – 2018, в том числе и на территории Забайкальского края, будет способствовать росту энергопотребления [2].

Для стратегического планирования энергетической отрасли применяются следующие документы: Схема и программа развития Единой энергетической системы России на период 2015 – 2021 годы; Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года; Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года; Инвестиционная стратегия Забайкальского края на период до 2020 г. Инвестиционная программа ПАО «ТГК–14» [3]; Инвестиционная программа филиала ОАО «МРСК Сибири» - «Читаэнерго» на период 2014 – 2019 годы [4]. Наряду с перечисленными документами в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17.10.2009 № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики» [5] в рамках формирования системы планирования развития энергетики предусматривается разработка и утверждение Минэнерго программных документов, к числу которых относится «Схема и программа развития электроэнергетики субъекта РФ», главной задачей которого является обеспечение координации планов развития топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры, программ территориального планирования и схем и программ перспективного развития электроэнергетики.

При разработке региональной программы развития электроэнергетики необходимо планировать развитие сетевой инфраструктуры и генерирующих мощностей для обеспечения удовлетворения среднесрочного спроса на электрическую и тепловую энергию, формирование стабильных и благоприятных условий привлечения инвестиций для создания эффективной и сбалансированной энергетической инфраструктуры, обеспечивающей социально-экономическое развитие и экологически ответственное использование. В связи с введением дополнительных электроэнергетических мощностей в регионе при рассмотренном сценарии развития произойдет изменение баланса и структуры выработки и потребления электрической энергии электростанциями Забайкальского края.

Программа предполагает строительство, реконструкцию и техническое перевооружение технологической инфраструктуры электроэнергетики. Кроме того, необходимо организовать строительство новых объектов электросетевого хозяйства 220, 110 кВ (ЛЭП, подстанций), с целью повышения надёжности энергоснабжения потребителей. Информация о новых потребителях на территории Забайкальской энергосистемы, их максимальной мощности и электропотребления по годам прогнозного периода (2015–2020 гг.) учитывалась при формировании спроса на электрическую энергию и мощность. Разработка прогноза потребления электрической энергии согласовывалась с прогнозом социально-экономического развития Забайкальского края. Так собственный резерв энергосистемы в 2015 – 2017 гг. оценивается с избытком в размере 196,8 МВт, 190,8 МВт и 33,8 МВт соответственно, с дефицитом в 2018 – 2020 гг. на

уровне 140,2 МВт, 154,2 МВт и 190,2 МВт. Но с учетом того, что планируется получение дополнительных мощностей перетоками из ОЭС Сибири и ОЭС Востока резерв энергосистемы Забайкальского края будет избыточным.

Намеченные планы по реализации указанных социально-значимых проектов совместно с отраслевыми корпорациями требуют от Правительства региона и всех заинтересованных сторон комплексного подхода к решению целого ряда задач [6]:

- усиление межсистемных связей, повышающих надежность энергоснабжения, в т.ч. с соседними государствами и территориями;
- минимизация потерь в электрических сетях;
- снижение удельных расходов топлива на производство электроэнергии;
- оптимизация топливно-энергетического баланса электроэнергетики;
- расширение внедрения эффективных, инновационных и экологически-безопасных технологий при строительстве, реконструкции, модернизации объектов электроэнергетики.

Несогласованность инвестиционных программ генерации и распределительных сетей является одной из причин роста нагрузки на потребителей без ожидаемого эффекта. Поэтому сегодня особо остро стоят задачи синхронизации развития генерации и электросетевой инфраструктуры, которая характеризуется:

- наличием ряда альтернативных решений;
- большим количеством независимых участников:

распределительные сетевые компании; генерирующие компании; потребители;

В таких условиях для стратегического планирования электроэнергетики необходим комплексный подход с анализом всех альтернативных решений и синхронизацией проектов развития различных участников. Решение этих вопросов требует совершенствования существующих методических подходов и разработки на их основе практических рекомендаций по внедрению инновационных технологий получения и использования энергии в сфере электроэнергетики.

Работа выполнена в рамках госзадания ЗабГУ 2020-2014/255 № 2598

Литература

1. Малышев Е.А., Кашурников А.Н. Механизмы планирования развития электроэнергетической системы региона // Экономика региона № 4 (44) 2015 Научный информационно-аналитический журнал. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015 С.214-225.

2. Малышев Е.А., Забелина И.А., Подойницын Р.Г. Прогноз развития энергосистемы Забайкальского края в связи с реализацией инвестиционных проектов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 9 (76). С. 9–15.

3. Официальный сайт ПАО «ТГК-14» / <http://www.tgk-14.com/about/> (дата обращения: 20.03.2016).

4. Официальный сайт ПАО МРСК Сибири. <http://www.mrsk-sib.ru/index.php?lang=ru75> (дата обращения: 20.03.2016).

5. Постановление Правительства РФ от 17.10.2009 № 823 (ред. от 16.02.2015) "О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики" (вместе с «Правилами разработки и утверждения схем и программ перспективного развития электроэнергетики») // «Собрание законодательства РФ», 26.10.2009, №43, ст. 5073.

6. Малышев Е.А. Приоритеты инновационного развития энергетики Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2012. 130 с.

Малышев Е.А., Кашурникова Т.И., Малышева Т.Е.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

г. Чита, Забайкальский государственный университет

Одна из основных проблем, стоящих перед субъектами стратегического планирования, состоит в осуществлении взаимосвязи показателей развития региона с показателями на уровне отдельных отраслей и технологий.

Топливо–энергетический комплекс Забайкальского края имеет достаточный запас, который может увеличиться за счет ввода дополнительных мощностей (четвертый блок Харанорской ГРЭС), увеличения объемов потребления электроэнергии (электрификация железной дороги), строительства жилья.

На территории Забайкальского края разведано 24 месторождения угля, в том числе высококачественные коксующие угли Апсатского месторождения в зоне БАМа. В 2012 году на месторождении начаты геологоразведочные и подготовительные работы, осуществлена добыча первой опытной партии угля [1].

Причинами задержки экономического роста в угольной отрасли (Харанорский, Восточный и Уртуйский разрезы) является уменьшение добычи угля до уровня региональной

потребности и сокращение поставок на Дальний Восток в связи с вводом мощностей на Бурейской ГЭС, развитием собственной угледобычи и переводом тепловых станций на природный газ в соответствии с развитием Восточной газовой программы [1]

Энергетическая система Забайкальского края охватывает территорию Забайкальского края, которая входит в Объединенную энергосистему Сибири (ОЭС Сибири) [2].

Табл. 2.3. Общая характеристика энергосистемы Забайкальского края
в 2014 г.

Площадь территории, тыс. кв. км	Зона охвата населения централизованным электро-снабжением	Население, тыс. чел.	Протяженность ВЛ 500 – 110 кВ, км	Установленная мощность, МВт	Максимум нагрузки и (2014 г.), МВт
431,9	97%	1 087,5	9250,51	1583,8	1242

Энергосистема Забайкальского края представляет собой единый технологический комплекс: производство, передача, потребление. Все производители и потребители связаны между собой электрическими сетями. Сегодня для координации функционирования отдельных объектов энергетики используется принцип координации ограничений, т.е. при диспетчерском управлении режим обеспечивается заданием системы режимных параметров (в виде графиков нагрузки, графиков напряжений и др.) со стороны верхнего уровня управления, которые обязательны для нижнего уровня.

В электроэнергетический комплекс Забайкальского края входят 2 линии электропередачи выполненные в габаритах 500 кВ, работающих на напряжении 220 кВ, 59 линий электропередачи класса напряжения 220 кВ, 54 линии электропередачи класса напряжения 110 кВ, 83 объекта диспетчеризации, из них 77 трансформаторных подстанций суммарная мощность которых составляет 7428,8 МВА и 6 объектов генерации с установленной мощностью 1583,8 МВт.

Функции оперативно-диспетчерского управления объектами электроэнергетики на территории Забайкальского края осуществляет филиал ОАО «СО ЕЭС» «Региональное диспетчерское управление энергосистемы Забайкальского края» (Забайкальское РДУ). В управлении и ведении Забайкальского РДУ находятся объекты генерации установленной электрической мощностью 1583,8 МВт. По отчетным данным за 2014 год, выработка электроэнергии операционной зоны Забайкальского РДУ составила 7,401 млрд. кВт*ч, электропотребление – 7,835 млрд. кВт*ч. [3].

Потребность энергосистемы Забайкальского края в электроэнергии за 2013–2014 гг. покрывалась как за счет выработки собственных электростанций, так и получения со стороны соседних энергосистем: Амурской (ОЭС Востока) и Бурятской (ОЭС Сибири) [2]. Покрытие дефицита могло быть обеспечено и за счет собственной выработки, но в связи с высокой себестоимостью электрической энергии, это осуществлялось за счет перетоков из других энергосистем.

Табл. 2.4. Баланс электрической энергии энергосистемы
Забайкальского края, млн. кВтч

Наименование показателей	2013	2014	Измене- ние
Выработка (собственное производство)	7559,1	7401,1	–158
Сальдо - перетоки			
– от ОЭС Востока	130,2	182,8	+52,6
– от ОЭС Сибири	289,9	258,9	–31,5
	-6,4	-6,8	
Электропотребление по территории	7972,3	7835,3	–137

В 2014 году произошло снижение выработки электроэнергии ТЭС на 158 млн. кВтч. Получение электроэнергии из смежных энергосистем увеличилось на 21,1 млн. кВтч, при этом из ОЭС Востока увеличилось на 52,6 млн. кВтч, а из ОЭС Сибири уменьшилась на 31,5 млн. кВтч.

В целом снижение электропотребления в Забайкальском крае в 2014 году по отношению к 2013 году составило 136,96 млн. кВтч. Главной причиной снижения электропотребления стал спад промышленного производства в Забайкальском крае на 10,2 %. При этом необходимо отметить рост электропотребления по железнодорожному транспорту, что обусловлено увеличением грузопотока на Транссибирской магистрали. Бытовое потребление (население) уменьшилось на 28,9 млн. кВтч, что объясняется влиянием температурного фактора. Наибольшую долю в электропотреблении Забайкальского края составляет транспорт и связь, причем его доля в 2014 году увеличилась до 35,75 %, что обусловлено увеличением грузопотока.

К основным предприятиям электроэнергетики, действующим на территории Забайкальского края, относятся генерирующие, сетевые и сбытовые компании. Конкурентными видами деятельности являются производство и продажа электроэнергии. Передача электрической энергии и диспетчеризация энергосистем являются естественно – монопольными видами деятельности.

Станции генерации расположены в центрах тепловых нагрузок и являются основными источниками теплоснабжения краевого центра и поселков. Электроснабжение потребителей Забайкальского края осуществляется от Читинских ТЭЦ – 1, 2, Шерловогорской и Приаргунской ТЭЦ, входящих в состав «Читинской генерации», «Харанорской ГРЭС», «Краснокаменской ТЭЦ» и «ОЭС Сибири и Востока». Теплоснабжение промышленных и коммунально – бытовых потребителей г. Читы, п. Шерловая гора и Приаргунска осуществляется от 4 станций, входящих в состав «Читинской генерации». В Забайкальском крае существует только угольная генерация, что сохранится и на ближайшие годы [4].

В настоящее время электрические сети филиала ПАО «МРСК Сибири» – «Читаэнерго» являются базовыми в Забайкальском крае. Основными видами деятельности филиала является передача электрической энергии по сетям 110 – 0,4 кВ. Передачу энергии осуществляют 24 РСЭ и 7 территориальных технических центров. На рынке распределения электрической энергии в Забайкальском крае филиал ОАО «МРСК Сибири» – «Читаэнерго» занимает монопольное положение [5].

Гарантирующим поставщиком электрической энергии

в энергосистеме Забайкальского края является ОАО «Читаэнергосбыт», основным видом деятельности которого является покупка и реализация электрической энергии на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности), а также выполнение функций гарантирующего поставщика на основании решений уполномоченных органов.

Практически половину оптового рынка электроэнергии Забайкальского края занимают ОАО «Читаэнергосбыт» и ОАО «Оборонэнергосбыт». Кроме этого крупными потребителями, для которых наблюдается существенное увеличение энергопотребления являются также ОАО «РЖД», многие предприятия горно-рудной отрасли (например, ОАО «Ново-Широкинский рудник» ООО «Дарасунский рудник» ЗАО «Рудник Апрельково» ЗАО «Рудник Александровский» и т. д) [6].

На сегодняшний день после запуска в работу 3-го блока Харанорской ГРЭС, введенная мощность оказалась полностью востребованной. С момента включения все три блока находятся в работе без возможности создания резерва, в связи с ростом потребления на территории Забайкальского края и Республики Бурятия [1].

Основными проблемами развития топливно-энергетического комплекса являются:

- высокий износ сетей электро- и теплопередачи;
- недопустимо высокий рост тарифа на электро- и теплоэнергию, превышающий официальный уровень инфляции;
- неэффективность федеральной и краевой программ «Энергосбережение» из-за отсутствия разделов по применению и внедрению альтернативных источников энергии;

Даже с учетом вводимых электросетевых объектов и объектов генерации, энергосистема остается дефицитной. Это потребует ввода дополнительных мощностей, что наиболее предпочтительно реализовать на существующих объектах генерации, осуществление в намеченные сроки сетевого строительства с установкой дополнительных автотрансформаторных мощностей, которые снимут существующие сетевые ограничения и обеспечат выдачу мощности вводимых объектов генерации и электроснабжение перспективных инвестиционных проектов, включая экспорт электроэнергии в КНР.

Решение проблем исследуемой отрасли предполагает комплексную разработку и реализацию ведомственной целевой программы по развитию топливно-энергетического комплекса.

Работа выполнена в рамках госзадания ЗабГУ 2020-2014/255 № 2598

Литература

1. Российская Федерация. Правительство Забайкальского края. Об утверждении стратегии социально-экономического развития забайкальского края на период до 2030 года (с изменениями на: 27.10.2015): постановление Правительства Заб. края от 26 декабря 2013 года N 586 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/410804127#9> (Дата обращения 15.04.2016)].

2. Схема и программа развития электроэнергетики ЗК на период 2016-2020 гг. Официальный сайт Министерства территориального развития. http://минтер.зabayкальскийкрай.рф/u/sipr_zabaykalskogo_kraya_na_period_2016-2020_utverdannaya_1.pdf (дата обращения: 07.04.2016).

3. Официальный Сайт ОАО «Системный оператор Единой

энергетической системы» URL: http://so-ups.ru/index.php?id=rdu_zabaikalskoe (дата обращения: 18.04.2016).

4. Официальный сайт ПАО «ТГК-14» / <http://www.tgk-14.com/about/> (дата обращения: 20.04.2016).

5. Официальный сайт ПАО МРСК Сибири. <http://www.mrsk-sib.ru/index.php?lang=ru75> (дата обращения: 20.03.2016).

6. Малышев Е.А. Теоретико-методологический подход к выбору приоритетов инновационного развития приграничного региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2012. – 451 с.

Руденко В.В., Токарь З.В.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

Применение в целом позитивного опыта разработки и реализации промышленной политики развитых государств целесообразно и важно для снижения уязвимости отечественной экономики перед лицом современных глобальных вызов [1-9 и др.]. Множественность теоретических подходов, дающих представление о сущности рассматриваемой категории, наиболее полно представлена в определении, сформулированным А.И. Татаркиным, а именно, «промышленная политика – это система отношений между государством, его территориальными образованиями и субъектами хозяйствования по поводу формирования конкурентоспособной промышленности на базе современных технологических укладов ее развития, адекватного закономерностям циклической ди-

намики. Система мер поддержки государством развития промышленности является механизмом реализации промышленной политики, содействующим формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования и решению социальных проблем населения» [6].

Для проведения исследования зарубежных разработок в области промышленной политики рассмотрим две группы стран: первая – развитые европейские государства (Италия, Германия, Норвегия); вторая – развитые азиатские государства (Япония и Южная Корея).

Использование в целом конструктивного европейского опыта необходимо для противодействия негативным воздействиям на российскую экономику со стороны глобальных угроз (ограниченность энергетических ресурсов, старение трудоспособного населения, социальное неравенство и дифференциация доходов, проблемы экологической безопасности). Эти дестабилизирующие воздействия требуют адекватных мер реагирования через реализацию инструментов промышленной политики. В современных условиях роль и место каждого государства в мировом сообществе оценивается и во многом определяется его вкладом в разработку, внедрением инновационных промышленных технологий.

Объективные сложности реализации общегосударственной промышленной политики в европейских странах обусловлены рядом причин: высоким уровнем забюрократизированности при принятии и реализации государственных решений (хотя и при низком уровне коррупции); проблемами с чётким разделением компетенций между различными струк-

турами, ответственными за промышленную политику; объективной сложностью, зачастую невозможностью выбора чётких и обоснованных критериев селективного вмешательства в экономику, которые государство могло бы использовать для точечного и избирательного воздействия на выбранные сектора и отрасли с целью получения желаемого позитивного эффекта мультипликатора, а такой эффект не должен оказывать негативного влияния на другие сферы народного хозяйства; наличием иррационального фактора в поведении хозяйствующих субъектов, что иногда обуславливает неадекватную реакцию на используемый государством инструментарий.

Особенности реализации промышленной политики Японии и Южной Кореи заключаются в оказании поддержки развития малого и среднего предпринимательства с использованием селективных налоговых, кредитных, внешнеэкономических инструментов, субсидирования процесса подготовки высококвалифицированных кадров. Отдельно необходимо отметить проведение комплекса мер по укреплению финансово-кредитной системы для обеспечения интересов развития промышленности.

Е.В. Сысоев и А.В. Бабкин утверждают: «Российские менеджеры, особенно в малом и среднем бизнесе, должны обладать необходимыми знаниями, навыками, компетенциями в области организации эффективного взаимодействия между всеми подразделениями предприятия, вовлечёнными в инновационный процесс — это НИОКР, производство, маркетинг, сбыт. Другими словами, через управление инновациями они должны уметь соединять в единый процесс идеи, но-

вейшие разработки, создание (или приобретение) инновационного продукта (технологии, услуги) и его последующую коммерциализацию, т. е. успешный вывод на рынок» [1, 5].

По нашему мнению, следует исходить из позиции, согласно которой в структуре любого национального производственного комплекса представлены отрасли с технологиями различной степени высокотехнологичности. Настоящее технологическое лидерство, как и его обратная сторона – неразвитость, носят ограниченный характер, то есть их можно корректно определить только применительно к конкретным видам производств, подотраслей, в исключительных случаях – агрегированных комплексах национальной экономики. Более того, ни одно промышленно развитое государство не является абсолютным лидером по технологическому уровню производства всех основных видов деятельности, представленных в структуре ее экономики.

Литература

1. *Методология управления инновационной деятельностью экономических систем* / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014
2. Кузьменко, В.В. Проблемы внедрения системы контроллинга на промышленном предприятии / В.В. Кузьменко, В.И. Трысячный // *TERRA ECONOMICUS* («Пространство экономики»). – 2013. – Т. 11. – № 2-3. С. 53-56.
3. Логинов, Е. Л. Инвестиционные проблемы регулирования региональных рынков: монография / Е. Л. Логинов, В. К. Лукин, А. Б. Мельников // Краснодарский юридический институт МВД РФ. – Краснодар, 1999.
4. Мельников, А. Б. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности России / А. Б. Мельников, Е. И. Артемова, И. А. Бурса, Б. А. Мельников // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2012. – № 3. – С. 189-194.

5. Сысоев, Е. В. Зарубежный опыт разработки и реализации промышленной политики / Е. В. Сысоев // *Научные труды МосГУ*. – М. : Изд. АНО ВПО «Московский гуманитарный университет». – 2012. – № 143. – 160 с.
6. Татаркин, А. И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход / А. И. Татаркин // *Экономика региона*. – 2007. – № 3. – С. 19-31.
7. Руденко М. Н., Бабкин А. В. Особенности повышения удовлетворенности субъектов предпринимательства в современной экономике // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – № 6. – 2015.
8. Бабкин А.В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика*. – 2014. - № 4. – стр. 7-23.
9. Babkin A.V., Kudryavtseva T.J., Utkina S. A. Identification and Analysis of Industrial Cluster Structure, *World Applied Sciences Journal* 28 (10) 2013: 1408-1413.
10. Демиденко Д.С., Бабкин А.В., Кудрявцева Т. Ю. Теоретические аспекты оценки эффективности бюджетных расходов // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки*. – 2009. - № 3 (79). - С. 255-262.
11. Егоров Н.Е., Бабкин А.В. Модель кубического пространства инноваций в экономике региона // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки*. - 2011. - № 5 (132). – С. 237-242.
12. Новиков О.А., Бабкин А.В. Инновационная система предприятия: состояния и перспективы развития // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2008. № 4 (61). С. 208-218.
13. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. - № 4 (223). – 2015. – С. 10-24.

Сафронов Е.Г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНИЧЕСКОГО
ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
К ЭКОНОМИКЕ ИННОВАЦИЙ

г. Самара, Самарский государственный технический университет

*В политике форсированных
финансовых вложений
в основные фонды –
спасение России
Академик РАН А. Аганбегян*

Красной нитью проходит через всю реализуемую в последние годы государственную политику идея форсированного инновационного прорыва за счет скорейшего формирования и всемерного поддержания необходимых условий для проектирования и выведения на отечественный и зарубежный рынки высокотехнологичной продукции. «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» ставит для национальной экономики весьма непростые задачи [1, с. 17]. Это и увеличение до 5-10% доли на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, и повышение до 20% доли высокотехнологичного сектора в ВВП, и увеличение доли инновационной продукции в общем объеме выпуска промышленного сектора до 25-35%, и целый ряд других важных показателей.

Ключевым звеном в решении обозначенных выше задач является машиностроение как гарант непрерывного роста и интенсивного развития российской экономики. Тен-

денции в машиностроении за последние годы свидетельствуют о том, что его роль как «локомотива» в передовых странах остается определяющей [2, с. 31].

Важно подчеркнуть, что машиностроение обеспечивает экономическую безопасность, индикаторами которой выступают доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности с пороговым значением не менее 70% (в РФ 50%) и доля в промышленном производстве машиностроения – не менее 30% (в РФ 20%). При пороговом значении в 6% фактическая доля наукоемкой продукции не превышает 2,6% [3, с. 5].

Опережающее техническое перевооружение машиностроительных предприятий необходимо выделить как главный стратегический приоритет, способствующий значительному росту конкурентоспособности продукции в средне- и долгосрочной перспективе [4, с. 12].

Износ станочного парка достиг 90%, темпы выбытия – 2,6% в год, темпы обновления – 0,6%.

Низкий уровень обновления основных фондов обусловлен тем, что экономия от внедрения современной дорогостоящей техники не оправдывает затрат на ее эксплуатацию. Средний фактический срок службы станков – более 30 лет, что в 3 раза выше нормативного. Ожидаемый срок службы оборудования (расчеты проведены автором настоящей статьи по данным 2015-го года) равен 20 годам, что в условиях перехода к инновационной экономике абсолютно недопустимо.

Ключом к решению проблемы опережающего обновления и модернизации машиностроительного производства

с учетом современных глобальных вызовов являются разработка и внедрение в хозяйственную практику эффективного механизма амортизации, синхронизирующего темпы аккумулирования амортизационного фонда и научно-технического развития.

При построении любого экономического механизма [5] в нем следует выделить функциональные подсистемы. В предложенном автором настоящей статьи механизме амортизации [6] это постановка цели амортизационной политики, разработка механизма эффективной амортизации, достижение максимальных результатов производства, накопление инвестиционных ресурсов и обновление технологического оборудования. Обеспечивающие методы – это определение объема и выбор источников накопления ресурсов. Инструменты – это методы и объекты амортизации, сроки полезного использования, нормы амортизации, льготы и фонды.

Действенным инструментом, стимулирующим техническое перевооружение производства, должна стать амортизационная премия, позволяющая единовременно списывать часть балансовой стоимости оборудования.

Особое значение приобретает и использование методов ускоренной амортизации, значительно оптимизирующих динамику платежей по налогу на имущество и на прибыль. По оценке академика РАН А. Аганбегяна, промышленные предприятия РФ реально получают ежегодно свыше 2 трлн рублей за счет широкого внедрения нелинейной амортизации и освобождения от налога части прибыли, направленной на инвестиции. Причем этой суммы будет до-

статочно для реализации «форсированной» инвестиционной политики. Кроме того, необходимо расширять проектное финансирование, а также всесторонне стимулировать технологическое обновление за счет предоставления таможенных и налоговых льгот. По расчетам, увеличение инвестиций на 10% в год будет способствовать росту экономики до 3% к 2020 году, а к 2025 году – до 5% [7].

Отдельно следует сказать о сроках полезной эксплуатации технологического оборудования, которые подлежат серьезной корректировке, что подтверждается научно обоснованными расчетами автора настоящей статьи [8] и передовых ученых и практиков современности.

Вопрос технического перевооружения производства остается на сегодняшний день одним из важнейших. Подходить к его решению следует поэтапно и в какой-то мере осторожно. Это касается, в частности, и внедрения в хозяйственную практику предложенных автором статьи инструментов амортизации. Однако не следует забывать, что вызовы сегодняшнего дня не оставляют шансов аутсайдерам. И времени на раскачку у нас нет.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 16-36-00334 «Обновление и модернизация основных производственных фондов в машиностроении»

Литература

1. Инновационная Россия (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). – М.: Минэкономразвития, 2010. – 105 с.
2. Клинов В. Современные тенденции развития машиностроения // Вопросы экономики. – 2006. – № 9. – С. 31-46.

3. Широбоков А.С. *Стратегия инновационной подготовки Удмуртии к вступлению в ВТО.* – Ижевск: КнигоГрад, 2009. – 84 с.
4. Бражников М.А. *Стратегические приоритеты машиностроительного комплекса: инновационное развитие предприятий: Монография / М.А. Бражников, Е.Г. Сафронов, М.А. Мельников, Ю.Г. Лебедева; под ред. М.А. Бражникова, Е.Г. Сафронова* – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 212 с.
5. Сапиро Е.С. *Организация и эффективность технического развития предприятия.* – М.: Экономика, 1980. – 176 с.
6. Сафронов Е.Г. *О механизме эффективной амортизации на предприятиях машиностроения // Научно-технические ведомости СПбГПУ.* – 2010. – № 6. – С. 88-92.
7. Аганбегян А. *Где взять деньги? // Аргументы и факты.* – 2016. – № 15. – С. 10.
8. Сафронов Е.Г. *Методы обоснования периода эффективной амортизации технологического оборудования в машиностроении // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та.* – 2010. – № 8. – С. 53-60.

Сергеева О.А, Макаров А.П.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

г. Москва, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина

При переходе российской экономики от экспортно-сырьевой модели к инновационному развитию нефтеперерабатывающая промышленность приобретает особую роль, выступая одним из важнейших направлений государственной промышленной политики. Важное значение отрасли

определяется не только высокой долей добавленной стоимости экспорта нефтепродуктов по сравнению с экспортом нефти, но и обеспечением внутреннего рынка высококачественными моторными топливами, маслами.

Основные направления развития отрасли были сформулированы сначала в Программе энергетического развития России до 2020г. В соответствии с этими документами нефтяные компании страны в июле 2011 года подписали соглашение с ФАС, Ростехнадзором и Росстандартом о реализации программы реконструкции и модернизации своих нефтеперерабатывающих заводов для перехода к производству высококачественного моторного топлива, повышения глубины переработки нефти и энергоэффективности производства. Тем самым поставлена задача не допустить закрепления сырьевой специализации национальных ВИНК в формирующемся со временем мировом нефтяном комплексе. Эволюция национальных нефтяных компаний происходит в направлении достижения высокого уровня капитализации, эффективного управления изменениями; ключевыми факторами роста являются инновации, интеграционные и синергетические процессы. Главными источниками конкурентных преимуществ становятся институциональное превосходство, квалифицированные трудовые ресурсы, контроль стоимости, управление брендом и поддержание положительного имиджа компании.

В современной российской нефтеперерабатывающей промышленности накопилось достаточно много проблем, решение которых откладывалось достаточно долго. В течение длительного времени в ВИНКах приоритет в финансировании отдавался проектам, связанным с добычей нефти

и газа. При отсутствии достаточных инвестиций предприятия нефтепереработки имеют высокую степень износа оборудования, невысокую глубину переработки нефти, низкий индекс Нельсона, низкую энергоэффективность, небольшой удельный вес высококачественной продукции в ассортименте. В совокупности эти факторы делают предприятия нефтепереработки совершенно непривлекательными для инвесторов.

Инновационное развитие нефтеперерабатывающей промышленности России должно происходить с учетом тенденций развития мировой нефтепереработки, а именно – развития вторичных деструктивных каталитических процессов, позволяющих повысить глубину переработки нефти (каталитический крекинг, гидрокрекинг, коксование); процессов, повышающих качество и экологические характеристики продукции (риформинг, изомеризация, алкилирование, гидроочистка).

В рамках реализации Программы энергетического развития России до 2030 года российские компании, такие как Роснефть, Лукойл, Газпром нефть, Танеко и другие активно приступили к реализации поставленных задач, были построены и запущены около 30 различных установок. Однако, дальнейшие перспективы модернизации находятся под угрозой в условиях секторальных западных санкций и изменений на мировом рынке нефти.

Все ведущие компании мира в условиях глобального кризиса стремятся к оптимизации издержек, поэтому в настоящее время широкое распространение получил кластерный характер производства. Это позволяет экономить

капитальные и эксплуатационные затраты при использовании общих объектов инженерной и социальной инфраструктуры; оптимизировать потоки сырья, полуфабрикатов и побочных продуктов; снижать логистические издержки; интегрировать цепочки добавленной стоимости; использовать действие синергии между резидентами кластера; получать возможность привлечения дополнительных инвестиций.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности отечественной нефтепереработки необходимо использование кластерной организации производства. Зарубежный опыт уже доказал рациональность и эффективность данной формы организации производства.

В условиях ограниченности инвестиционных возможностей российских ВИНК в сфере нефтепереработки особенно важным становится повышение эффективности системы планирования для определения оптимального ассортимента нефтепродуктов, уровня загрузки мощностей с учетом спроса на рынке и поливариантность технологических процессов. Компаниям также надо уделять повышенное внимание подготовке кадров, умеющих работать в условиях жесткой конкуренции и кризиса.

Подводя итоги, можно утверждать, что инновационная модернизация в российской нефтепереработке и создание кластерной инфраструктуры может явиться катализатором структурных преобразований и повышения эффективности работы нефтегазового комплекса России.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года.
URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf
(Дата обращения 29.04.16.).
2. Альков И. Модернизация под госконтролем. *Oil and gas journal Russia* №3. 2013, с 54
3. Брагинский О. Мировая нефтегазохимия является сегодня выгодным бизнесом URL: <http://rccnews.ru/ru/news/refinery/93696/>
4. Левинбук М., Котов В. Перспективы модернизации downstream России в условиях секторальных санкций и изменений в энергобалансе США. *Oil and gas journal Russia* №3 2015.
5. Соломонов А. Повышение конкурентоспособности российских нефтеперерабатывающих предприятий на мировом рынке на базе инновационных технологий и развития нефтегазохимических кластеров. Электронный научный журнал управление экономическими системами URL: <http://faxbdab.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/3850-2015-12-04-06-27-26> (Дата обращения 29.04.16)

Туякова З.С., Денисенкова Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

г. Оренбург, Оренбургский государственный университет

Основой развития национальной и мировой экономики в целом является уровень освоения природных ресурсов, поэтому актуализируются проблемы рациональной организации учета затрат на эти цели.

Деятельность компаний, занимающихся геологоразведкой, имеет ряд отличительных особенностей, оказывающих

влияние на порядок формирования и учета затрат, к которым можно отнести:

- длительность периода от начала геологоразведочных работ до добычи полезных ископаемых;
- высокая стоимость поисково-оценочных и разведочных работ;
- существенный риск невозместимости вложенных средств по причине отсутствия прямой связи между понесенными затратами по разведке и объемом обнаруженных запасов минеральных ресурсов;
- необходимость приобретения прав на оценку, разведку и добычу полезных ископаемых [1].

Геологоразведочные работы направлены на восстановление запасов полезных ископаемых, интенсивное использование которых приводит к их разрушению. В настоящее время в России существенно сократилось государственное финансирование, поэтому наблюдается снижение объема геологоразведочных работ.

Осуществление указанных видов работ зависит от задач, обусловленных состоянием изученности недр, которые подразделяются на три этапа: региональный; поисково-оценочный; разведочный [2].

Выделение этапов и стадий геологоразведочных работ производится с целью установления рациональной последовательности выполнения различных видов работ, а также общих принципов оценки их результатов в соответствии с единой методической основой для повышения эффективности использования недр [3].

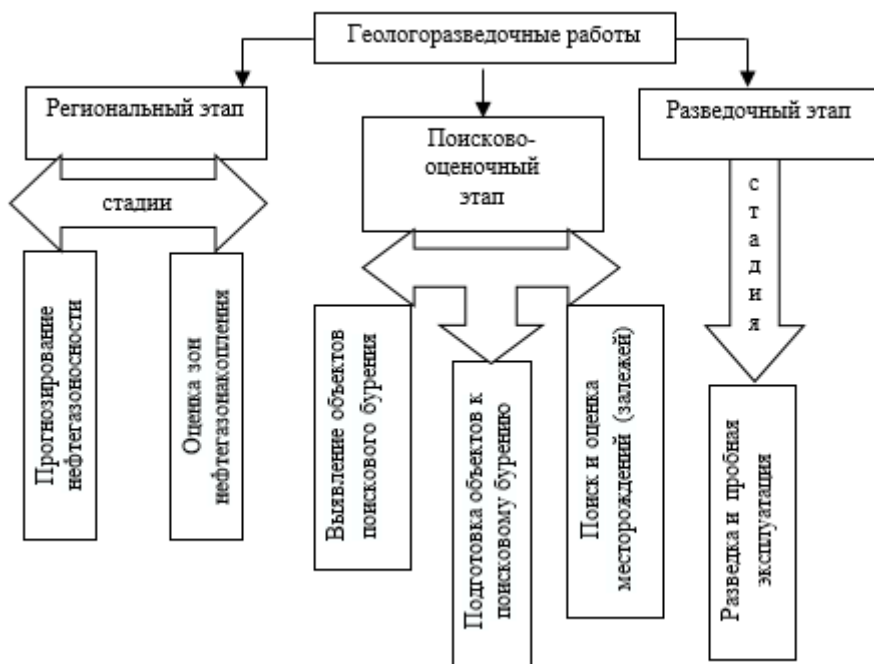

Рис. 2.6. Этапы и стадии геологоразведочных работ нефти и газа

Поэтому нами систематизированы этапы геологоразведочных работ, представляющих взаимосвязанную цепочку последовательных процессов разработки и изучения нефте- и газовых месторождений, которые в схематичной форме представлены на рисунке 2.7.

Во многих странах разработаны и действуют специальные национальные стандарты учета для нефтегазодобывающих компаний. Наиболее распространенными являются американские стандарты (GAAP): SFAS 19 «Финансовый учет и отчетность нефтегазодобывающих компаний» и

SFAS 69 «Раскрытие информации о деятельности в области разведки, разработки и добычи нефти и газа». В них детально рассматривается порядок ведения учета нефтегазодобывающей деятельности.

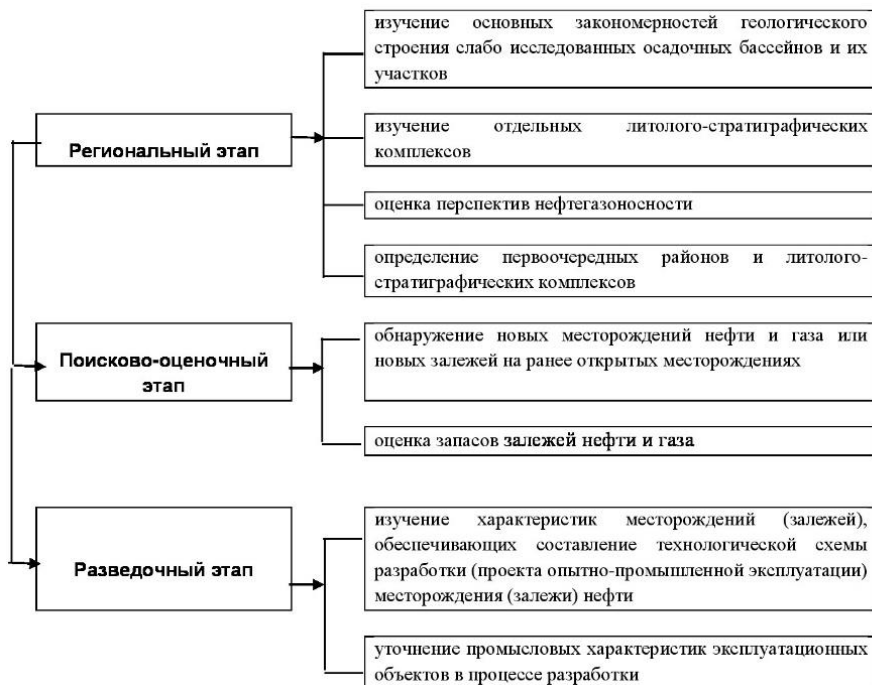

Рис. 2.7. Последовательность и содержание геологоразведочных работ в области добычи нефти и газа

Указанные стандарты предусматривают альтернативные методы учета нефтегазодобывающих предприятий: метод учета полных затрат; метод успешных усилий (результативных затрат).

Метод учета полных затрат (full cost method) предусматривает капитализацию всех затрат, осуществленных в

процессе поиска, разведки и оценки запасов полезных ископаемых независимо от результата.

В соответствии с методом благополучных (успешных) усилий (successful efforts method) предлагается капитализация только «результативной» части затрат, позволивших получить промышленные месторождения (скважины), на которых обоснована коммерческая целесообразность добычи.

Согласно методу успешных усилий, в качестве центра затрат компания обычно принимает небольшой участок недр, как правило определенное месторождение.

Методы «полных затрат» и «успешных усилий» являются наиболее распространенными в практике добывающих организаций, в частности в нефтегазовых компаниях.

Таким образом, методы учета полных и результативных затрат предлагают разные подходы к организации учета затрат, которые осуществляет предприятие за период оценки и разведки запасов полезных ископаемых. Основными отличительными признаками рассматриваемых методов учета затрат являются: вопрос капитализации затрат или отнесения их в состав затрат текущего периода, а также размер центра затрат.

Метод результативных затрат чаще всего используется крупными холдинговыми компаниями, а метод учета полных затрат - компаниями среднего размера в силу большей простоты учета [1].

Аналогом российского подхода является Положение по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011), которое в целом основано на

тех же принципах, но характеризуется большей аналитичностью.

Введение в учетную практику российских компаний данного федерального стандарта закрепило возможность применения исключительно метода результативных затрат для учета затрат на разведку и оценку полезных ископаемых. Это можно объяснить тем фактом, что добывающие компании в России являются, в основном, представителями крупного и крупнейшего бизнеса.

В данном стандарте введено впервые понятие «поисковые затраты», под которыми понимаются затраты на поиск и оценку месторождений полезных ископаемых, а также их разведку [ПБУ 24/2011, п.2].

Подход к группировке поисковых затрат приведен в пунктах семь и восемь ПБУ 24/2011 и Приложении к нему [4], содержание которых представлено на рисунке 2.8.

Поисковые затраты при этом могут учитываться на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», либо учитываться как расходы по обычным видам деятельности на счете 20 «Основное производство». Такая методика соответствует международным стандартам финансовой отчетности (IFRS).

Поэтому в учетной политике организации должен быть утвержден перечень видов поисковых затрат, которые признаются внеоборотными активами и которые признаются расходами по обычным видам деятельности.

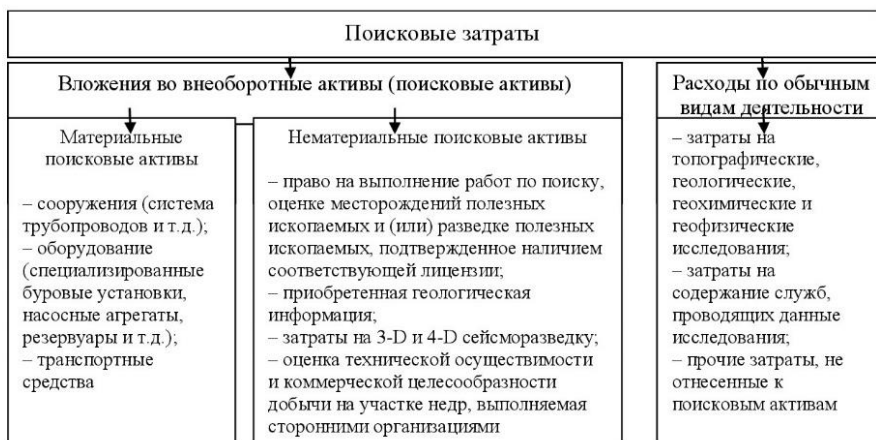

Рис. 2.8. Классификация поисковых затрат в соответствии с ПБУ 24/2011

Поисковые активы оцениваются по сумме фактических затрат, поэтому предприятие в учетной политике раскрывает порядок определения видов затрат, относящихся к затратам на разведку и оценку.

В стандарте приведен перечень расходов на эти цели [4, п.13]. Аналогичный открытый перечень расходов содержится в МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых».

Типовые схемы корреспонденции счетов по учету поисковых затрат согласно ПБУ 24/2011 приведены в табл 2.5.

Согласно IFRS 6 после признания активы учитываются в соответствии с МСФО 16 «Основные средства» или МСФО 38 «Нематериальные активы» по моделям учета амортизированной стоимости или справедливой стоимости. Выбранная модель применяется последовательно от одного отчетного периода к другому отчетному периоду [5].

Табл. 2.5. Корреспонденции счетов по учету поисковых затрат согласно ПБУ 24/2011

Бухгалтерские записи	Содержание фактов хозяйственной жизни, связанных с осуществлением поисковых затрат
Дт 08 «Вложения в поисковые активы» Кт 60, 70, 69, 02, 10 и др.	Формирование первоначальной стоимости поискового актива
Дт 08 «Материальные (нематериальные) поисковые активы» Кт 08 «Вложения в поисковые активы»	Ведение в эксплуатацию поискового актива в случае его признания пригодным для использования в запланированных целях
Дт 20 субсчет «Расходы по обычным видам деятельности» Кт 02 субсчет «Амортизация поисковых активов»	Начислена амортизация поисковых активов, непосредственно обеспечивающих поиск, оценку и разведку
Дт 02 субсчет «Амортизация поисковых активов» Кт 08 субсчет «Материальные (нематериальные) поисковые активы»	Списана амортизация поисковых активов при подтверждении коммерческой целесообразности добычи
Дт 01 (04) Кт 08 субсчет «Материальные (нематериальные) поисковые активы»	Поисковые активы переведены в состав основных средств и нематериальных активов по остаточной стоимости.
Дт 91 субсчет «Расходы Бесперспективная добыча» Кт 08 субсчет «Материальные (нематериальные) поисковые активы»	Поисковый актив списывается с баланса по остаточной стоимости в связи с невозможностью использования

В соответствии с ПБУ 24/2011 при формировании бухгалтерской отчетности (при существенности сумм) стоимость поисковых активов в балансе отражается обособленно. Кроме того существенные статьи доходов и расходов по поиску, оценке и разведке полезных ископаемых отражаются в отчете о финансовых результатах организации.

Соответственно, в учетной политике нефтегазовой компании необходимо отразить порядок организации раздельного учета затрат, относящихся к разным этапам геологоразведки: предразведывательная деятельность; деятельность по разведки и оценки; деятельность по разработке и добыче.

Таким образом, ведение учета затрат в России и за рубежом представляет собой, в целом, единый подход, осно-

ванный на одних и тех же принципах. Но в российском стандарте предусмотрен более детальный подход, чем обусловлена целесообразность аналитического учета поисковых активов по видам: материальные и нематериальные, а в разрезе видов - по наименованиям расходов. Следовательно, для адекватного отражения затрат нефтегазодобывающей деятельности в системе бухгалтерского учета необходимо учесть содержание и вышеизложенные особенности геологоразведочных работ.

Литература

1. Диркова Е.Ю. Особый порядок учета затрат на освоение природных ресурсов / Е.Ю.Диркова // *Налогообложение и бухгалтерский учет*. – 2012. – С. 61-65.
2. Приказ МПР РФ от 07.02.2001 № 126 «Об утверждении временных положения и классификаций» (вместе с «Временным положением об этапах и стадиях геологоразведочных работ на нефть и газ») // *Консультант Плюс: справочная правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. Математика и информатика»*. – М.: Консультант Плюс, 1997-2015. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Фомичева Л.П. Учет затрат на освоение природных ресурсов / Л.П. Фомичева // *Бухгалтерский учет*. - 2012 г. - № 4 - С.6-13.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011): утв. Приказом Министерства финансов РФ от 6 октября 2011 г. № 125н. // *Консультант Плюс: справочная правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. Математика и информатика»*. – М.: Консультант Плюс, 1997-2015. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых»: приказ Минфина РФ от 25.11.2011 г. № 160н . URL: <http://www.minfin.ru>

Шпортько Ю.В.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

г. Чита, Забайкальский государственный университет

Начиная с 90-х годов прошлого века, до 2010 года в России наблюдалось последовательное снижение численности населения, ситуация изменилась только в текущем десятилетии, наметился, пусть незначительный, но прирост. Ярче всего тенденция потери жителей проявилась в восточных регионах, например, за последние двадцать пять лет Забайкальский край потерял порядка 17% жителей. Причем, если показатель естественного прироста, сохранявший отрицательные значения с начала 90-х гг., стабилизировался и остается положительным в последние девять лет (с 2007 года), то миграционный отток напротив повышается, что делает вопрос воспроизводства населения весьма актуальным для края.

Двусторонняя связь экономических и демографических параметров очевидна - экономические тенденции влияют на такие демографические показатели как рождаемость, смертность, количество браков, состав семей, а изменения в численности и продолжительности жизни населения, оказывает влияние на производительные силы и на потребительский рынок[4]. Изучение тесноты таких взаимосвязей – одна из важнейших научных задач, особенно на современном этапе развития страны [2,3].

В 2007 году в России были приняты меры, направленные на улучшение демографической ситуации, в частности

на повышение уровня рождаемости. Во-первых, введена программа «Материнский капитал» (в 2007 году он составлял 250 т. р., а в 2016, с учетом индексации, - 453 т. р.), во-вторых, повышено ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Пособие до 2007 года выплачивалось в фиксированной сумме, после внесения изменений в порядок расчета, начисляется в размере 40% от среднего заработка, также определены минимальные суммы, которые назначаются при уходе за первым, вторым и каждым последующим ребенком, причем суммы минимальных пособий значительно превышают уровень выплат по законодательству предшествующего периода.

В таблице 2.6 показаны коэффициенты рождаемости в Забайкальском крае [5], рассмотрев которые, можно видеть, что предпринятые меры, неодинаково повлияли на демографическое поведения разных возрастных групп. Показатели рождаемости для женщин в возрасте до двадцати пяти лет с 1994 года по 2014 год практически не меняются, так как это возраст рождения первого ребенка, экономические ожидания мало влияют на планы будущих матерей.

Показатели рождаемости для женщин в возрасте двадцать пять лет и старше, последовательно увеличивались с 2007 года и к 2014 году даже превысили уровень 1990 года благополучного в плане рождаемости. В этом возрасте большинство семей задумываются над вопросом рождения второго или третьего ребенка, возможность хотя бы частично сохранить доходы семьи на время декретного отпуска матери или улучшить жилищные условия, оказывает решающее влияние.

В 2014 году суммарный коэффициент рождаемости в Забайкальском крае составил 2,078. При значении 2,1-2,15 и невысокой детской смертности и смертности в молодых возрастах, считается, что рождаемость обеспечивает простое воспроизводство населения [1], то есть в 2014 году впервые за 20 лет рождаемость в крае приблизилась к уровню воспроизводства.

Естественный прирост населения края в предыдущие годы обеспечивался не за счет замещения поколений, а за счет особенностей половозрастной структуры, которая в прошедшее десятилетие обладала довольно высоким воспроизводственным потенциалом, полученным вследствие эффекта демографической волны, так как в возрастной группе двадцатилетних, находились люди, родившиеся в 80-е годы XX-века.

Табл. 2.6. Показатели рождаемости в Забайкальском крае
1990-2014 годы

Годы	Коэффициенты рождаемости у женщин по возрастным группам					Суммарный коэффициент рождаемости
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	
1990	88,6	200,0	103,1	61,1	27,6	2,484
1993	76,2	158,5	75,8	32,3	13,6	1,832
1996	58,3	136,0	76,0	32,6	12,9	1,603
1999	49,7	116,7	75,5	37,5	14,7	1,499
2003	48,3	126,0	85,0	46,9	16,8	1,639
2006	49,0	119,8	83,7	47,1	20,8	1,606
2007	49,3	118,0	95,4	56,1	24,7	1,720
2010	50,8	119,5	104,5	67,7	29,4	1,871
2012	50,2	129,4	107,8	74,0	32,9	1,998
2014	47,8	126,5	117,8	79,0	38,6	2,078

В ближайшие годы планируется отмена программы «Материнского капитала», что значительно ухудшит демографическую ситуацию. Состав населения по полу и возрасту в Забайкальском крае, как и в России в целом, сложившийся к 2016 году, характерен понижающимся демографическим потенциалом, наибольшее количество жителей приходится на возрастные группы старше 26 лет, т.е. даже в случае сохранения коэффициентов рождаемости на уровне 2014 года ожидается уменьшение количества новорожденных и величины естественного прироста. Отмена программы понизит стимул для рождения второго ребенка у старших возрастных категорий, которые в последующие годы будут значительно более многочисленными, в сравнении с молодыми возрастами.

Поэтому необходимо продолжить действие программ по поддержке рождаемости.

Литература

1. Булаев В.М. Очерки социально-демографической ситуации в России на начало XXI века. Том 8 «Территориальная дифференциация числа детей, рожденных женщинами разных возрастов». – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012.- 148 с.

2. Баранова О.А. Трансформация социально-экономических и демографических процессов в горнодобывающих поселениях на современном этапе (на примере Читинской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / АГУ, Барнаул, 2004

3. Федотова В. К. Социально-экономические проблемы городских поселений с монохозяйственной структурой (на примере Читинской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / БГУ, Улан-Удэ, 2002

4. Шпортко Ю.В. Территориальные особенности продолжительности жизни населения: диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / БГУ, Улан-Удэ, 2006

5. Естественное движение населения Российской Федерации / Статистический бюллетень федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm

Ильина И.Е.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА НИОКР¹

г. Москва, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере

Государственные инвестиции в сектор исследований и разработок предполагают использование возвратного механизма, когда государство вкладывает средства в науку и получает отдачу в виде социально-экономических эффектов: увеличение уровня и качества жизни населения, увеличение налоговых поступлений в бюджет от реализации высокотехнологичной продукции и другое. В связи с изменением организации научных исследований (от вертикали к сети, от сети к ризоме), когда научный коллектив состоит из специалистов как различных научных направлений так и отраслей высокотехнологичного производства, достаточно

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания по теме НИР: "Мониторинг и анализ эффективности государственных расходов на исследования и разработки гражданского назначения, включая фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, в т. ч. стимулирование внебюджетных инвестиций" № 29.100.2016/НМ

сложно оценить сколько потратило государство на получение того или иного эффекта, так как для его получения могут быть использованы достижения как в микробиологии, так и в нейротехнологии. Предлагаем оценивать эффективность государственных расходов на НИОКР с учетом общей результативности организаций, осуществляющих научную деятельность, т.е. насколько темпы роста полученных результатов интеллектуальной деятельности превышают темпы роста государственных инвестиций. При этом одним из ключевых индикаторов является доля внебюджетных расходов на НИОКР, т.е. насколько исследования данных организаций и полученные результаты имеют практическую востребованность со стороны бизнеса.

Россия занимает четвертое место в мире по объемам финансирования (по паритету покупательной способности) из средств федерального бюджета после США, Китая и Японии, однако по общим объемам финансирования науки, включающее как бюджетные, так и внебюджетные источники – восьмое место [1]. Общий объем государственных инвестиций в ИиР гражданского назначения в 2015 году составил 389,5 млрд руб., в том числе на прикладные исследования и разработки - 261,8 млрд руб. и фундаментальные исследования - 127,7 млрд руб. В разрезе инструментов данные средства направлены на реализацию ФЦП (188,5 млрд руб.), обеспечение государственного задания (138,9 млрд руб.), обеспечение функций ФОИВ (30,7 млрд руб.), а также распределение средств на науку через научные фонды (31, 4 млрд руб.) [2].

Проблема оценки эффективности государственных инвестиций в исследования и разработки является актуальной в связи с необходимостью повышения контроля за целевым использованием средств, направленных на получение прикладных и фундаментальных результатов; за учетом созданных охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности; за динамичностью работы ФОИВ по развитию закреплённых за ними научных направлений и внедрению в практику полученных результатов интеллектуальной деятельности.

Оценка эффективности инвестиций в НИОКР должна производиться исходя из влияния полученных результатов на достижение следующих целей:

А. обеспечение конкурентоспособности и инновационного развития существующих отраслей, вносящих существенный вклад в ВВП и (или) обеспечивающих максимальную динамику его прироста (краткосрочная цель – 3 лет);

В. создание новых наукоемких отраслей экономики, имеющих значительную потребность в использовании результатов исследований и разработок, обладающих экспортным потенциалом (среднесрочная цель – 5 лет);

С. формирование фундаментальных заделов (новых знаний), являющихся основой для развития научно-технологического комплекса (долгосрочная цель – 7 лет). [3]

Оценка эффективности государственных расходов на ИиР предполагает использование следующих основных индикаторов, отражающих результативность организаций, осуществляющих научную деятельность:

Для цели А: А1 Объем экспорта инновационной продукции; А2 Объем производства инновационной (высокотехнологичной) продукции; А3 Доля выручки от реализации высокотехнологичной продукции на одного работника; А4 Доля высокотехнологичных рабочих мест в общем числе рабочих мест; А5 Число отечественных и зарубежных патентов (свидетельств) на объекты интеллектуальной собственности на одного исследователя; А6 Объем привлечения внебюджетных средств для цели А; А7 Объем бюджетного финансирования для цели А.

Для цели В: В1 Доля новых инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме инновационных товаров, работ, услуг в сфере научных исследований и разработок; В2 Количество разработанных технологий мирового уровня, прошедших опытную отработку и готовых к коммерциализации или переданных в производство; В3 Количество предприятий промышленности, где произведено технологическое перевооружение производства ;В4 Объем привлечения внебюджетных средств для цели В; В5 Объем бюджетного финансирования для цели В.

Для цели С: С1 Число публикаций российских авторов в научных журналах в расчете на 100 исследователей; С2 Объем загрузки научной инфраструктуры (ЦКП, УНУ); С3 Удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей; С4 Отношение средней заработной платы научных сотрудников к средней заработной плате по субъекту Российской Федерации; С5 Объем привлечения внебюджетных средств для цели С; С6 Объем бюджетного финансирования для цели С.

В связи с тем, что основными государственными распределителями бюджетных средств в России являются федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ), то предлагается проводить оценку результативности организаций, осуществляющих научную деятельность по данным ФСМНО и ЕГИСУ НИОКР [6, 7].

Подход, основанный на анализе роста результативности и финансирования НИОКР, предполагает оценку эффективности через динамичность вложения средств в НИОКР государственными распределителями бюджетных средств и получения результатов организациями, осуществляющими научную деятельность.

Литература

1. OECD.Stat <http://stats.oecd.org/> Дата обращения: 05.04.2016
2. Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" /СПС Гарант Дата обращения: 13.04.2016
3. Ilina I.E., Sergeeva O.L. Methods of assessing the efficiency of public spending on research and development design work // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. - July 2015 - Vol 6, № 4 – 250 – 255 p.
4. Ильина И.Е. Механизм и ключевые индикаторы оценки эффективности государственных расходов на НИОКР // *Наука. Инновации. Образование*. - 2015. - № 17. - С. 51-73.
5. Федеральный закон от 23.08.1996г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» / СПС Гарант Дата обращения: 13.04.2016
6. Федеральная система мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы <http://www.sciencemon.ru/>
7. Единая государственная информационная система учета результатов НИОКР гражданского назначения <http://rosrid.ru/about>

Раздел 3. Кластерная модель развития экономики. Опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров

Аббасова Б.А.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

г. Махачкала, Дагестанский государственный университет

В условиях быстро развивающейся экономики необходимо выбирать такие средства, использование которых даст максимальный эффект за короткий период времени. Одним из таких средств являются кластеры.

Кластер – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. [3]

Таким образом, один хозяйствующий субъект своими усилиями не может изменить уровень экономического развития в конкретном регионе, это под силу сделать только лишь общими усилиями нескольких организаций, принадлежащих к разным отраслям.

Развитию туристического кластера в Дагестане больше всего мешают трудности, связанные с решением земельных вопросов, сообщил генеральный директор ОАО

«Курорты Северного Кавказа» Сергей Верещагин на встрече с главой республики Рамазаном Абдулатиповым. [2]

После того, как в нашем обиходе появилось иностранное слово «кластер», многие ученые начали задумываться, каким образом это применимо к нашей российской экономике и каким образом этот новый способ взаимодействия между субъектами экономики можно будет внедрить.

Интересную модель кластера предлагает Анисова Наталья, генеральный директор аудиторской компании «Рост». В частности модель включает в себя 4 блока: ядро (корневой бизнес), поставщики предприятий кластера, потребители предприятий кластера, поддерживающая инфраструктура. [1]

Какие программы по созданию кластеров в Дагестане можно назвать. Во-первых, это ювелирный кластер, который включает в себя реализацию таких мероприятий, как: 1) построение ювелирной фабрики в Махачкале с филиалами в городах Дагестана; 2) поддержка ювелиров-индивидуальных предпринимателей; 3) разведка и добыча драгоценных металлов. По данным Института Геологии ДНЦ РАН РФ, в Дагестане присутствуют определенные запасы драгоценных металлов; 4) включение мест бытования народного промысла (Кубачи, Гочатль) в программу развития туризма в РД - в программу ОАО «Курорты Северного Кавказа» и в туристические маршруты Великого шелкового пути с торговлей сувенирами, со своими выставочными центрами; 5) создание резидентов в свободной экономической зоне (ОЭЗ), которая планируется в Дагестане, развитие на территории ОЭЗ ювелирного производства; 6) Развитие сбыта

в страны Ближнего Востока, Юго-Западной Азии – стран, традиционно ориентированных на высокое художественное исполнение изделий, богатых орнаментом и видами обработки изделий – чернь, позолота, эмаль, инкрустация слоновой костью, насечка золотом, филигрань с поделочными камнями. [5]

Во-вторых, предлагается создание туристического кластера, в частности, Дербентской кластерной зоны (как известно, в 2015 году Дербент отметил свое 2000-летие) и в качестве причин, препятствующих этому, названы такие причины, как:

1) Отсутствие современной туристской инфраструктуры. В настоящее время Республика Дагестан испытывает крайнюю необходимость в улучшении туристской инфраструктуры по основным компонентам системы туристского обслуживания, таким как: гостиничный сектор, транспортное обеспечение, культурно - развлекательные заведения, информационное обслуживание туристов и др.

2) Монофакторность развития туризма. В настоящее время туризм в Республике Дагестан имеет узкую специализацию, это в основном выездной паломнический туризм и шоп-туризм.

3) Отсутствие комплексной системы рекламно-информационного продвижения.

4) Оптимизация управления развитием туристской отрасли Республики Дагестан. [5]

Перспективными отраслевыми кластерами, по мнению профессора Н.Ю. Казаватовой, в Дагестане являются: винно-коньячный, плодоовощеконсервный, судостроитель-

ный, кластер стройматериалов, гидрогенерирующий кластер, нефтегазовый кластер, туристско-рекреационный кластер, рыбохозяйственный кластер и образовательный кластер. Наилучшие предпосылки существуют для вино-коньячного кластера, так как, в результате сравнения, он является наиболее прибыльным, динамично развивающимся, активно выходящим на российский и региональный рынки. [6]

Что же мешает воплощению в жизнь этих достаточно конкретизированных планов? Можно было бы предположить, что в республиканском бюджете не хватает средств для финансирования таких серьезных программ, но тут на помощь приходят инвесторы, их достаточно много, все они выходцы из горного Дагестана, желающие возродить свою республику и поднять ее экономический потенциал на принципиально новый уровень.

Главной же проблемой на их пути становится решение земельного вопроса. В частности, для построения фабрики и организации производства и сбыта, нужна земля. Как мы знаем, большая часть земли находится в государственной собственности и возможна ее аренда на длительный срок, либо если земля свободна, возможно оформление ее в собственность, здесь мы сталкиваемся с самым главным препятствием - бюрократическими проволочками. В связи с частой сменой руководства в городе Махачкала, в отношении большого количества документов не соблюдаются сроки передачи из одного ведомства в другое в соответствии с регламентом решения земельных вопросов. И, как следствие, потенциальные инвесторы не могут начать ра-

боту, вкладывать свой капитал в развитие республики, поэтому находят применение своим финансам в других субъектах Российской Федерации, где руководство заинтересовано в поднятии статуса своего субъекта, образовании новых рабочих мест для населения в большей степени.

Литература

1. Анисова Н. Модель кластера. URL: <http://expert.ru/ural/2013/38/model-klastera/> (дата обращения 27.04.2016)
2. Верецагин С. Развитию туристического кластера в Дагестане мешают земельные вопросы. URL: <http://cluster.hse.ru/doc/> (дата обращения-23.04.2016)
3. Кластер (экономика) // Википедия. [2016—2016]. Дата обновления: 18.02.2016. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=76514579> (дата обращения: 24.04.2016).
4. Магомедова Пайнусат Алиасхабовна, Даудова Асият Абулмуслимовна Туристический кластер как эффективный механизм создания конкурентоспособного туристического продукта в республике Дагестан // Бизнес в законе. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-klaster-kak-effektivnyy-mehanizm-sozdaniya-konkurentosposobnogo-turisticheskogo-produkta-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 27.04.2016).
5. Ниналалов Саид. Ювелирный кластер как фактор роста экономики Дагестана. URL: http://www.md-gazeta.ru/articles/obshchestvo/yuvelirnyy_klaster_kak_rosta_ekonomiki_dagestana/ (дата обращения-27.04.2016)
6. Казаватова Н. Ю., Ярахмедов Р. И. Формирование и развитие кластеров в агропромышленном комплексе Дагестана // Никоновские чтения. 2013. №18. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-klasterov-v-agropromyshlennom-komplekse-dagestana> (дата обращения: 27.04.2016).

Байков Е.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТВОРЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

В настоящее время в большинстве развитых и ряде развивающихся зарубежных стран поддержка и стимулирование роста творческих индустрий является одним из приоритетных направлений государственной политики. Это связано с тем, что в мире все активнее формируется новая концепция социального и экономического развития, выдвигающая культурные ресурсы и творчество на первый план в условиях постиндустриальной экономики. Правительства многих государств стали включать рост экономики творческих индустрий в национальные планы развития, при этом большинство из них ориентированы на поддержку и продвижение малого предпринимательства в креативной сфере, на формирование творческих кластеров.

Высокий уровень развития сферы культуры в Санкт-Петербурге, Москве, других крупных городах свидетельствует о существовании значительного потенциала для формирования в мегаполисах культурных кластеров и развития современных творческих индустрий.

В экономической литературе встречается большое количество различных трактовок понятия «кластер», рассматривающих различные содержательные аспекты данной категории. Наиболее распространенной и простой трактовкой этого термина может являться следующая: «Кластер – это расположенная в определенном регионе (районе, месте)

группа компаний и организаций в отдельной области деятельности, взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга» [1, с.235]. Применительно к творческим индустриям возникает такое понятие как творческий кластер (креативное пространство) – место креативной деятельности и культурного досуга с коммерческими функциями, размещенное в первоначально не предназначенном для этого здании (квартале) (обычно промышленного назначения) [2].

Концепция создания творческих кластеров на территориях мегаполисов базируется на реализации возможности получения дополнительных экономических, социальных и инновационных преимуществ субъектами хозяйствования творческих индустрий городов, позволяющих им успешно позиционироваться на рынках товаров и услуг в условиях возрастающей конкуренции, высокого уровня неустойчивого состояния внешней среды.

Административные органы управления крупных городов, осознавая социально-экономическую значимость и актуальную необходимость формирования творческих кластеров на своих территориях, в последнее время начинают предпринимать практические меры по разработке инновационных проектов в данной области. Так, комитет по инвестициям и стратегическим проектам Санкт-Петербурга заявил, что креативный кластер может появиться в городе к 2020 году. Будущий квартал инноваций предполагается создавать в два этапа. На первом этапе планировалось до 2015-2016 сформировать организационную структуру креативного кластера, выработать единые подходы к определению границ сектора креативных индустрий и приступить к

реализации пилотного проекта квартала в Санкт-Петербурге. Второй этап предполагает тиражирование уже созданного пилотного проекта до 2020 года.

В перечень потенциальных площадок для размещения креативного квартала вошли: следственный изолятор «Кресты», канатный цех завода «Красный гвоздильщик» и трамвайный парк № 2 на Васильевском острове, фабричный комплекс «Красное знамя» на Петроградской стороне, территория, включающая в себя объекты Адмиралтейства, Петровского дока и Летнего сада Кронштадтского района [3].

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Санкт-Петербурге действуют около двух десятков программ по развитию малого и среднего предпринимательства. Однако специальных программ по поддержке предпринимательства в области творческих индустрий на данный момент не существует. Тем не менее, творческие индустрии в секторе малого и среднего предпринимательства в городе развиваются. Многие инвесторы Санкт-Петербурга давно оценили потенциал объектов творчества, способных стать доходным бизнесом или точками притяжения в их девелоперских проектах. Немалую привлекательность для инвесторов играют «креативные пространства», которые, как правило, развивают свою деятельность в заброшенных или нефункционирующих, чаще всего промышленных, зданиях города.

Успешными примерами «креативной модернизации» могут служить уже существующие площадки в городе, которые можно причислить с определенными допущениями к творческим кластерам:

1. «Лофт Проект Этажи» (Лиговский проспект, 74, бывший Смольненский хлебозавод).
2. «Креативное пространство «Ткачи» (наб. Обводного канала, 60, бывшая прядильно-ткацкая фабрики им. Петра Анисимова).
3. «Экспериментальная платформа «Тайга» (Дворцовая наб., 20, дом гофинтенданта Петра I П.И. Мошкова).
4. «Арт-пространство Bye-Bye Ballet» (ул. Белинского 9, дом Демидовых).
5. «Творческое пространство К7» (Казанская 7, бывшее производственное объединение электромеханический завод «Заря»).

Как показали анализ имеющегося опыта и проведенные исследования, системными проблемами в области формирования творческих кластеров крупных городов, требующими незамедлительного решения являются [2; 4]:

- недостаточность научно-методических разработок и апробированных моделей формирования творческих кластеров на городских территориях;
- отсутствие системности существующих инициатив по поддержке сектора креативных индустрий со стороны органов государственной власти;
- концентрация усилий органов государственной власти и бизнеса на крупных моно-проектах и отсутствие интереса к распространению получаемого опыта в проектах меньшего масштаба;
- отсутствие единых подходов к определению границ творческих кластеров;

- недостаток опыта применения механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в секторе креативных индустрий;
- слабая коммуникация существующих творческих профессиональных объединений;

С учетом указанного одной из основополагающих и первоочередных проблем в рассматриваемой области является предварительное эффективное моделирование формирования творческих кластеров, которое должно осуществляться, как представляется, в двух основополагающих аспектах: процессном и структурном.

Процессная модель формирования кластеров должна предусматривать то, каким образом и при участии каких стейкхолдеров (заинтересованных институтов, юридических и физических лиц) будет осуществляться процесс формирования кластера. Структурная модель формирования кластеров должна отражать то, какой будет в конечном итоге структура формируемого кластера [5].

Процессная модель формирования творческого кластера должна предусматривать равноценное участие административных органов власти и бизнеса в его создании, развитии и обеспечении деятельности. Непосредственное участие в этом процессе должны также принимать образовательные и научно-исследовательские учреждения, профессиональные сообщества и общественные организации. Перечисленные участники кластеризации должны образовать ассоциацию создаваемого кластера, в соответствии с рекомендациями которой будут определяться организационная форма, состав и функции органа непосредственного управления кластером – управляющей компании. Управляющая

компания, формируемая ассоциацией кластера, должна представлять собой самостоятельное юридическое лицо, в организационных принципах которой используется ГЧП. Она должна управляться советом директоров, в состав которого будут входить в первую очередь представители административных органов власти, бизнеса, учебных и научных учреждений, общественных организаций. Оперативное управление формированием и деятельностью кластера должна осуществлять генеральная дирекция в лице генерального директора – наемного топ-менеджера. К сфере ответственности управляющей компании могут относиться [6]: разработка стратегии формирования и развития кластера, планирование и оперативное управление; организация формирования кластера; привлечение и контроль расходования финансовых средств; решение вопросов по аренде, обслуживанию и ремонту недвижимости, инженерных сооружений и оборудования; организация взаимодействия между предприятиями-участниками кластера и т.п.

Структурная модель творческого кластера может состоять из следующих составных элементов: управляющая компания; ядро кластера - творческие бизнес-структуры по отраслям или направлениям деятельности; внешние и внутренние поставщики; внутренние и внешние потребители; обеспечивающая инфраструктура.

Ядро творческого кластера может в свою очередь структурно состоять из творческого ядра, обслуживающего и обеспечивающего компонентов. Творческое ядро в данной модели может быть представлено различными частными предприятиями творческой индустрии: киностудиями,

продюсерскими центрами, театрами-студиями, музыкальными клубами, мастерскими художников и скульпторов, студиями дизайна и архитектуры, галереями моды, издательскими центрами, бизнес-инкубаторами и предприятиями, реализующими «Start Up» проекты в сфере творчества, и т.п. В состав обслуживающего компонента ядра кластера могут входить кинозалы и концертные площадки, художественные галереи, арт-студии, выставочные и презентационные площадки, игровые и развлекательные зоны, рестораны и арт-кафе, магазины различного назначения, арт-хостелы и т.д. Обеспечивающий компонент ядра кластера может быть представлен различными предприятиями и организациями, обеспечивающими деятельность творческого ядра и обслуживающего компонента, например, рекламно-информационными агентствами, финансово-кредитными организациями и т.п.

Поставщики товаров и услуг для ядра кластера могут подразделяться на внутренних и внешних по сфере деятельности предприятий ядра. Внешние поставщики, хотя и формально не входят в состав кластера, но являются составным элементом неразрывной цепи поставок.

Инфраструктурное обеспечение деятельности всех структурных элементов творческого кластера может осуществляться различными предприятиями, учреждениями и организациями: административными органами, финансовыми институтами, образовательными и научными учреждениями, профессиональными и общественными организациями, предприятиями, оказывающими складские, транспортные услуги и т.д.

Таким образом, реализация кластерного подхода для развития креативных индустрий в крупных городах позволит существенно увеличить инвестиционную привлекательность этого сектора. Это повлечет за собой рост притока частных инвестиций в креативный сектор с последующим изменением структуры финансирования кластера в пользу частного капитала. Развитие креативных индустрий будет осуществляться в тесной связи с развитием науки и высшего образования в данной сфере. Результатами эффективного взаимодействия креативного бизнеса и системы образования станет появление новых образовательных продуктов и повышение качества образования в творческих специальностях.

Литература

1. Портер М. Конкуренция // Пер. с англ. М.: Вильямс, 2010. 592с.
2. Моделирование процесса формирования творческого кластера на территории Санкт-Петербурга // Отчет о НИР. СПб.: СПбГИКиТ, 2014. 136с.
3. Депрессивные территории вылечат творчеством. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2050844> (дата обращения: 25.04.2016).
4. Концепция создания креативного кластера в Санкт-Петербурге (проект). URL: <http://www.slideshare.net/ssuserab094c/ss-15462151> (дата обращения: 25.04.2016).
5. Модели формирования кластеров. URL: <http://textb.net/79/14.html> (дата обращения: 25.04.2016).
6. Бабкина Н.И., Байков Е.А. Особенности создания и функционирования интегрированной системы внутрифирменного стратегического планирования предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2014. №3(197). С. 149-155.
7. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография.– Санкт-Петербург, 2014

Булатова Н.Н., Тихонова П.В.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

*г. Улан-Удэ, Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления*

Экономическая ситуация, сложившаяся в стране, предопределяет необходимость проведения структурной модернизации функционирования транспортной инфраструктуры (ТИ) региона и формирования новой системы экономических взаимоотношений между ТИ и производством. Одним из факторов сбалансированного социально-экономического регионального развития можно назвать повышение уровня развития обеспеченности транспортной инфраструктурой, так как именно она:

- формирует предпосылки для движения материальных средств: готовой продукции, природных ресурсов;
- обеспечивает перемещение средств производства;
- способствует эффективной транспортировке трудовых ресурсов.

Основополагающей ролью ТИ региона, являющегося стратегическим сектором экономики любого региона, можно назвать оказание значительного влияния на укрепление устойчивости субъектов хозяйствования и населения, содействие социально-экономической общественной стабильности. Учитывая, что процессы глобализации и интеграции обуславливают важность и необходимость реализации межрегиональных инфраструктурных проектов, консо-

лидации ресурсных возможностей социально-экономических потенциалов развития территориально близко расположенных регионов для укрепления их позиций в общемировом пространстве, резко возрастает роль транспортной инфраструктуры. Актуальность выделения ТИ, как объекта и ключевого элемента стратегического управления регионом, увеличилась в современных условиях воздействия на наше государство из-за последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и наступления нового этапа современного кризиса, обусловленного сложной геополитической обстановкой. Данные обстоятельства продиктованы возникающими проблемами не только в сфере экономики, но и в транспортной системе регионов, негативными перспективами долгосрочного развития регионов по множеству значимых социально-экономических показателей.

Исследования, посвященные проблемам функционирования ТИ, говорят о разном уровне транспортно-инфраструктурного развития регионов и, соответственно, обеспеченности потребителей услугами транспортного сообщения, доказывает о необходимости качественного всестороннего регулирования функционирования ТИ, необходимости соблюдения различных стандартов и разработки концепций по стратегическому долгосрочному развитию ТИ [4].

Модернизацию транспортной инфраструктуры следует проводить, используя управленческие технологии, способствующие обеспечению доступности транспортного сообщения внутри региона и вне его, снижению производственных издержек транспортных предприятий посредством принятия и реализации оптимальных управленческих

решений на региональном уровне. Управленческие технологии развития транспортной инфраструктуры региона должны обеспечивать распределение и концентрацию материальных, информационных, финансовых ресурсов на наиболее приоритетных направлениях и сформировать условия для стратегического партнерства и межрегиональной кооперации органов государственной власти, предпринимательских структур, общественных институтов, других субъектов взаимодействия в рамках поступательного экономического развития региона.

Одной из наиболее приоритетной формы управленческих технологий является кластерный подход.

Решение проблемы управления территориально распределенными элементами ТИ региона и организация их взаимодействия с предприятиями промышленности является основополагающей для выработки эффективной стратегии экономического развития каждого отдельно взятого региона, в настоящее время данный раздел экономики получил название – «кластерный подход». Очевидно, что создание промышленных кластеров занимает ключевое место в процессе формирования «новой экономики», так как основными последствиями эффективной реализации территориальной организации производства или формирования кластеров являются преодоление технологического отставания, модернизации предприятий, повышение эффективности транспортных систем, прежде всего, важнейшей отрасли – транспортной инфраструктуры. Основным достижением данной концепции кластерной организации производства можно назвать понимание важности развития территорий (кластеров), что помогает выявить перспективное

направление данной теории в виде развития кластерного подхода при управлении ТИ региона, что позволяет совмещать знания экономико-географического, экономического, логистического направления.

Именно кластерный подход к управлению ТИ позволяет максимально эффективно использовать благоприятное геостратегическое положение Республики Бурятия, являющейся мостом между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому представляется провести на территории РБ формирование и развитие транспортно-логистического кластера (далее - ТЛК), который должен обеспечить на территории РБ эффективное взаимодействие всех видов транспорта и логистических узлов в процессе транспортного обслуживания грузов и пассажиров. Обязательным условием формирования ТЛК является взаимодействие с транспортно-логистическими элементами Сибирского федерального округа, других федеральных округов, макроэкономических регионов, субъектов Российской Федерации и Евроазиатского экономического сообщества [3]. ТЛК РБ включает в себя комплекс инфраструктурных объектов и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров, а также организаций, обслуживающих объекты транспортной инфраструктуры, компаний специализирующиеся на водных, наземных, воздушных перевозках, логистические комплексы и другие, связанных между собой производственно-технологическими отношениями, действия которых направлены на решение общей задачи по предоставлению транспортно-логистических услуг с минимальными издержками.

Функционирование транспортно-логистического кластера и его совершенствование должно обеспечить равную доступность участников транспортных процессов – грузоотправителей, грузоперевозчиков, грузополучателей и других субъектов организации транспортных и грузовых потоков на рынок транспортных услуг. В этих условиях информационные технологии становятся базой для управления новыми территориями, планирования оптимальных маршрутов, прогнозирования деятельности транспортных предприятий, разработки моделей оптимизации взаимодействия участников транспортных процессов, а также улучшения коммуникационных связей.

Основными ожидаемыми результатами от внедрения программы ТЛК являются:

- Развитие производственно-технической базы и инфраструктуры транспортного комплекса РБ позволит повысить качество транспортно-логистического обслуживания потребителей как внутри РБ, так и вне его в пределах внутри региональной сети транспортных коммуникаций;

- Внедрение современных интегрированных логистических технологий позволит эффективно управлять региональными материальными и связанными с ними информационными и финансовыми потоками.

- Расширение внешнеэкономических связей позволит привлечь иностранные инвестиции и партнеров в формируемый ТЛК и обеспечить высокий уровень транспортно-логистического обслуживания экспортно-импортных операций в соответствии с мировыми стандартами [1].

Для Байкальского региона создание в Республике Бурятии ТЛК станет дополнительным импульсом социально-

экономического развития, усилит геополитическую позицию Российской Федерации в Монголии, в Китайской Народной Республике и странах Азиатско-Тихоокеанского региона [2].

Таким образом, формирование в Республики Бурятия транспортно-логистического кластера делают ее территорию модельно-целевой с позиций решения социально-экономических задач региона, повышения уровня занятости населения региона, увеличения поступлений в бюджеты субъектов РФ, расширения потребительского рынка транспортно-логистического сервиса.

Литература

1.Алексеева В.В., Булатова Н.Н., Алексеев В.М. (2009). *Полит-транспортная система Республики Бурятия: Современное состояние и перспективы развития: монография.* – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. – 232 с.

2.Булатова Н.Н. Формирование интегрированной транспортно-логистической системы Байкальского региона/ *Вестник ВСГУТУ*, 2011, №4 (35), с.7

3.Беломестнов В.Г. Инновационное развитие региона / Беломестнов В.Г. // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2011. № 2. С. 15.

4.Нотченко В.В., Линева Е.Л. Оценка состояния транспортной инфраструктуры региона как необходимого условия развития предпринимательства / «*Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки* / выпуск 1(211)/2015- С.172-182.

5.. Путин В. Нам нужна новая экономика//*Ведомости*. 30 января 2012 г.

6. *Инновационное развитие промышленности: кластерный подход / под редакцией А. В. Бабкина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербург, 2011.*

Василенко Н.В.

КОЛЛАБОРАЦИЯ В КЛАСТЕРАХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Становление новой экономики сопровождается трансформацией институциональной среды взаимодействий экономических субъектов. Эта трансформация в настоящее время находит отражение в различных тенденциях, среди которых важное место занимает замещение организаций монополистического типа организационными структурами различной природы. Так, по результатам исследований около 50 % экономик ведущих стран мира к 2010-х гг. охватил процесс кластеризации. На кластеры в настоящее время возлагаются большие надежды в области развития инновационных процессов, поэтому поиски путей и способов обеспечения их результативности чрезвычайно актуальны. В статье предпринимается попытка обосновать результативность кластерных структур через достижение коллаборации между их участниками.

Автор под кластером понимает совокупность предприятий, фирм и организаций разного размера и профиля, объединенных тремя системообразующими признаками: географическим, обусловленным наличием концентрации фирм на определенной территории; контрактационным, проявляющимся через сформированность особой институ-

циональной среды, обеспечивающей баланс между кооперацией и конкуренцией; технологическим, подразумевающим использование входящими в кластер фирмами сходных технологий [2]. При этом ведущим признаком кластера в современных условиях является контрактационный, определяя сетевую природу кластера как организационной структуры [4]. По мнению Н.В. Смородинской, «сетевой способ координации связей представляет собой функциональный синтез иерархичного и рыночного порядков», необходимость которого обусловлена повышением уровня неопределенности институциональной среды инновационной экономики [Смородинская].

Переход к сетевым транзакциям дает участникам кластера преимущества, связанные прежде всего со следующими их свойствами в противовес рыночным (например, преобладание взаимозависимостей выполняющих функции контроля реализации интересов участников; одновременное развитие человеческого и ассоциированного сетевого капитала; опора на согласованное стратегическое поведение участников сети и т.д.), а также управленческим транзакциям (например, перевес гибкости основных процессов над их масштабом, более широкая основа выбора наиболее успешного варианта партнерских отношений; преобладание неформального профессионального общения и механизмов взаимного согласования и т.д.). Необходимо отметить, что кластеризацией не исчерпываются все направления распространения сетевых транзакций в современной экономике, однако в фокусе нашего внимания находятся именно кластеры и проблема достижения результативности их деятельности.

Как показали исследования, природа сетевых транзакций, в том числе в кластерах, раскрывается через свойства коллаборации, под которой понимают форму организации сообществ, участники которых «объединяют результаты своего интеллектуального труда и другие ресурсы с целью создания на основе видения и усилий специалистов из разных сфер деятельности общего продукта» [1].

Коллаборация сопровождается выработкой особых правил взаимодействия ее участников. Важное место в институциональной среде коллаборации занимает норма доверия, а также принципы участия, коллективности, прозрачности, независимости и др. Механизм управления деятельностью в коллаборации основан на саморегулировании равноправных членов децентрализованного сетевого сообщества вокруг проекта, нацеленного на решение задачи, представляющей интерес для каждого участника [3].

Залогом успеха сетевых транзакций, на которых основано взаимодействие в кластерах, и является образование коллаборации между его участниками. Учет этого обстоятельства позволяет уточнить условия результативности функционирования кластеров и обосновать эффективные подходы к их формированию и развитию.

В современной экономической практике обозначились три подхода к формированию инновационных кластеров: эволюционный (за счет рыночных сил, посредством институционального отбора сетевых транзакций); революционный (на базе стратегических проектов государства); смешанный (на основе сбалансированного сочетания созидательных сил рынка и экономической политики).

Исследование возможности формирования коллаборации как ведущей формы совместной деятельности участников кластера позволяет сделать вывод, что результативность кластеров институционально обеспечивается в рамках смешанного подхода. Только в этом случае, с одной стороны, кластерная политика и формирование кластерных программ со стороны государства способствует формированию необходимых предпосылок для образования специфической институциональной среды коллаборации; с другой - выдвижение кластерных инициатив со стороны участников рынка отражает их стремление эту коллаборацию осуществлять на практике. Указанный подход подтверждается «золотым правилом» кластерной политики, заключающемся в необходимости стимулировать не участников кластеров, а их совместную деятельность, то есть коллаборацию.

Итак, в основе обеспечения результативности кластера лежит возможность осуществления коллаборации между ее участниками, которая обеспечивается особой институциональной средой, формируемой при участии как государства, так и самих участников коллаборации.

Литература

1. Антипина Е.А. Региональная политика нового поколения: постановка задачи в сфере человеческого капитала // *Человеческий капитал*. 2014. № 4 (64). С. 41-45.
2. Василенко Н.В., Вахитова Л.Р. Роль кластеров в институциональной структуре инновационной экономики // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2015. - № 4(33). – С. 31-34.

3. *Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием 21–23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 740 с. С. 380-384.*

4. *Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий: коллективная монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во СПбПУ, 2015. – С. 113-130.*

5. *Сморodinская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4. С. 95–115.*

Васильцова В.М., Кутепова М.В., Васильцов В.С.

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский горный университет
г. Череповец, Череповецкий государственный университет*

Актуальность критического переосмысления кластерного подхода при формировании и реализации промышленной политики обуславливается обострением проблемы неравномерности развития регионов. Сегодня из 85 субъектов федерации в лучшем случае 25, а в худшем 13 регионов относятся к инновационно активным, транслирующим устойчивую тенденцию положительного экономического роста. Это столицы и ресурсные территории, где формируются кластеры [5].

Сегодня стратегия кластеризации основана на принципе маятникового движения финансовых потоков, прежде

всего налоговых. Кластеры формируют максимальный размер добавленной стоимости (в сырьевой экономике – ренты), налоги с которой идут в бюджет, который возвращает большую часть этих поступлений в сырьевые кластеры [3]. При этом экономический эффект от кластеризации сопровождается негативными социальными последствиями. В последнее время все меньше внимания ученые, а вслед за ними и практики, уделяют тому, что экономика эффективна при условии, когда она удовлетворяет потребности социума, а декларируемая цель экономики – прибыль – является изменением степени удовлетворения людских потребностей. В динамике такая корреляция отслеживается в колебаниях экономического роста на тренде изменения численности населения, что объясняют отрицательную динамику рождаемости в депрессивных регионах. Так, Росстат в феврале 2016 г. зафиксировал рекордное прибавление в группе регионов, в которых сокращается население – их число выросло с 46 до 53 [1].

Для преодоления диспропорций следует разрабатывать промышленную политику регионов с учетом положения М. Портера о том, что по территориальному охвату кластер может включать не только группу компаний одного города или региона, но и предприятия других регионов страны или даже ряда соседствующих стран [7]. Это положение используется в теории и реализуется в экономической практике на принципах «инклюзивности» (лат. *inclusio* – включение, вкрапление). Понятие инклюзивности в нашем случае трактуется с двух сторон: во-первых, это параметры включенности региона в национальную экономику, и, во-вторых, учет или «вкрапление» социально-экономических

интересов других регионов в функционирование хозяйствующих субъектов данного региона.

Инклюзивность, как форма интеграции экономики в интересах депрессивных регионов, выгодна и кластерам, которым в условиях информационного вызова экономики знаний не справиться самостоятельно с формированием и развитием такого незаменимого ресурса, как человеческий капитал. Кластер не может существовать бесконечно при ускоренном обновлении поколений техники и технологий. Поэтому большинство территориальных промышленных образований, еще недавно специализировавшихся преимущественно на добыче или (и) переработке сырья, осваивают новые виды производства, ориентируясь на повышение в региональном валовом продукте доли добавленной стоимости.

Например, Вологодская область, специализирующаяся на выпуске ориентированных на экспорт черных металлов и удобрений, после кризиса 2008 г. из региона-донора превратилась в дотационную территорию. Как антикризисные меры в области созданы такие кластеры, как туристский (ныне трансформируемый в рекреационный); льняной; деревянного домостроения; ИТ-кластер «Изумрудная долина», цель которого - создать условия и механизмы интенсивного освоения информационных технологий учащимися школ и вузов. Это внутренние организационные институты, курируемые областной администрацией [5].

Одновременно здесь активизируются и инклюзивные процессы. Так, на основании договоренности администрации области с руководством Минского тракторного завода в

г. Череповце решено создать машиностроительный кластер, который значительно продвинет компанию «Северсталь» в направлении вертикальной интеграции [4]. В этом же кластере на базе Череповецкого литейно-механического завода началось производство спецтехники по канадским технологиям. Ведутся переговоры с финскими партнерами о совместной модернизации череповецкого судостроения [2]. К сожалению, процесс интеграции с российскими регионами происходит в данном случае вяло. Он сводится к региональному инклюзиву квалифицированных столичных кадров, притом, что уровню высшего образования местного населения грозит катастрофа из-за резкого сокращения в области количества вузов и научно-исследовательских структур, закрытия аспирантур, докторантур и диссертационных советов.

Таким образом, инклюзивность в кластерной модели развития экономики предполагает решение проблем территориальной диспропорции за счет рационального нивелирования конкурентоспособности отдельных регионов. Для этого необходима институциональная модернизация на основе интеграции не только в производственной, но и в финансово-правовой, образовательной, информационной и других сферах. Целью инклюзивного экономического роста в кластерной модели развития экономики является достижение высокого уровня занятости, позволяющего обеспечить социальное и территориальное сплочение страны [6].

Литература

1. Быков А. Клуб демографически депрессивных регионов: <http://ipim.ru/discussion/4317.html> - Date of access: 24.04.2016.

2. Буслаев Н. Тракторы и суда должны вытянуть Вологодчину из долговой ямы: <http://ok-inform.ru/economics/industry/58825-traktory-i-suda-dolzhny-vytyanut-vologodchinu-iz-dolgovoy-yamy.html> - Date of access: 24.04.2016.

3. Васильцова В.М., Кутелова М.В. Эффективность интеграционных процессов в МСК. В сб. Развитие предпринимательства: проблемы, тенденции и перспективы. Ставрополь: СГАУ. 2014. С. 51-54.

4. Васильцова В.М., Васильцов В.С., Егорушкин А.О. Исследование инновационно-инвестиционной активности предприятий (на примере ОАО «СЕВЕРСТАЛЬ») - Записки Горного института. 2014. Т. 208. С. 105-109

5. Власюк Л.И., Демина О.В. Эффективные регионы: критерии и классификация. Пространственная экономика. - 2012. № 1. - С. 29-42.

6. Europe 2020 – A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. Communication from the Commission [Electronic resource]. – Brussels, 3.3.2010. COM(2010) 2020 final. – Mode of access: <http://eurlex.europa>. – Date of access: 24.04.2016.

7. Портер М.Э. Конкуренция - М.: «Вильямс», 2006. 608 с.

Габибова М.А., Аскеров Н.С.

СТАНОВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

г. Махачкала, Дагестанский государственный университет

Кластер – группа географически соседствующих взаимосвязанных организаций (поставщики, производители и потребители) и связанных с ними высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, инжиниринговых, сервисных и иных организаций, взаимодействующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга в

целях повышения конкурентных возможностей отдельных организаций и кластера в целом.

Нахождение в кластере особенно выгодно для средних и малых предприятий, связано это с тем, что их конкурентоспособность повышается. Образование таких кластеров ведет к повышению привлекательности регионов для инвесторов. Именно из-за этого кластерная политика является одним из важных инструментов региональной политики, проводимой Европейским союзом.

Что касается России, то здесь кластерная политика стала популярной относительно недавно. А именно, произошло это в 2012 году, когда Министерством экономического развития России был инициирован конкурсный отбор проектов, связанных с развитием кластеров в регионах нашей страны. [4]

В целом в России реализация кластерной политики происходит так же как в европейских странах. Согласно мировому опыту наиболее успешные кластеры имеют механизмы, которые способствуют аккумуляции и распространению знаний, а также накоплению социального капитала.

Большинство кластеров, которые имеются на сегодняшний день в России, включают крупные предприятия, которые смогли выжить в течение переходного периода. Главной проблемой многих инновационных кластеров является то, что в них входит незначительное число предприятий, а также уровень взаимодействия между участниками недостаточный.

Сформированы большинство отечественных кластеров в высокотехнологических отраслях промышленности, а

именно в области ядерных технологий, авиационно-космического комплекса и других. Именно эта особенность, а также то, что они сформировались на бывших советских предприятиях, привело к тому что, число средних и малых предприятий в них небольшое, в то время как за рубежом именно они являются основной целевой аудиторией.

Министерством экономического развития России, выделяются субсидии регионам для того чтобы в кластер привлечь дополнительных участников. [6]

В качестве основных задач становления инновационных кластеров в Республике Дагестан, на наш взгляд, можно выделить:

а) Разработка республиканской инновационной системы, способной обеспечить комплексное управление инновационными преобразованиями;

б) Принятие организационных, экономических, административных мер по развитию инновационной инфраструктуры для обеспечения непрерывного процесса взаимосвязи научных, научно-исследовательских и производственных предприятий, повышения уровня внедрения инновационных разработок в производство;

с) Принятие мер по обеспечению преференциями по налогам, коммунальным услугам, арендным отношениям предприятий и научно-исследовательских организаций инновационной направленности;

д) Стимулирование инвестиционных вложений в инновационную деятельность через предоставление преференций инвесторам;

е) Обоснование необходимости значительного увеличения бюджетного финансирования инновационной деятельности и доведения доли бюджетирования инновационной деятельности с 0,3% ВРП до 2,5%-3% ВРП;

ф) Создание институциональных условий для развития инновационного потенциала республики через создание венчурных фондов, внедренческих организаций, разработку законодательных и нормативно-правовых актов по предоставляемым преференциям.

Литература

1. N.S., Askerov. *Cluster Approach in Implementing the Socio-economic Development Strategy of the Region.* // *International Journal of Econometrics and Financial Management* 2.4 (2014): 124-129.

2. Аскеров Н.С., Талибов А.О., Мукайлов М.Д. Современное состояние, проблемы и пути развития малого бизнеса в Дагестане // *Проблемы развития АПК региона*. 2012. Т. 9. № 1. С. 141-147.

3. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // *The NewTimes*, 2010, 6 апреля

4. Ерлыгина Е.Г. Кластерный подход в инновационном развитии региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 2. С. 6–14.

5. Назаркин П.Д. Инновационный кластер как инструмент модернизации национальной экономики // *Креативная экономика*. 2013. № 4. С. 101–108.

6. Демиденко Д.С., Бабкин А.В., Кудрявцева Т. Ю. Теоретические аспекты оценки эффективности бюджетных расходов // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки*. – 2009. - № 3 (79). - С. 255-262.

Галлямова Д.Х.

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Постановка проблемы. В современных условиях глобализации и интеграции возрастает роль кластерной стратегии в формировании конкурентных преимуществ территорий. Ее реализация может дать мощный толчок развитию как основных, так и сопутствующих видов деятельности в регионах. Использование инновационных технологий в рамках кластера позволит в значительной мере усилить экономический эффект от их внедрения и тем самым улучшить благосостояние населения большинства регионов. Это актуально и для Российской Федерации, где кластерная политика рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности территорий.

Цель работы – на основе мирового опыта исследовать теоретические и методические подходы к повышению конкурентоспособности экономики регионов в рамках реализации кластерной политики; определить перспективные направления кластеризации в регионах РФ, и в частности на территории республики Татарстан.

Основные результаты исследования. Понятие «кластер» впервые появилось в конце 1990-х годов в научных работах М. Портера [1]. В соответствии с его концеп-

цией, «кластер» по своей структуре имеет два аспекта – отраслевой и территориальный, позволяющие осуществлять территориальную локализацию и межотраслевую взаимосвязь. Именно М. Портер убедительно доказал, что в кластерах, которые обладают наиболее развитыми детерминантами конкурентоспособности, можно создать благоприятные условия для формирования конкурентных преимуществ страны, отрасли, территории. Как свидетельствует мировой опыт, в настоящее время процессы внедрения кластерных технологий происходят довольно активно в различных областях и сферах. По оценке экспертов, сегодня процессом кластеризации охвачено более 50% экономик ведущих стран мира [2].

М. Энрайт (единомышленник и соратник М. Портера) выделяет четыре типа кластерной политики, различие между которыми проявляется в механизмах ее проведения [3]. Согласно исследованиям М. Энрайта, в 40% из 160 развивающихся в мире региональных кластеров местные органы власти и хозяйствующие субъекты ориентированы на поддерживающую кластерную политику. Каталитическая политика проводится национальными, региональными и местными органами власти в отношении примерно 20% региональных кластеров, директивная – по отношению к 5% кластеров, а интервенционистская – для 2–3% кластеров.

Развитие инновационно ориентированных кластеров является эффективной формой слияния двух потоков – инновационной деятельности (поток идей) и инвестиций (финансовый поток). Структура производства товаров и услуг, направленного на обеспечение непрерывного инвестирова-

ния инновационного процесса, в организованных корпоративных подсистемах национальной инновационной системы формируется на основе объединения таких факторов, как интеллектуальный труд, производственные ресурсы и финансовый капитал.

Несмотря на доказанную мировой практикой эффективность развития кластерных образований, в России этот процесс происходит крайне медленно. Изучение российского опыта развития кластеров показал, что федеральными органами власти РФ предпринимаются определенные шаги по реализации кластерной политики. В 2006 г. Центром стратегических разработок (ЦСР) был инициирован проект, предполагающий внедрение результатов исследования, проведенного Институтом стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса [4] с целью оценки фактического состояния конкурентоспособности российской экономики и ее кластерного портфеля. Интерпретация полученных в ходе исследования выводов (например, о существовании на национальном уровне 42 кластеров) и выработка соответствующих рекомендаций в итоге послужили аналитической базой планирования долгосрочной политики России.

Основываясь на зарубежном опыте проведения кластерной политики, в качестве дальнейшего направления деятельности видится необходимость широкомасштабного обучения кластерной методологии представителей органов власти, хозяйствующих субъектов, исследовательских и других организаций, выступающих структурными элементами кластеров[5].

В процессе реализации кластерной политики республики Татарстан целесообразно сформировать так называемые «инициативные кластерные группы», которые должны включать как участников малого и среднего бизнеса, имеющих соответствующий капитал, так и представителей органов государственной власти, способных на стартовом этапе обеспечить правомерность и возможность реализации инициатив с целью их дальнейшего продвижения.

Детализация кластерных схем позволяет четко определить достаточность функционирующих предприятий для эффективной деятельности. Кроме того, в дальнейшем информативные данные могут быть предоставлены для общественных обсуждений и слушаний. Это позволяет государственным органам, которые оказывают соответствующую поддержку, делать выбор относительно содействия развитию данных предприятий.

Процесс взаимодействия всех элементов кластера должен быть направлен, в первую очередь, на отслеживание процессов, которые препятствуют кластерному развитию. В этой связи особое внимание следует уделять формированию кластерных групп по приоритетам реализации проектов с соответствующими программами, составом участников и необходимым ресурсным обеспечением.

В рамках данного этапа важнейшим моментом является активный поиск информационных данных, связанных с передовым опытом решения аналогичных вопросов в других странах и регионах, которые уже имеют положительные наработки. Уместными становятся и совместные поездки в

целях исследования и изучения этого опыта, а также разработка бизнес-планов по практической реализации кластерных стратегий.

Развитие тесного сотрудничества с участниками различных кластеров и координация их работы предполагает сравнение результатов деятельности определенных кластерных групп с целью выявления важнейших, первоочередных проблем, которые отражают как общие, так и различные тенденции в становлении и функционировании кластеров. Подобные действия позволяют определить комплекс приоритетных проблем, сдерживающих развитие как всех кластеров, так и республики Татарстан в целом.

Выводы. В большинстве регионов Российской Федерации кластерная политика рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности территории. Однако уровень развития кластерной политики остается низким, а ее внутреннее наполнение (содержание) в значительной степени носит формализованный характер и не позволяет ее эффективно применять для повышения конкурентоспособности региональных экономик. Это говорит о необходимости формирования у всех участников кластерной политики четкого понимания как сути кластерных технологий, так и адекватных шагов по их реализации.

Литература

1. Портер М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электронный ресурс] / М. Портер, К. Кетелс. – 2012. – Режим доступа: http://www.csr.ru/upload/editor_files/file0031.pdf

2. Мантаева Э. И. Мировой опыт кластерной модели развития [Электронный ресурс] / Э. И. Мантаева, Е. В. Куркудинова // Управление экономическими системами. – 2012. – № 2(38). – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>

3. Корчагина Н. А. Использование кейсового метода исследования для разработки теории кластерной политики / Н. А. Корчагина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010. – № 1(16). – С. 54–61.

4. Буянова М. Э. Формирование и развитие кластерного потенциала регионов Юга России / М. Э. Буянова, Д. А. Вуйлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 24. – С. 34–42.

5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 26.12.2008 № 20636-АК/Д19 [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>

Горчакова Е.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР И РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

г. Москва, НИУ Московский энергетический институт

Оценка будущего развития экономики России должна опираться на баланс между наличием целого ряда угроз, так и формирования спектра возможностей. С одной стороны, санкции, примененные в отношении России, несут экономический ущерб всем участникам мировой экономики,

а с другой – создают условия для развития отечественной промышленности. Характер применяемых против России санкций позволяет установить их общую направленность и наиболее вероятные цели применяемых санкций. А именно – изменение и перевод характера и условий экономических отношений и взаимодействий стран Запада с Россией в благоприятное для западных стран русло, а также ухудшение инвестиционного климата в России. Используя экономические, политические и другие меры воздействия, нанести ущерб экономическому развитию России, ослабить ее, замедлить экономический рост, а также остановить тенденции роста российской экономики.

Основная проблема настоящего времени – прекращение поставок продукции, оборудования, технологий по импорту из государств, которые ввели санкции против России, - способна нанести ущерб деятельности отраслей и предприятий промышленности, выпускающих продукцию гражданского назначения, а также экономике и экономическому развитию России в целом. В этой связи необходимо отметить тот факт, что именно вертикально-интегрированные структуры и кластеры являются наиболее привлекательными решениями по реализации востребованных проектов по импортозамещению.

Основной целью создания вертикально-интегрированных структур являлось обеспечение реализации государственного оборонного заказа, поддержка и развитие научно-технического, конструкторско-технологического и производственного потенциалов, изготовителей вооружения и военной техники, сохранение кадров [3].

Целью создания кластерных структур является развитие и повышение конкурентоспособности территориально-промышленных комплексов, создание инновационной высокотехнологичной продукции, создание высокотехнологичных мест.

Хотя при наличии схожести по целевым установкам, данные структуры разнятся по следующим параметрам, представленными в таблице 3.1.

Табл.3.1. Сравнительный анализ интегрированных структур и кластеров

Параметры для сравнения	Интегрированные структуры	Кластеры
Характер управления участниками структуры	Жесткое	Гибкое, договорное
Наличие государственного регулирования	Есть	Есть, но в меньшей степени
Интеграционное объединение	Жесткое	Гибкое
Форма объединения	Производственная	Территориальная
Формы поддержки	Государственная, частная	Муниципальные и федеральные органы, венчурное финансирование
Характер производства	Жесткая специализация, стандартизированная продукция, массовость	Инновационный подход, гибкая специализация
Структура производства	Корпоративное взаимодействие, централизация в рамках производственной цепочки	Централизованная координация и согласование независимых фирм

Раздел 3. Кластерная модель развития экономики. Опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров

Характер конкуренции	Согласована внутри структуры, и единая конкурентная политика на рынках (внутренних, внешних)	Ограниченно присутствует внутри структуры, не ограничена на рынках
Характер рынка труда	Низкая мобильность рабочей силы	Высокая мобильность рабочей силы
Оценка эффективности	По показателям отраслей	По показателям эффективности развития территории присутствия
Территориальное размещение	На территории государства	На ограниченной территории (региональное)
Налоговые льготы	нет	Льготное. Для улучшения эффективности региональной экономики.
Оборудование	Проблемой является износ оборудования, как моральный, так и физический. Доходы не в полной мере трансформируются в инвестиции.	Доходы позволяют аккумулировать значительные финансовые ресурсы на покупку нового оборудования и модернизацию существующего

(разработано автором на основе [1, 2])

Из проведенного сравнительного анализа мы можем увидеть, что отличительной чертой кластера от интегрированных структур является инновационный характер и гибкая специализация [1]. В состав кластерных структур связанных с наукоемким производством по мимо промышленных предприятий и финансовых учреждений, входят научно-исследовательские центры, бизнес - инкубаторы,

технопарки и иные научно-исследовательские структуры. Именно благодаря такому составу участников, в кластерных структурах наукоемкого производства более быстро и эффективно коммерциализируются научные знания и новаторские технические решения.

Благодаря совместной кооперации взаимодействие вертикально-интегрированных и кластерных структур с наукоемким производством даст положительный эффект не только для предприятий, входящие в структуры, но и в целом для экономики России, благодаря совместному выпуску инновационной продукции [5].

Плюсами от такой кооперации будут являться для вертикально-интегрированной структуры:

- совместное проведение НИР и ОКР с использованием возможностей кластерных структур с наукоемким производством;
- обеспечение государственных оборонных заказов импортозамещаемой продукцией на базе совместных НИР и ОКР;
- использование территорий и мощностей кластерных структур по выпуску дифференцированной продукции (кластерные структуры более адаптированы, чем интегрированные структуры);
- использование особой экономической зоны;
- налоговые льготы;
- наличие специализированных людских ресурсов в кластерной структуре;
- наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг;

- специализированные учебные заведения и образовательные программы;
- необходимая инфраструктура;
- возможность обмена опытом между участниками кооперации.

Плюсами для кластерных структур с наукоемким производством будет выпуск новой востребованной продукции на рынке госзаказов, выпуск продукции по импортозамещению, сбыт произведенного товара, стимулирование развития производства, реализация новых технологий для продукции интегрированных структур.

Подводя итоги сравнительного анализа, следует отметить, что взаимодействие вертикально интегрированных и кластерных структур не возникает автоматически. Более того, при таком взаимодействии необходимо учитывать конкуренцию за ресурсы территории размещения [6,7]. Поэтому следует сделать вывод, что воспользоваться преимуществом совместной деятельности можно только при условии формирования специальных проектных структур, например, таких как проектные офисы кластера, и активной поддержке местных органов власти.

Литература

1. Трофимова, О. М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике // «Научный вестник Уральской академии государственной службы». – 2010. – № 2 (11). – С. 61–67.
2. Баталова А.А. Вертикально интегрированная нефтяная компания- ядро кластера // «Электронный журнал «Нефтегазовое дело». – 2012, - №2. – 15-20 с.

3. Ашурбейли И. Р. *Методологический подход к процессу комплексной реструктуризации предприятий оборонно-промышленного комплекса* // «Научоёмкие технологии». – 2002. - №6.

4. Ашурбейли И. Р., Горелик А.Л., Горелик В.А. *Производственные корпорации: проблемы формирования и управления*. М.:ПАТЕНТ, 2006. – 180 с.

5. Демочкин С.В., Степнов И.М. *Интеграционные процессы в промышленности региона*. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. - 163 с.

6. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. *Кластерная концепция эффективной специализации регионов в условиях единства научно-технической, инновационной и промышленной политик России (часть 1)* // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014 - №8. -54-61 с.

7. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. *Кластерная концепция эффективной специализации регионов в условиях единства научно-технической, инновационной и промышленной политик России (часть 2)* // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014 - №9 - 82-90 с.

Курочкина А.А., Скуба А.И.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ КЛАСТЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЮ

*г.Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

В настоящий момент в Российской экономике наблюдаются тенденции развития интеграционных процессов и кластеризации отраслей, и связано это непосредственно с тем стратегическим курсом, которое обозначили первые лица государства.

В классическом понимании, кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и т.д.) и связанных с ними организаций (образовательные учреждения, органы государственного управления), действующих в определенных сферах взаимодополняющих друг друга [2].

В результате формируется кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для экономики всего государства кластеры исполняют роль точек роста внутреннего рынка [4].

Кластеры становятся реальностью при совершенствовании организационных структур отраслей экономики, эффективным механизмом обеспечения единых, технологически замкнутых процессов производства и реализации продукции. Кластеризация не обходит стороной ни одну отрасль хозяйственной деятельности экономики страны, и проблемы управления взаимодействием его субъектов имеет важное значение, потому, что оно является стратегическим фактором устойчивого развития региональных экономик.

Анализ ситуации в экономике страны и экономик отдельных регионов за последние 5 лет свидетельствуют об увеличении количества предприятий, которые стремятся вступать в кластеры, по принадлежности к своим отраслям экономики. В первой половине 2000-х годов их насчитывалось около 100. С 2001 года наблюдается положительная тенденция роста и к середине 2008 года количество предприятий перешло отметку 15 000. Значительный рост этого

показателя связан с мерами правительства Российской Федерации, направленными на интеграцию и укрепление производственных отраслей экономики, не связанных с нефтегазоперерабатывающей отраслью, и достиг отметки в 35 500 предприятий к 01.08.2013 г. [3]. В условиях рынка необходимость интеграции связана с целым рядом экономических, организационных, финансовых, правовых и социальных проблем, решение которых, как правило, оказывается очень затратной процедурой [5].

Одним из крупнейших кластеров последнего периода является инновационный территориальный кластер радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга объединивший в себе 4 направления отрасли радиоэлектроники и более 180 предприятий.

Предприятия и организации кластера вносят значительный вклад в общие результаты радиоэлектронного комплекса страны. Так, на их долю приходится около 11,0% промышленного производства и 12,1% научно-технической продукции [1].

На уровень развития предприятий промышленности существенно влияет состояние механизма взаимодействия между ними внутри отраслевого пространства. Вопросы развития и совершенствования организационно-экономических отношений между предприятиями всегда являлись предметом исследования и дискуссий в экономической литературе. Вместе с тем, проблема требует дальнейшего

изучения и разработки конкретных и применимых к нынешним условиям хозяйствования рекомендаций и предложений.

Стандартными субъектами кластера являются:

- предприятия, производящие продукцию, - «X»;
- предприятия перерабатывающей промышленности, - «Y»;
- технологически зависимые предприятия (поставщики сырья и материалов, транспорт, предприятия сбыта, предприятия машиностроения и сервиса, - «W»;
- предприятия, организации и учреждения институциональной структуры (налоговая инспекция, страховые компании, предприятия финансового сектора и т.п.), – «Z»;
- другие предприятия и организации (суды, образования, таможенные структуры, государственные и муниципальные органы управления и т.д.),- «Q».

Субъекты интеграции X, Y и W,- во взаимодействии преследуют цели формирования единых, замкнутых технологических процессов, что предполагает соучастие в производстве или переработке продукции.

Организации и учреждения групп «Z» взаимодействуют с предприятиями X, Y и W в рамках институциональной структуры кластера с соответствующими целями.

На наш взгляд, прежде чем выстраивать организационно-технологическое и экономическое взаимодействия субъектов интеграции (кластера) необходимо предварительно решить следующие задачи:

- обосновать мотивы, предпосылки, цели и ожидаемый результат от интеграции;

- установить субъекты интеграции, взаимодействием с которыми будет обеспечено решение текущих и стратегических целей и задач;

- разработать и согласовать технологии взаимодействия (интеграционные технологии);

установить и оценить реальность механизмов обеспечения воспроизводственного подхода (как простого, так и расширенного) в системе взаимодействия.

- оценить возможность более эффективной реализации конкурентных преимуществ кластера и его субъектов;

- создать механизм реализации менеджмента технологиями взаимодействия. Здесь необходимо понимание того, что представляют из себя технологии взаимодействия, как самостоятельный вид экономической деятельности. Интеграционные технологии предполагают наличие централизованного менеджмента, поэтому они должны быть четко прописаны и обустроены нормативно-правовой базой.

Рассмотрим модель-алгоритм формирования условий для эффективной интеграции и результативного взаимодействия субъектов кластера, включающую концептуальную модель отраслевого кластера.

Основными особенностями модели кластера являются:

- построение взаимодействия между субъектами кластера не только на основе заключаемых договоров, но и на базе интеграционных технологий, как самостоятельного вида деятельности. Интеграционные технологии (их перечень и порядок исполнения) должны стать составной частью (разделом) коммерческого договора. На сегодня это

проблема, поскольку нет практического опыта разработки централизованного управления их реализацией;

- впервые предусматривается организационное и правовое обустройство интеграционных технологий, что значительно повысит реализуемость договорных обязательств;
- и, также впервые в бизнес практике предлагается создание менеджмента по управлению интеграционными технологиями.

Субъект интеграции, преследуя «личные» цели должен иметь в виду, что интеграция требует и объединения производственно-экономических резервов и потенциалов, и делегирования (централизацию) некоторых функций управления на централизованный уровень. Кроме того, вхождению в интеграционное взаимодействие должна предшествовать определенная подготовка субъекта.

При разработке «стратегической модели кластера» и «алгоритма формирования взаимодействия» должны учитываться следующие факторы:

- актуальность обеспечения воспроизводственного подхода;
- стремление субъектов интеграции к получению синергетического эффекта и удовлетворению собственных интересов;
- необходимость обеспечения функционирования кластера как единого технологически замкнутого комплекса на базе интеграционных технологий;
- отсутствие в настоящее время централизованной модели менеджмента в интеграционных структурах с функциями обеспечения реализации интеграционных технологий.

Интеграционные технологии, их разработка и управление реализацией, требуют специалистов особой квалификации;

- одна из острейших проблем – отсутствие квалиметрической системы контроля и оценки результатов реализации интеграционных технологий. Требуется специальные методики, критерии оценки, показатели, измеряющие результат взаимодействия.

Качественная проработка предложенных рекомендаций обеспечит эффективное (неформальное) вхождение субъектов различных отраслей в кластерную структуру и получение ими синергетического эффекта от управляемого взаимодействия.

По мнению авторов, систему централизованного менеджмента взаимодействия целесообразно наделять определенными функциями.

Функции корпоративного менеджмента взаимодействия субъектов отраслевого кластера можно сгруппировать в следующие группы:

- Группа согласования – проводит подготовку коммерческих договоров и интеграционных технологий до уровня, когда возможны качественный контроль и оценка хода реализации интеграционных технологий в соответствии с договорными обязательствами.

- Группа обеспечения управления интеграционными технологиями взаимодействия субъектов кластера.

- Группа обеспечения управления стратегическим развитием субъектов кластера, через реализацию стратегических технологий взаимодействия.

- Группа диспетчерского управления и координации с задачами оперативного согласования текущих отключений

в процессах реализации интеграционных технологий взаимодействия.

- Группа анализа и обобщения - с задачами дальнейшего совершенствования формирования и реализации интеграционных технологий взаимодействия.

- Группа определения статуса сотрудников централизованного менеджмента (права и обязанности сотрудников системы корпоративного менеджмента, организационно-экономическая и правовая база, квалиметрический инструментарий).

В совокупности, рекомендуемые направления совершенствования взаимодействия субъектов отраслевого кластера (любой его подотрасли) составляют механизм стратегического развития и роста экономики региона.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- ключевой проблемой региональной экономики была и остается проблема обеспечения рентабельной работы её субъектов. На фоне усиливающихся трансформационных процессов и жесткой конкуренции отдельным видам экономической деятельности в одиночку не справиться с проблемами;

- для этого и была предложена кластерная политика правительства России, целью которой является обеспечение высоких темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики страны. Концепцией предусмотрено развитие наиболее конкурентоспособных отраслей области на основе кластерного подхода. В частности, планируется развивать инфраструктуру, обеспечи-

вающую предприятия квалифицированными кадрами, новыми технологиями, поддерживающую эффективное информационное взаимодействие между участниками кластеров. Кластерный подход применительно к промышленному сектору региональной экономики должен способствовать развитию среднего и малого высокотехнологичного и инновационного промышленного производства, а также формированию, оптимизации и реструктуризации сети технопарков. Но «кластер» - структура новая для нашей экономики, и как все «новое» требует определенных правил взаимодействия, как вне системы, так и внутри ее;

- только при грамотном управлении взаимодействием субъектов кластера можно создать структуру, которая сыграет существенную роль в развитии, так как способна аккумулировать тот потенциал, которыми располагают хозяйствующие субъекты в своих отраслях. И особое внимание необходимо уделять стратегическому плану развития отрасли и кластера, так как именно этот инструмент обеспечит устойчивое развитие экономики регионов и страны.

Литература

- 1. Программа развития инновационного территориального кластера радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга – 2011.*
- 2. Белякова, Г.Я. Кластер как форма организации промышленного производства / Г.Я.Белякова // Вестник Сиб ГТУ. – 2011. - №1.*
- 3. Горшенева О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах / О.В.Горшенева // Экон. вестник Ростов. гос. ун-та. - 2012. - № 4.*

4. Курочкина О.В. Создание интегрированных образовательных структур кластерного типа// *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Экономические науки.* - №6 (137). – 2011. – С.265-270.

5. Курочкина А.А., Курочкина О.В. Применение новых сетевых структур кластерного типа в сфере образования// *Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности.* - №1(1). – 2013. – С.19-25.

Лончаков С.А., Лончакова О.В.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ СИСТЕМЫ «А-ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ» В ЭКОНОМИКЕ

*г. Москва, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*

Глобализация - частный вид энтропии времени, имеет свои законы, которые определяют процессы развития интегральных форм экономик как область естественнонаучных исследований

Все события имеют свои причины и понимание закона сохранения энергии при оценке саморегулируемости экономики означает, что рыночное равновесие является следствием фазной повторяемости и параметрической стабильности совокупных явлений общности. Отклонения указывают на отсутствие сходимости или полевой сингулярности биостромных, этнических и социально-экономических параметров, которые формируют матричную пространственно-временную зону замещающих и сопутствующих событий.

В статье в качестве объекта исследования авторы рассматривают кластеризацию экономических объектов в системе модельного ряда Даг. Даг – слово от основы «Да», но имеющее более твердое смысловое звучание.

Работа с модельным рядом подводит к образованию многофазной совокупности «Общности», состоящей из последовательно замещающихся систем – «видов» в четырех стадиях развития: «Биостром и циклы» («Биостром») - фаза (стадия) идея, «Люди и циклы» («Люди», «Этнос») - организация, «Предприятия и циклы» («Предприятие») - дробление и «Товары и циклы» («Товары») - структурирование. Авторы рассматривают «Предприятие» как совокупности, стремящиеся к самотождественности, в том числе семья, фирмы, корпорации, современные городские и сельские поселения, областные и краевые объединения, государства и могут быть представлены как социально-экономический вид Дага.

Авторами было предположено, что всем составляющим модели свойственен ряд признаков, исполняющих роль «дирижера хора» макро-, микро-, нано- состояний: 1) потребность всех видов Дага в экзогенном виде энергии определяет способ «растекания жизни» по горизонтальным составляющим Дага. В относительно стабильные временные промежутки с длиной волны – λ , в пределах которых две проекции экзогенной энергии на ось времени ($o1$, $o2$, ... on) остаются неизменными, спираль Дага в осях YOZ замыкается. Мы связываем цикл в круг и позиционируем его относительно точки t_d оси времени, которое в проекции YOZ является нулевой величиной [2, 27]; 2) эндогенное растекание жизни связано с прохождением видом (подвидом) стадий развития, в графической структуре модели – идея, организация, дробление, структуризация; 3) для каждой из совокупностей «Общности» существует системность отсчета в осях предпочтений (ОП) общего и частного типов: X_t , Y_t ,

Z_t . «Всеобщая гармония форм, проблема вопроса» [3, 136]; 4) в Даге наблюдается проявления состояний временного конденсата (BK) – глобализации и локализации (регионализации).

В полевой структуре модели выделена граничная форма текучести энтропии, подвид «Человек» (Cch). Авторы отмечают, при моделировании кластерных стратегических инициатив в Cch важное значение принимает не состояние и удельные веса старых и новых технологий, а взаимоотношение традиционных форм трудовой активности (первичный традиционный модуль переработки энергии ($\mathcal{E}_m$)) и инноваций, как дополняющих предпочтений общества, экологически вписанных в пространственно-временной ландшафт ($\mathcal{E}_l$).

Какие отличия можно предложить при выделении качественных характеристик технологий $\mathcal{E}_m$, представленных Cch ? Это решения, связанные с ландшафтными предпочтениями восприятия событий: цветовое, тактильное, звуковое, тепловое, знаковое. В структуре традиционно исполненных работ $\mathcal{E}_m$: а) создает особые спектры излучений инфракрасного, видимого и ультрафиолетового типов, б) образует конъюнктурные линии продукта труда с длинным, законченным жизненным циклом развития в системе общей сходимости (сингулярности) ритмов «Общности», в) сопрягает формы трудового процесса с длинами волн и частотами колебаний Биострома, четвертой живой оболочки Земли, техногенные ландшафтные изменения и области человеческих взаимодействий.

Формы вторичного преобразования энергии ($\mathcal{E}_l$) взаимодействуют в двух системах:

1. Относительно открытой. Образуются инновационные продукты, зависимые от скорости (v) распространения связанных и замещающих событий. v предельно стремится к световой скорости (c) и осуществляет работу по перемещению событийной структуры: $A = v \times \lambda_{ch} \times V_{ch}$, где V_{ch} - удельный объем; λ_{ch} - длина волны события или глубина его поля.

$\frac{v \times \lambda_{ch} \times V_{ch}}{c \times \lambda_{ch} \times V_{ch}} = \frac{v}{c} = \kappa_c$, где κ_c - коэффициент светового сопряжения. Легко вывести лемму сопряжения света в структуре «Общности» (из выражений A и κ_c):

При стремлении доминантной системы от формы распространения событий по традиционному виду к событиям формы вторичной переработки энергии увеличение скорости протекания процесса до световой ведет к уменьшению длины жизни инновационного продукта и (или) уменьшению его удельного веса.

Открытость системы, связанная с достижением предельности до световой скорости c , уменьшает длину жизни инновационного продукта, создает потери потенциальной энергии, влияющие на состояния завершенности собственного и группового развития, формирует «неполный цикл» события. Следовательно, существует необходимость развития инновационных кластерных образований «Предприятие» по типу матрешки.

2. Граничные кластерные образования по типу матрешки в виде «Предприятие» для проектирования положительного или нейтрального социально-экономического эффекта развития сред конфигурации «Общности».

Для оценки форм $\mathcal{E}_i$ выделены системы с «А - дифференцированием» (обозначение отношения Cch «Общности» к трансляции кластерных событий по нано уровням, с приближением к параметрам взаимодействий на около световых скоростях). Предполагается соответствие в формировании областей роста и зон затухания энтропии для взаимодействий $Cch\{V_t, N_t\}$ [V_t - вещные события, N - не вещные события]. «А - дифференцирование» рассматривает выборку событий по заключительным взаимодействиям: а) скорости продвижения кластеров $Cch\{V_t, N_t\}$, б) долевого участию событий класса $Cch(N_t)$. При переходе экономических систем распределения событий к предельности по световым скоростям наблюдается повсеместная утрата контроля за внешней средой.

P.S. Предположение о стремлении совокупностей с «А - дифференцированием» к бесконечно большим и малым величинам указывает на обратную функциональную зависимость между увеличением скорости перемещений событий (v_t) и сокращением времени (X_t) $\lim_{X_t \rightarrow 0} v \sim +\infty$.

Выражение предельности:

$$\lim_{t \rightarrow 0} Z_t = \sqrt{X_t^2 + Y_t^2 + 2 \times X_t \times Y_t \times \cos \alpha} \quad (1),$$

принимает вид равновесия модулей в осях предпочтений:

$$\lim_{t \rightarrow 0} Z_t = \sqrt{Y_t^2} \sim Y_t.$$

Выделение систем с «А - дифференцированием» сопутствует созданию и развитию стратегических кластерных инициатив «Предприятие» по типу «матрешка».

Для нормального существования инновационных кластеров необходимо создание правового поля государственными системами и мотивационные формы поддержки общественными структурами пространственных и временных конфигураций открывающейся перед нами предельности или по-другому сингулярности для биостромных, этнических и социально-экономических параметров взаимодействий.

Литература

1. Абрамов В.А. *Глобализация и регионализация в контексте проблем национальной безопасности. Вестник. 2006. № 5.*
2. Бондаренко В.М. *Новый методологический подход к формированию стратегии развития России//научный доклад/ Москва. Институт экономики. 2008.*
3. Гумбольдт А. *География растений. ОГИЗ - Сельхозгиз Москва – Ленинград, 1936.*
4. Ю.В. Яковец. *Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Междунар. Ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. М. ЗАО Изд-во Экономика. 2001.*
5. Бабкин А.В., Новиков А.О. *Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 1 (235). – 2016. – С. 9-29.*
6. Клейнер Г.Б. *Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (223). – 2015. – С. 10-24.*
7. Новиков О.А., Бабкин А.В. *Инновационная система предприятия: состояния и перспективы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 4 (61). С. 208-218.*

Лычагин М.В., Лычагин А.М.

КЛАСТЕРЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩАЮЩЕГО БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО ДАННЫМ ECONLIT¹

г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет

Введение. В настоящей работе представлены новые результаты в рамках концепции системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы [1]. Как и в предыдущих исследованиях [2–6] используется онлайн-вариант электронной библиографии EconLit, исключительное авторское право на содержание записей которой принадлежит Американской экономической ассоциации (AEA) (www.aeaweb.org). Поскольку наша работа является производной от данных EconLit, полученные результаты публикуются благодаря любезным разрешениям AEA от 09.11.2013 и 28.03.2016.

Примечательным явлением последних лет в отечественной экономической литературе является рост интереса к кластерам, что нашло отражение и в темах конференции ИНПРОМ-16. Вместе с тем за рубежом и в России пока отсутствуют работы, в которых был бы представлен системный библиометрический анализ кластерной проблематики с акцентом на выявление новых направлений исследований. Это послужило предпосылкой появления настоящей публикации.

¹ Авторы выражают признательность Американской экономической ассоциации за любезное разрешение опубликовать результаты исследования, базирующегося на данных электронной библиографии EconLit.

Цель исследования — показать возникновение и выявить тенденции развития кластерных исследований в экономике на основе данных EconLit за 1886—2013 гг. (более 1,4 тыс. публикаций).

Методика исследования и полученные результаты. В качестве ключевого звена выступал терминологический анализ. Взяв за основу англоязычный термин cluster (кластер) мы обнаружили, что впервые в EconLit это слово встретилось в названии статьи в «Журнале маркетинга» в 1951 году [7]. Само название примечательно и может рассматриваться как некоторое предостережение исследователям: «Подводные камни кластерного анализа». Напомним, что термин pitfall согласно электронному словарю AB-BYY Lingvo x5 в русском языке имеет также значения «подвох, западня, ловушка, ошибка, просчёт, заблуждение, неверное заключение (в логическом построении чего-л.)». Возможно, что это предупреждение об опасностях кластерного анализа привело к тому, что только в 1967 году в EconLit вновь появились работы с термином cluster [8–10]. Затем поток публикаций, как видно из таблицы 3.2, стал нарастать.

В таблице 3.2 представлены данные по 10 смежным пятилетним периодам 1966—2015 гг. с показателями:

Характеристика работ 1971—1980 гг. Из 28 публикаций 8 посвящены применению кластерного анализа в региональных исследованиях (см., например, [11]), 7 — в маркетинге [12], 5 — в производстве [13], 5 — в области математических и статистических методов [14, 15], 3 — финансы региона [16] и отрасли [17].

Табл. 3.2. Абсолютное (CS , CTI) и относительное (DSC , $DCTI$) число публикаций в EconLit в 1966—2015 гг., которые содержали в описании или в названии термин cluster

Номера и границы			$NP(J)$	$CS(J)$	$CTI(J)$	$DCS(J)$	$DCTI(J)$
1	1966	1970	18163	5	4	0,028	0,022
2	1971	1975	30059	14	13	0,047	0,043
3	1976	1980	39615	14	14	0,035	0,035
4	1981	1985	59789	15	14	0,025	0,023
5	1986	1990	107185	46	19	0,043	0,018
6	1991	1995	147437	132	24	0,090	0,016
7	1996	2000	196242	480	162	0,245	0,083
8	2001	2005	232285	1354	467	0,583	0,201
9	2006	2010	290022	2220	727	0,765	0,251
10	2011	2015	282895	2639	619	0,933	0,219

$NP(J)$ — число публикаций, учтенных в EconLit за период J ($J = 1, 2, \dots, 10$); $CS(J)$ — число публикаций за период J , которые имели в каком-либо поле записи термин cluster (в единственном и множественном числе); $CTI(J)$ — число публикаций за период J , которые имели в поле TI (заглавие) термин cluster; $DCS(J) = CS(J) * 100 / NP(J)$, $DCTI(J) = CTI(J) * 100 / NP(J)$ — относительные значения соответствующих показателей, выраженные в процентах к общему числу работ.

Характеристика работ 1981—1990 гг. За данное десятилетие в EconLit зафиксирована 61 публикация. Всю совокупность работ можно разбить на две группы: направления исследований, которые существовали в 1971—1980 гг., и новые направления исследований.

В период 1981—1990 гг. региональная проблематика осталась на первом месте (не менее 20 работ). Однако оценки получаются нечеткими, поскольку, с одной стороны,

развиваются межстрановые сопоставления типа [18], с другой стороны, происходит все большее переплетение с технологиями [19], мобильность трудовых ресурсов [20]. По 14 работ имеют группы публикаций управленческо-отраслевой и математико-информационной направленности. Присутствуют всего 3 работы маркетинговой направленности.

Обращает на себя внимание увеличение числа публикаций с различными инновационными аспектами [21–23]. Кластерный анализ предлагается использовать для гармонизации бухгалтерского учета [24] и управления кредитными рисками в банковском деле [25].

Анализ новых направлений кластерного анализа в экономических исследованиях в 1991—2013 гг. Введение в 1991 году новой предметной классификации JEL позволяет показать, как кластерная проблематика, робко коснувшись 8 микрообластей в 1991 году, на конец 2013 года охватила 383 микрообласти из 822 возможных.

Чемпионом по числу работ с термином cluster в названии стала микрообласть **R32** «Другое пространственное производство и анализ ценообразования». Первая работа с кодом R32 появилась в EconLit в 1993 году, потом перерыв два года, 2 работы в 1996 г., в 2000 г. число публикаций превысило 10, уровень 100 единиц в год достигнут в 2005 г. В итоге на конец 2013 года учтена 1171 публикация.

Второе место занимает микрообласть **O14** Индустриализация; обрабатывающая промышленность и сфера услуг; выбор технологии. В ней 265 работ с термином «кластер». Точка начала отсчета — 1998 год.

Третье место с 213 публикациями занимает микрообласть **R11** Региональная экономическая активность: рост,

развитие, проблемы окружающей среды и изменения. Всего на одну работу отстает от нее микрообласть **L14** Сделки; контракты и репутация; сети.

Вот как выглядит список еще 13 микрообластей, которые в 1991—2013 гг. имели более 100 публикаций по кластерной тематике:

O18 (206) Экономическое развитие: региональные, городские и сельские исследования; транспорт. **L25 (193)** Эффективность деятельности фирмы: размер, диверсификация и масштаб. **O32 (186)** Управление технологическими инновациями; НИР и ОКР. **O33 (179)** Технологические изменения: выборы и следствия; процессы распространения. **R12 (179)** Распределение региональной экономической активности по масштабам и по территориям. **R58 (179)** Планирование и политика регионального развития. **F23 (143)** Многонациональные фирмы; международный бизнес. **O30 (132)** Технологические изменения; исследования и развитие; права на интеллектуальную собственность: общее. **O38 (129)** Технологические изменения: государственная политика. **O31 (122)** Инновации и изобретения: процессы и стимулы. **P25 (115)** Социалистические системы и транзитивные экономики: Экономика города, села и регионов. **L52 (112)** Индустриальная политика; методы отраслевого планирования. **L26 (103)** Предпринимательство.

В таблице 3.3 в разрезе макрокатегорий классификации JEL представлены микрообласти, в которых за период 1991—2013 гг. найдено от 10 до 99 работ (числа в круглых скобках), которые в названии имели термин cluster.

Табл. 3.3. Коды, наименования и показатели значимости микрообластей с термином cluster в названии (за период 1991—2013 гг.)

Код	Наименования и показатели значимости
В	Школы экономической мысли и методология: В52(14) Современные неортодоксальные подходы: Институциональный; эволюционный (подходы).
С	Математические и количественные методы: С38(15) Множественные/ одновременные уравнения регрессии: Методы классификации; кластерный анализ; главные компоненты; факторные модели. С39(24) Множественные/ одновременные уравнения регрессии; множественные переменные: прочее. С51(12) Конструирование моделей и их оценка.
Д	Микроэкономика: D12(10) Экономика потребителя: эмпирический анализ. D24(13) Производство; издержки; капитал, общая производительность факторов производства и мультифакторная производительность; мощности. D57(10) Общее равновесие и его нарушение: таблицы и анализ “затраты–выпуск”. D83(46) Поиск; обучение; информация и знания; коммуникация; вера. D85(11) Формирование сетей и анализ: теория.
Ф	Международная экономика: F14(30) Эмпирические исследования торговли. F15(12) Экономическая интеграция. F21(16) Международные инвестиции; долгосрочные переливы капитала.
Г	Финансовая экономика: G12(14) Оценка активов; объем торговли; процентные ставки по облигациям. G21(16) Банки; депозитные учреждения; институты микрофинансирования; ипотеки. G24(18) Инвестиционное банковское дело; венчурный капитал; брокерская деятельность; рейтинги и рейтинговые агентства. G32(18) Политика финансирования; финансовый риск и управление риском; капитал и структура собственности; стоимость фирмы; гудвилл. G34(10) Слияния компаний; поглощения; реструктуризация; голосование; голосование по доверенности; корпоративное управление.
І	Здоровье, образование и благосостояние: І11(12) Анализ рынков здравоохранения. І23(77) Высшее образование; исследовательские институты.
Ј	Экономика труда и демография: Ј23(12) Спрос на рабочую силу. Ј24(46) Человеческий капитал; квалификация; выбор профессии; производительность труда.
L	Индустриальная организация: L10(12) Рыночная структура, стратегия фирмы и функционирование рынка: общее. L11(65)

Раздел 3. Кластерная модель развития экономики. Опыт и проблемы формирования инновационных территориальных кластеров

Код	Наименования и показатели значимости
	Производство, ценообразование и рыночная структура; распределение фирм по размерам. L16(24) Организация производства и макроэкономика: отраслевая структура и структурные изменения; отраслевые ценовые индексы. L22(27) Организация фирмы и рыночная структура. L23(23) Организация производства. L24(22) Заключение контрактов; совместные предприятия; лицензирование технологии. L53(35) Политика предприятия. L60(83) Отраслевые исследования: обрабатывающая промышленность: общее. L61(28) Металлы и металлические изделия; цемент; стекло; керамика. L62(50) Автомобили; другое транспортное оборудование. L63(76) Микроэлектроника; компьютеры; средства связи. L64(24) Другие машины; офисное оборудование; вооружение. L65(75) Химикаты; резина; лекарства; биотехнология. L66(41) Продовольственные товары; безалкогольные напитки; косметика; табак; вина и спиртосодержащие напитки. L67(65) Другие потребительские товары недлительного пользования. L68(15) Приборы; другие товары длительного пользования. L71(11) Добыча, извлечение и очистка: углеводородное топливо. L73(13) Лесные продукты. L82(39) Развлечения; СМИ. L83(41) Спорт; азартные игры; рестораны; отдых; туризм. L86(44) Информация и интернет услуги; программное обеспечение. L92(15) Железные дороги и другой наземный транспорт. L96(21) Телекоммуникации.
М	Деловое администрирование и экономика бизнеса маркетинг учет. M11(12) Управление производством: M13(75) Новые фирмы; начало деятельности. M31(26) Маркетинг.
О	Экономическое развитие, технологические изменения и рост: O12(13) Микроэкономический анализ экономического развития. O13(36) Экономическое развитие: сельское хозяйство; природные ресурсы; энергия; окружающая среда; другие первичные продукты. O15(23) Экономическое развитие: человеческие ресурсы; развитие человека; распределение дохода; миграция. O17(15) Формальные и неформальные сектора; теневая экономика; институциональные соглашения. O19(24) Международные связи и их влияние на развитие; роль международных организаций. O21(10) Модели планирования; политика планирования. O25(23) Индустриальная политика. O34(24) Интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал.

Код	Наименования и показатели значимости
Р	Экономические системы: Р23(68) Социалистические системы и транзитивные экономики: Рынки факторов производства и продуктов; отраслевые исследования; население. Р31(36) Социалистические предприятия и их трансформация. Р33(21) Социалистические институты и их трансформация: Колхозы; коммуны; сельское хозяйство.
Q	Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов экологическая экономика и экономика окружающей среды: Q12(13) Микроанализ фермерских предприятий, домашние хозяйства фермеров и рынки ресурсов для фермерских хозяйств. Q13(36) Сельскохозяйственные рынки и маркетинг; кооперативы; агробизнес. Q16(17) Исследования и разработки в сельском хозяйстве; сельскохозяйственные технологии; биотопливо; услуги по распространению сельскохозяйственного опыта.
R	Экономика города, села и регионов: R10(11) Региональная экономика в целом (включая данные регионов). R15(37) Региональная экономика в целом: эконометрические модели и модели «затраты–выпуск»; другие модели. R23(89) Экономика города, села, регионов, недвижимости и транспорта: региональная миграция; региональные рынки труда; население; характеристики соседей. R30(14) Рынки недвижимости, пространственный анализ производства и размещение фирм: общее. R38(66) Рынки недвижимости, пространственный анализ производства и размещение фирм: государственная политика.
Z	Другие специальные темы: Z11(11) Экономика культуры: экономика искусства и литературы. Z13(99) Экономическая социология; экономическая антропология; социальная и экономическая стратификация.

И, наконец, приведем только коды микрообластей, которые имели от одной до девяти публикаций с термином cluster в названии: A22, A33, B31, B40, B41, B59, C00, C02, C10, C13, C14, C15, C19, C20, C21, C22, C23, C25, C31, C32, C40, C43, C44, C45, C49, C53, C58, C60, C61, C63, C67, C80, C81, C83, C87, C88, C91, C93, D02, D14, D21, D22, D23, D30, D31, D43, D44, D61, D62, D63, D71, D72, D73, D74, D78, D81, D82, D92, E21, E22, E23, E24, E27, E31, E32, E37, E42, E44, E52, E62, F02, F10, F12, F13, F16, F18, F20,

F24, F32, F33, F34, F36, F40, F41, F42, F43, F50, F51, F52, F53, F55, F60, F61, F68, G01, G10, G11, G13, G14, G17, G20, G22, G23, G28, G30, G31, H11, H20, H22, H23, H24, H25, H32, H41, H43, H50, H51, H55, H56, H57, H63, H70, H75, H76, H77, I10, I12, I18, I20, I21, I22, I28, I30, I31, I32, I38, J00, J11, J12, J13, J14, J15, J16, J18, J20, J21, J22, J26, J30, J31, J38, J40, J41, J44, J48, J52, J60, J61, J62, J63, J64, J65, J68, K10, K20, K21, K41, K42, L00, L12, L13, L15, L20, L21, L31, L33, L40, L42, L51, L69, L72, L74, L78, L80, L81, L84, L88, L91, L93, L94, L95, L97, L98, M10, M12, M14, M15, M16, M21, M37, M50, M53, M54, M55, N20, N30, N40, N57, N60, N61, N62, N63, N64, N65, N70, N80, N83, N84, N90, N91, N92, N94, N95, N97, O10, O11, O16, O20, O23, O24, O40, O41, O43, O47, O52, O57, P10, P12, P13, P14, P16, P21, P24, P27, P28, P29, P30, P32, P34, P36, P42, P50, Q01, Q10, Q11, Q17, Q18, Q19, Q20, Q22, Q23, Q25, Q26, Q28, Q30, Q31, Q32, Q41, Q42, Q43, Q48, Q51, Q52, Q53, Q54, Q55, Q56, Q57, Q58, R00, R13, R14, R19, R20, R31, R41, R42, R48, R50, R51, R52, R53, Y60, Z10, Z12, Z18.

Выводы. Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что на рубеже XX—XXI веков в экономических исследованиях во всемирном масштабе произошла своеобразная «кластерная революция». Она охватила региональную и отраслевую экономики, все большее влияние оказывает на другие области классификации JEL.

Наряду с большим числом описательных работ можно найти оригинальные исследования с интересным сочетанием содержательных и формальных аспектов.

До сих пор в EconLit всего две работы, в заглавиях которых есть слова cluster и Russia. Думается, что в этом направлении возможности роста еще не исчерпаны.

Литература

1. Лычагин М.В., Мкртчян Г.М., Суслов В.И. Концепция системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2014. - Т. 14, вып. 2. - С. 127-141. URL: <http://elibrary.ru/download/81678597.pdf>.

2. Лычагин М.В., Лычагин А.М. Модели инноваций в мировой экономической литературе // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2013) : труды Междунар. науч.-практ. конф. 30 сент. - 9 окт. 2013 г. / [под ред. А.В. Бабкина] ; С.-Петерб. гос. политех. ун-т [и др.]. - СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2013. - С. 44-48.

3. Лычагин М.В., Мкртчян Г.М., Лычагин А.М., Попов И.Ю. Новое в исследовании инноваций в 2006-2013 годах: библиометрический анализ на основе EconLit // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2014. - Т. 14, вып. 3. - С. 150-162.

4. Лычагин М.В., Градова М.В., Мирзагитова М.Г. Связь предпринимательства и инноваций: результаты библиометрического анализа по данным по ECONLIT // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015): труды Междунар. науч.-практ. конф. 8-10 окт. 2015 г. / [под ред. А.В. Бабкина]. - СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2015. - С. 342-348.

5. Лычагин М.В., Лычагин А.М., Дидикина О.В. "Риск": библиометрический анализ на основе ECONLIT // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015) : труды Междунар. науч.-практ. конф. 8-10 окт. 2015 г. / [под ред. А.В. Бабкина]. - СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2015. - С. 715-725.

6. Chokel, F. J., and S. L. Payne. 1951. "A pitfall in cluster samples." *Journal of Marketing*, 15(0): 329-31.

7. Fan, S. C. 1967. "Random, stratified, cluster, and systematic sampling methods." *Pakistan Economic Journal*, 17(0): 50-71.

8. Douglas, E. 1967. "Secular and cyclical changes in the demand for components of a product cluster [washer-dryer]." *Review of Economics and Statistics*, 49(0): 63-76.

9. Douglas, E. 1967. "Secular and cyclical changes in the demand for components of a product cluster [washer-dryer]: Erratum." *Review of Economics and Statistics*, 49(0): 272.
10. Bracken, I. J. 1976. "Estimation and Cluster Analysis of Net Migration Age Profiles for Urban Areas in England and Wales." *Regional Studies*, 10(1): 53-69.
11. Day, George S., and Roger M. Heeler. 1971. "Using Cluster Analysis to Improve Marketing Experiments." *Journal of Marketing Research*, 8(3): 340-47.
12. Barsky, Carl B. 1977. "Occupational Wage Levels Cluster in Petroleum Refineries." *Monthly Labor Review*, 10(6): 54-56.
13. Rao, M. R. 1971. "Cluster Analysis and Mathematical Programming." *Journal of the American Statistical Association*, 66(335): 622-26.
14. Ling, Robert F. 1973. "A Probability Theory of Cluster Analysis." *Journal of the American Statistical Association*, 68(341): 159-64.
15. Morton, T. Gregory, and Dennis McLeavey. 1978. "A Cluster Analysis of Municipal Bond Ratings." *Review of Business and Economic Research*, 13(3): 92-99.
16. Gupta, Manak C., and Ronald J. Huefner. 1972. "A Cluster Analysis Study of Financial Ratios and Industry Characteristics." *Journal of Accounting Research*, 10(1): 77-95.
17. Berlage, Lodewijk, and Dirk Terweduwe. 1988. "The Classification of Countries by Cluster and by Factor Analysis." *World Development*, 16(12): 1527-45.
18. Loinger, Guy, and Veronique Peyrache. 1988. "Technological Clusters and Regional Economic Restructuring." In *High technology industry and innovative environments: The European experience*, ed. Philippe Aydalot and David Keeble, 121-38. New York and London: Routledge.
19. Greenhalgh, Christine, and Mark Stewart. 1982. *Occupational Status and Mobility of Men and Women*. University of Warwick, Department of Economics, The Warwick Economics Research Paper Series (TWERPS).
20. Debresson, Chris. 1989. "Breeding Innovation Clusters: A Source of Dynamic Development." *World Development*, 17(1): 1-16.
21. Solomou, Solomos. 1986. "Innovation Clusters and Kondratieff Long Waves in Economic Growth." *Cambridge Journal of Economics*, 10(2): 101-12.

22. Podolski, T. M. 1986. *Financial innovation and the money supply*, Oxford and New York: Blackwell.

23. Choi, Frederick D. S. 1981. "A Cluster Approach to Accounting Harmonization." *Management Accounting*, 63(2): 27-31.

24. Babbel, David F. 1989. "Insuring Banks against Systematic Credit Risk." *Journal of Futures Markets*, 9(6): 487-505.

Никифорова В.В., Ковров Г.С.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

г. Якутск, Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова

Северо-восточный регион России занимает лидирующие позиции в стране по запасам и по добыче золота. Интенсивное освоение россыпных месторождений золота началось в 1926-1928 г.г. после экспедиций С.В. Обручева и Ю.А. Билибина, доказавших наличие на территории богатых ресурсов драгоценного металла. В северо-восточном регионе сосредоточено 73,6% выявленных запасов и 43,6% прогнозных ресурсов золота Дальневосточного региона (34,3% выявленных запасов и 20,3% прогнозных ресурсов золота России) в том числе (табл. 3.4) [1]:

- на территории Магаданской области расположены около 2000 россыпных и около 100 рудных месторождений;
- на территории Республики Саха (Якутия) - 760 россыпных и 70 рудных (из них 12 комплексные).

Табл. 3.4. Минерально-сырьевой потенциал золота Северо-Востока России, т

Регионы	Выявленные запасы (оценка), кат. А+В+С1+С2	Прогнозные ресурсы, кат. Р1+Р2+Р3
Магаданская область, всего	1732,0	2594,6
в т.ч.: россыпное	211,5	430,0
коренное	1520,5	2164,6
Республика Саха (Якутия), всего	1029,0	1724,1
в т.ч.: россыпное	324,7	240,0
коренное	704,3	1484,1
Итого	2761,0	4318,7
в т.ч.: россыпное	536,2	670,0
коренное	2224,8	3648,7
Доля в ДВФО, %	73,6	43,6
в т.ч.: россыпное	63,9	54,5
коренное	76,4	42,0
Доля в РФ, %	34,3	20,3
в т.ч.: россыпное	39,7	33,4
коренное	33,3	19,0

Источник: [1]

При этом основную долю разведанных запасов северо-восточного региона составляет рудное золото (более 80%), что говорит о большой перспективе развития золотодобывающей отрасли. С богатыми промышленными запасами золота в регионе являются: в Магаданской области - Наталка и Павлик, в Республике Саха (Якутия) – Нежданинское и Кючус, из которых в настоящее время разрабатывается только Павлик (с августа 2015 г.). Все эти месторождения расположены на Яно-Колымской золоторудной провинции, которая объединяет 14 месторождений (9 - Магаданской области, 5 – Республики Саха (Якутия)) с общими предварительно оцененными запасами 9300 т золота; [2]

Сегодня северо-восточные регионы - Магаданская область и Республика Саха (Якутия) занимают лидирующие позиции по добыче золота в стране, ежегодно наращивая объемы производства. На их долю приходится 19-20% общероссийской добычи (табл. 3.5).

Табл. 3.5. Динамика добычи золота северо-восточными регионами за 2010-2014 гг., кг.

Регионы Северо-Востока	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Магаданская область	15627	15607	19612	21092	24137
Республика Саха (Якутия)	18586	19378	20889	21951	23139
ИТОГО	34213	34985	40501	43043	47276
Доля в РФ, %	19	19	20	20	20

Источник:[3]

На территории региона добычей золота занимаются сотни предприятий с годовым объемом добычи от нескольких килограмм до нескольких тонн. В их числе выделяются крупные предприятия с мощным производственным и кадровым потенциалом, добывающие более 1 т золота в год:

- в Магаданской области: ОАО «Полиметалл», ОАО «Сусуманзолото», ЗАО Концерн «Арбат», ОАО «ГДК «Берелех», ЗАО «Омсукчанская ГГК», обеспечивающих 70% добычи золота области;

- в Республике Саха (Якутия): ОАО «Алданзолото ГРК», Холдинговая компания «Селигдар», ООО «Нерюнгри-Металлик», ЗАО «ГРК «Западная», Группы предприятий «Янтарь» и «Поиск Золото» - более 80 % общереспубликанской добычи.

К основным региональным факторам, положительно влияющим на развитие кластерной организации золотодобывающего производства в северо-восточном регионе, относятся:

- происходящая в отрасли тенденция объединения нескольких предприятий в одно крупное, например, в состав ОАО «Сусуманзолото» входят 10 золотодобывающих предприятий;

- присутствие перерабатывающего производства в Магаданской области - Колымского аффинажного завода цветных металлов;

- государственное участие в строительстве объектов энергетической и транспортной инфраструктуры: ЛЭП «Усть-Омчуг–Омчак» и ВЛ 220 кВ «Усть-Омчуг – Омчак Новая» с подстанцией 220/110/35/6 кВ «Омчак Новая», автодороги от федеральной автодороги «Колыма» до Нежданнинского месторождения, угольная ТЭС в пос. Хандыга;

- наличие нормативной базы для развития северо-восточных регионов, мероприятия которых включены в таких важных документах, как: Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года» и «Стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2025 года». [4-6]

Итак, реальной основой формирования кластерной организации производства в золотодобывающей промышленности северо-востока страны являются подготовленная

к освоению минерально-сырьевая база и наличие производственного потенциала. В этой связи при освоении месторождений Яно-Колымской золоторудной провинции авторами предлагается применение кластерного подхода, как инновационной формы организации производства.

Изучив, труды зарубежных и отечественных исследователей проблем кластеризации, авторами для количественной оценки потенциала кластеризации золотодобывающих отраслей предлагается использование коэффициента локализации ($K_{\text{лок}}$) – отношение удельного веса золотодобывающей отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли по стране. [7-12] Данный коэффициент показывает, во сколько раз концентрация золотодобывающей отрасли в данном регионе больше или меньше, чем в целом по стране.

Коэффициент локализации ($K_{\text{лок}}$) Северо-Восточного золотодобывающего кластера вычисляем по следующей формуле:

$$K_{\text{лок}} = \frac{V_{\text{св}}^{Au}}{\text{ВРП}_{\text{св}}} / \frac{V_{\text{рф}}^{Au}}{\text{ВВП}_{\text{рф}}} \quad (1)$$

где: $V_{\text{св}}^{Au}$ – объем добычи золота в Северо-Восточном регионе (Магаданской области и РС(Я)); $V_{\text{рф}}^{Au}$ – объем добычи золота в РФ; $\text{ВРП}_{\text{св}}$ – валовой региональный продукт Северо-Восточного региона (Магаданской области и РС(Я)); $\text{ВВП}_{\text{рф}}$ – валовый внутренний продукт РФ;

Для оценки уровня потенциала кластеризации приняты следующие интервалы коэффициентов:

- низкий уровень $0 < K_{\text{лок}} < 5$;
- средний уровень $5 < K_{\text{лок}} < 15$;
- высокий уровень $15 < K_{\text{лок}} < 30$.

Для расчетов используем официальные данные государственной и мировой статистики и производственные показатели золотодобывающей промышленности страны и исследуемых регионов.[13-17]

Полученные результаты расчетов показывают высокую степень коэффициента локализации: $19,79 \leq K_{\text{лок}} \leq 22,11$, следовательно, большую вероятность формирования золотодобывающего кластера в северо-восточном регионе (рис.3.1).

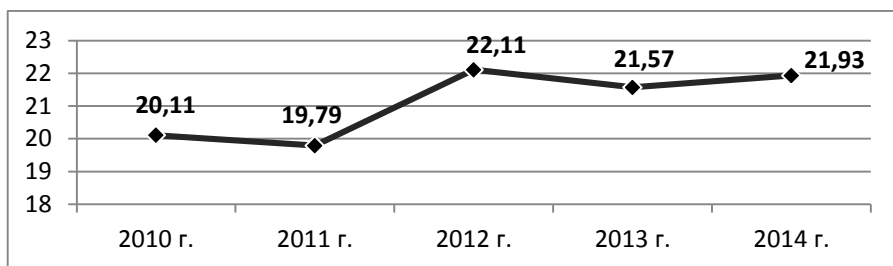

Рис.3.1. Коэффициенты локализации ($K_{\text{лок}}$) Северо-Восточного золотодобывающего кластера за 2010-2014 гг.

Формирование Северо-Восточного межрегионального золотодобывающего кластера на базе существующих золотодобывающих предприятий региона и перспективной Яно-Колымской золоторудной провинции, как инновационной организации производства позволило бы:

- совершенствование инструментов финансового обеспечения инвестиционных программ и проектов;
- создание надежной энергетической, транспортной и других инфраструктур;

- увеличение доходной части бюджетов за счет налоговых поступлений в местные бюджеты и в бюджеты обеих субъектов России и страны;
- повысить уровень занятости населения и создание новых рабочих мест.

В целом, освоение золотосырьевых ресурсов северо-восточных регионов России, в том числе Яно-Колымской золоторудной провинции станет одним из крупных бюджетообразующих производств страны, положительно влияющим на социально-экономическое развитие региона, и, в конечном итоге, на уровень и качество жизни населения.

Литература

1. Беневольский Б.И. Начальный потенциал золотоносности территории России – базовый фактор планирования воспроизводства сырьевой базы золота / Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. - №5. – 2009. – С.3-7.
2. Архипов Г.И. Минеральные ресурсы горнорудной промышленности Дальнего Востока. Обзор состояния и возможности развития. – М.: Издательство «Горная книга», 2011. – 830 с.
3. Итоги производства золота в России в 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г. // Союз золотопромышленников России [Официальный сайт]. - URL: http://союз-золотопромышленников.рф/news/view/2723/itogi_proizvodstva_zolota_v_rossii_v_2014_godu.htm (дата обращения 28.04.2015).
4. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Утверждена Постановлением Правительства РФ №308 от 15 апреля 2014 г. – М., 2014.
5. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Сводный

том. Утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) №411 от 6 сентября 2006 г. – М.; Якутск, 2006.

6. Стратегия социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 года. 11 марта 2010 года. Утверждена Магаданской областной думой №1241-ОЗ 11 марта 2010 г. – Магадан, 2010.

7. Bergman E.M., Feser E.J. *Industrial and regional clusters and comparative applications / Regional research institute. WVU.* – 1999. – URL: <http://www.rri.wvu.edu/Webbook>.

8. Porter M. (1998) *Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review.* - URL: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition>.

9. Ковров Г.С. Методические аспекты кластеризации базовых отраслей промышленности и экономики региона // Проблемы современной экономики. – 2014. - №4(52). – С. 274-279.

10. Куценко Е.С. Кластеры в экономике: практика выявления. Обобщение зарубежного опыта // Обозреватель-Observer. -№10. – 2009. – С.109-126.

11. Томашевская Ю.Н., Корчагина Н.А. Международный опыт выявления кластеров: перспективы использования в условиях РФ // Научные труды ИНП РАН. - Москва, 2010. - С.727-742.

12. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. – М.: Совет Федераций Федерального собрания РФ. Комитет по делам Севера и малочисленным народам, 2008. – 150 с.

13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). [Официальный сайт]. – URL: <http://sakha.gks.ru>.

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области. [Официальный сайт]. – URL: <http://magadanstat.gks.ru>.

15. EREPORT.RU. Мировая экономика и мировые рынки. Статистика [Сайт]. –URL: <http://www.ereport.ru/stat>

16. Воронцова Н. Магаданская область определила стратегию добывающей отрасли // Дальневосточный капитал. Региональный журнал для деловых кругов Дальнего Востока, АТР, РФ, ДФО. - URL:

<http://dvkapital.ru/specialfeatures/magadanskaja-oblast> (дата обращения 16.07.2015).

17. Макроэкономический обзор. Март 2015. // Центр стратегических исследований. Министерство промышленности Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2015.

Новенькова А.З., Смирнова Г.С., Сабитов Ш.Р.

АГРЕГИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

*г. Казань, Приволжский (Казанский) федеральный университет,
г. Казань, Казанский национальный исследовательский технический
университет*

Для решения задачи описания, анализа и планирования функционирования территориального кластера необходимо обобщение на внешнем уровне данных по входящим в него предприятиям. Для исключения чрезмерной детализации и, соответственно, роста размерности системы предлагается использовать агрегированные показатели.

На основе полученной от предприятий информации о располагаемых производственных фондах, освоенных технологиях, производственных логистических возможностях, имеющихся в наличии специалистах и т.п. требуется разработать методику получения агрегированных показателей по кластеру в целом.

При этом предполагается наличие достаточно полной информации о потенциальных возможностях всех предприятий кластера.

Прежде, чем оценивать возможности взаимодействующих предприятий, предварительно необходимо получить количественные оценки возможностей каждого отдельно взятого предприятия. Исходными данными при этом должны быть: количественная информация о продукции предприятия, основных и оборотных фондах, о персонале и его квалификации, о технологических возможностях предприятия и другая информация, зависящая от постановки модельной задачи.

Собранная и унифицированная в терминах, обозначениях и кодах полная информация позволяет решать уже на уровне кластера задачи о принципиальной возможности производства конкретного данного изделия и всего спектра продукции и услуг, получать оценки времени изготовления заданного количества продукции, а также количества продукции, которое может быть изготовлено за заданное время, резервов производства по оборудованию и специалистам и т.д., по сути, осуществлять адаптивное планирование функционирования кластера.[1-5]

Для построения адекватных и реально работающих моделей необходимо получить от всех без исключения предприятий - участников кластера следующую достоверную первоначальную информацию, которая, как правило, отсутствует или мало пригодна для анализа и принятия решений как в органах государственного и территориального управления, так и в самих территориальном кластерах, а также и большинстве производственных предприятий:

1. Данные анализа и инвентаризации: производственных мощностей, коэффициентов их использования; выпус-

каемой продукции; наличия, возраста и квалификации персонала; доли добавленной стоимости в конечной цене продукта; конкурентоспособности выпускаемой продукции и оказываемых услуг по всем предприятиям кластера и т.п.

2. Потребность производственных предприятий кластера в закупаемых комплектующих, компонентах и т.п. в целях определения возможностей увеличения коэффициента локализации выпускаемой продукции и оказываемых услуг и снижения их себестоимости.

3. Примерная потребность всех предприятий кластера в квалифицированных специалистах хотя бы на десятилетие вперед с указанием профилей специализации.

4. Динамическая концепция и план-график развития кластера на два десятилетия вперед с учетом предложений всех участников кластера и государственных и региональных планов и программ развития.

Для получения, обработки и использования этих данных уже на начальной стадии работ необходимо, в частности:

1. Создать интегрированное интеллектуальное информационно-коммуникационное-социальное научно-производственно-образовательное пространство кластера, в т.ч. электронную биржу для заявок от физических лиц, предприятий кластера, органов управления на специалистов, комплектующие, компоненты, технологии, инфраструктурные, образовательные и др. проекты.

2. Сформировать несколько пилотных приоритетных территориальных, государственных или международных совместных проектов с участием значительной части предприятий кластера на основе сочетания производства, науки

и образования для создания инновационных продуктов путем организации в кластере международных команд проектов, эффективно сочетающих социальные, научные, образовательные, экологические, технические, инновационные и управленческие технологии и имеющиеся кластерные наработки.

3. Установить партнерские связи с администрациями и предприятиями территориальных кластеров других регионов и различных стран для определения их потребностей в целях взаимовыгодного практического увеличения объемов реализации предприятиями кластеров услуг и продукции в целях разработки программ развития и различных совместных образовательных, инновационных и инфраструктурных проектов.

Литература

1. Сиразетдинов Т.К., Сиразетдинов Р.Т., Родионов В.В. Динамическое моделирование экономики региона Казань, Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2005.-320 с.

2. Смирнова Г.С., Минниханов Р.Р., Сабитов Ш.Р., Формирование ИТ-среды территориального машиностроительного кластера на базе сети дата-центров хранения и обработки данных Вестник КНИТУ-КАИ им. А.Н.Туполева. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ. №4, 2012 г

3. Morozov B, Malivanov N, Smirnova G., Sabitov R., *Integrated system of technical specialists training within the machine-building industry educational cluster "KAMAZ - KNRTU-KAI". The global challenges in engineering education* 16th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL) 25-27 September 2013 pp – 699-703

4. Г.С. Смирнова, Ш. Р. Сабитов, Р. А. Сабитов, С.В. Смирнов. Моделирование производственной среды предприятия как интегрированной системы взаимодействующих объектов. Вестник КНИТУ-КАИ им. А.Н.Туполева. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ. №4, 2014 г

5. Smirnova G., Sabitov R., Morozov B, etc. *To the problem of dynamic*

modeling and management in an integrated environment of the industrial cluster. 15-th IFAC/IEEE/IFIP/IFORS Symposium on Information Control in Manufacturing from May 11-13 2015 Ottawa, Canada. pp. – 1230-1235

Панаедова Г.И., Пятенко К.И., Панаедов И.Г.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

В мировой практике инновационной политики последних десятилетий широкое распространение получила кластерная концепция, объясняющая рост конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия географически близких акторов, расширения доступа к технологиям, инновациям, специализированным услугам, высококвалифицированным кадрам и т. п. Развитые кластеры стали эффективным инструментом интеграции национальных производителей в мировой рынок высокотехнологичной продукции и привлечения иностранных инвестиций.

С 2012 г. в России в соответствии со «Стратегией инновационного развития на период до 2020 г.» реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров. С этой целью были отобраны 25 пилотных образований, состоящие из двух групп, которые планировалось поддерживать средствами федерального бюджета. Процедуры отбора кластеров и механизмы их поддержки соответствовали методикам европейских программ. В первую

группу вошли 14 кластеров, которые получили приоритетную поддержку и субсидии из федерального бюджета в 2013 г. в размере 1.3 млрд руб. Во вторую группу были включены 11 кластеров, которые с 2014 г. получили бюджетное финансирование [1,2]. Однако, государственное финансирование не гарантирует успеха и существует значительные риски прекращения существования кластеров или их трансформации в другие образования в отсутствии поступления государственных средств.. Поэтому так важен вопрос их устойчивого развития, который обусловлен степенью межфирменного взаимодействия локальных инновационных систем и процессом создания кластеров различной специализации в регионах страны.

Современное состояние отечественной промышленности характеризующимся, отсутствием отраслевых промышленных комплексов и системы централизованного отраслевого управления их деятельностью, низкой конкурентоспособностью промышленной продукции, тенденцией возрастания роли регионального фактора, что проявляется в более широком распространении региональных проектов развития промышленности [5]. Данное обстоятельство обуславливает хозяйственную значимость региональной локализации промышленного производства и необходимость создания в региональном хозяйстве современных территориально-промышленных комплексов – региональных промышленных агломераций, которые могли бы интегрировать свои усилия для достижения эффекта масштаба, внедрения инноваций, создания продукции высокого качества и решения других современных производственных задач,

направленных на повышение локальной конкурентоспособности промышленности регионов.

Зарубежный и отечественный опыт реализации региональных программ развития промышленности показывает, что наиболее эффективным организационным подходом к формированию региональных промышленных агломераций в настоящее время является кластерный подход, выражающий новый технопромышленный подход к организации региональной промышленности как совокупности хозяйственных субъектов, территориально близких, связанных между собой отношениями взаимозависимости в рамках региональной производственно-технологической сети и функционирующих на основе механизмов координации деятельности. Когда промышленные предприятия, решая задачи повышения своей и региональной конкурентоспособности приходят к пониманию необходимости реализации в долго-срочной перспективе ряда проектов совместно с другими территориально близкими хозяйствующими. Это обуславливает необходимость рассмотрения теоретико-методологических аспектов в проблематике формирования региональных промышленных кластеров, исходя из следующих факторов: природно-климатических, ресурсных, рыночных, социально-экономических, государственного регулирования, политических. Производственных возможностей, инновационного потенциала, кооперативных связей, трудовых ресурсов.

Рассматривая методологию кластерного развития промышленного производства следует отметить, что в российской практике используются две основные стратегии:

«сверху-вниз» и «снизу-вверх». При первом варианте экономического роста реализуется за счет прихода в регион государства с его инвестиционными программами, крупными национальными и транснациональными инвесторами. При втором варианте развитие экономики осуществляется в результате региональной эволюции: накопления ресурсов в субъектах и их капитализации. В стране предусматривается формирование двух типов кластеров: инновационных высокотехнологичных в урбанизированных регионах и территориально-производственных на слабо освоенных территориях, ориентированных на переработку сырья с использованием современных технологий [3, 4]. В качестве примера территориально-производственного кластера рассматривается процесс кластерного развития в субъектах Северного Кавказа.

Для стимулирования экономического развития макро-региона федеральные органы власти за последние десятилетия реализовали на Северном Кавказе несколько моделей региональной экономической политики: выравнивание уровня социально-экономического развития регионов; «удвоение ВВП»; приоритетная поддержка регионов; использование инвестиционных мегапроектов для создания новых рабочих мест; прямое дотационное наполнения бюджетов. Безусловно, данные инструменты обеспечили ряд важных хозяйственно-экономических результатов.

Однако, итоговый результат существенно отличается от намеченных целей. Так, усилилась неравномерность экономического и социального развития регионов Юга России, сохранилось отставание, фрагментарность рынков,

устаревшая структура экономики, низкий уровень инновационного сектора, неэффективная политика увеличения новых рабочих мест, социальные контрасты. В результате, в связи с низким уровнем экономического и социального развития, субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) относятся к числу наименее развитых субъектов РФ, что обусловило использование инновационных инструментов экономического развития в форме кластеров [11, 12].

Северо-Кавказский макрорегион имеет определенный опыт кластерного развития. Так, первый проект кластерного подхода стартовал реализацией региональной туристской индустрии в 2010 г. созданием Северо-Кавказского туристического кластера, включающего 7 особых экономических зон туристско-рекреационного типа [5, 13]. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» в 2011–2020 гг. осуществляется масштабный проект строительства новых горноклиматических курортов мирового класса: Архыз (Карачаево-Черкесская Республика), Эльбрус (Кабардино-Балкарская Республика), Матлас (Ингушская Республика), Мамисон (Северная Осетия-Алания), Лагонаки (Республика Адыгея) [7]. Образование кластера предполагает к 2025 г. обеспечить рост ВРП до 578 млрд. руб., увеличение налоговых поступлений в бюджет до 377 млрд. руб.; создание в отрасли 75 954 новых рабочих мест и 87 884 мест в смежных отраслях, на основе комплексного развития туристической, транспортной и инженерной инфраструктуры [14].

В 2015 году в рамках реализации программ модернизации промышленного производства Северного Кавказа Министерством промышленности РФ отобраны три приоритетных направления кластерного развития: промышленная инструментальная отрасль, легкая промышленность, медицинская сфера (таблица 3.6) [14, 15].

Табл. 3.6. Кластерные проекты экономического развития в субъектах СКФО*

№	Проекты	Производство	Стоимость
Проекты промышленного инструментального кластера – 20 млрд руб.			
1	ОАО «Компания Вольфрам» (Тырнаузский ГОК - КБР)	Восстановление производства вольфрамового концентрата	–
2	ОАО «Гидрометаллург» КБР	Создание и модернизация производства оксида вольфрама	–
3	ОАО «Победит» Северная Осетия - Алания	Расширение мощностей по выпуску твердосплавных заготовок и пластин	–
4	ОАО «ТерекАлмаз» КБР ОАО «Специнструмент», ОАО «СТИЗ» Ставропольский край	Производство шлифовального алмазного инструмента	–
Проекты кластера легкой промышленности – 24, 4 млрд. руб.			
1	ООО «Квест-А» Карачаево-Черкесская Республика	Полный цикл производства 2 тыс тонн в год шерстяной пряжи и 90 тонн ланолина для парфюмерии, фармацевтики и химической отрасли	3,8 млрд руб
2	Швейное объединение «Ингушетия» Ингушская Республика	Производство школьной формы, детской одежды и изделий для медицинских нужд	586 млн руб

3	ОАО «Нергиз Дагестан» Республика Дагестан (совместно с турецкими инвесторами)	Производство синтетического волокна	20 млрд руб.
Медицинский кластер – 30 млрд. руб.			
1	Международный центр развития медицины	Предоставление медицинских услуг 1 млн. чел. по девяти профилям	30 млрд. руб.

* составлено авторами по данным *Министерства промышленности и торговли РФ*. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_na_severnom_kavkaze_budet_realizovano_30_importozameshhayushhih_investproektov

Так, для производства твердосплавного металлорежущего инструмента заявлено о создании в округе трех предприятий с единой производственной цепочкой (ОАО «Компания Вольфрам», ОАО «Гидрометаллург», ОАО «Победит») с общим объемом финансирования более 20 млрд. руб. Ключевым направлением развития лёгкой промышленности в регионе станет создание трех предприятий общей стоимостью более 5,7 млрд. руб.: компании «Квест-А» по производству шерстяной пряжи и ланолина (Карачаево-Черкесская Республика), швейной фабрики в Ингушетии и компании ОАО «Нергиз Дагестан» (Республика Дагестан) по производству синтетического волокна. Третий проект – создание медицинского кластера для образования международного центра медицины на курортах КМВ, с ежегодным посещением до 1 млн. чел. и предоставление медицинских услуг по девяти медицинским профилям [10].

При использовании второго варианта реализации кластерной политики «снизу-вверх», развитие экономики осуществляется в результате накопления инвестиционных ресурсов в регионах. По инициативе администраций трех

субъектов СКФО заявлено о создании автомобилестроительного кластера "Аргун-Черкесск-Ставрополь", с поступление в бюджет около 3 трлн. руб.

В рамках возмещения расходов регионов на создание промышленной инфраструктуры федеральными органами власти поддержаны 3 проекта СКФО на общую сумму 2,5 млрд. руб.: индустриальные парки «Тюбе» (Республика Дагестан), «Невинномысск» и «Буденновск» (Ставропольский край). Так, в Ставропольском крае реализуется Национальный аэрозольный кластер (ОАО «Арнест», г. Невинномысск) по производству комплектующих для парфюмерно-косметических изделий и бытовой химии. Объем финансирования 470 млн. руб., с созданием 600 новых рабочих мест и ежегодными налоговыми поступлениями в объеме 114 млн. руб. [14,15].

В заключение следует отметить, что использование кластерных механизмов и развитие системы управления интеграционным формированием ориентированы на решение проблем реализации перспективных для региональной экономики сфер деятельности с активизацией бюджетной поддержки в виде прямых инвестиций, системы льготного кредитования, поиска якорных инвесторов и использовании механизма государственно-частного партнерства.

Литература

1. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки 2016 .№ 1 (235) С. 9-29.
2. Babkin A. V., Kudryavtseva T. J. Identification and Analysis of Instrument Industry Cluster on the Territory of the Russian Federation. Modern Applied Science, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 109-118.

3. Боровская М.А., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Федотова А.Ю. Идентификация кластера с учетом сравнительных преимуществ региона на примере Южного федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 35 (410). С. 2-17.

4. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. № 24.

5. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки* 2016. № 1 (235) С. 47-57.

6. О концепции кластерной политики в России [электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2008/14/klaster_naya_politika (дата обращения 12.04.2016)

7. Панаедова Г.И., Ковтун Е.Н., Хрипкова Л.Н., Быковская И.В. Кластер как инструмент решения экономических проблем Северного Кавказа // *Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления. Материалы монографии Под общей ред. В.И. Бережного М.: Русайнс, 2016. С. 27-48.*

8. Панаедова Г.И. Механизм государственного регулирования туристической сферы // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. 2012. №4 (24). С. 85-90.

9. Пилотные инновационные территориальные кластеры в РФ / Под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.

10. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение. М.: Русайнс, 2015. 168 с.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 476, 478.

12. Труд и занятость в России в 2015 / Стат.сб./ Росстат. М., 2015. – 274 с.

13. Симонян Т.В., Дащинский Д.Б. Повышение эффективности организации производства предприятий сферы услуг на основе пространственно-временных интерпретаций товарных категорий //

Вестник Донского государственного технического университета. 2011. Т. 11. № 10 (61). С. 1912-1919.

14. URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.01.2016)

15. <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2016)

Бабкин А.В., Васильев Ю.С., Мерзликина Г.С.

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ И НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

*г. Волгоград, Волгоградский государственный технический
университет*

В результате исследования научно-методических подходов к проблеме построения и развития инновационных кластеров были выявлены неточности в функциональном назначении инновационных и промышленных кластеров. В связи с этим авторами статьи разграничиваются понятия: инновационный кластер, промышленный кластер и дается собственная трактовка понятия - инновационно-промышленный кластер, а также его взаимодействие с научно-промышленно-образовательным комплексом (НПОК) / 12-14/.

Целью статьи является выявление существующих организационных недостатков в сфере построения кластеров и возможности их успешного развития во взаимодействии с

НПОК. На основе проведенного анализа построения региональных кластеров была выявлена используемая на практике типовая структура взаимодействия между участниками кластера. К недостаткам данной структуры можно отнести: отсутствие ориентации кластера на маркетинговую среду, отсутствует система формирования и удержания долгосрочных и прочных взаимоотношений между участниками кластера, неэффективная система управления информационными, финансовыми и материальными потоками в рамках кластера, узконаправленное разграничение компетенций и зон ответственности между участниками кластера, отсутствие прозрачности в деятельности кластера, низкая адаптивность к изменениям внешней среды, затруднение использования интеллектуальной собственности разработчиков инновационных технологий и коммерциализации высокотехнологичных продуктов. Совокупное проявление перечисленных недостатков приводит к снижению жизнеспособности существующих моделей инновационного кластерообразования и возможности практической реализации кластеров.

Кластерная концепция тесно связана с работами Майкла Портера: об индустриальных кластерах и, затем, о региональных кластерах, где он подробно описывает тесные взаимосвязи между кластерным партнерством и конкурентоспособностью фирм и отраслей промышленности. Портер определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью в определенных областях, конкурирующих,

но вместе с тем и ведущих совместную работу» [10, с.9].

Под промышленным кластером обычно понимается совокупность фирм (организаций), объединенных едиными материальными, финансовыми и информационными потоками, непосредственно не связанных между собой отношениями собственности, иными словами это комплексы-структуры, в которых готовая продукция или отходы одного производства являются полуфабрикатом или сырьем для другого [2, с. 53]

Для инновационных кластеров особенно важным и чувствительным становятся: наличие четко выстроенной структуры взаимодействия между участниками кластера, эффективная система воспроизводства всех необходимых ресурсов для жизнедеятельности кластера, заинтересованность всех участников в создании инновационного продукта. Инновационный кластер может включать в себя производственную составляющую, а может заниматься только созданием инновационной идей и опытным образцом инновационной продукции, а производством инновационной продукции будет заниматься непосредственно промышленный кластер расположенный в этом же регионе или в географически удобном доступе.

С учетом проведенного анализа /1-15 и др./ и отличительных особенностей для инновационного и промышленного кластера предлагается следующая трактовка инновационно-промышленного кластера сочетающего в себе функции инновационного и промышленного кластера одновременно: *под инновационно-промышленным кластером понимается, обособленная отраслевым характером*

группа инновационных образований, хозяйствующих субъектов, государственных административных и научно-образовательных учреждений, сочетающих формальную самостоятельность и внутреннюю конкуренцию с кооперацией, наличием единого центра управления, цель функционирования которой заключается в воспроизводстве высокотехнологичных продуктов и промышленных производств и достижении общего регионального синергетического эффекта.

На практике, современные региональные кластерные системы в российском варианте представляют собой совокупность функционально и экономически взаимосвязанных предприятий на территории региона, выстроенных в единую цепочку производства. Причем данные предприятия, как правило, являются градообразующими. Характер развития территориально-отраслевых комплексов в России обоснован интеграцией интересов отраслевых структур и основных субъектов регионального социально-экономического развития. Главным критерием формирования кластерных комплексов на уровне региона является наличие многоуровневой системы взаимных интересов между предприятиями и иными участниками подобных структур [14, с.110].

Общая структура построения взаимоотношений между участниками в инновационном кластере типична для большинства регионов: научно образовательный блок, представленный ВУЗами, воспроизводит инновационные концепции по созданию высокотехнологичных продуктов в отрасли присущей кластеру, малые инновационные предпри-

ятия и региональные независимые предприятия, проводящие необходимые НИОКР и создающие опытную партию продукции, которую передают специально создаваемому на базе промышленных предприятий технопарку для дальнейшего производства в промышленных масштабах.

Учитывая анализ типовой структуры формирования инновационных кластеров и выявленные недостатки, авторами статьи предлагается модель построения инновационно-промышленных кластеров (рис. 3.2).

Под *моделью кластерообразования* предлагается понимать упорядоченное построение взаимосвязей между участниками кластера на основе совершенствования его структуры и разграничения компетенций и зон ответственности при их взаимодействии.

Усовершенствованная модель формирования инновационно-промышленного кластера – кластерообразование в виде юридически оформленных взаимоотношений хозяйствующих субъектов, научно-образовательных учреждений и государственных органов в рамках деятельности группы компаний. Усовершенствованная модель предполагает создание формализованной структуры с подкластерами, заполняемыми функционально подходящими организациями и несущими ответственность за выполнение обязательств в рамках подкластера и кластера в целом.

Под подкластерами, по мнению авторов, следует понимать отдельные элементы инновационно-промышленного кластера включающие в себя однородные виды хозяйствующих субъектов, учреждений или организаций, обладающие определенной долей самостоятельности и выполняющие в рамках кластера определенные функциональные

обязанности, создающие общую синергию.

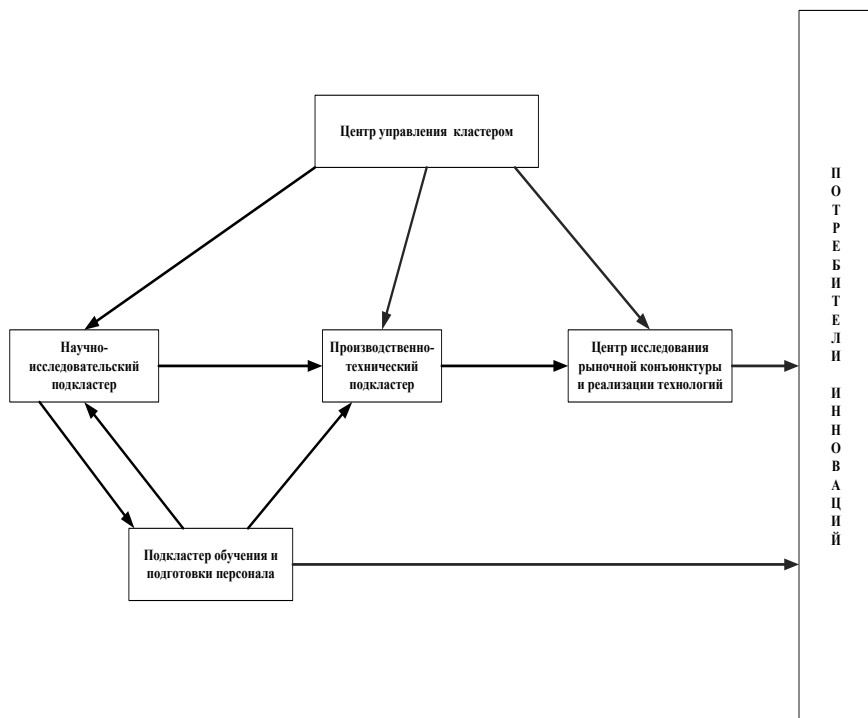

Рис. 3.2. Усовершенствованная структура инновационно-промышленного кластера

В соответствии с предлагаемой моделью инновационного кластерообразования в структуру кластера включаются: высшие учебные заведения, создающие фундаментальные основы научно-исследовательских и опытно конструкторских разработок, подготавливающие точно высококвалифицированные кадры специально для определенных видов производства, малые инновационные предприятия, которые становятся фундаментом развития современных высокотехнологичных хозяйствующих субъектов,

выпускающих востребованную на рынке конкурентоспособную продукцию, крупные региональные промышленные предприятия, которые могут предоставить простаивающие производственные мощности для формирования экспериментальных производств без ущерба для основной деятельности и без собственных капиталовложений.

Инновационно-промышленный кластер, по нашему мнению, должен содержать следующие подкластеры. Центр управления кластером и отдельными подкластерами (ЦУП) – представляет собой орган управления кластера в виде юридического лица с составом из представителей руководства каждого из участников кластера. Научно-исследовательский подкластер (НИП) – представляет собой включенные в процесс кластерообразования малые инновационные предприятия и научно-образовательные учреждения. Производственно-технический подкластер (ПТП) представляет собой промышленные предприятия, позволяющие выпускать готовую высокотехнологичную продукцию. В данный подкластер включаются предприятия, обладающие свободными производственными мощностями, которые они готовы предоставить для реализации инновационного проекта. Центр исследования рыночной конъюнктуры и реализации технологии (ЦРК и РТ) – представляет собой группу специализированных маркетинговых агентств и учреждений, обладающих практическими навыками в проведении превентивных маркетинговых исследований и продвижении на рынке инновационной продукции. Подкластер обучения и подготовки персонала (ОПП) - представляет собой группу научно-образовательных учреждений способных подготовить квалифицированные кадры для работы с

высокотехнологичным производством.

Преимуществами предлагаемой модели построения инновационного кластера являются:

1) Единый центр планирования, контроля, оценки эффективности выполнения инновационных разработок.

2) Данный формат построения инновационно-промышленного кластера предполагает структурирование при вхождении в него хозяйствующих субъектов и систему их взаимодействия, создавая эффективную конкуренцию среди инновационных предприятий и их прозрачную интеграцию с другими хозяйствующими субъектами и научно-образовательными учреждениями кластера.

3) С помощью данной модели решается проблема взаимодействия участников кластера со сторонними организациями, не входящими в состав кластера, но предоставляющими аналогичные услуги и создающими возможность разрушения кластера за счет переманивания хозяйствующих субъектов из кластера в свой рыночный сегмент.

4) В рамках использования данной схемы все инновационные проекты формируются с учетом четкого анализа маркетинговой среды и максимально соответствуют потребительским предпочтениям.

5) Инвестиционная поддержка проектов осуществляется специальным подкластером, который анализирует источники финансирования и своевременно обеспечивает необходимыми финансами инновационные проекты и организации их разрабатывающие.

6) В рамках данной модели технопарки используются только как временная площадка для поддержки при

запуске производства стартап компаниями, акцент же делается на постепенном возвращении самостоятельных инновационных предприятий, которые должны стать коммерчески успешными самостоятельными бизнес-единицами.

Формирование инновационно-промышленных кластеров привносит новый смысл в интеграционный процесс на уровне региональной экономики. Благодаря использованию представленной модели кластерообразования появляется обратная связь между всеми участниками интеграционных процессов, инновационные проекты приобретают практический характер и создаются предпосылки для эволюции региональной экономики.

Таким образом, в статье уточнено содержание понятия «инновационно-промышленный кластер», предложена усовершенствованная модель инновационно-промышленного регионального кластерообразования с эффективной системой управления бизнес-процессами, включающая усовершенствованную структуру инновационного кластера, основанную на взаимодействии с научно-промышленно-образовательными комплексами, матрицу компетенций и зону ответственности подкластеров. Отличительной особенностью предлагаемой авторами статьи модели является использование единого центра управления разработкой инновационного продукта, его промышленным воплощением и рыночной реализацией.

Статья подготовлена в рамках научного проекта № 15-02-00629 Российского гуманитарного научного фонда.

Литература

1. Александрова А.И. Концепция инновационного развития предпринимательства//Креативная экономика.2008.№8.С.40-44
2. Винокурова Ю.В. Кластерные концепции организации структуры //Региональная экономика: теория и практика.2013.№5.С.16-25
3. Ерлыгина Е.Г. Кластерный подход в инновационном развитии региона//Региональная экономика: теория и практика.2013.№2.С.6-14
4. Захаренко И.К. Анализ типов инновационных кластеров//Креативная экономика.2014.№22.С.65-76
5. Макаров, В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М., Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.
6. Мыльцева О.П. Инновационный кластер как новая форма интеграции бизнеса//Креативная экономика.2008.№8.С.40-44
7. Назаркин П.Д. Инновационный кластер как инструмент модернизации национальной экономики//Креативная экономика.2013.№4.С.101-108
8. Трофимова, О.М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике // Научный вестник уральской академии государственной службы. – 2012. – №9. С.7–12
9. Шамаева Н.П. Проблемы формирования кластеров на основе кооперации промышленных предприятий с научными организациями и образовательными учреждениями// Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2. С. 105–112
10. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов–М.: Альпина Бизнес Букс,2005-608 с.
11. Шутов П.П. Инновационный кластер: проблемы и перспективы развития// Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 4. С. 79–83
12. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.
13. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография.– Санкт-Петербург, 2014
14. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики:

сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 1 (235). – 2016. – С. 9-29.

15. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (223). – 2015. – С. 10-24.

16. Демиденко Д.С., Бабкин А.В., Кудрявцева Т. Ю. Теоретические аспекты оценки эффективности бюджетных расходов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки. – 2009. - № 3 (79). - С. 255-262.

17. Егоров Н.Е., Бабкин А.В. Модель кубического пространства инноваций в экономике региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. - 2011. - № 5 (132). – С. 237-242.

Харитонов Н.Г., Гореликова-Китаева О.Г.,
Рахматуллин Р.Р.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

г. Оренбург, Оренбургский государственный университет

Опыт передовых в индустриальном отношении стран свидетельствует, что именно инновационный малый и средний бизнес является тем сектором реальной экономики, который способен существенно стимулировать инновационные процессы в обществе [4].

В силу кардинального изменения в подходах к защите прав на объекты интеллектуальной собственности, вызванного переходом к рыночной экономике, все последние годы происходит процесс реформирования этой сферы хозяйственных отношений. [4].

Проанализируем динамику основных показателей, характеризующих инновационное развитие РФ и ПФО (рис. 3.3).

Анализ показал, что наилучшим образом динамика аппроксимируется экспоненциальной кривой (коэффициент детерминации близок к 1). Согласно прогнозу к концу 2017 года в ПФО число поданных заявок российскими заявителями на регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологий, интегральных микросхем превысит 3500 (рис.3.4).

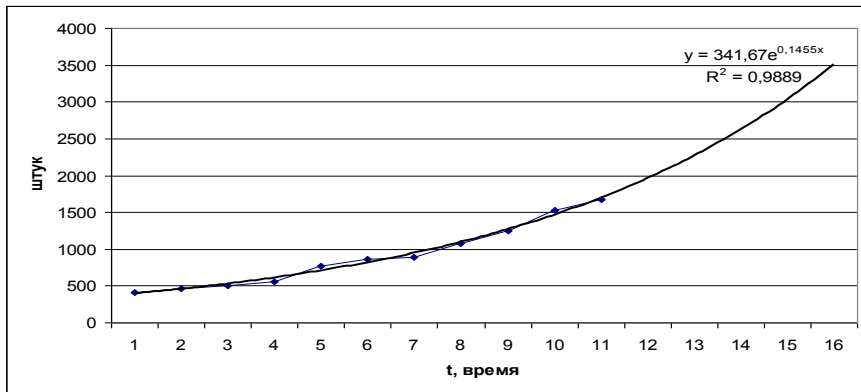

Рис. 3.3. Динамика подачи заявок российскими заявителями на регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологий, интегральных микросхем в ПФО в 2002-2012 гг. (прогноз до 2017 г.)

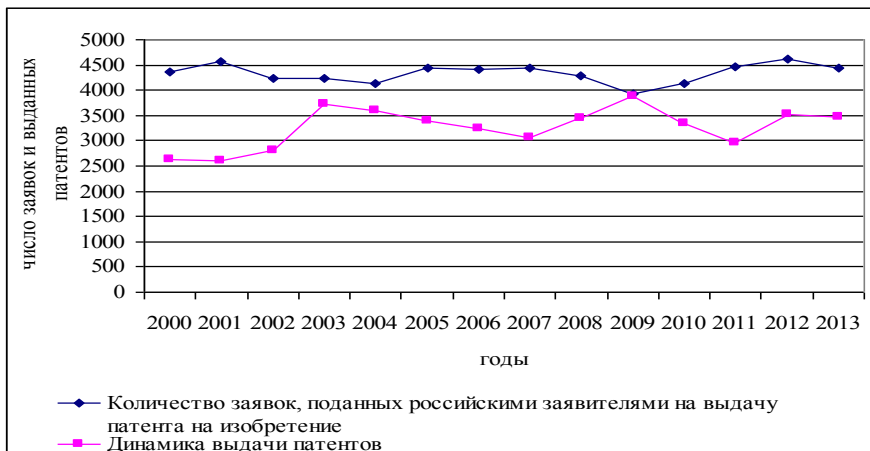

Рис. 3.4. Динамика количества заявок, поданных российскими заявителями на выдачу патента на изобретение, и выданных патентов по ПФО в 2000-2013 гг.

По рисунку видно, что ряд динамики подачи заявок на патенты не имеет тенденции ни к росту, ни к возрастанию. Расчет коэффициента корреляции между динамикой числа заявок и числом выданных патентов составляет $-0,49$, то есть показывает умеренную отрицательную связь. Получаем, что чем выше число поданных заявок, тем меньше число выданных заявок. Следует отметить интересную закономерность – несогласованность циклических волн.

Судя по графику рядов динамики, делаем предположение о наличии циклических волн: шестилетние циклы.

Осуществим прогнозирование методом постоянной средней, так как тренд отсутствует. В следующей таблице представлены показатели цикличности (табл.3.7).

Табл. 3.7. Показатели цикличности (средние отклонения от среднего)

Показатель	1	2	3	4	5	6
Количество заявок, поданных российскими заявителями на выдачу патента на изобретение, шт.	-72,5	-248,5	-195	112,5	122	146
Количество выданных патентов, шт.	-136	532	207	-90,5	-130	-214

Прогнозные значения получаются путем суммирования указанных показателей цикличности со средним по ряду. Результаты прогнозирования до 2019 г. представлены на рисунке (рис. 3.5).

Согласно прогнозу число выданных патентов в 2019 году будет на уровне 2011 года, а число поданных заявок существенно не изменится. Для значительных изменений в этих показателях должны быть осуществлены значительные политические, экономические изменения [4, С.232].

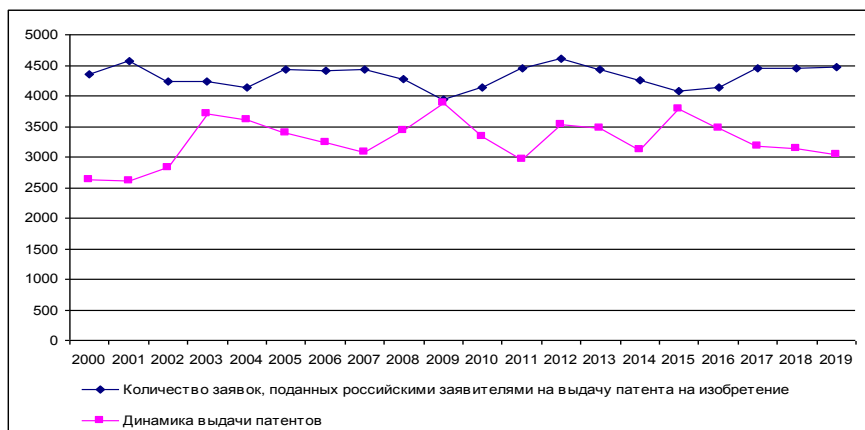

Рис. 3.5. Прогноз динамики количества заявок, поданных российскими заявителями на выдачу патента на изобретение и выданных патентов по ПФО до 2019 г.

Рассмотрим положение, которое занимает Оренбургская область в ПФО по инновационной деятельности (данные за 2013 год). Для характеристики инновационной деятельности возьмем такие показатели, как число поданных заявок на патенты, на полезную модель, товарный знак и уровень инновационной активности. Удобным инструментом для выявления положения Оренбургской области среди регионов ПФО являются методы многомерной классификации, в частности, кластерный анализ, который позволяет производить разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные в соответствующем понимании группы или кластеры, причем не по одному параметру, а по целому набору признаков.

Классификацию можно, прежде всего, начинать с иерархических агломеративных методов с тем, чтобы предварительно выявить число однородных групп, а затем для уточнения результатов воспользоваться методом *k*-средних. Предварительно, исходя из дендрограммы, полученной методом Уорда, по Евклидовой метрике, можно предположить разбиение на 2 класса (рис. 3.6).

По рисунку видно, что регионы ПФО выделяются в 2 группы. Осуществим разбиение итеративным методом *k*-средних, задав разбиение в 2 группы (рис. 3.7).

По графику средних значений видно, что регионы первого класса характеризуются наибольшими значениями по каждому из показателей, поэтому первый класс – это класс с высокой инновационной деятельностью. Второй класс – с низкой инновационной деятельностью. На следующем рисунке представлены регионы по классам (рис. 3.8).

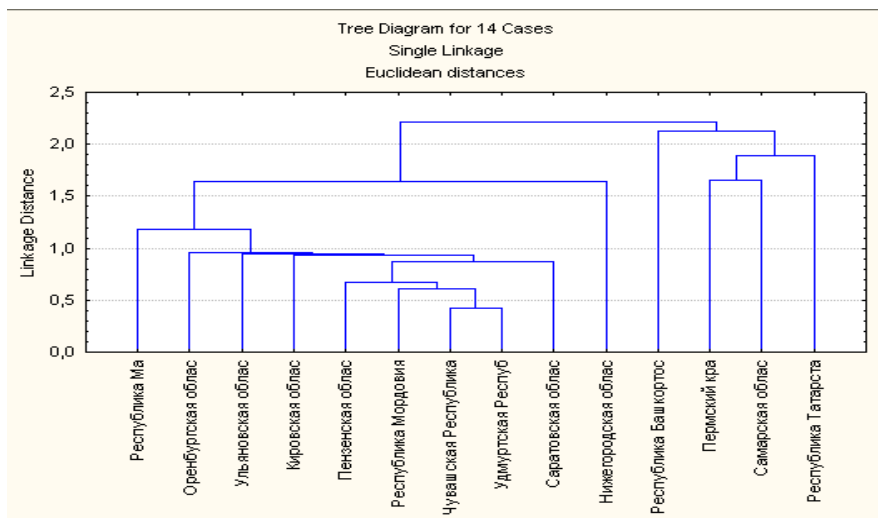

Рис. 3.6. Дендрограмма классификации регионов ПФО по инновационной деятельности

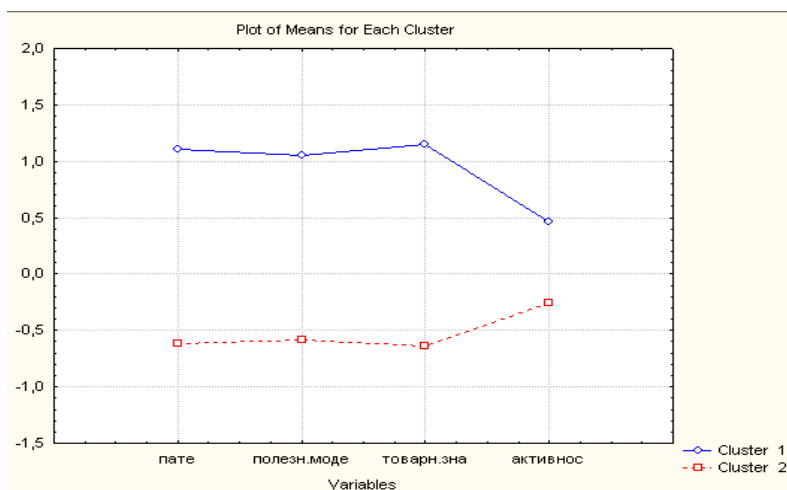

Рис. 3.7. График средних значений центрировано-нормированных признаков в каждом кластере

	Members of Cluster Number 2 and Distances from Respective Cluster contains 9 cases		
	Distance		
Саратовская область	0,498026		
Удмуртская Республика	0,209862		
Ульяновская область	0,421076		
Кировская область	0,572614		
Пензенская область	0,254746		
Чувашская Республика	0,130599		
Оренбургская область	0,468361		
Республика Марий Эл	0,738684		
Республика Мордовия	0,425590		
	Members of Cluster Number 1 and Distances from Respective Cluster contains 5 cases		
	Distance		
Республика Татарстан	0,875160		
Республика Башкортостан	0,713782		
Самарская область	0,490472		
Нижегородская область	1,045237		
Пермский край	1,051539		

Рис. 3.8. Состав классов разбиения регионов ПФО по инновационной деятельности.

Таким образом, Оренбургская область попала во второй кластер с низкой инновационной деятельностью. В кластере лидеров Татарстан, Башкортостан, Самарская, Нижегородская области и Пермский край.

Исследуем, какие виды экономической деятельности в Оренбургской области в большей степени проявляют инновационную активность (рис. 3.9).

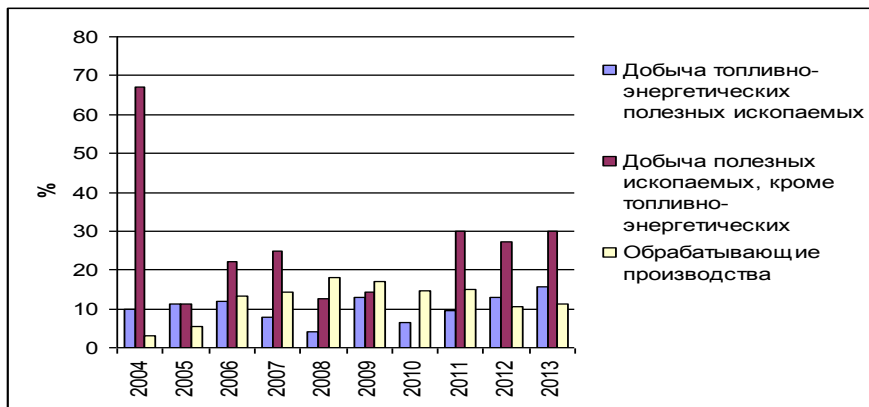

Рис. 3.9. Динамика удельного веса предприятий, осуществляющих технологические инновации в Оренбургской области

По рисунку видно, что за рассматриваемый период лидером выступает добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических. В кризисный 2008 и посткризисные 2009-2010 гг. лидером выступали обрабатывающие производства. Следует отметить, что к концу посткризисного периода около 30% организаций в сфере добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических осуществляли технологические инновации, а по другим рассмотренным видам деятельности не более 10%. На следующем рисунке представлена динамика доли предприятий, осуществляющих технологические инновации по другим ВОП (рис. 3.10).

Предприятия химического производства являются наиболее активными в области технологических инноваций, также порядка 15-20% предприятий металлургического производства и производства готовых металлических изделий осуществляли технологические инновации.

Рис. 3.10. Динамика удельного веса предприятий, осуществляющих технологические инновации в Оренбургской области (виды обрабатывающих производств)

Также стоит отметить, что в Оренбургской области треть предприятий, занятых производством транспортных средств, осуществляли технологические инновации в 2013 году, чуть менее 30% предприятий в области производства технологических машин и оборудования также показали инновационную активность.

Таким образом, анализ показал, что Оренбургская область по инновационной активности отстает от многих регионов ПФО и РФ. Затраты на инновации значительно не возрастают, снижается или остается постоянным численность потенциальных профессиональных кадров, то же самое можно сказать о числе заявок поданных на патент и полезную модели. Большинство предприятий считают, что государство в недостаточной степени осуществляет их поддержку.

Низкая инновационная активность организаций Оренбургской области также как и в ПФО обусловлена наличием множества факторов, препятствовавших инновациям, начиная со стадии разработки инновационных идей, заканчивая процессом их внедрения.

Ресурсные возможности организаций выступали серьезным фактором, препятствовавшим развитию инновационной деятельности. Недостаточное финансирование ведет к снижению качества инноваций, не обеспечиваются возможности их реализации на постоянной основе.

В настоящее время Россия живет главным образом за счет сырьевых ресурсов и в инновационных технологиях отстает от многих стран. Направленность развития экономики региона на основе формирования региональных кластеров является тем рычагом, с помощью которого как регионам, так и стране в целом предстоит обеспечить структурную перестройку экономики, насытить рынок конкурентоспособной продукцией.

Подводя итоги данного исследования, можно рекомендовать следующее:

1) В сфере законодательного обеспечения развития инновационных малых и средних предприятий:

- разработка и принятие пакета Федеральных законов, включая базовый закон об инновационной деятельности и законопроекты о внесении изменений в Налоговый Бюджетный и иные кодексы РФ, Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», иные законода-

тельные акты. (Базовый Федеральный закон должен содержать специальный раздел, посвященный особенностям законодательного обеспечения развития инновационной деятельности малых и средних предприятий);

- внесение изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», позволяющих осуществить размещение заказа без проведения конкурса или аукциона у единственного производителя – обладателя исключительных прав на используемые в процессе производства результаты интеллектуальной деятельности;

- внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части дополнения части второй НК РФ новой главой, регулирующей специальный налоговый режим для инновационных организаций – субъектов МСП;

- разработка и принятие специального Федерального закона о промышленных и научно-производственных кластерах, который регулировал бы правоотношения между крупными, малыми и средними предприятиями – субъектами кластера, включая меры налогового, имущественного и иного стимулирования создания и развития кластеров, направленных, прежде всего, на внедрение крупными предприятиями инновационных разработок субъектов МСП.

2) Оказание поддержки МСП на разных уровнях:

- организовать бесплатную подготовку бизнес-планов для инновационных предприятий МСП;

- оценить целесообразность унификации требований к перечню и составу документации, предъявляемых различными финансовыми организациями, оказывающими те или иные виды финансовой поддержки МСП.
- обеспечить квоту для участия инновационных предприятий в тендерах на получение госзаказа и их реальное участие в рамках этой квоты при проведении тендеров;
- организовать формирование на муниципальном и региональном уровнях Реестров инновационной продукции предприятий, используемой в формировании госзаказа;
- организовать создание инфраструктурной формы инновационному предпринимательству в виде центров коллективного пользования (испытательные лаборатории и т.п.).

Литература

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. Официальный сайт компании «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>.
2. Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р //Собрание законодательства РФ. 2011. № 8. Ст. 1142.
3. Российское обозрение малых и средних предприятий 2001. Ресурсный центр малого предпринимательства в рамках проекта Тасис СМЕРУС 9803. – М.: 2002. – 369 с.
4. Харитонов Н.Г. Развитие интеллектуальной собственности ПФО //Инновации в формировании стратегического вектора развития фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции 20-21 ноября 2015 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. – С. 232-234. ISBN 978-5-8392-0554-3.

5. *Росстат* http://www.gks.ru/bgd/reg/b14_13/lssWWW.exe/Stg/d03/22-11.htm.

6. *Росстат* http://www.gks.ru/bgd/reg/b14_13/lssWWW.exe/Stg/d03/22-17.htm.

7. Статистика: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» /под ред. В.Н. Салина, Е.П. Шпаковской. – 3-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2014. – 504 с.

8. Научный и инновационный потенциал Оренбургской области. Аналитическая записка /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2013. – 30 с.

9. Бабкин А.В., Ноговицына О.С. Научно-методологические аспекты оценки эффективности инновационной инфраструктуры промышленного комплекса региона //Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2012. - № 1 (139) – С. 56-61.

10. Бабкина Н.И., Бабкин А.В. Подходы и методы оценки инновационного потенциала промышленного кластера //Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014). - 2014. – С. 516-519.

11. Лапаев С.П. Управление формированием региональной инновационной системы: монография /С.П. Лапаев. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 473 с. ISBN 978-5-4417-0358-1.

12. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Принят Правительством Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 20636-ак/д19. Официальный сайт компании «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70581670/>.

13. Демиденко Д.С., Бабкин А.В., Кудрявцева Т. Ю. Теоретические аспекты оценки эффективности бюджетных расходов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. Экономические науки. – 2009. - № 3 (79). - С. 255-262.

14. Егоров Н.Е., Бабкин А.В. Модель кубического пространства инноваций в экономике региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. - 2011. - № 5 (132). – С. 237-242.

Раздел 4. Экономика и менеджмент развития предприятий, комплексов, кластеров в условиях рецессии

Айрапетова А.Г., Иванова Ю.Н.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА МИКРОУРОВНЕ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

Проблематика разработки и реализации эффективной государственной промышленной политики как фактора повышения конкурентоспособности отечественного производства особенно остро проявляется в условиях кризисных явлений в экономике. В настоящей статье приведена попытка обоснования критериев отбора приоритетов разработки активной национальной промышленной политики с акцентом на ее реализацию на микроуровне.

Государственная промышленная политика на макро- и мезоуровнях должна быть увязана с программой действий на микроуровне, более тонко учитывающей состояние отдельных предприятий (корпораций) и взаимоотношения между ними. С нашей точки зрения, в ее рамках необходимы:

- мониторинг состояния отдельных товаропроизводителей и коррекция по его результатам реализации государственной промышленной политики;
- целевая установка на содействие эффективности и конкурентоспособности промышленных предприятий;

- поддержка деятельности промышленных предприятий стратегически важных для социально-экономического, оборонного и научно-технического развития России;

- обеспечение условий для координации деятельности товаропроизводителей в целях устойчивого развития промышленности в целом.

Реализация промышленной политики на микроуровне осуществляется через:

- поддержку на внешних рынках в рамках возможностей государственных внешних институтов;

- нормативные правовые акты и разъяснения, а также комментарии к ним, адресуемые конкретному кругу или всем предприятиям;

- экономические рычаги и стимулы: налоговые, тарифные, иные условия;

- административные меры в виде выдачи лицензий, квот, сертификатов и т.п.;

- сферу образовательных услуг, оказываемых потенциальным или реальным работникам предприятия;

- управление государственной собственностью, в том числе государственными предприятиями;

- согласование мер с субъектами Российской Федерации.

При реализации промышленной политики на микроуровне нужно учитывать многофункциональность промышленного предприятия. Оно не только производит и реализует продукцию (товары, услуги), но и предъявляет спрос на производственные факторы, является участником финансовых рынков, инвестором, эмитентом ценных бумаг и реципиентом инвестиций. Предприятие также

участвует в формировании бюджетов разных уровней и в функционировании населенных пунктов, реализует потребности граждан, ведет образовательную и воспитательную деятельность, осуществляет генерацию и распространение научно-технологических и организационно-институциональных инноваций. Наконец, оно играет роль фактора, консолидирующего и стабилизирующего социально-экономическое развитие местности, региона.

Резкое снижение масштабов производства на промышленных предприятиях или их сокращение наносит ущерб окружающей социальной и экономической среде, что не может не входить в область ответственности государства. Поэтому процессы создания и ликвидации предприятий являются одной из основных проблем государственной промышленной политики на микроуровне.

Подавляющее большинство новых предприятий создается в попытках уйти от налогообложения или совершить те или иные незаконные операции. Процесс ликвидации предприятий также реализует не естественный отбор наиболее необходимых рынку предприятий, а служит, как правило, средством достижения личных или групповых спекулятивных интересов.

Механизм банкротства (сейчас в судах России рассматривается около 40 тыс. дел о банкротстве) используется не как санация, а как способ захвата собственности. При этом предприятие оказывается беззащитным перед кредиторами, акционерами, порой и перед самими работниками.

В процедурах создания новых предприятий в последнее время упускается из вида ответственность, которую

должны брать на себя учредители, создавая юридическое лицо. Ущерб, вызванный ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательств предприятия, может многократно превосходить стоимость имущества предприятия. В масштабах страны это приводит к росту интегральных рисков, снижению кредитного рейтинга и ухудшению инвестиционного климата.

В переходный кратко- и среднесрочный период целесообразно лицензировать всю более или менее крупную промышленную деятельность, а не только опасные производства, как средство «входного контроля» и регулирования со стороны государства. Добровольное страхование как возможная альтернатива лицензированию с учетом российской ментальности и традиций ущерб не предотвратит и потому пока представляется преждевременным.

Важную роль играет реформирование (реструктуризация) предприятий. Ныне функциональной реструктуризацией охвачено около 30% их числа. Реструктуризация, проявляющаяся в перестройке организационно-функциональных структур управления, затрагивает практически все реформируемые промышленные предприятия.

Необходима самостоятельная государственная программа реформирования предприятий, сопряженная с внешнеэкономической, научно-технической, социальной и другими видами государственной политики.

Реформирование предприятий, координация их деятельности и создание справедливой конкурентной среды, упорядочение процессов учреждения и ликвидации предприятий, решение их текущих проблем и должны форми-

ровать состав нормативных и управленческих мер промышленной политики на микроуровне.

Фрагментарность действующей законодательной базы, основу которой составляют Гражданский кодекс, закон «Об акционерных обществах», Налоговый и Трудовой кодексы и ряд других нормативных актов, ведет к несбалансированности прав и ответственности участников производства, усиливает противоречивость их интересов. Поэтому необходима гармонизация правовой базы, которая увязывала бы интересы всех самостоятельных субъектов с текущими и будущими интересами общества, отражаемыми в целях государственной промышленной политики.

Сбалансированного подхода требует и решение вопроса о государственной поддержке конкретных предприятий. По рыночным законам конкуренция является главным способом развития жизнеспособных производств, поэтому им противопоказана постоянная опека со стороны государства. В то же время в переходных условиях незрелости рыночного механизма и дефицита ресурсов предприятиям, прежде всего имеющим наукоемкие и высокотехнологичные производства стратегического значения, государственная поддержка необходима. Но она должна носить селективный характер, основываясь на тщательном отборе предприятий в соответствии с критериями и приоритетами.

В первую очередь такая поддержка должна быть оказана наукоемким предприятиям, в том числе молодым инновационным компаниям, используя и укрепляя возможности государственного Венчурного инвестиционного фонда (ВИФ). Благодаря обратной связи в системе «государ-

ство—бизнес (предприятия)» такая тактика действий должна привести к тому, что корпоративная культура, благоприятный климат производственного сотрудничества, укрепившись на предприятиях, распространятся на общество в целом. Именно в этом заключена одна из важных составляющих миссии промышленной политики на микроуровне в переходных экономиках.

Непременным условием формирования активной национальной промышленной политики является специальное обоснование критериев отбора соответствующих приоритетов. К таким критериальным требованиям, как нам представляется, относятся, прежде всего, следующие:

1) безусловная направленность на реализацию определенного перспективного видения структуры промышленного комплекса, адекватной фундаментальным целям развития общества, причем не только сугубо экономическим, но и в первую очередь социальным;

2) соотнесенность со сферами, находящимися в зонах слабого действия рыночных стимулов (или даже - «провалов рынка»), но имеющими нереализованный потенциал роста, и, конечно, с направлениями высокой социальной значимости;

3) непротиворечивость императивам обеспечения национальной безопасности в ее многообразных аспектах, включая социальные и экологические;

4) первенство «прорывных» промышленно-инновационных проектов перед «догоняющими»;

5) нахождение в относительно узком спектре тех межотраслевых направлений сопряженного развития техники, технологий и НИОКР, которые, задействуя эффект

синергии кооперационного взаимодействия организаций разных отраслей, воплощаются в создании сложных технико-технологических систем стратегического значения;

6) реализуемость с позиций имеющихся научно-технических заделов и наличного производственного опыта, внутренних финансовых возможностей страны и потенциала противостояния внешним угрозам со стороны государств и «глобальных» ТНК;

7) долгосрочность, направленность на решение промышленно-инновационных проблем в 5-10-летнем и большем временном горизонте;

8) возможность четкой идентификации соответствующих объектов промышленной политики (НИИ, КБ, серийных предприятий, вузов и др.);

9) принадлежность к собственно промышленной деятельности, а не к функциональным обязанностям госменеджмента.

В порядке постановки проблемы «технологии» применения обозначенных критериев, с нашей точки зрения, наблюдается следующая проблематика:

1. В связи с хорошо известной «полюсной» спецификой промышленности Россия имеет шанс на благоприятные для себя итоги глобальной конкуренции лишь в случае умелой опоры как на «старый», сырьевой, сектор национального и индустриального комплекса, так и на сектор «новый», высокотехнологичный (собственно «инновационный»), лишь при оптимизации соответствующих пропорций.

В концептуальной ее проработке важно иметь в виду, что сырьевые производства могут и должны в той или

иной степени пользоваться ресурсной поддержкой государства с проведением специальных стимулирующих мер (это вытекает, в частности, из необходимости ускоренного и качественного освоения потенциально высокорентабельных месторождений, требующего задействования новейших технологий).

Однако генеральная линия - поддержка именно обрабатывающих производств, предполагающая применение регулятивных ограничений к сырьевому сектору, тем более, что его развитие продуцирует угрозы, связанные с истощением запасов природных ресурсов, высокой зависимостью экономики от мировой ценовой конъюнктуры на углеводородные энергоносители, рисками появления альтернативных источников энергии, с крайне негативными экологическими последствиями, и др.

В данном контексте сверхзадачей госрегулирования развития «старого» промышленного сектора является создание таких условий, которые помогли бы сырьевым корпорациям:

а) диверсифицироваться, непосредственно осваивая производства с высокой добавленной стоимостью - перерабатывающие и машиностроительные;

б) сохранять при этом по возможности высокий уровень прибыльности, необходимый не только самому бизнесу, но и государству - для перераспределения «сверхдоходов», в том числе ради содействия разворачиванию достаточного спектра конкурентоспособных обрабатывающих производств.

Согласно предлагавшемуся алгоритму, для этого необходимо, чтобы:

1) исполнительная власть захотела и сумела разработать вышеупомянутые перспективные (в десятилетнем временном горизонте) «направления техники, технологии и НИОКР», а в их рамках - выявить актуальные проблемы, подлежащие решению с помощью наличных и привлекаемых финансовых и материальных ресурсов;

2) были разработаны соответствующие индикативные планы и четко ресурсно обеспечиваемые федеральные целевые программы;

3) строго «под» эти планы и программы были введены - на началах государственно-частного партнерства или госзаказа - ощутимые стимулы и гарантии для сырьевых и уже диверсифицированных (одновременно работающих в обоих секторах) корпораций;

4) система госрегулирования допуска ведущих мировых транснациональных компаний к отечественным сырьевым ресурсам исключала безразличие этих ТНК к нашим промышленным приоритетам (исключала, например, с помощью схемы «доступ к сырью только в обмен на инвестирование в российскую перерабатывающую промышленность или за предоставление профильных ноу-хау»).

2. Предлагаемый тезис, согласно которому большинство приоритетов национальной промышленной политики должно носить не отраслевой, а межотраслевой характер, в связи с чем и выделяются не «приоритетные отрасли», а «приоритетные направления техники, технологии и НИОКР», представляется практически реализуемым и исключительно актуальным, ибо, во-первых, именно «направления...» наиболее удобны с точки зрения осуществления госмониторинга, госстимулирования, поскольку

ку субъекты национальной промышленной политики не в состоянии реально отследить каждую научно-техническую разработку, каждое наукоемкое изделие (тем более этап первого, составляющую второго) на предмет стратегической приоритетности (эффективности).

Во-вторых, содержательная декомпозиция «направлений...» в разрезе проблем и соответствующих проектов дает возможность реализации первых с помощью механизмов государственно-частного партнерства или госзаказа.

В-третьих, именно в рамках этой реализации появляется возможность задействовать синергетический эффект кооперации организаций многих отраслей, создающих и тиражирующих сложные технико-технологические системы (СТТС), стратегически важные с позиций жизнеобеспечения общества, инновационного развития экономики, нейтрализации многообразных угроз национальной безопасности.

В-четвертых, хотя упомянутые проекты, декомпозирующие «направления...», зачастую характеризуются высокой степенью затратности и инвестиционного риска, длительным производственным циклом (вследствие их «привязанности» к зонам «слабых рыночных стимулов» они, собственно, и неосуществимы без систематической господдержки), именно способность производить подобные системы предопределяет нахождение страны в ряду ведущих экономических держав.

3. Определение состава российских промышленных приоритетов (и целевых стратегических индикаторов в рамках каждого из них) не должно копировать зарубежный

опыт, равно как и (с учетом первых трех из семи предложенных выше критериальных требований) механически исходить из тех или иных мировых технико-технологических тенденций. Хорошо известный императивный подход «надо непременно успеть оседлать очередную разгоняющуюся «длинную волну» экономического роста до очередной крупномасштабной перестройки мировой экономики на основе утверждения очередного технологического уклада», похоже, все-таки грешит технократизмом: в условиях нарастания социальных, демографических и экологических угроз необходима, думается, тщательная гуманитарная экспертиза любых направлений в развитии производительных сил.

4. Правообеспеченный выбор приоритетов требует от субъектов промышленной политики и профессионализма, и политической воли. Осуществить необходимые перераспределительные процессы «федеральному центру», очевидно, будет гораздо легче, если идеи активной промышленной политики станут в полной мере общенациональными.

5. Понятно, что приоритеты, «готовые к реализации» в системе промышленной политики, не могут быть сформулированы априори, без предметной и доказательной проработки (по комплексу рекомендованных выше или других критериев); последняя должна проводиться профильными специалистами на базе особым образом адаптированной информации.

Предлагаемый перечень таких сфер включает, во-первых, разработку и промышленное внедрение технологий, обеспечивающих качественную переработку природ-

ных возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, наращивание выпуска высоколиквидных на мировых рынках продуктов переработки сырья, способствующего импортозамещению и диверсификации экспорта; в этой сфере, по-видимому, и следует искать приоритеты высшего порядка, формирующие «национальную промышленную идею».

Дать прогнозную оценку эффективности реализации всех аспектов и направлений концепции и программы действий в сфере промышленной политики, значит попытаться объять необъятное: учесть и многомерность самой промышленной политики, и разнообразие и сложность ее взаимосвязей с другими составляющими социально-экономической стратегии развития и общеполитический курс страны. В то же время необходимо и возможно предпринять макроэкономическую оценку результативности предлагаемой системы решений и мер в сфере промышленного развития, рассматривая промышленную политику как единое целое и оценивая ее эффективность с точки зрения главного критерия — степени обеспечения реализации высших целей общественного развития.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что определение приоритетов разработки национальной промышленной политики закладывает основы для развития социально-экономической и технологической сферы страны, тем самым оказывая влияние на экономический потенциал страны.

Литература

1. Абрамов М. Д. Промышленная политика и налоговое регулирование / М.Д. Абрамов // ЭКО. – 2009. – № 1. – С. 165 – 166.

2. Белоусов А. *Россия не сердится, Россия сосредотачивается* / А. Белоусов // *Ведомости*. – № 8. – С. 8.
3. Гребенкин А. В. *Трансгрессивный подход к региональной промышленной политике. Научный доклад* / А. В. Гребенкин. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН. – 2007. – С. 26.
4. Грико Н. П. *Цели и принципы формирования промышленной политики* / Н. П. Грико // *Экономика и управление*. – 2009. – № 2/5 (42). – С. 21.
5. Кондратьев В. *Промышленная политика или политика конкурентоспособности* / В. Кондратьев. – М. : Фонд комплексных прикладных исследований, 2003. – Октябрь. – С. 11.
6. *О государственной промышленной политике России. Проблемы формирования и реализации*. – М., 2003. – С. 4.
7. Смирнов, Е. *Инновационный вектор промышленной политики Европейского Союза* / Е.Смирнов // *Международная экономика*. – 2007. – 2. – С. 58.
8. Татаркин А. *Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России* / А. Татаркин // *Проблемы теории и практики управления*. – 2008. – № 1. – С. 18.
9. Титов Б. *Государство должно помогать развиваться, а не получать деньги* / Б. Титов // *РБК daily*. – 2007. – 10 июля. – С. 6.
10. Ясин Е. *Государство и модернизация* / Е. Ясин // *Коммерсант*. – 2006. – № 8. – С. 18.

Асатулова Ю.М.

НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Активизация инновационной деятельности на промышленных предприятиях приобретает особую актуаль-

ность в современных рыночных условиях. Внедрение новых технологий становится ключевым фактором рыночной конкуренции, основным средством повышения эффективности производства и улучшения качества продукции, работ и услуг. Исследование направлений активизации инновационной деятельности охватывает всё большее количество предприятий промышленного сектора, так как их развитие в первую очередь обусловлено эффективной работой инновационного механизма [2]. Целью данной работы является выявление возможностей повышения инновационной активности на российских промышленных предприятиях в современных условиях развития экономики.

Для выхода на инновационный путь развития прежде всего необходимо определить понятие «инновация». Ряд ученых трактуют инновацию как итоговый результат создания и внедрения принципиально нового или модифицированного средства, удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов (экономический, научно-технологический, социальный, экологический) [5]. Обязательными признаками инновации являются научно-технологическая новизна и коммерческая реализуемость. Таким образом, инновационная деятельность на предприятии это деятельность, направленная на поиск и реализацию инноваций, которые были бы направлены на улучшение качества выпускаемой продукции, модернизацию технологий и совершенствование производства в целом [1]. Необходимо также отметить, что внедрение инноваций это непрерывный процесс, который охватывает всю компанию целиком, на всех уровнях управления по всем сферам деятельности. Управление активиза-

цией инновационных процессов на уровне субъектов хозяйствования должно включать не только усилия со стороны руководителей организаций на различных уровнях управления, но также федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти. И если повлиять на решения вышестоящих структур представляется в большинстве случаев затруднительным, то создать систему управления инновационной деятельностью в рамках предприятия вполне по силам его руководству [4].

Согласно статистическим данным, сегодня в нашей стране всего около 10% предприятий являются инновационно-активными (среди малых предприятий ещё меньше – только 5%), тогда как в развитых странах к данному типу относятся 50-70% [3]. То есть можно говорить о том, что в настоящее время инновационная сфера промышленности развита недостаточно. На наш взгляд, это может быть результатом того, что в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране, многие предприниматели не готовы выделять большие денежные средства на разработки инноваций, а также брать на себя риск за возможные неудачи в области инновационной деятельности. Ещё одной причиной может быть отсутствие целенаправленной работы по повышению эффективности и результативности промышленного производства в целом и инновационной деятельности как его составляющей.

Для того чтобы повысить инновационную активность предприятия в промышленном секторе, необходимо совершенствовать организацию инновационной деятельности с учётом особенностей внешней и внутренней среды предприятия, разрабатывать программу по управлению

инновациями, которая бы обеспечивалась всей необходимой информацией для успешного функционирования. В этом предприятиям могут посодействовать региональные власти, поскольку они обладают необходимыми источниками, доступ к которым закрыт для коммерческих организаций. Всё это позволит повысить конкурентоспособность предприятия, оперативно определять внутренние возможности к инновационной деятельности, обнаруживать скрытые резервы развития организации в целях повышения эффективности её коммерческой деятельности [6].

Также, в связи с недавними экономическими и политическими изменениями в нашей стране, у предприятий появилась возможность перейти от покупки оборудования и технологий за рубежом к собственному производству. Поэтому, на наш взгляд, активизация инновационной деятельности может включать такие составляющие как создание объектов интеллектуальной собственности, защита, приобретение и продажа интеллектуальной собственности на внутреннем рынке.

Негативное влияние на активизацию инновационной деятельности оказывают экономические трудности, с которыми сталкиваются промышленные предприятия, поэтому при внедрении инноваций необходимо оценить такие показатели как источник финансирования, степень риска, затраты и источники их появления. Важными условиями повышения эффективности инвестиционной деятельности являются сокращение сроков производства, снижение стоимости вводимых объектов, а также правильная их эксплуатация (полное использование проектных мощностей, недопущение простоев техники, оборудования

и т.д.) [4]. Построение системы с учётом использования данных экономических и качественных показателей позволит оценивать способность предприятия к инновационной работе, её качество, а также конкурентоспособность готовой продукции.

Рассматривая направления повышения инновационной активности предприятия, использующие возможности внутренней среды компании, можно отметить значимость поддержки инновационных идей со стороны высшего руководства, что в свою очередь способствует созданию благоприятного инновационного климата на предприятии. Работники должны ощущать свою социальную значимость и ответственность для осуществления инновационного развития всего предприятия. Именно поэтому, на наш взгляд, высшее руководство должно в первую очередь искать пути повышения инновационной активности внутри собственной компании.

Таким образом, проанализировав основные направления повышения инновационной активности на промышленных предприятиях, мы предлагаем применять комплексный подход к внедрению инноваций [3], который включает в себя следующие важные шаги:

- совершенствование и внедрение новых подходов к управлению инновационной деятельностью в рамках компании;
- создание системы экономических и качественных показателей, которая создаст базу для принятия управленческих решений в области инновационной деятельности предприятия;

- разработка системы мер по стимулированию инновационной деятельности сотрудников, совершенствование корпоративной системы компании в целях создания благоприятной инновационной атмосферы.

- улучшение системы маркетинга в целях совершенствования связи между производимыми на базе новых знаний товарами и конечными потребителями.

В работе рассмотрены основные факторы, влияющие на инновационную активность промышленных предприятий, проанализированы направления повышения их инновационной активности, включающие разработку программы по управлению инновациями и использование особенностей внутренней и внешней среды. Как результат предложен комплексный подход развития инновационной деятельности промышленных предприятий, реализация которого приведет к эффективному развитию предприятий промышленного сектора, повысит его финансово-экономические показатели и конкурентоспособность, как на отечественном, так и в дальнейшем на мировом рынке.

Литература

1. Асатулова Ю.М. *Исследование и разработка методов управления оборотными средствами коммерческих предприятий. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. к.э.н. СПб, 1998.*

2. Асатулова Ю.М. *Методы оценки эффективности инновационной деятельности предприятия. Стр. 382-384 / Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015): тр. междунар. науч.-практ. конф. 8–10 октября 2015 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 754 с.*

3. Ю.М. Асатулова, Гусакова О.А. *«Пути активизации инновационной деятельности на российских промышленных предприятиях»*

ях». / Неделя науки СПбПУ: материалы научного форума с международным участием. Инженерно-экономический институт. Часть 1. – 649 стр. (стр.359-361)

4. Маннапов А.Р., Формирование системы активизации инновационной деятельности на предприятии, Экономика и предпринимательство, № 6, 2013 г.

5. Скворцова И. В. К проблеме определения основных понятий инновационного менеджмента // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.: Эконом. науки: научное издание. - 2014. –N6 (209)

6. Шишкова Т.А., Волкова И.А. Методы и механизмы эффективного управления инновационной деятельностью промышленных предприятий: авт-т дисс. к.э.н. СПб, 2010.

Бабкин А.В., Белкина Ю.А., Басова Ю.А.

МОДЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА И ПРИНЦИПЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Постоянная трансформация системы управления национальной экономикой и существенные изменения институциональных функций, выполняемых исполнительными органами государственной власти Российской Федерации, вызывают необходимость разработки новых подходов к формированию промышленной политики региона [6-11].

Неравномерность развития и высокая дифференциация природно-климатических условий регионов России обуславливает тот факт, что промышленность остается ведущей отраслью экономики лишь в некоторых из них, к

таким регионам относятся Санкт-Петербург, Москва, Нижегородская, Вологодская, Московская области. Изучение опыта промышленной политики регионов, являющихся лидерами социально-экономического развития, основой экономики которых является промышленность, дает возможность определить модель промышленной политики, которой они следуют, и выработать рекомендации для других регионов.

Новое понятие промышленной политики региона включает систему правовых, экономических и организационных мер прямого (административного) и косвенного (финансово-экономического) государственного регулирования экономики региона, направленных на повышение национальной и международной конкурентоспособности и эффективности производства за счет технологической модернизации, совершенствования управления, решения инфраструктурных и социальных проблем в интересах благосостояния населения и обеспечения национальной безопасности страны [1-11 и др.].

На рис. 4.1 предлагается обобщенная модель промышленной политики региона в виде 4-х сегментной схемы направлений, формируемой в зависимости от факторов, характерных для конкретного региона.

Предложенная 4-х сегментная модель промышленной политики региона, основана на комбинировании общесистемной и селективной промышленной политики, и учитывает факторы, влияющие на конкурентоспособность промышленности региона.

Рис. 4.1. Модель промышленной политики региона

В представленной на рис. 4.1 модели промышленной политики региона приведены взаимоувязанные направления действий исполнительных органов государственной власти региона. Формирование и реализация мероприятий по данным направлениям с учетом особенностей региона, т.е. выбранных объектов для селективной части, позволят скоординировать промышленную политику с другими государственными политиками и учесть стратегии развития ведущих промышленных предприятий региона.

Разработанная модель промышленной политики региона основывается на следующих принципах системного подхода [1-4, 8-11]: принцип целостности, принцип ограни-

ченной коммуникативности, принцип ограниченной интегративности, принцип эффективности региональной промышленной политики, принцип эквифинальности и цикличности промышленной политики. Принцип целостности предполагает, что положительный синергетический эффект реализации промышленной политики региона достигается при осуществлении мероприятий по всем направлениям промышленной политики. Принцип ограниченной коммуникативности заключается в том, что промышленная политика региона является подсистемой промышленной политики России, и является системой более высокого уровня для стратегий управления промышленными предприятиями региона; при этом существуют ограниченные возможности согласования промышленной политики региона между субъектами. Принцип ограниченной интегративности означает, что компонентная неполнота промышленной политики заключается в том, что цели, мотивы и стимулы действий субъектов промышленной политики могут быть выявлены не в полной мере. Принцип эффективности региональной промышленной политики предполагает формирование комплекса мероприятий и оценку их эффективности на основе системы сбалансированных показателей. Принцип эквифинальности и цикличности промышленной политики означает, что направленность и приоритеты промышленной политики имеют предельные возможности для реализации без учета фаз экономического цикла.

Процесс реализации предложенной модели и матрицы при формировании промышленной политики Санкт-

Петербурга позволяет сделать следующие рекомендации и корректировки по ее внедрению:

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов необходимо определить систему приоритетов при реализации мероприятий промышленной политики. На практике существуют временные лаги по некоторым инструментам промышленной политики.

Поэтому при формировании промышленной политики региона целесообразно обеспечивать правильную последовательность реализации мероприятий. Выбор последовательности реализации мероприятий определяется ресурсными возможностями региона, исходным состоянием социально-экономического развития региона, в целом, а также его промышленности и инвестиционной сферы, в частности, и опытом проведения промышленной политики.

При проведении мероприятий промышленной политики региона, как по различным направлениям, так и внутри одного, возможно возникновение или эффекта синергии, или эффекта «отторжения» (обратной синергии), приводящего к снижению результативности мероприятий. Кроме того, при принятии решений о выборе мероприятий по каждому направлению возникает проблема взаимозаменяемости мероприятий по некоторым направлениям в краткосрочном периоде. Так, например, продвижение продукции (массового производства) промышленных предприятий региона на внешние рынки может быть осуществлено с помощью участия в специализированных международных выставках, а может быть с помощью проведения рекламной компании как продукции региона в целом, так и

отдельных отраслей региона, или отдельных предприятий, или отдельных видов продукции региона.

При проведении промышленной политики существует два «естественных» ограничения. Первое заключается в производстве некоторого объема промышленной продукции, даже при полном отсутствии промышленной политики, т.е. при нулевом значении всех показателей по направлениям. Второе ограничение связано с тем, что при стремлении в бесконечность значений показателей по направлениям, конечный результат имеет предельное значение, при достижении которого, увеличение результативности невозможно и соответственно объемов финансирования не имеет смысла.

Понимание второго ограничения приводит к вопросу об эластичности изменения промышленного производства в регионе, по направлениям и показателям и существованию предельных значений каждого показателя, обеспечивающего наибольшую отдачу показателя для конечного результата. При этом такие предельные значения индивидуальны для каждого региона и фазы экономического цикла.

Таким образом, в условиях изменяющейся структуры промышленности и ее роли в формировании социально-экономического развития регионов и России в целом необходимо определение функций каждого субъекта промышленной политики, в частности органов управления региональной промышленной политикой. Сфера их ответственности определяется законодательно-нормативной базой, которая является основным институциональным фактором формирования промышленной политики региона. В тех ре-

гионах, где промышленность остается ведущей отраслью экономики, необходимо формирование как общесистемной промышленной политики, направленной на развитие благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, так и селективной политики, направленной на усиление конкурентоспособности ведущих отраслей промышленности.

Статья подготовлена в рамках проекта № 26.1303.2014/К Минобрнауки РФ на выполнение НИР проектной части гос. задания в сфере научной деятельности.

Литература

1. Лисичкина Ю.С., Мордашова Ю.А. Как преодолеть стагнацию? Цели, задачи и инструменты промышленной политики Российской Федерации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2015. №8. С. 14-17.
2. Данилов-Данильян, А.В. Рыночный подход к импортозамещающей промышленной политике государства. // В сб.: «Современная национальная промышленная политика России». – М.: ИКЦ «Академкнига». – 2004.
3. Титов К.А., Региональная промышленная политика: Формирование и реализация. // СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. — 245 с.
4. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм её реализации: системный подход // *Экономика региона*. 2007. №3. С. 19-31.
5. Бабкина Н.И. Производственная программа предприятия как инструмент промышленной политики // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2015. №1(211). С. 71-83.
6. Мильская Е.А., Бабкина Н.И. Промышленная политика России в условиях формирования инновационной экономики // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2014. - № 4. – стр. 11-19.

7. Айкхофф Н. Политика поддержки конкуренции или «новая» промышленная политика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. №3. С. 5-11.

8. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. №2. С. 9-21.

9. Бабкин А.В., Бахмутская А.В., Кудрявцева Т.Ю. Разработка эффективного механизма промышленной политики региона // Экономическое возрождение России. – 2013. - № 4 (61). – с. 204-2012.

10. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.

11. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014.

Бабкина Н.И., Максимова А.В, Басова Ю.А.

ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Произошедшие существенные изменения в экономике страны и отраслях промышленности, структурная перестройка системы управления промышленностью, создание предприятий новых организационно-правовых форм и существенное изменение условий и принципов их функционирования и финансирования, формирование конкурент-

ной среды, а также ряд макроэкономических, нормативно-правовых, организационно-плановых и многих других факторов существенно сказались на функционировании современных промышленных предприятий /9, 14-16/ .

Обострение конкурентной борьбы обусловило необходимость разработки современными предприятиями стратегии своего развития. Значение стратегического поведения, позволяющего предприятию выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе, резко возросло в последние десятилетия. Все предприятия в условиях жесткой конкуренции, быстро меняющейся ситуации должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел предприятия, но и вырабатывать стратегию долгосрочного поведения, которая позволяла бы им следить за изменениями, происходящими в их окружении.

В прошлом многие предприятия могли успешно функционировать, обращая внимание в основном на оперативную работу, на внутренние проблемы, связанные с повышением эффективности использования ресурсов в текущей деятельности. Сейчас же, хотя и не снимается задача рационального использования потенциала в текущей деятельности, исключительно важным становится осуществление такого управления, которое обеспечивает адаптацию фирмы к быстро меняющейся окружающей среде.

Ускорение изменений в окружающей среде, появление новых запросов и изменение позиции потребителя, возрастание конкуренции за ресурсы, интернационализация бизнеса, появление новых, зачастую совершенно неожиданных возможностей для осуществления бизнеса,

развитие информационных сетей, делающих возможным молниеносное распространение и получение информации, широкая доступность современных технологий, изменение роли человеческих ресурсов, а также ряд других факторов привели к резкому возрастанию значения стратегического управления и стратегического планирования в деятельности предприятия.

Степень актуальности стратегического управления в условиях новой экономической реальности России можно косвенно оценить по уровню спроса российских компаний на соответствующие консалтинговые услуги. Результаты анализа, проведенного в девятнадцати отраслях экономики России, включая машиностроение и металлообработку, нефтяную и нефтегазовую промышленность, фармацевтику, строительство, сельское хозяйство, связь, банки и другие, показывают, что стратегическое планирование сегодня является уже весьма актуальной проблемой российского бизнеса [1-18 и др.].

Стратегическое управление принципиально отличается от других видов управления, таких как оперативное, тактическое. Причем это отличие заключается не просто в степени детализации плана, целях или выборе горизонта планирования, а, прежде всего, в направлении вектора управления. Традиционно вектор управления направлен из прошлого в будущее. Стратегическое управление предполагает выстраивание вектора анализа и принятия управленческих решений из будущего в настоящее. Это и вызывает сегодня у современных руководителей основные методологические трудности: как планировать «от базы» - знают все, а вот как выстраивать план своих текущих дей-

ствий, основываясь на представлениях о будущем бизнеса, - знают немногие.

Недостаточная проработка в настоящее время обоснованной долгосрочной макроэкономической политики государства существенно затрудняет формирование предприятиями и государственными органами долгосрочной рыночной стратегии и оперативных управленческих воздействий в программном периоде. Перечисленные причины и ранее отражались на процессе функционирования предприятий и формировании долгосрочных документов, но в последние годы они существенно сказались на их развитии. Эти и другие обстоятельства обуславливают наличие противоречия между современными условиями, принципами, параметрами оценки функционирования предприятий и подходами по формированию стратегического управления программы и планами их развития. Данное противоречие, отмеченные выше факторы и проблемы отражают *актуальность* анализируемой автором темы.

Стратегическое управление на предприятии представляет собой набор действий и решений, принятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь ему достичь своих целей. Процесс стратегического управления является инструментом, помогающим в принятии управленческих решений. Его задача - обеспечить нововведения и изменения в деятельности предприятия в достаточной степени.

Итак, стратегическое управление на предприятии выступает средством достижения его целей. Такое управление - набор действий и решений, принятых руководством,

которые обеспечивают разработку специфических стратегий, чтобы помочь предприятию достичь его глобальных целей. Процесс стратегического управления помогает в принятии правильных управленческих решений. Его задача обеспечить нововведения и изменения в организации в необходимой мере и в нужные периоды.

Этапы стратегического управления

На основе проведенного анализа [1-18 и др.] авторам удалось выделить следующие основные этапы процесса стратегического управления:

1. Определение миссии, видения и целей предприятия.

На этом этапе необходимо в первом приближении понять, каково предназначение предприятия, каким мы хотим видеть его в будущем.

Методика формулирования миссии организации предназначена для формулирования главных целевых ориентиров и стратегических целей предприятия, взаимосвязанных с притязаниями собственников. Суть методики заключается в коллективной (экспертной) разработке положения о миссии фирмы. *Методика постановки стратегических целей.* Несмотря на то что процесс постановки стратегических целей носит достаточно субъективный характер, связанный прежде всего с целями и квалификацией собственников и топ-менеджеров, но на определенном уровне абстракции ориентирами могут служить ряд общих положений.

Таким образом, на первом этапе устанавливаются стратегически важные сферы деятельности предприятия - то есть те, которые управляются и планируются относи-

тельно независимо от других рынков и инфраструктур.

2. *Второй этап* стратегического планирования характеризуется анализом отдельных стратегических областей. При анализе не затрагиваются общефирменные проблемы, так как отдельные стратегические сферы имеют свою рыночную специфику и внешнее окружение, а их инфраструктура обладает своими сильными и слабыми сторонами по отношению к конкурентам. Анализ рынка и отрасли — наиболее сложная область исследования. Главное здесь изучение жизненного цикла продукции, рыночных сегментов и отраслевой структуры. Очень важно сравнение возможностей предприятия с конкурентами. В основе — изучение структуры затрат. При этом выявляются сильные и слабые стороны экономики предприятия в сопоставлении с конкурентами. В результате руководству предприятия должен быть представлен перечень благоприятных шансов и рисков для данной хозяйственной сферы.

3. *Определение пространства для стратегического выбора.*

Когда в результате стратегического анализа мы получили представление о перспективах изменения внешней среды и основных характеристиках внутренней среды, пришло время для ответа на вопрос: «В каком направлении должна развиваться организация?». Именно «в каком направлении?», а не «как?». Ответ позволит «отбросить» заведомо неперспективные направления развития и очертит пространство для стратегического выбора. В результате ответа происходит уточнение миссии, видения и целей организации, определенных на предыдущем этапе. Неред-

ко происходит их переформулирование, так как результатом стратегического анализа может стать новое понимание ситуации.

4. Разработка стратегии развития предприятия

На этом этапе разрабатывается общефирменная стратегия на установленный отрезок времени - на срок от 3 до 10 лет.

5. Обоснование и реализация стратегии.

На последнем этапе реальность целей, намеченных на предыдущих этапах планирования, обосновывается путем обоснования потребности и источников долгосрочных ресурсов и, прежде всего, финансовых. По результатам анализа финансовой перспективы оценки стратегического плана могут быть скорректированы

Основной идеей современного стратегического менеджмента в условиях новой экономической реальности является идея адаптации предприятия в изменяющейся внешней среде, а также идея целевого подхода к решению управленческих задач. Чтобы уметь приспосабливаться к изменениям внешней среды и при этом всегда выдерживать курс на достижение поставленных целей, предприятие должно иметь стратегию.

Формирование стратегии становится жизненно необходимым в тех случаях, когда возникают внезапные изменения во внешней среде предприятия. Причинами таких изменений являются: насыщение спроса, изменения в технологии внутри и вне предприятия, появление многочисленных новых конкурентов, изменение социально-экономических условий и т. д.

Статья подготовлена в рамках проекта № 26.1303.2014/К Минобрнауки РФ на выполнение НИР проектной части гос. задания в сфере научной деятельности.

Литература

1. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. – М.: Дело, 1996 – 704с.
2. Коротков Э.М. Концепция российского менеджмента. – изд-во Дека, 2004. – 895с.
3. Глухов В.В. Менеджмент. Учебник. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.:Издательство «Питер». – 2011. – 528с.
4. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. – М.: Изд-во Дело. - 2008. -568с.
5. Акофф И. Стратегическое управление. - М.: Мир, 1991.- 378 с.
6. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
7. Проблемы программно-целевого планирования и управления / Под ред. Г.С. Поспелова. – М.: Наука, 1981. – 464с.
8. Акофф Р. Планирование в больших экономических системах. – М.: Сов. радио, 1972. - 358с.
9. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (223). – 2015. – С. 10-24.
10. Ефремов В.С. Классические модели стратегического анализа и планирования: модель GE/McKensey//Менеджмент в России и за рубежом. — 1997.— №2.
11. Hoffman R., Becker D. A Strategic Management Simulation. Homewood, 1989.
12. Kotler Philip. Marketing Management: Analysis, Planning, Implementation, and Control. — Prentice Hall, 1991.
13. Lancaster G., Massingham. Marketing Management. — McGraw-Hill Book Company, 1990.
14. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические

ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 1 (235). – 2016. – С. 9-29.

15. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.

16. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014.

17. Бабкин А.В., Бухвальд Е.М. Проблемы стратегического планирования в региональном и муниципальном звене управления Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (233). – 2015. – С. 25-37.

18. Бухвальд Е.М., Бабкин А.В. Промышленная политика и приоритеты экономической безопасности в России // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. - № 4.

Ваганова В.А., Кузьмина С.Н.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ВНЕПЛАНОВЫХ АВАРИЙНЫХ ПРОСТОЕВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Надежная и безаварийная эксплуатация технологического оборудования энергогенерирующих компаний имеет ряд важных аспектов: социальный, экологический и государственный, что находит подтверждение в трудах многих исследователей данной тематики [1,2]. Поддержание безопасной и безаварийной работы технологического

оборудования в ходе его эксплуатации является важнейшей задачей энергогенерирующих компаний. В этих целях на предприятиях существуют системы технического обслуживания и ремонта технологического оборудования, призванных выполнять профилактические мероприятия для предотвращения неплановых простоев, аварий, а порой и техногенных катастроф.

Ресурс оборудования - это суммарная наработка объекта от начала его эксплуатации до перехода в предельное состояние, а наработка определяется как продолжительность или объем работы объекта. «Предельным называется состояние объекта, при котором его дальнейшая эксплуатация должна быть прекращена из-за неустранимого нарушения требований безопасности, или неустранимого снижения уровня работоспособности, или недопустимого снижения уровня эксплуатации» [3].

Наработка является исходным базовым понятием при трактовке определения ресурса. Правильное понимание и использование этого термина, определенное в ГОСТ 27.002-89. Надежность в технике, термины и определения, позволяет значительно расширить границы применения уже разработанных методов определения и оптимизации показателей долговечности. Кроме того, дает возможность разрабатывать общие, универсальные математические методы и модели оценки технического состояния ЭО и эффективно планировать его дальнейшую эксплуатацию. Унификация терминологии и понятий в области диагностирования, которая устроила бы различных специалистов, невозможна[4]. Субъективное восприятие термина «наработка» часто не только является причиной его различного толкова-

ния, но может привести к неправильным выводам. Нарботка может быть измерена как в непрерывных единицах (время, энергия и т.д.), так и в дискретных (количество пусков, коммутаций и т.п.). Многими авторами понятие наработки отождествляется с понятием времени, за исключением случая с коммутационными аппаратами, когда в качестве единиц измерения наработки выступает количество коммутаций, совершенное аппаратом.

Выбор в качестве единиц измерения наработки количества коммутаций, совершенных аппаратом, обусловлен тем, что его износ определяется количеством совершенных операций, а не временем, в течение которого оборудование эксплуатировалось в стационарном режиме[5].

В соответствии с Правилами организации технического обслуживания и ремонта оборудования, зданий и сооружений электростанций и сетей СО 34.04.181-2003 на ТЭЦ-5 для технологического оборудования регламентирована следующая структура ремонтного цикла технологического оборудования. Для энергоблока № 1 Т-180 структура ремонтного цикла установлена в соответствии с указанными Правилами.

Данные по ремонтному циклу приводятся в сравнении с ремонтным циклом аналогичных по мощности и условиям эксплуатации станций, приведенные в Правилах организации технического обслуживания и ремонта оборудования, зданий и сооружений электростанций и сетей СО 34.04.181-2003

Ремонтный цикл в соответствии с Правилами для энергоблока № 1 Т-180 установлен в среднегодовом исчислении продолжительностью 30,7 календарных суток. В

соответствии с данными о фактических простоях энергоблока № 1 продолжительность во всех видах ремонтов за исследуемый период (3 года) составила 7 560 часов, или в пересчете на календарные сутки 105 суток в среднем за указанный период. Таким образом, фактические простои в ремонтах превысили по энергоблоку № 1 Т-180 нормативно установленное значение в 3,4 раза за анализируемый период. В новой, предлагаемой автором структуре ремонтного цикла, его среднегодовая продолжительность составила 41,1 календарных суток при нормативном значении простоев во всех видах ремонтов 30,7 календарных суток по системе ППР. Введение дополнительного капитального ремонта в структуру ремонтного цикла энергоблока № 1 -180 потребует дополнительных расходов на проведение капитального ремонта. Однако, как было показано, дополнительные расходы на ремонт технологического оборудования приведут к сокращению аварийных простоев и сокращению экономического ущерба, и, следовательно, расходы на дополнительный капитальный ремонт приведут к экономическому эффекту от внедрения этого мероприятия.

Для реализации предложений предлагается дополнить перечень стратегий, используемых при организации технического обслуживания и ремонта технологического оборудования станции на основе экономической диагностики показателей состояния ремонтов: «Простои технологического оборудования в ремонтах», «Фактические расходы на ремонт технологического оборудования», «Экономический ущерб от недоотпуска электроэнергии и потребителям». В этом случае решение о необходимости

ремонта будет приниматься не только с учетом нормативных требований системы ППР в соответствии с Правилами организации технического обслуживания и ремонта оборудования, зданий и сооружений электростанций и сетей СО 34.04.181-2003[7], но и с учетом реальных экономических потерь от аварийных простоев оборудования в неплановых ремонтах.

Анализ причин возникновения экономического ущерба от внеплановых аварийных простоев технологического оборудования предприятия, производящего электрическую энергию и тепло (ТЭЦ) и разработка мероприятий по сокращению экономического ущерба с использованием проектного метода управления предполагает исследование таких аспектов, как:

- изучение теоретических вопросов эффективного управления основными средствами предприятия с использованием различных методов, в т.ч. проектного метода;
- исследование проблемных вопросов организации технического обслуживания и ремонтов технологического оборудования энергогенерирующих компаний;
- разработке методики оценки снижения экономического ущерба от внеплановых аварийных простоев технологического оборудования станции;
- разработка предложений по оптимизации ремонтного цикла энергоблока № 1 -180 на основе расчета экономической эффективности мероприятий;
- разработки новой структуры ремонтного цикла энергоблока № 1 Т-180;

– формулированию стратегии экономической диагностики для формирования ремонтной программы предприятия.

В ходе исследования деятельности организации использовались методы группировки, анализа относительных показателей и другие методы экономического анализа, которые и позволили выполнить исследование экономической диагностики и анализ экономического ущерба внеплановых аварийных простоев технологического оборудования.

Использование стратегии на основе экономической диагностики показателей требует специального подхода к организации деятельности ремонтных служб как самой станции, как производственного звена, так и ее материнской компании в связи с созданием специализированного ремонтного подразделения. Таким подходом должен быть проектный подход к формированию Ремонтной программы организации как совокупности Ремонтных программ производственных подразделений, т.е. всех станций, входящих в структуру этой компании.

Литература

1. Ваганова В.А. *Совершенствование системы управления проектами капитальных ремонтов в энергогенерирующих компаниях* / В.А. Ваганова. - СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2012.- 119 с.

2. Назарычев А.Н., Андреев Д.А., Новиков Д.А. *Оптимизация межремонтных периодов электрооборудования для различных стратегий технического обслуживания и ремонта*. М. Энергоатом издат. 2004. С 271-276

3. Ворона-Сливинская Л.Г., Томсон А.Л. *Стратегическое планирование в промышленных организациях как проблемно-ориентированная система управления принятия решений и оптими-*

зации экономических и социальных систем// Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. Т. 28. № 1. С. 118-123. Савельев В.А. Оценка технического состояния и диагностирования объектов энергетики. Термины и определения//Вестник ИГЭУ.-2003.С 35-40

4. Назарычев А.Н., Андреев Д.А., Новиков Д.А. Понятийные аспекты наработки при оценке ресурса электротехнического оборудования. М. Энергоатом издат.2004.С 263-271

5. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ № 596 от 07.05.2012 г. М., 2012.

6. Шаркова С.Н. Планирование издержек предприятия в условиях рынка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербурге, 1997

7. Кузьмина С.Н. Методологические аспекты управления инновационной деятельности организации. Автореферат дис.. доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2014.

8. Правила организации технического обслуживания и ремонта оборудования, зданий и сооружений электростанций и сетей СО 34.04.181-2003. Дата введения 2004-01-01.

9. Ворона-Сливинская Л.Г. Стратегическое планирование развития отраслей промышленного комплекса: методологические концептуальные основы/ Л.Г. Ворона-Сливинская. Монография, изд-во Астерион, СПб., 2008. 122с.

9. Ворона-Сливинская Л.Г., Лобанов М.В. Проблемы выбора индикаторов экономической безопасности государства и определение их пороговых значений//Проблемы управления рисками в техносфере. 2009. Т. 12. № 4. С. 96-100.

13. Ворона-Сливинская Л.Г., Пак Х.С. Безопасность инновационного развития региональной социально-экономической системы// Проблемы управления рисками в техносфере. 2015, №1(33), с.119-124

14. Новиков О.А., Бабкин А.В. Инновационная система предприятия: состояния и перспективы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 4 (61). С. 208-218.

Верзилин Д.Н., Шаныгин С.И.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

*г. Санкт-Петербург, Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта;
г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный уни-
верситет*

В современной экономико-политической ситуации перед Россией остро стоит вопрос обеспечения высокой эффективности деятельности отраслей экономики, предприятий и организаций. К сожалению, для многих производственных и иных предприятий характерно использование на практике метода «проб и ошибок» в текущем и стратегическом управлении. Последствия ошибок превращаются в издержки, повышающие цену продукции, и для поддержания минимального уровня конкурентоспособности такие предприятия вынуждены использовать более дешевые сырье и технологии. В результате снижается качество продукции и ее конкурентоспособность, часто ухудшается экология региона, снижаются привлекательность и уровень оплаты труда, квалификация персонала. В конечном итоге целые секторы экономики вынуждены обращаться с просьбами к Правительству о выделении дотаций в рамках обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Одним из путей преодоления подобных ситуаций является повышение результативности труда каждого предприятия. Россия имеет хорошие запасы многих природных

ресурсов, и важным направлением развития экономики является эффективное и высокотехнологичное их использование. Для этого предприятия и организации должны научиться обеспечивать эффективность собственной деятельности и использовать постепенно накопленный опыт при создании отечественных производственных систем. Тогда в конечном итоге развитие экономики страны может достичь уровня, когда многие высокотехнологичные ее секторы станут более привлекательными для инвесторов, а результаты развития положительно отразятся на качестве жизни населения.

Проблемы внедрения проектных форм управления исследовались многими авторами. В частности, в труде [1] подробно рассмотрены общие подходы к такому управлению. В статьях [2, 3] проанализированы отдельные аспекты управления экономикой с позиции обеспечения стабильности государства. В работах [4, 5] предложены инструментальные средства обоснования проектных решений. Известны и другие научные труды, посвященные указанной проблематике, однако до настоящего времени вопросы управления проектами в рамках государственных программ еще далеки от полного решения.

Для многих предприятий и организаций, специализирующихся на выполнении государственных заказов, характерно повышенное внимание к вопросам обеспечения гарантированного качества и сроков выполняемых проектов и отдельных работ, эффективности функционирования системы управления. Значительная часть проблем в этой области возникает вследствие недостаточной профессиональной квалификации руководства организации и непо-

средственных исполнителей работ, и обусловлены примерно следующим:

- недостаточно проработана и обоснована декомпозиция работ;
- на конкретные работы исполнители назначаются нерационально;
- исполнители плохо взаимодействуют между собой и часто дублируют друг друга;
- нерационально функционирует система обеспечения качества работ, что вызывает снижение скорости их выполнения;
- организация технологического процесса выполнения работ не нацелена на получение конечных результатов и направлена, в основном, на решение разрозненных текущих задач.

Кроме того, качество управления необходимо оценивать и в зависимости от степени внедрения и результативности применения современных организационно-экономических и технологических методов повышения результативности деятельности организации, в частности, использовании формализованных методов для прогнозирования возможностей организации по выполнению проектных работ по государственному заказу и оптимизации ее производственного процесса и технологий управления.

На сегодняшний день существует возможность применения формализованных методов анализа для изучения взаимодействия организации с факторами внутренней и внешней среды при осуществлении проектов с высоким уровнем инновационности в рамках государственных программ. Это предполагает необходимость исследования не

только закономерностей достаточно сложных высокотехнологических процессов, но и отклонений от них, что позволяет использовать такие методы для повышения проработанности и обоснованности соответствующих управленческих решений.

Современные подходы к управлению крупными организациями заключаются в выполнении анализа, прогнозирования, планирования, обеспечения и контроля деятельности для достижения целей организаций и реализации государственной программы в целом. Статистические и иные методы обработки данных позволяют относительно полно изучать взаимосвязи между количественными и качественными характеристиками условий и результатов деятельности организации. Исследование таких взаимосвязей дает возможность более адекватно описывать закономерности процессов функционирования организации, существенно ограничивать воздействие случайных факторов различной природы, целенаправленно управлять ее текущей деятельностью и развитием. Мониторинг и периодическое прогнозирование состояния организации при выполнении долговременных проектов позволяют вырабатывать и своевременно осуществлять мероприятия по снижению влияния негативных ситуаций и повышают вероятность успешности ее деятельности и гарантированности выполнения соответствующей государственной программы.

Структура организации также представляет собой системообразующий фактор, в значительной мере влияющий на качество выполнения проектов. Комплексный подход к разработке производственно-технологической и ор-

ганизационно-штатной структур, рациональное взаимодействие с внешними партнерами обычно способствуют повышению гарантированности выполнения организацией целевых задач. Для оптимизации этих структур также целесообразно использовать формализованные методы, учитывающие объективно влияющие факторы и позволяющие строить модели и проводить предварительные модельные исследования.

Организация для осуществления крупных инновационных проектов в рамках государственных программ в большинстве случаев должна взаимодействовать с другими организациями – соисполнителями, и адаптивное управление такими системами является обязательной составляющей их функционирования. При выполнении долгосрочных проектов комплекс из головного исполнителя и совокупности соисполнителей являются единой организационно-экономической системой, при этом указанные организации могут принадлежать разным отраслям и секторам экономики и быть существенно удалены территориально. Для эффективного и результативного функционирования такого комплекса в мультипроектной среде в условиях изменения перечня и величин влияющих факторов необходима гибкая взаимная адаптация параметров и технологий взаимодействия исполнителей, что обуславливает целесообразность применения формализованных методов анализа и синтеза при проектировании и в процессе их целевой деятельности.

В соответствии с вышеизложенным представляются актуальными исследование и разработка формализованных методов моделирования и исследования организаций

как экономических систем, разработка технологий оперативного создания и применения моделей в практике управленческой деятельности, обеспечения достаточной точности моделирования.

При подготовке тезисов доклада частично использованы авторские материалы, приведенные в работах [6, 7], в этих же книгах сформулированы научные подходы к решению отдельных проблем на основе формализованных методик и моделей.

Литература

1. Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами. / Пер с. англ. 3-е изд. М.: Дело и Сервис, 2013. 784 с.
2. Максимова Т.Г., Минасян А.Р. Эффективность системы прогнозирования кадровых потребностей экономики как инструмента содействия сбалансированности спроса и предложения на рынке труда. // Экономика и управление. 2013. № 1 (87). С. 62-69.
3. Фирова И.П. Сущность и особенности новой концепции экономического развития, обеспечивающей устойчивость и безопасность государства. // Экономика и управление. 2015. №6 (116). С.12-14.
4. Охтилев М.Ю., Соколов Б.В., Юсупов Р.М. Теоретические и технологические основы концепции проактивного мониторинга и управления сложными объектами. // Известия ЮФУ. Технические науки. 2015. №1 (162). С.162-174.
5. Волков В.Ф., Ковалев А.П., Потрясаев С.А., Салухов В.И. Алгоритм оперативного управления ресурсами при разворачивании систем информационного обеспечения сложных технических комплексов. // Труды СПИИРАН. 2016. № 1 (44). С. 83-97.
6. Черешнев В.В., Верзилин Д.Н., Максимова Т.Г. Управление сложными организационными системами: концепции, принципы, инструментарий. Екатеринбург: УрОРАН, 2009. 234 с.
7. Шаныгин С.И. Управление организацией проектного типа: стратегия и тактика. 2-е изд., перераб. СПб.: Наука, 2015. 198 с.

Казельская А.В.

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ БАЗЫ ЗНАНИЙ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

г. Рязань, Рязанский государственный радиотехнический университет

Стратегическое управление - это практическая деятельность, связанная с постановкой целей и задач организации, а также с поддержанием взаимоотношений между организацией и окружением, которые позволяют ей добиться своих целей, соответствуют ее внутренним возможностям и позволяют оставаться восприимчивой к внешним изменениям [1].

В стратегии развития радиоэлектронной промышленности России до 2030 года как ожидаемые результаты определены: создание единой отраслевой базы знаний для предприятий отрасли и создание информационного поля, позволяющего принимать аналитически обоснованные управленческие решения по развитию радиоэлектронной промышленности и выходу на международный рынок. Этот ориентир доказывает необходимость учитывать роль человека в экономике, выводя его, как уникальный элемент экономических отношений, продуцирующий знания в процессе познавательной деятельности. В таких условиях управление базируется на знании и опыте, самоконтроле и сознании экспертов, многонаправленности коммуникаций, основное содержание которых связано с полезной информацией и рекомендациями.

На практике часто решение задач стратегического управления неэффективны именно из-за разрозненности способов хранения знаний, различий в их представлении, отсутствия специальной функциональности и централизованного администрирования. Кроме того, слабая согласованность представлений участников процесса построения и исследования моделей сложных слабоструктурированных ситуаций выделена как характерный тип помех, ухудшающих качество этого процесса, его сходимость и результативность.

Для эффективной информационной поддержки процессов стратегического управления требуется обеспечение «единого взгляда» на предприятие. Для этого, прежде всего, необходима единая база знаний.

Автор предлагает для решения данной задачи использовать становящийся все более распространенным когнитивный подход к управлению слабоструктурированными объектами и ситуациями. Он включает в себя не только этапы решения, обеспечиваемые формальными методами, но и такие субъектно-зависимые этапы как формализация (в том числе, структуризация) первичных знаний и представлений о проблемной ситуации, целеполагание и другие этапы, которые выполняются людьми и также требуют своего научного обеспечения. Такое обеспечение связано с учетом человеческого фактора и, в особенности, когнитивных аспектов человеческой деятельности. В этом смысле когнитивный подход можно определить как решение научных проблем методами, учитывающими когнитивные аспекты. [2]

В когнитивном анализе исследование сложной системы начинается с решения задачи ее идентификации в виде когнитивной модели. В когнитивном моделировании одним из основных инструментов являются когнитивные карты.

Важной составной частью построения когнитивной карты является понятийно-структурная формализация, т.е. структурирование первичных представлений экспертов (аналитиков и др. специалистов) о сложной проблемной ситуации путем формирования понятий, представляющих факторы. [3]

Автором сделана попытка формирования единой базы знаний для ключевых моделей стратегического управления с помощью выделения единого подхода когнитивного моделирования. [4]

Ниже представлена классификация моделей управления в зависимости от базы знаний, необходимых для их реализации.

Классификация №1 (Формирование решения): база знаний, необходимая для разработки действий, направленных на реализацию заданных действий.

Суть применяемого когнитивного метода:

- **целевые факторы** характеризуют масштабы будущей деятельности;
- **факторы-индикаторы**: ключевые показатели стратегии развития предприятия;
- **базисные факторы** характеризуют существующее положение компании; внешние условия ее функционирования;
- **избыточные факторы**: малозначащие факторы;

– **проблемные факторы:** явления, процессы, вызывающие негативное изменение в стратегическом развитии предприятия;

– **факторы-причины** изменение этих факторов приводит к нежелательному изменению хотя бы одного проблемного фактора;

– **управляющие факторы:** конкурентные преимущества;

– **вектор управляющего воздействия:** синергия действий, направленных на изменение проблемной ситуации.

Импульсное моделирование обеспечивает сценарный подход, позволяя выбрать наиболее подходящую стратегию и достигая дальнейшей стратегической гибкости.

В данную классификацию входят следующие модели управления:

1. Матрица Ансоффа (матрица "продукция-рынки").

2. Модель роста Грейнера.

3. Стратегия голубого океана.

4. Модель стратегического управления человеческими ресурсами.

Классификация №2 (Аудит существующего положения): база знаний для определения текущего положения предприятия с целью определения вектора дальнейшего развития. Может являться основой для классификации №1.

Суть применяемого когнитивного метода:

– **целевые факторы:** показатели анализа;

– **базисные факторы** характеризуют существующее положение предприятия и внешние условия его функционирования;

– на основе базисных факторов формируются **факторы-индикаторы**, отражающие степень выраженности каждого целевого фактора;

– **проблемные факторы**: негативно влияющие на показатели анализа;

– **управляющие факторы**: факторы, которые могут изменить текущее положение (в т. ч. и в негативную сторону);

– **вектор управляющего воздействия** характеризует те действия, которые могут изменить управляющие факторы.

Импульсным моделированием можно протестировать текущее положение компании в условиях динамично изменяющихся условий функционирования и получить базу знаний для дальнейшего развития стратегий с помощью моделей управления из классификации №1.

В данную классификацию входят следующие модели управления:

1. Матрица BCG.
2. Отличительные способности по Каю.
3. Конкурентный анализ: пять сил Портера.
4. Цепочка создания ценности.
5. Офшоринг/аутсорсинг.
6. «Дорожная карта».
7. Ключевые компетенции.

Классификация №3: база знаний, формируемая для выбора и дальнейшей реализации стратегии.

Суть применяемого когнитивного метода: формирование первоначальной когнитивной карты с целью определения, уточнения, структурирования текущего положения предприятия. На ее основе выбирается вектор дальнейшего развития предприятия. Путем трансформации когнитивной карты (например, целевые факторы преобразуются в базисные). На основе новой когнитивной карты формируются действия, направленные на реализацию выбранной стратегии.

В данную классификацию входят следующие модели управления:

1. Сценарное планирование.
2. SWOT-анализ.
3. Стратегический диалог.
4. Ценностные дисциплины Трейси и Вирсеми.

Кроме того, существуют модели, непосредственно связанные со знаниями сотрудников.

Сегодня чрезвычайно актуальными становятся когнитивные возможности человека, формирующие человеческий капитал как главный фактор развития "экономики знаний".

Внимание к познавательным механизмам, оказывающим влияние на содержание экономических реалий, выразилось в утверждении о формировании новой подсистемы в системе человеческого капитала – когнитивного капитала. Кроме того, зная когнитивные искажения, возможно избежать типичных ловушек, часто встречающиеся в ходе формирования стратегии.

К таким моделям относится, например, стратегическое планирование человеческого капитала.

Более подробно опишем подход нескольких моделей управления с помощью когнитивного моделирования:

1. Матрица Ансоффа (матрица "продукция-рынки")

Формирование когнитивной карты:

1) оценка существующих комбинаций продуктов и рынков (базисные и проблемные факторы на когнитивной карте);

2) дальнейший поиск соответствующих конкурентных преимуществ (ключевых компетенций) как выделение управляющих факторов когнитивной карты;

3) анализ комбинации желательного направления, величины корпоративного роста и ключевых компетенций как целевых факторов (географический вектор);

4) поиск синергии (вектор управляющего воздействия) между компетенциями:

– агрессивная синергетическая стратегия: развитие системы при применении выбранного вектора управляющего воздействия;

– оборонительная синергетическая стратегия: формирование вектора управляющего воздействия для корректировки проблемных факторов.

Реализация стратегической гибкости достигается путем импульсного моделирования.

2. Стратегия голубого океана

Формирование когнитивной карты:

1) факторы, которые приняты в отрасли и от которых на самом деле следует отказаться, отражаются на когнитивной карте как "избыточные" факторы;

2) факторы, которые следует существенно ослабить по сравнению с принятыми в отрасли стандартами, отражаются на когнитивной карте как проблемные факторы;

3) факторы, которые следует существенно усилить относительно принятых в отрасли стандартов, отражаются на когнитивной карте как целевые факторы;

4) факторы, которые никогда не применялись в отрасли, и их следует создать, отражаются на когнитивной карте как управляющие факторы.

С помощью когнитивных технологий возможно создать две разновидности "голубого океана": отдельная когнитивная карта новой отрасли и отдельная - для разработки новых возможностей для уже существующей области.

Когнитивные технологии позволяют определить пределы коммерчески привлекательных "голубых океанов" - исследовательский риск минимален.

Когнитивные технологии позволяют контролировать риски планирования с помощью импульсного моделирования на когнитивной карте.

Реализуется контроль риска увеличения масштабов производства за счет введения нового вектора управляющего воздействия на когнитивную карту.

Когнитивный менеджмент позволит устранить угрозы управленческого риска, возникающего при реализации стратегии голубого океана.

3. Матрица BCG

Формирование когнитивной карты:

1) целевые факторы: вероятность отнесения к какой-либо категории продуктов;

2) оценка темпов рыночного роста и доли рынка: базисные и проблемные факторы формируются из характеристик рынка, на основе чего формируются факторы-индикаторы, характеризующие границы отнесения к каждой категории;

3) управляющий вектор – портфель заказов и его характеристики;

4) вектор управляющего воздействия: товар или услуга из портфеля заказов;

На основе импульсного моделирование происходит тестирование существующих продуктов на отнесение к определенным категориям продукции и на основе полученных результатов формируется стратегия развития данных продуктов.

Отдельную когнитивную карту целесообразно составлять для определения знаний о рынках, не вышедших на уровень зрелости, т.е. не имеющих установившихся сбалансированных показателей роста и рыночных долей. С помощью импульсного моделирования проверить ее на истинность.

4. Стратегический диалог

1 этап. Формирование когнитивных карт:

1) внутреннего и внешнего анализа;

2) стратегического окна.

2 этап. Преобразование в одну общую когнитивную карту:

1) сформулированная стратегия на основе когнитивной карты стратегического окна преобразуется в целевые факторы;

2) определенные наиболее вероятные варианты развития на основе когнитивной карты внутреннего и внешнего анализа становятся базисными и проблемными факторами;

3) на данном этапе происходит проверка видения, миссии и устремлений;

4) вектор управляющего воздействия формируется исходя из действий, необходимых для реализации выбранной стратегии.

Импульсное моделирование реализует этапы как оценки и стратегического выбора, так и уточнения и планирования. [5]

Как показывает проведенный анализ моделей стратегического управления, различия между ними во многом объясняются когнитивным аспектом – способом сбора и обработки необходимых знаний, продуктивностью «когнитивного» взаимодействия экспертов, вовлеченных в процессы управления.

В статье разработана сравнительная характеристика ключевых моделей, проведена их категоризация в зависимости от способа применимости когнитивных технологий, т.е. от подхода к обработке знаний в предприятии. Это способствовало выделению единых факторов, используемых в процессе когнитивного моделирования, что приведет к созданию единой базы знаний для каждой группы моделей и единому подходу к их применению.

Литература

1. Тойменцева И.А. Стратегическое управление предприятием в условиях неопределенности с применением экономико-математических методов моделирования // Проблемы современной

науки: сборник научных трудов: выпуск 5. Часть 2. 6 Ставрополь: Логос, 2012. 6 С. 211.

2. АБРАМОВА Н.А., НОВИКОВ Д.А. Развитие представлений о человеческих факторах в науке управления. Предисловие / Человеческий фактор в науке управления. Сборник статей под ред. Н.А. Абрамовой, К.С. Гинсберга, Д.А. Новикова. – М.: КомКнига, 2006. – С.5-51.

3. Авдеева З.К. Когнитивное моделирование для решения задач управления слабоструктурированными системами // Тр. 66й междунар. конф. "Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций" (CASC'2006) / ИПУ РАН. 6 М.: 2006. 6 С. 45.

4. Камаев В.А. Когнитивное моделирование социально-экономических систем: учебное пособие. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2012.

5. Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер [Электронный ресурс] / М.ван Ассен, Г. ван дер Берг, П. Питерсма; пер. с англ. В.Н.Егорова; агентство «Berenschot». – 4 изд. (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 319с.: ил.

Катышева Е.Г.

ТЕНДЕНЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕГМЕНТЕ ГЕОФИЗИЧЕСКОГО НЕФТЕСЕРВИСА

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский горный университет

Важнейшей особенностью рынка нефтесервисных услуг в России, приведшей в условиях экономического кризиса и ухудшения внешнеполитической ситуации к серьезным финансовым и технологическим проблемам отрасли, является значительная доля зарубежных игроков:

Halliburton, Schlumberger, Weatherford, Baker Hughes выполняют в совокупности 18 % работ [1]. Эти компании обладают финансовыми, технологическими и кадровыми ресурсами, несопоставимыми с возможностями отечественных компаний.

В результате введения экономических санкций были запрещены поставки в Россию зарубежных технологий по освоению трудноизвлекаемых запасов углеводородов, разработке месторождений на глубоководном (свыше 152 м) и арктическом шельфе, новых технологий увеличения коэффициента извлечения нефти, оборудования для высокотехнологичного нефтегазового сервиса. Также введен адресный пакет санкций в отношении крупнейших российских нефтегазовых компаний, ограничивающий их доступ к западным рынкам капитала, отдельным видам оборудования, услуг и технологий. Кроме этого было приостановлено сотрудничество российских и зарубежных компаний по реализации крупных проектов, связанных с поддержкой уровня добычи нефти в России на перспективу.

Следует отметить, что основные меры, принимаемые Министерством энергетики РФ в сфере импортозамещения, сосредоточены преимущественно на буровом сегменте нефтесервиса, который планируется обеспечить отечественным высокотехнологичным оборудованием уже к 2018 г. Ситуация в геофизическом сегменте нефтесервисных услуг представляется не столь оптимистичной.

Основной тенденцией в сфере геофизических работ стало внедрение все более прогрессивных технологий. К существенному росту рынка сейсморазведки в 2014 г. по сравнению с 2013 г. привело почти двукратное увеличение

объемов 3D-сейсмики на шельфе [2]. Ожидалось, что к 2020 г. количество геофизических исследований достигнет 49,4 тыс. в год [2]. В настоящее время наблюдается перелом данной тенденции. В 2015 г. объем 3D-сейсмики сократился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом, объемы 2D не изменились [3]. Планы добывающих компаний корректируются в сторону дальнейшего сокращения, тендеры на проведение исследований переносятся или отменяются.

Очевидно, что санкционные запреты на поставку технологий и оборудования создают препятствия для выполнения геофизических исследований в рамках крупнейших проектов, а для небольших и средних поставщиков наиболее серьезными являются финансово-экономические риски. Такие компании, преимущественно российские, оказывают услуги малым и средним добывающим предприятиям. Из-за снижения доходности заказчика, сокращения возможностей кредитования, роста процентных ставок, удорожания иностранного оборудования происходит сокращение объемов геофизических работ на новых лицензионных участках.

Рассмотрим более детально проблемы и перспективы развития сейсморазведочных работ в условиях санкций и падения цен на нефть.

Сейсморазведка является основным методом геофизики и позволяет оценить структуру недр и вероятные места залегания углеводородов на основе динамической интерпретации по аномалиям отраженного сигнала. Наряду с широко применяемыми методами 2D и 3D сейсморазведки в последние годы стали быстро развиваться методы ши-

рокополосной сейсморазведки («broadband seismic»), информативность которых существенно выше при сопоставимых затратах на выполнение работ.

Разработчиками методов широкополосной сейсморазведки сегодня являются исключительно иностранные компании: CGS (технология «Broadseis»), PGS (технология «GeoStreamer»), Sercel (технология «Sentiel»), Western Geco (технология «Izometrix»). Среди указанных технологий бесспорным лидером в широкополосной морской сейсморазведке как в производительности морских работ, так и в достигнутых геологических результатах является «GeoStreamer». В связи с экономическими санкциями указанные компании фактически ушли с российского рынка.

Российскими сервисными компаниями ни одна из перечисленных технологий сегодня применяться не может, а основные заказчики (ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть») в тендерных условиях не предусматривают применение новейших технологий, ориентируясь на минимальную стоимость работ. Кроме этого следует подчеркнуть, что российские морские геофизические компании – ОАО «МАГЭ», ОАО «ДМНГ», ОАО «СМНГ» - не оснащены современными специализированными судами для проведения 3D сейсморазведки. В результате выполняемые в настоящее время на российском шельфе сейсморазведочные работы 3D по технологическим параметрам отстают от мирового уровня более чем на 15 лет [3]. Это означает, что высокотехнологичные работы 3D могут выполнить лишь иностранные подрядчики.

По причине введенных санкций большинство иностранных компаний-подрядчиков не смогут работать в

прежнем режиме. Необходимо также учитывать возникающие сегодня серьезные валютные риски, поскольку контракты иностранных подрядчиков с российскими компаниями заключаются в рублях, затраты на выполнение работ подрядчики несут в долларах или евро, а окончательные расчеты за выполненный объем работ производятся после завершения всего проекта.

В сложившейся ситуации можно ожидать активного выхода на российский рынок геофизических работ азиатских компаний (например, китайских BGP и COSL), а также создания альянсов с участием профильных дочерних подразделений таких компаний, как китайские SNPC, CNOOC или индийская ONGC.

В качестве путей нейтрализации воздействия санкций в сегменте геофизического сервиса могут быть рассмотрены следующие:

1. Сокращение доли иностранных компаний до 3 – 5 % за счет активного импортозамещения [6].
2. Возвращение сервисных активов в состав ВИНК, поскольку политика массового освобождения от данных активов привела к падению конкурентоспособности, качества, технологического уровня российского нефтесервиса и захвату его значительной доли западными компаниями.
3. Допуск к разработке российского шельфа других разработчиков, кроме «Газпрома» и «Роснефти».
4. Выполнение НИОКР в сфере геофизики в рамках федеральных государственных программ.
5. Поддержка отечественных геофизических компаний заказами со стороны нефтегазовых компаний, а также

их налоговая и кредитная стимуляция со стороны государства.

Однако необходимо отметить, что обеспечение импортозамещения в сфере геофизического нефтесервиса сопряжено с рядом серьезных проблем, главным образом, экономических. В условиях падения объемов геологоразведочных работ ВИНК сокращают объемы заказов геофизических исследований, а заключаемые договоры носят дискриминационный характер по отношению к нефтесервисным компаниям-подрядчикам. ВИНК допускают отсрочки платежей за выполненные работы до 120 дней и более, а также периодически устанавливают в договорах снижение расценок на услуги на 10 – 15 % [2]. С учетом значительного удорожания импортных материалов и оборудования указанные обстоятельства приводят к убыточности нефтесервисных предприятий. Привлечь кредитные средства сервисные компании также не в состоянии в связи с ростом процентных ставок. В результате даже крупнейшие участники данного рынка сегодня испытывают значительные финансовые затруднения, что практически лишает их возможности развивать технологии. В случае расширения экономических санкций и прекращения поставок в Россию ряда видов оборудования отечественный нефтесервис не сможет покрыть все потребности внутреннего рынка, что неизбежно приведет к падению объемов добычи углеводородного сырья.

Тем не менее следует отметить, что в России существуют геологоразведочные компании, уделяющие особое внимание вопросам импортозамещения. В частности, основными направлениями деятельности ОАО «Морская

Арктическая Геологоразведочная Экспедиция» (ОАО «МАГЭ») в данной области являются [5]:

1. Приобретение и ввод в эксплуатацию широкого спектра отечественных геофизических аппаратурных комплексов. Так, компания использует комплекс для высоко-разрешающей сейсморазведки компании СИ «Техноподжи» (Геленджик), пневмоисточники производства ООО «Пульс» (Геленджик), донные станции для сейсморазведки компании ООО «Моргеокомплекс» (Мурманск), гравиметры концерна «Электроприбор» (Санкт-Петербург), невзрывные импульсные электромагнитные источники сейсмических колебаний ОАО «Енисейгеофизика».

2. Разработка собственных новых технологий для выполнения геолого-геофизических работ в условиях арктического шельфа России. В частности, компанией создана и внедрена в процесс геологоразведочных работ технология подледной сейсморазведки, предназначенная для исследований в центральной части Северного Ледовитого океана. Технология запатентована компанией. Благодаря использованию данной технологии в августе 2014 г. удалось пересечь Северный полюс со всем комплексом геофизических работ. Выполненные исследования позволили существенно усилить аргументацию РФ при обосновании внешней границы континентального шельфа в уже поданной заявке.

3. Проектирование и участие в создании нового оборудования:

- ОАО «МАГЭ» разработано, изготовлено и введено в эксплуатацию устройство ледовой защиты заборного

оборудования, позволяющее проводить сейсморазведку в тяжелых ледовых условиях;

- совместно с ОАО «Моргеокомплекс» ведутся работы по созданию комплекса на основе плавающих сейсмических модулей, позволяющего проводить сейсморазведку в сложных ледовых условиях с короткой сейсмической ко-сой;

- введено в эксплуатацию новое геофизическое судно, специально оборудованное для проведения геологоразведочных работ на нефть и газ на арктическом шельфе.

Таким образом, ОАО «МАГЭ» занимает достаточно активную позицию относительно импортозамещения.

На наш взгляд, обеспечение реального импортозамещения в геофизической отрасли и создание условий для развития конкуренции и внедрения отечественных инновационных технологий возможно при решении следующих вопросов [4]:

1. Разработка механизмов регулирования нефтесервисной отрасли со стороны федеральных органов власти.

2. Создание специальной стратегии развития отечественного нефтесервиса в виде самостоятельного документа или отдельной главы Энергостратегии.

3. Увязка вопросов стратегического развития нефтесервиса и нефтегазового машиностроения [2].

4. Регулирование отношений сервисных компаний и ВИНК на государственном уровне: в частности, ограничение сроков платежей за оказанные услуги.

5. Использование сложившейся экономической ситуации, в частности, девальвации рубля, для активного вы-

хода российских сервисных компаний на мировой рынок при государственной поддержке.

Литература

1. Альков И. Синдром укрупнения / И. Альков // *Oil & Gas Journal Russia*, 2014, № 6 [83], с. 52 – 55.
2. Андрианов В. Нефтесервис: хроника отложенного падения / В. Андрианов // *Нефтегазовая вертикаль*, 2015, № 2, с. 44 – 52.
3. Ампилов Ю. Российская 3D-сейсмика сократилась вдвое / Ю.Ампилов // *Offshore Russia*, 2016, № 1 [11], с. 56 – 57.
4. Катышева Е.Г. Современные экономические проблемы и тенденции технологического обновления в сфере геофизического нефтесервиса / Е.Г. Катышева // *Международный научно-исследовательский журнал. International research journal*, 2016, № 4 (46), часть 1, с. 29 – 32.
5. Не на словах, а на деле. Интервью генерального директора ОАО «МАГЭ» Г.С. Казанина // *Offshore Russia*, 2015, № 4 [10], с. 40 – 41.
6. Лаптев В. Российский рынок геофизического сервиса и санкции / В.Лаптев // *Нефтегазовая вертикаль*, 2015, № 10, с. 62 – 65.

Козлова Е.А., Кудрявцева Т.Ю.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ПРИБОРОВ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

На сегодняшний день в связи с усложнившейся социально-экономической ситуацией в России – падением цен

на нефть, введения санкций в отношении РФ странами Европы и США, как следствие, повлекшими за собой существенные колебания курса валют – закупка медицинскими учреждениями, бюджет которых остался прежним, импортных приборов для диагностики и лечения различных заболеваний усложнилась. Как правило, недостаток финансирования компенсируется путем закупки импортного оборудования, уступающего в характеристиках тому, что поставлялось ранее.

В связи с этим актуально продвижение на рынок медицинской продукции российских аналогов – также обладающих качественными техническими характеристиками, но при этом более доступных в плане ценовой политики.

Объектом исследования в данной работе является отечественный экспресс-анализатор критических состояний, проводящий доклиническую экспресс-диагностику острого инфаркта миокарда (ОИМ). Основное функциональное назначение прибора - определение наличия диагноза, стадии заболевания путем количественного измерения соответствующих кардиомаркеров. Описанный прибор был разработан командой исследователей из СПбГЭУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова-Ленина совместно с врачами-кардиологами из Покровской больницы. Исследователями были проведены работы в рамках НИОКР – проведено исследование и разработан лабораторный образец, также планируется его коммерциализация в связи с возросшим в последнее время интересом со стороны инвесторов.

Целью работы является анализ перспектив коммерциализации и импортозамещения медицинских приборов на примере экспресс-анализаторов критических состояний

в России, оценка необходимости и практики использования в стационарах и каретах скорой помощи этих приборов, а также оценка конкурентоспособности прибора.

На сегодняшний день важнейшей проблемой современного биомедицинского анализа является оперативная диагностика сердечно-сосудистых заболеваний, которые являются одной из основных причин смертности населения.

По данным ВОЗ, в 2013 году от сердечно-сосудистых заболеваний умерли 17,5 миллиона человек, то есть 3 из каждых 10. Из этого числа 7,4 миллиона человек умерли от ишемической болезни сердца и 6,7 миллиона людей от инсульта [1].

При этом немаловажен факт, что с 2000 по 2013 год число смертей, вызванных сердечно-сосудистыми заболеваниями существенно возросло. К примеру, смертность от ишемической болезни сердца увеличилась на 23%, от инсульта на 18% [1].

Что касается России, то сердечно-сосудистые заболевания также занимают первое место среди всех причин смертности населения: на них приходится 55% всех смертей, ежегодно в России от них умирает более 1 млн. человек [2].

Сердечно-сосудистые заболевания также являются ведущей причиной смертности населения старших возрастных групп [3].

Важно отметить, что на прогноз развития сердечно-сосудистых заболеваний существенно влияет точность определения стадии заболевания и правильность и своевременность оказания экстренной помощи на основании

доклинической диагностики, в частности, при транспортировке больного в машине скорой помощи до больницы, а также в отделениях реанимации.

К приборам, способным решить данную задачу относятся приборы класса ПОСТ (point-of-care testing) или «лаборатория на чипе», которые в последние годы получили все большее развитие. Это направление развивается всего 20 лет, но достигнутые результаты показывают, что современная аналитическая медицина уже не мыслима без развития данного класса аналитических средств [4].

Важно также отметить, что согласно приказу Минздравсоцразвития России от 01.12.2005 № 752 «Об оснащении санитарного автотранспорта» экспресс-анализатор критических состояний (диагностирующий не только ОИМ, но и другие острые состояния) является обязательным прибором для машин реанимации [5].

В рамках работы по оценке конкурентоспособности прибора был проведен анализ используемых на российском рынке экспресс-анализаторов критических состояний, диагностирующих ОИМ [4,6,7]. Основными приборами являются I-STAT и Cobas h 232.

Для оценки конкурентоспособности экспресс-анализатора критических состояний было проведено фокусированное интервью среди практикующих специалистов –потребителей данного прибора (врачей-кардиологов и специалистов карет скорой помощи). Также для исключения влияния в ходе проведения фокус-групп уже сложившейся системы отношений в интервью были задействованы восемь не взаимодействующих между собой в повседневной работе специалистов.

Результаты опроса показали, что в среднем ежедневно на отделение кардиологии в одну Санкт-Петербургскую больницу поступает от 30-40 пациентов с подозрением на ОИМ, которым проводят осмотр специалиста, ЭКГ, забор анализов (в том числе на кардиомаркеры), в редких случаях ЭХГ.

При этом в соответствии с врачебной практикой каждому пациенту необходимо провести в среднем 3-4 измерения кардиомаркеров (тропонин, СКМВ) в остром состоянии для отслеживания динамики развития заболевания, также измерения следует повторять и после, до выздоровления для отслеживания динамики лечения.

В медицине возможны несколько способов измерения кардиомаркеров, диагностирующих ОИМ – путем забора крови и обработка результатов в лаборатории или путем забора крови в мобильный прибор, осуществляющий экспресс-диагностику заболевания. При этом время, требуемое на пробоподготовку крови и сам анализ, в обоих случаях составит от 10 до 15 минут.

Специалистами было отмечены следующие три важнейшие характеристики, которые перечислены по степени важности:

- наличие встроенного принтера, печатающего результаты анализа (для последующего прикрепления в историю болезни пациента с целью обоснования присвоенного диагноза и назначенного лечения);
- количественное определение концентрации кардиомаркеров в крови;
- возможность измерения общеклинического минимума.

Также специалистами было отмечено, что преимуществом будет являться и возможность интеграции в телемедицинскую систему, которая широко развита за рубежом и вопрос о развитии которой периодически поднимается в России.

Основным преимуществом разработки является длительный срок хранения картриджей, а также отсутствие проблемы, связанной с логистикой (как правило, срок поставки расходных материалов из США занимает 1,5-2 месяца, из-за чего срок возможного использования картриджей сокращается). Основным же недостатком является отсутствие встроенного принтера, а также отсутствие возможности измерения общеклинического минимума. Однако стоит отметить возможность доработки данного прибора с учетом этих параметров в будущем.

Кроме того, специалистами, принимавшими участие в фокусированном интервью, было отмечено, что даже с учетом перечисленных выше недостатков прибор может использоваться при условии, что цена на сам прибор, а главное на расходные материалы будет существенно ниже цен на приборы и расходные материалы конкурентов. В таком случае учреждениям может быть выгодна закупка прибора исключительно для измерения кардиомаркеров ОИМ, а другие необходимые измерения возможно будет проводить в лаборатории или на других приборах.

Анализ рынка экспресс-анализаторов критических состояний, диагностирующих ОИМ, показал, что на сегодняшний день медицинскими учреждениями, а также ГССП закупаются зарубежные приборы, произведенные, как правило, в США, цены на которые в последние годы

из-за введенных санкций, ослабления рубля, повлекшими изменении курса валют, увеличились практически в два раза. Также существенно изменилась цена на расходный материал – картриджи, необходимые для проведения исследований. Кроме того, импортное замещение медицинской продукции, по мнению исполнительного директора СПФО Лилии Титовой, является важнейшим вопросом национальной безопасности страны.

В связи с этим производство и продвижение на рынке медицинских приборов отечественного аналога зарубежных экспресс-анализаторов критических состояний вполне целесообразно и необходимо. Однако с учетом того, что по ряду факторов на данный момент прибор уступает зарубежным конкурентам, цена на него, а также расходный материал должна быть ниже.

В дальнейших исследованиях планируется рассчитать эту цену на основании цены безразличия с учетом индекса конкурентоспособности прибора.

Статья подготовлена в рамках проекта № 26.1303.2014/К Министерства образования и науки на выполнение НИР проектной части гос. задания в сфере научной деятельности.

Литература

1. *«Мировая статистика здравоохранения»: ВОЗ. Ежегодный доклад, 2014 год*
2. *Демографические вызовы системе здравоохранения Российской Федерации в период до 2020 г.: Улумбекова Г.Э.*
3. *Стратегия развития медицинской науки в РФ на период до 2025 года. 2012 год, с.60-69*
4. *Приказ Минздравсоцразвития РФ от 01.12.2005 N 752 (ред. от 31.03.2008) "Об оснащении санитарного автотранспорта".*

5. Научно-технический отчет «Разработка физико-химических основ и создание образца аналитической микро- нано- биосистемы для доклинической экспресс идентификации биомаркеров ОИМ (этап 2): Лучинин В.В., Зими́на Т.М., 2013 год, с. 10-14

6. Руководство по эксплуатации Abbott Istat: 2015, с. 20-39

7. Руководство по эксплуатации экспресс-анализатора кардиомаркеров Cobas h 232: Roche, 2015, с. 10-23

8. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.

9. Бабкин А. В., Чистякова О.В. Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития // Экономическое возрождение России. – 2014. - № 4 (42). - стр. 157-170.

10. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014

11. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 1 (235). – 2016. – С. 9-29.

Можаева С. В.

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ)

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна

В настоящее время в системе управления предприятием можно выявить два вида наиболее существенных связей:

- горизонтальные (производственные связи по движению материалопотока в звеньях логистической цепи), когда административно никакой цех, никакое подразделение не подчинены другому цеху или подразделению;
- вертикальные связи по подчинённости показывающие, кто субъект, а кто объект управления.

Традиционная система управления предприятием имеет в основном вертикальную, иерархическую структуру.

При данном способе управления, от субъекта управления (администрации компании) направляются объекту управления (цехам, подразделениям и т.д.) приказы, распоряжения, инструктивный материал и обратно поступают доклады, запросы и отчеты.

В последнее время начал развиваться подход к управлению предприятием с позиции логистики. Как известно, при данном подходе, производственный процесс рассматривается с учётом характера целенаправленного движения потоков материальных, энергетических, информационных ресурсов в сложной искусственной системе [1].

Отсюда следует, что при построении сложных искусственных систем целесообразно учитывать то, что, все функции управляющей и управляемой подсистем в данном случае могут выполняться только посредством потоков как упорядоченных и целенаправленных действий, движений. Следовательно, «организационная структура предприятия, его подразделений должны быть непосредственно задействованы на материалопоток, имеющий горизонтальный, а не вертикальный характер движения».

В соответствии с логистическим видением материального производства, управляемая подсистема рассматривается в виде логистической цепи: «закупка» - «производство» - «сбыт».

Логистическая цепь представляет собой цепь, по которой проходят материальные, энергетические, информационные потоки от закупок исходных ресурсов до продажи готовой продукции. С учетом специфики производства электрической энергии на тепловой электростанции, логистическая цепь имеет следующий вид: «закупка» - «транспорт ресурсов» - «складирование» - «генерация электроэнергии» - «транспорт электроэнергии» - «сбыт» [2].

Рассмотрение структуры предприятия в виде указанных звеньев логистической цепи вызвано тремя основными причинами:

1) Спецификой состава элементов материального потока в звеньях логистической цепи и разными типами технологий его движения в этих звеньях;

2) Противоречивыми экономическими интересами, возникающими между звеньями логистической цепи предприятия и внутри них;

3) Спецификой состава элементов материального потока в звеньях логистической цепи и разными типами технологий его движения в этих звеньях;

4) Противоречивыми экономическими интересами, возникающими между звеньями логистической цепи предприятия и внутри них;

5) Различными ценами, возникающими вследствие формирования противоречивых экономических интересов между звеньями логистической цепи (например, при пере-

ходе от звена «транспорт ресурсов» в звено «складирование»).

С учётом вышесказанного можно сказать, что логистическая концепция управления **процесса производства электрической энергии на тепловой электростанции** требует максимальной горизонтальной интеграции организационной структуры предприятия посредством её построения в виде логистической цепи «закупки» – «транспортировка ресурсов» – «складирование» – «генерация энергии» – «транспортировка электроэнергии» – «сбыт», так как через них проходит материальный и другие потоки предприятия [3]. Данные особенности производственного процесса в искусственных системах заставляют пересмотреть, сложившуюся практику формирования структур управления предприятиями, исключительно по вертикальному (линейному) или линейно – функциональному принципу – «ввиду того, что он не может обеспечить должную экономическую эффективность функционирования предприятия».

При логистическом подходе вертикальные связи управления (со стороны администрации компании (человека) воздействуют на объекты управления, звенья логистической цепи) с учётом материалопотока, имеющего горизонтальный характер движения, состояние которого определяет характер управляющих воздействий субъекта управления (человека) на объекты управления, звенья логистической цепи (цеха, подразделения и т.д.) [4].

Логистика при изучении сложной искусственной системы выявляет противоречивое поведение затрат вне и внутри системы при реализации всеобщего требования их

минимизации, предъявляемого в одинаковой степени ко всем структурам системы. Это противоречивое поведение затрат возникает, чаще всего, при смене типа технологии движения материального потока, потока энергии и т.д. [5].

Эффективность **процесса производства электрической энергии на тепловой электростанции** возможна лишь при условии согласования противоречивого поведения затрат, возникающих как между звеньями логистической цепи, так и внутри них при прохождении материалопотока (от закупок исходных ресурсов до продажи готовой продукции).

Выводы. Основные резервы экономии ресурсов и времени связаны с движением материальных ресурсов в логистической цепи. Эффективное использование этих резервов возможно при условии согласования противоречивого поведения затрат, возникающих как между звеньями логистической цепи, так и внутри них при прохождении материалопотока (от закупок исходных ресурсов до продажи готовой продукции). Учёт данной ситуации диктует необходимость формирования гибких связей между внутрипроизводственными структурами предприятия и создание экономической зависимости между звеньями логистической цепи.

Литература

1. Сидоров И.И. *Логистическая концепция управления предприятием* / И.И. Сидоров. - СПб.: ДНТП общества «Знание», ИВЭСЭП, 2001.- 168с.
2. Можаяева С. В. *Эффективность работы электроэнергетики России и конкурентоспособность промышленной продукции. Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016) тр.науч. практ. конф. с зарубежным участием 21-*

23 марта 2016 года / под ред. д-ра экон. наук проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С562-565.

3. Можаяева С.В. Экономика энергетического производства / Учеб. пособие. СПб.: Издательство «Лань», 2011г.- 272с.: ил.

4. Сидоров И. И., Бодриков М. В., Ваничева И. А. Логистическое обоснование категории «затраты» как траты движения ограниченных ресурсов // Логистика: современные тенденции развития: // Международная научно-практическая конференция 10, 11 апреля 2003г.: Тез. докл. / Отв. ред.: Е. Б. Смирнов, В. С. Лукинский, С. А. Уваров. – СПб ГИЭУ, 2003.С. 187-189.

5. Сидоров И. И., Можаяева С. В. О некоторых аспектах реструктуризации РАО «ЕЭС России» с позиции логистики // Логистика: современные тенденции развития: // Международная научно-практическая конференция 10, 11 апреля 2003г.: Тез. докл. / Отв. ред.: Е. Б. Смирнов, В. С. Лукинский, С. А. Уваров. – СПб ГИЭУ, 2003. – С. 187-189.

Плахотникова М.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

г. Курск, Юго-западный государственный университет

Российский стратегический менеджмент в данный момент находится на этапе интенсивного развития и, в том числе, активной адаптации эффективных западных методик и приемов [6, с.68]. Одним из таких приемов является внедрение на предприятии системы процессного управления (СПУ). Переход на процессную модель управления значительно изменяет сам подход к менеджменту на мик-

роуровне, т.е. уводит акцент от управления деятельностью отдельных функциональных подразделений, и концентрирует внимание на сквозные бизнес-процессы, которые связывают деятельность этих функциональных отделов в единое целое. Таким образом, организационная структура пронизывается по горизонтальным линиям и создает основу для реализации нескольких версии процессов и сложных маршрутов их прохождения. Одной из актуальных проблем является разработка методики перехода от традиционной (функциональной) модели к процессной. На данный момент российская практика управления имеет в своем арсенале довольно много инструментально-методических средств перехода к управлению, ориентированному на бизнес-процессы. Проблема заключается в том, что большинство из них узко специфичны и локальны и не предполагают комплексного подхода к управлению предприятиями различных сфер деятельности. Спектр российских отраслей, в которых на данный момент активно внедряются системы процессного управления, настолько широк, что возникла необходимость в разработке эффективной и, в определенной степени, универсальной методики проектирования системы процессного управления.

Основополагающим термином, на основе которого строится процессное управление, выступает бизнес-процесс. Бизнес-процесс – это последовательность исполнения бизнес-функций, направленных на создание результата, имеющего ценность для потребителя [1, с. 298]. При этом бизнес-функция – это упорядоченная последовательность операций, предназначенная для получения промежуточного результата бизнес-процесса [1, с. 298].

Деятельность по переходу на процессное управление чаще всего является не самостоятельным мероприятием, а этапом выстраивания архитектуры предприятия. Архитектура предприятия – это всесторонняя модель, которая включает все существенные элементы и их связи [3, с.8]. При этом архитектура представляет собой значимую структуру, которая является стратегической информационной основой управления предприятием. На этой основе строится и адекватная организационно-производственная структура бизнеса, и информационные потоки, поддерживающие осуществление деятельности предприятия, и технологические требования, предъявляемые к бизнес-операциям, а также сами бизнес-процессы в сфере преобразования, развития и перехода.

Построение архитектуры предприятия это непрерывный циклический процесс, представленный на рис. 4.2 [3, с. 12]

Как видно из рис. 4.2, наличие архитектуры предприятия уже предполагает процессно-ориентированное управление, в котором учтены как внутренние, так и внешние бизнес-процессы.

Результатом цикла, представленного на рис. 4.2 является собственно архитектура предприятия, которая, в свою очередь, состоит из нескольких слоев (рис.4.3) [3, с.9].

Анализируя рис. 4.3, можно сделать вывод, что бизнес-процессы занимают центральное место в архитектуре предприятия, наравне с организационной структурой и системой документооборота, представляющей собой модель информационных потоков предприятия.

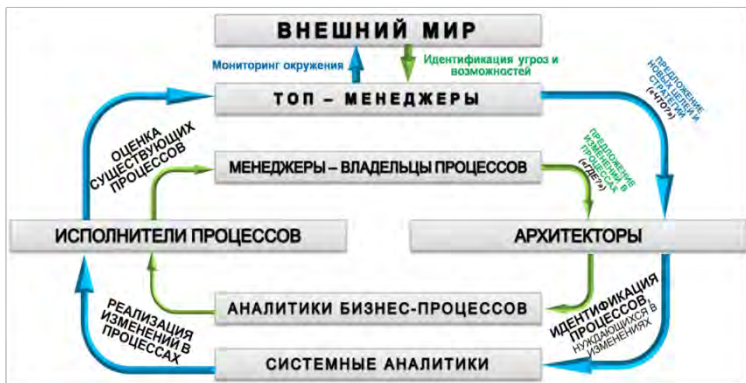

Рис. 4.2. Цикл выстраивания архитектуры предприятия

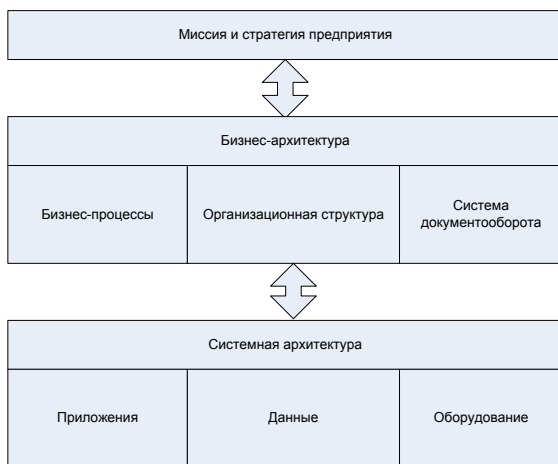

Рис. 4.3. Структура архитектуры предприятия

При переходе на процессную модель управления одной из существенных проблем, которая требует превентивного решения, является приглашение внешнего кон-

сультанта или, соответственно, отказ от услуг [2, с.83]. Первый способ более дорогой, но, при выборе высококвалифицированного специалиста в области процессного управления и реинжиниринга бизнес-процессов сроки проектирования системы и реализации всего проекта значительно снижаются, а эффективность внедренной системы обычно достаточно велика. Второй способ менее затратный, но более длительный и риск неудачного осуществления проекта по внедрению системы процессного управления значительно повышается.

После того как вопрос о приглашении консультанта решен, необходимо сформировать команду по разработке и внедрению процессной модели управления. Если в организационной структуре предприятия отсутствует отдел развития, то первым шагом формирования рабочей группы является его создание. После этого собственно создается команда по проекту, состоящая из специалиста (или нескольких) отдела развития и одного представителя из каждого функционального подразделения предприятия, а также консультанта, если было принято решение о его приглашении. Перед началом реализации проекта нужно обучить сотрудников, познакомить их с процессным подходом и распределить между ними следующие роли: аналитик, методолог, критик, и сформировать экспертный совет, цель которого – рассмотрение и утверждение разработанных нормативных документов.

Следующий этап – выделение и формализация существующих на предприятии бизнес-процессов. Для осуществления этого этапа необходимо, прежде всего, определить какую из существующих классификаций бизнес-

процессов следует использовать. В российской и зарубежной управленческой практике выделяют множество подходов к классификации бизнес-процессов, мы предлагаем остановиться на наиболее обоснованных (рис. 4.4) [по 2, с. 83 и 3, с. 17].

Рис. 4.4. Общая классификация бизнес-процессов

После того как критерий классификации бизнес-процессов выбран, необходимо адекватно определить бизнес-направления предприятия. На основе выбранных направлений определяется перечень значимых бизнес-процессов предприятия. Общее количество процессов, осуществляемых на предприятии, может быть очень велико, особенно для предприятий крупного бизнеса. Поэтому учесть их при моделировании очень трудно, часто разработчики сконцентрируются на наиболее значимых процессах. Однако, такой подход не является единственно пра-

вильным. Некоторые консультанты, а также топ-менеджеры считают, что неполное описание бизнес-процессов ведет к неудачному осуществлению проекта в целом. Выбор варианта, при котором практикуется 100% описание процессов на предприятии более трудоемко, но дает и более ощутимые результаты [7]. На основании выбранной классификации составляется перечень бизнес-процессов предприятия и выбирается глубина детализации каждого бизнес-процесса. После того как все значимые процессы выделены и описаны (для этого необходимо использовать регламенты), необходимо выбрать нотацию и инструментальную среду моделирования, при помощи которой будет осуществляться проектирование бизнес-процессов.

В рамках перехода на новую модель управления уже спроектированные и формализованные бизнес-процессы, которые представлены в виде понятной модели с использованием определенной среды моделирования, должны быть оценены с точки зрения эффективности. Это осуществляется при помощи системы показателей. При формировании такой системы можно опираться на уже применяемые комплексы показателей, доказавших свою эффективность. Примером такого комплекса может служить система ключевых показателей деятельности KPI (Key Performance Indicator). KPI – это количественно измеримый индикатор фактически достигнутых результатов [4].

Существуют следующие виды ключевых показателей [4]: KPI результата – сколько и какой результат произвели; KPI затрат – сколько ресурсов было затрачено; KPI функционирования – показатели выполнения бизнес-процессов

(позволяет оценить соответствие процесса требуемому алгоритму его выполнения); KPI производительности – производные показатели, характеризующие соотношение между полученным результатом и временем, затраченным на его получение; KPI эффективности (показатели эффективности) - это производные показатели, характеризующие соотношение полученного результата к затратам ресурсов.

После того как определены критерии оценки бизнес-процессов необходимо проанализировать выделенные бизнес-процессы на эффективность. Для этого используются хорошо разработанные и зарекомендовавшие себя методы, такие как: метод ABC (метод Парето), функционально-стоимостной анализ, и т.п.

Следующим шагом после анализа бизнес-процессов является этап разработки технологии управления. В самом общем виде этот процесс предполагает проектирования схем получения добавленной стоимости при взаимодействии субъектов и объектов управления внутри предприятия и с внешней средой. Этот этап регламентируется стандартами, характерными для объекта проектирования, например, требованием к системе менеджмента качества. Метод разработки технологии управления и инструментальная среда моделирования выбирается индивидуально. Одной из наиболее оптимизированных моделей, используемых для создания процессной модели управления, является SCOR-модель. SCOR-модель была создана компетентной международной организацией - Советом по цепям поставок (The Supply-Chain Council - SCC) для достижения цели эффективного анализа, планирования и про-

ектирования цепей поставок [4]. SCOR относится к процессно-ориентированным моделям. Общая идеология SCOR-модели заключается в сочетании принципа неразрывности товарного и информационного потоков одновременно с функциональной интеграцией. Модель объединяет три весьма популярные современные управленческие концепции/технологии – реинжиниринг бизнес-процессов (Business Process Reengineering), бенчмаркинг (Benchmarking), и использование наилучшей практики (Best Practice). Реализуя подход, аналогичный используемому при реинжиниринге бизнес-процессов, SCOR-модель предусматривает фиксацию текущего состояния процессов, и устанавливает, как процессы должны выглядеть в дальнейшем. Приведем основные этапы, которые реализуются в рассматриваемой модели: 1. проектирование бизнес-процессов; 2. бенчмаркинг; 3. анализ лучшей практики; 4. реинжиниринг бизнес-процессов.

Остановимся на реинжиниринге бизнес-процессов. Как известно в реинжиниринге может нуждаться как отдельный процесс, так и вся их совокупность [2, с.85]. Спектр определений этого термина достаточно широк, мы придерживаемся мнения, что наиболее адекватное понимание этого явления дали его создатели М. Хаммер и Д. Чампи. **Реинжиниринг** - это **фундаментальное** переосмысление и **радикальное** перепроектирование **бизнес-процессов** для достижения **существенных** улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания клиентов и оперативность [5, с. 265].

Очевидно, что применение любого инструмента управления, в том числе и реинжиниринга бизнес-процессов влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия, которые накладывают ограничения в процессе его использования. Сведем достоинства и недостатки реинжиниринга бизнес-процессов в таблицу 4.1 [5, с.266].

Табл. 4.1. Достоинства и недостатки реинжиниринга

Достоинства	Недостатки
1. Возможность реализации с привлечением ограниченного количества сотрудников	1. Большой процент неудач при реализации метода в связи с необходимостью перестроения деятельности организации (от 50 % — 70 %, по различным источникам)
2. Значительное повышение эффективности деятельности предприятия	2. Высокая стоимость
	3. Затратный по времени
	4. Обычно требует доступ к высоким технологиям и информационным системам

Статистика показывает, что около 50 % организаций, которые проводили реинжиниринг бизнес-процессов потерпели крах проекта по причине отсутствия адекватной методики его проведения или небрежного следования ей. Однако, успешная реализация этого метода, дает резкое и значительное (более 100%) повышение эффективности деятельности организации, в том числе экономит существенную часть потребляемых ресурсов как временные, как временных, так и материальных [5, с.266].

Одним из главных вопросов, которые требуют решения еще до начала проекта по реинжинирингу, это определение - для каких категорий организаций актуально управление на основе бизнес-процессов. Мы пришли к выводу, что можно выделить три критерия. Первый критерий – это этап жизненного цикла организации. Если предприятие является небольшим и только начинает свою деятельность, т.е. целевая аудитория для его продукции или услуги еще не сформировалась, а процессы, протекающие внутри, не обладают достаточным уровнем «жесткости», то основными конкурентными преимуществами являются гибкость и оперативность. Эти организации обычно состоят из двух-трех десятков сотрудников, и им переход на процессную модель управления может только повредить. Поскольку жесткие схемы бизнес-процессов и определенные регламенты уничтожают их преимущественную ценность, т.е. гибкость и оперативность. Когда же организация начинает расти и переходит к этапу, предполагающему наличие регулярного менеджмента и центральной системы управления, то начинают формироваться и оформляться регулярные бизнес-процессы, а на первый план выходят проблемы взаимодействия множества (более 50) сотрудников. В этот момент внедрение процессной модели управления уже оправдано.

Вторым критерием является вариативность процессов. Для описания и регламентирования подходят лишь уже сформировавшиеся процессы, которые устойчиво повторяются. В организациях, для которых характерна большая изменчивость процессов, регламентирование не

применимо. Им нужно использовать динамическое моделирование, основанное на других подходах и проектах.

Третьим критерием является специфика деятельности организации. Имеется в виду, что процессное управление показано не во всех отраслях. Однако, этот критерий самый спорный. В данный момент существуют удачно осуществленные проекты по реинжинирингу бизнес-процессов, например в строительной отрасли, которая еще недавно считалась не пригодной для внедрения процессной модели управления [7]. Тем не менее, существует ряд отраслей, где необходимы абсолютно другие инструменты управления, поскольку управление, ориентированное на бизнес-процессы, понимаемые в качестве повторяющихся алгоритмов деятельности, эффективно для организаций с повторяющимися, устойчивыми бизнес-процессами, например, для производителей серийной продукции.

Реинжиниринг обычно заканчивается тем, что на предприятии кардинально меняется система мотивации персонала. Этот этап нельзя недооценивать, поскольку реинжиниринг бизнес-процессов предполагает создание абсолютно других производственных отношений и психологического осознания значимости своей работы для каждого сотрудника.

Важным моментом является то, что проект по разработке и реализации системы процессного управления, как включающий реинжиниринг бизнес-процессов, так и использующий другие методы совершенствования процессов, является высоко рисковым проектом. Он может быть осуществлен только «сверху вниз» (от руководства к ис-

полнителям) и только командой, созданной конкретно для реализации этого проекта. Экспертные оценки показывают, что около 50% проектов заканчивались неудачей [1, с.300]. Следовательно, для успешного осуществления проекта необходимо принимать во внимание причины неудач и успеха ранее реализованных проектов.

Литература

1. Венделева М.А. Информационные технологии управления. [Текст]: учебное пособие для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. – М.: Юрайт, 2012. – 462 с.
2. Ермолина, Л. В. Реинжиниринг бизнес-процессов на примере промышленного предприятия // Основы экономики, управления и права. – Выпуск № 4 (16). – 2014. – С. 82-87
3. Калянов Г.Н. Моделирование, анализ, реорганизация и автоматизация бизнес-процессов [Текст]: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2007. – С. 17-19.
4. Левина, Т.В. SCOR-моделирование // Логистика и управление цепями поставок – №2.– 2012 [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/801>
5. Павлюк А. К., Меркушева Н. И. Применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях [Текст]: статья // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 265-267.
6. Положенцева Ю.С., Фоменко В.В. Комплексная оценка экономической устойчивости развития промышленного предприятия // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты [Текст]: материалы 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2012. – С. 67-72
7. Управляемый рост: как процессный подход способствует повышению продаж, прибыли, NPS (на примере СТД "Петрович") [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <http://www.businessstudio.ru/procedures/business/krasnobaev-interview/>

Скоробогатов А.С., Кобзев В.В., Радаев А.Е.

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОЕНИЯ

*г. Санкт-Петербург, Завод Универсалмаш дочернее общество
Кировский Завод*

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Современные условия развития предприятий отечественного машиностроительного комплекса, характеризующиеся ужесточением требований к гибкости, надежности и экономичности производственных систем, определяют особую важность решения проблем эффективности конструкторско-технологических изменений в части обоснования технологии получения заготовок и изготовления деталей, частичной и общей сборки конечного изделия [1]. Имеющиеся в данной области проблемы обусловлены как особенностями исторического развития отраслей в СССР и постсоветской России, так и современными тенденциями конкурентного развития машиностроительных производств [2, 4]. К данным проблемам относятся:

– практика постановки в свое время на производство новых образцов техники без альтернативных вариантов технологического процесса под конструкторскую документацию и заданный объем выпуска, что впоследствии (по окончании выпуска) вызывает сложность организации производства отдельных деталей и узлов при проведении ремонта и модернизации техники после длительного хранения;

- несоответствие условий государственных заказов сегодня в части объемов и сроков проведения ремонта и модернизации техники масштабам производства деталей и узлов, заложенных изначально в конструкторско-технологическую документацию, что затрагивает экономические интересы предприятий машиностроения в современной рыночной среде;

- несовершенство имеющегося сегодня на предприятиях машиностроительного комплекса инструментария технико-экономического обоснования конструкторско-технологических решений и организации процесса принятия соответствующих управленческих решений, что затрудняет внедрение передовых производственных технологий и согласование конструкторско-технологических изменений под масштабы производства в соответствии с госзаказом;

- недостаточная эффективность действующих организационно-экономических механизмов согласования интересов Заказчика и предприятий-исполнителей госзаказа, включая порядок согласования изменений в конструкции и технологии, а также госприемки.

Наличие вышеописанных проблем и опыт их решения иллюстрирует практическая ситуация по конструкторско-технологическому отделу ЗАО «Завод «Универсалмаш» дочернее общество ОАО «Кировский Завод». На основании технико-экономического обоснования по согласованию с Заказчиком была перевыпущена конструкторская документация для 210 наименований деталей из различных групп [3, 5]. Принятые и реализованные на практике кон-

структурско-технологические решения удобно рассмотреть на примере типовой детали «а» Розетка (рисунок 4.5).

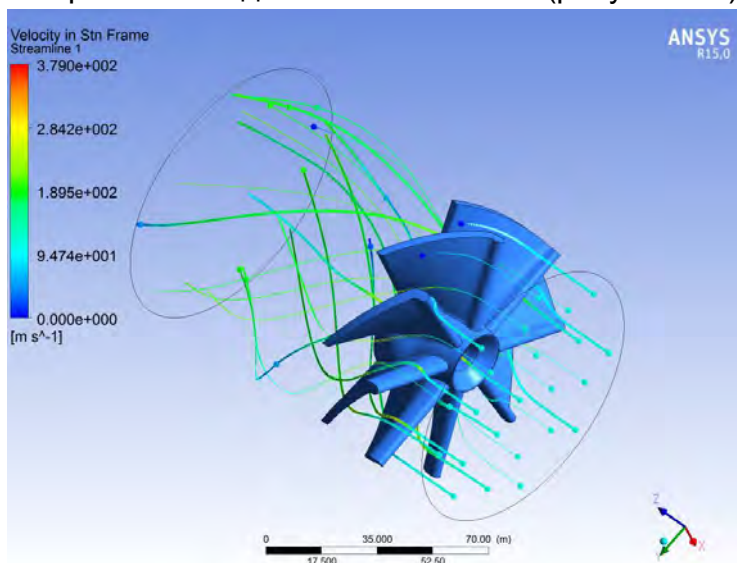

Рис. 4.5. Наглядное изображение детали «а» Розетка, созданное при помощи компьютерной программы ANSYS

Из первоначального варианта конструкторской документации на деталь «а» Розетка следовало, что технология изготовления заготовки – литье под давлением, с последующей механической обработкой. По причине отсутствия пресс-формы и с учетом требуемого заказом объема выпуска данных деталей (10 – 20 единиц в год), конструкторами завода было принято решение о перевыпуске конструкторской документации на данную деталь, где заложена технология изготовления из проката, предполагающая механическую обработку с использованием станков с числовым программным управлением. Детали присвоено

наименование «б» Розетка. По результатам сравнения технологий изготовления деталей с префиксами «а» и «б» был сделан вывод, что во втором случае технология изготовления является более трудоемкой, но при этом более экономически целесообразной. Таким образом, было принято решение производить изделия «б» Розетка с использованием технологии механической обработки, представленной в соответствующей конструкторской документации.

Рассмотренная ситуация является далеко не единичной. И проблема не ограничивается проведением технико-экономического обоснования по действующей методике, когда возможно применить технологию, отличную от изначально заложенной. Для быстрого и качественного проведения конструкторско-технологических изменений при поступлении различающихся по размерам и срокам исполнения заказов на машиностроительном предприятии должна быть создана принципиально иная по организации, гибкая система конструкторско-технологической подготовки производства и ремонтов техники, которая позволила бы сохранить параметры, необходимые для изделия, но с применением наиболее экономичных технологических процессов и средств технологического оснащения. Заказчиком такие изменения конструкции и технологии могут восприниматься как фальсификат, поэтому необходима эффективная система согласования таких изменений.

Для снижения затрат и улучшения качества изделий требуется принятие экономически обоснованных конструкторско-технологических решений, направленных на повышение как показателей эффективности целевого применения (назначения), так и эксплуатационных, производ-

ственных, ремонта и технического обслуживания, утилизации. Именно на этой основе формируется конкурентоспособность продукции и предприятий отечественного машиностроительного комплекса.

Подводя итог, следует отметить направления дальнейших исследований в данной области: потребности практики машиностроительного производства требуют поиска научно обоснованных подходов к решению изложенных проблем, разработки современного инструментария технико-экономического обоснования инженерных изменений и организации процесса принятия соответствующих управленческих решений, эффективных организационно-экономических механизмов согласования интересов Заказчика и предприятий-исполнителей.

Литература

1. Анурьев В. И. Справочник конструктора-машиностроителя: В 3-х томах, Том 1. - 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И. Н. Жестковой. - М.: Машиностроение, 2006. - 920 с.
2. Кобзев В. В., Радаев А. Е., Кривченко А. С. Математическое моделирование производственных систем: Монография – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 239 с.
3. КО 603.01-2002 Общее руководство по капитальному ремонту изделий БТВТ: в 2-х частях – 2003.
4. Организация производства на предприятиях машиностроения: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. и перераб./ Под ред. проф. В.А. Козловского, проф. В.В. Кобзева. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 662 с.
5. Самоходные шасси 830...835., Технические условия на капитальный ремонт АДЕ.830.УК: в 2-х частях.

Шурыгина Н.А., Радаев А.Е., Кобзев В.В.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРКА ПОДЪЕМНО-ТРАНСПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

В современных условиях развития промышленных и торговых предприятий особую важность приобретают вопросы обоснования характеристик соответствующих складских систем, особенно в части парка подъемно-транспортного оборудования (ПТО), напрямую определяющего эффективность реализации транспортно-складских процессов [4]. Известно, что одной из ключевых задач, связанных с повышением эффективности работы склада, является выбор ПТО, осуществляемый с помощью анализа и оценки ключевых параметров техники с учетом поставленной цели, задач и специфики соответствующего объекта промышленной инфраструктуры. Указанное обстоятельство определило целесообразность проведения исследования, целью которого является обоснование основных показателей, определяющих эффективность работы ПТО.

На начальных этапах исследования был произведен обзор и сравнительный анализ научных трудов в области оценки эффективности функционирования ПТО промышленных предприятий [1, 3, 5]. По результатам указанного анализа был сделан вывод об отсутствии конкретных инструментальных средств для комплексной оценки эффек-

тивности функционирования парка ПТО с учетом влияния большого количества факторов внутренней и внешней среды.

Вышеуказанное обстоятельство определило целесообразность разработки структуры показателей, определяющих эффективность работы ПТО. Разработанная структура представлена на рисунке 4.6 в виде соответствующей блок-схемы, описывающей основные взаимосвязи между комплексным показателем эффективности и частными характеристиками – различными технико-экономическими показателями, широко используемыми в современной литературе в области производственного менеджмента, логистики и т.д. [2, 3, 4] В качестве основы для выделения частных показателей используется традиционная трактовка термина «эффективность» как отношения результата к затратам. При этом связи между отдельными частными показателями, описывающими указанные ранее категории, имеют как классификационный, так и математический характер. Так, например, результат работы ПТО может быть оценен как в технологическом, так и в денежном выражении и, в зависимости от способа оценки затрат, определять соответственно либо экономические (рентабельность), либо организационно-технологические (производительность) показатели функционирования парка оборудования. Также важно отметить, что выделение общей и частной производительности обусловлено важностью учета работы техники при обслуживании различных по конфигурации и интенсивности грузопотоков [4].

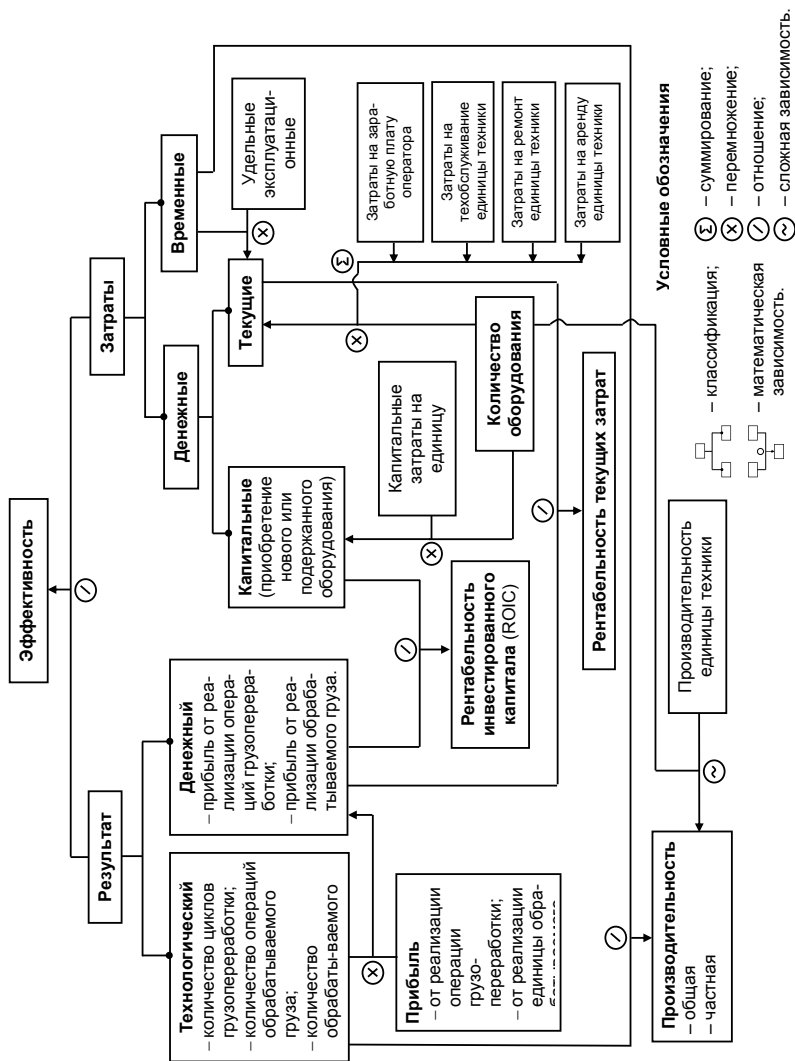

Рис. 4.6. Взаимосвязь между комплексным показателем эффективности и частными технико-экономическими показателями

Количественную оценку эффективности оборудования предлагается осуществлять на базе частных относительных показателей – рентабельности инвестированного капитала, рентабельности текущих затрат, общей производительности – по принципу линейной свертки при назначении каждому частному показателю определенного долевого весового коэффициента.

На дальнейших этапах исследования планируется уточнение состава частных показателей, определяющих эффективность функционирования подъемно-транспортной техники с целью последующей разработки на ее базе системы планово-контрольных показателей эффективности работы парка оборудования.

Литература

1. Фролова Т.А. Экономика предприятия: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
2. Казанцев А.К., Кобзев В.В., Макаров В.М. Управление операциями: учебник. М.: Инфра-М, 2013. 478 с.
3. Маликов О.Б. Склады и грузовые терминалы: Справочник. — СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2005. — 560 с.
4. Радаев А.Е. Методика формирования структуры парка подъемно-транспортного оборудования складской системы: [канд. дис.]. СПб., 2015. 284 с.
5. Эрик В.Х. Общая Эффективность Оборудования (ОЕЕ) и Управление Простоями (DTM). <http://www.sms-automation.ru/support/info/OEE-DTM.pdf>
6. Новиков О.А., Бабкин А.В. Инновационная система предприятия: состояния и перспективы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 4 (61). С. 208-218.

Раздел 5. Финансы, инвестиции, налогообложение предприятий, отраслей, регионов

Александрова А.И., Королева Л.А.

ЭФФЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЛОГОВОГО КРЕДИТА В СТРАТЕГИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*г. Санкт-Петербург Санкт-Петербургский национальный
исследовательский университет информационных технологий,
механики и оптики*

Стратегии финансирования инновационных проектов в условиях дефицита финансовых ресурсов играют важную роль для предприятий в новых условиях, когда только новые идеи, новые продукты и технологии могут обеспечить основное конкурентное преимущество и прочные позиции на рынке.

Традиционные источники финансирования инновационной деятельности организаций, внешние и внутренние приведены в таблице 5.1.

Табл. 5.1. Источники финансирования инновационной деятельности

Характер финансирования	Источники
Самофинансирование	собственный капитал прибыль
Заемные средства	банковский кредит, коммерческий кредит поставщиков, лизинг
Привлеченные средства	дополнительная эмиссия акций
Государственное финансирование	на безвозвратной основе на возвратной основе
Специфические источники	общественные научные фонды, спонсорские средства

Существует кроме представленных традиционных источников заимствования уникальный вид предоставления займов, с помощью которого удается решить проблему недостатка средств. Это инвестиционный налоговый кредит (ИНК), который не является займом в прямом смысле, а представляет собой отложенный платеж. Предоставление ИНК не предусматривает реального получения средств организацией, а предполагает перенос сроков уплаты налогов государству. Условия кредитования в своем большинстве повторяют условия, по которым выдаются заемные средства различными кредитными учреждениями, а именно банками и фондовыми организациями. Соглашение при этом заключается с уполномоченной государственной структурой. Как и обычные банковские займы, инвестиционные налоговые кредиты подразумевают, что имеется определенный период действия займа, при этом на него будут начислены проценты, величина которых несравненно меньше процентов, под которые можно взять, а также указаны сроки его погашения.

В зарубежной практике сам подход налогового кредита нашел широкое применение для стимулирования инновационной деятельности: 22 страны из 6 развитых стран ОЭСР и 26 государств ЕС применяют налоговый кредит, но отсутствие единой терминологии не позволяет проводить прямые аналогии и сопоставлять опыт зарубежных стран и РФ по вопросу применения налогового кредита [1]

Это могут быть различные формы, например, налоговые льготы и вычеты, уменьшающие налоговую базу, или же уменьшение суммы налогового обязательства налогоплательщика на сумму понесенных им расходов. Умень-

шение производится либо, исходя из всей суммы понесенных расходов на научные исследования, либо из суммы прироста расходов за определенный период. Совсем другой смысл имеет понятие налогового кредита в Российской Федерации. ИНК – это предоставление отсрочки исполнения налогового обязательства налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам организациям, при наличии соответствующих оснований. ИНК предоставляется в определенных размерах, в дальнейшем сумма кредита и начисленные проценты уплачиваются в бюджет. Основания, объемы и сроки предоставления инвестиционного налогового кредита приведены в таблице 5.2. [2]

Табл. 5.2. Основания, объемы и сроки предоставления
инвестиционного налогового кредита

Условия (случаи) предоставления	Объем кредитования	Сроки кредитования
1) проведение НИОКР либо технического переворужения производства;	100 процентов стоимости, приобретенного оборудования;	срок одного года до пяти лет
2) осуществление внедренческой или инновационной деятельности;	по соглашению между уполномоченным органом и организацией;	срок одного года до пяти лет
3) выполнение особо важного заказа по соц. - эк. развитию региона или предоставление особо важных услуг населению;	по соглашению между уполномоченным органом и организацией;	срок одного года до пяти лет
4) выполнение государственного оборонного заказа;	сумма кредита, по соглашению между уполномоченным органом и организацией;	срок одного года до пяти лет

5) осуществление инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности;	100 процентов стоимости, приобретенного оборудования;	срок одного года до пяти лет
6) включение этой организации в реестр резидентов зоны территориального развития;	не более чем 100 процентов суммы расходов на капитальные вложения в инвестиционные проекты;	срок до десяти лет

Существует ограничение на величину снижения налоговых платежей. На сумму предоставленного кредита в течение всего срока кредитования организация может уменьшить сумму налоговых платежей, при условии, что это снижение в каждом отчетном периоде (независимо от числа договоров об инвестиционном налоговом кредите) не может превышать 50% соответствующих сумм налогов, подлежащих уплате.

Самым важным является определение расходов, связанных с использованием механизма ИНК. В налоговом кодексе установлено, что при заключении договора недопустимо устанавливать проценты на сумму кредита по ставке ниже $1/2$ ставки рефинансирования ЦБ РФ и выше $3/4$ ставки. [2] Согласно решению Совета директоров Банка России с 01.01.2016 года ставка рефинансирования приравнивается к ключевой ставке ЦБ РФ. [3]

Эффективность ИНК по сравнению с коммерческим кредитом бесспорна, поскольку использование механизма ИНК снижает расходы организаций по привлечению финансовых ресурсов для осуществления инновационной

деятельности.[4] Основное назначение налогового кредитования - интенсификация капитальных вложений, стимулирование инвестиций в модернизацию основных средств. Последние годы наблюдалось снижение капитальных вложений предприятиями основных отраслей экономики. (рисунок 5.1)

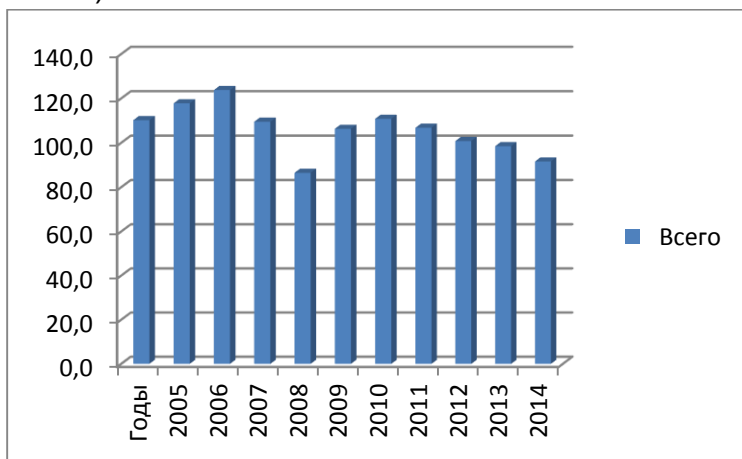

Рис. 5.1 Динамика инвестиций в основной капитал в РФ в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году. Источник: диаграмма составлена авторами по данным [5]

С точки зрения бюджета целесообразность предоставления ИНК закономерно оценивать, основываясь на рассмотрении прироста налоговых поступлений, связанных с реализацией проекта. Величины недополученных бюджетом доходов (сумма предоставленных льгот) являются расходами бюджета, а дополнительные поступления по всем налогам, возникшие в результате реализации проекта и величина уплачиваемых заемщиком процентов - доходами. Расчет бюджетной эффективности проекта (до-

полнительные поступления в бюджет), позволяют сделать вывод, что ИНК выгодное явление, как для бизнеса, так и для государства. Налоговые льготы в форме кредитов способствуют привлечению инвестиционного капитала, при наличии политической стабильности.

Но, все положительные факторы использования механизма ИНК, не привели, к сожалению, к его широкому использованию. Препятствием являются многочисленные трудности, с которыми приходится столкнуться всем, кто планирует применение ИНК. Это большой перечень документов, необходимых для представления в налоговые органы, сложная процедура взаимодействия сторон, недоработки нормативно-правовых подзаконных актов. Такой вывод можно сделать на основании проведенного опроса об эффективности механизмов государственной поддержки предпринимательской деятельности компаний – членов Российского союза промышленников и предпринимателей. [6]

Представители бизнеса и органы местной власти, как стороны, заинтересованные в получении ИНК, должны тщательно проработать алгоритмы взаимодействия по вопросу принятия решения о предоставлении ИНК, а также схемы информационного взаимодействия между исполнительными органами власти субъекта РФ и управлением ФНС по субъекту.

Литература

1. Л. П. Королева, М. А. Кандрашкина. *Налоговый кредит как инструмент стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок: зарубежный и отечественный опыт / Финансы и кредит. 2015. N 30 (654).*

2. URL: <http://www.consultant.ru/> Официальный сайт компании "КонсультантПлюс" / Налоговый кодекс РФ. (дата обращения: 25.04.2016)

3. URL: <http://www.consultant.ru/> / Официальный сайт компании "КонсультантПлюс" / Указание Банка России от 11.12.2015 N 3894-У. (дата обращения: 25.04.2016)

4. Сергеева А.Ю. Проблемы применения инвестиционного налогового кредита // Вестник Финансового университета. 2012. N 1. С. 109 - 114.

5. URL: <http://www.gks.ru/> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. (дата обращения: 25.04.2016)

6. URL: <http://pspp.prf/library/view/75> Российский союз промышленников и предпринимателей. Эффективность механизмов государственной поддержки: экспресс-опрос компаний - членов РСПП. URL: (дата обращения: 25.04.2016)

Белоусова Т.И.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

г. Чита, Забайкальский институт предпринимательства

В современных условиях важным аспектом принятия инвестиционного решения является оценка инвестиционной привлекательности страны и регионов. Рейтинговое агенство «Эксперт РА» ежегодно проводит оценку рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов, используя две относительно самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск [5].

Инвестиционный потенциал региона - это количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства, потребительский спрос и другие факторы, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион. По версии «Эксперт РА», инвестиционный потенциал региона включает девять потенциалов: природно-ресурсный, трудовой, производственный, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый, потребительский и туристический.

Инвестиционный риск характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Он рассчитывается по семи видам риска: законодательному, политическому, социальному, экономическому, финансовому, криминальному, экологическому.

Забайкальский край обладает значительным потенциалом для реализации инвестиционных проектов в сфере добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов, сельского хозяйства, инфраструктурного развития и имеет уникальное геоэкономическое положение, способствующее развитию приграничных торгово-экономических отношений.

Несмотря на данные условия, Забайкальский край является менее привлекательным для инвесторов по сравнению с соседними регионами – Бурятией и Амурской областью.

В последние десять лет в Сибирском Федеральном округе доля Забайкальского края в общем объеме инвестиций в основной капитал по Сибирскому федеральному округу не превышала 4,5–5 %. По объему инвестиций в

основной капитал на душу населения край находится в Сибирском Федеральном округе на 8-м месте. Инвестиционный рейтинг региона, по данным агентства «Эксперт РА» – 3С1, – «пониженный потенциал – высокий риск». Среди субъектов Российской Федерации регион занимает по инвестиционному потенциалу 51-е место по инвестиционному риску – 74-е место. Наибольший потенциал - природно-ресурсный.

В 2014 году объем инвестиций в основной капитал составил 65181 млн. руб., на 7,7 % больше, чем в 2013 году. В воспроизводственной структуре инвестиций в основной капитал 49,5 % направлено на приобретение новых основных средств, 31,5 % направлено на новое строительство и 19 % на модернизацию и реконструкцию.

Для поддержания производственного потенциала на должном уровне значительная часть инвестиций в 2014 г. направлена на замену изношенной техники и оборудования. В видовой структуре инвестиций в основной капитал на долю инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства приходилось 57,5 %, здания (кроме жилых) и сооружения – 27,8 %.

По данным выборочного обследования организаций края, проводимого Забайкалкрайстат, основными целями инвестирования являлись: замена изношенной техники и оборудования (55 % респондентов), увеличение производственных мощностей (45 % респондентов), автоматизация или механизация производственного процесса (42% респондентов), внедрение новых технологий (30% респондентов), снижение себестоимости продукции (28% респондентов) и охрана окружающей среды (27 % респондентов).

Основным источником инвестиций в основной капитал организаций края были привлеченные средства (81,5 % инвестиций).

Одной из важнейших характеристик инвестиционного процесса является структура инвестиций в основной капитал по видам деятельности. Так, в 2014 году в объеме инвестиций края доля транспорта и связи составляла 52,9 %, операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг – 14,4%, добычей полезных ископаемых – 8,8 %, производством и распределением электроэнергии, газа и воды – 7,7 %.

В 2015 году объем инвестиций в основной капитал снизился и составил 99,6 % к уровню предыдущего года. Снижение объема инвестиций связано с высокой стоимостью инвестиционных кредитов, удорожанием импортируемых инвестиционных товаров в связи с падением курса рубля, с экономической неуверенностью инвесторов, уменьшением возможностей для краевых бюджетных инвестиций в связи с дефицитом бюджета Забайкальского края, падением потребительского спроса, вызванного уменьшением реальных денежных доходов населения.

В перспективе достичь повышения инвестиционной привлекательности Забайкальского края можно за счет обеспечения благоприятного инвестиционного климата в регионе, повышения эффективности использования природно-ресурсного, финансового и инфраструктурного потенциалов, а так же реализации крупных инвестиционных проектов.

В Забайкальском крае сформирована нормативная база в сфере поддержки развития инвестиционной дея-

тельности. Создана инфраструктура, отвечающая за привлечение инвестиций, в частности, Забайкальский бизнес-инкубатор, ООО «Гарантийный фонд Забайкальского края, «Фонд поддержки малого предпринимательства Забайкальского края» и др.

На территории края в 2015 г. осуществлялась реализация 12 ключевых инвестиционных проектов, направленных на развитие приоритетных отраслей, таких как горно-рудная промышленность, топливно-энергетический и лесопромышленный комплексы.

Реализация данных проектов может улучшить социально-экономическое положение края и уровень жизни населения, обеспечить в долгосрочной перспективе развитие региона.

Литература

1. *Инвестиционная деятельность организаций Забайкальского края, Стат. Сб./ Забайкалкрайстат,- Чита, 2015, 30с.*
2. *Мишина М.Ю. Статистический анализ объема и структуры инвестиционного рынка Брянской области // Молодой ученый.- 2010,- №11. Т.1.-С.142-144.*
3. *Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года: постановление Правительства Забайкальского края от 26.12.2013 № 586.*
4. *Забайкальский край в Сибирском Федеральном округе, Аналит. Зап./ Забайкалкрайстат.- Чита, 2015- 47 с.*
5. <http://raexpert.ru/ratings/regions/>
6. *Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (223). – 2015. – С. 10-24.*

Ефимова Ю.С.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

г. Оренбург, Оренбургский государственный университет

Отечественный учет в настоящее время характеризуется состоянием перехода на систему, основывающуюся на международных стандартах. Это длительный процесс, требующий не только изменений в нормативных актах, но и в способе мышления бухгалтера, поскольку предоставляет большую свободу в принятии решения при квалификации, классификации и оценке активов и обязательств. Эта свобода заключается в том, что специалист должен следовать не строго прописанным правилам, а лишь ориентироваться на принципы, изложенные в нормативных документах. Трансформация системы бухгалтерского учета привела к появлению нового понятия, а именно, «профессиональное суждение».

В Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу впервые упоминается о необходимости использования профессионального суждения при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости (существенности) фактов хозяйственной жизни [1]. Но вместе с тем, данный документ не содержит определения профессионального суждения, что затрудняет его трактовку бухгалтерами, т.е. специалисту сложно понять, к какому инструменту обратиться, чтобы выполнить предпи-

санное Концепцией. Иные документы, регламентирующие ведение бухгалтерского учета также не содержат трактовки данного понятия.

Единственными источниками для осмысления понятия «профессиональное суждение» являются труды различных авторов. Однако авторы также по-разному трактуют данное понятие. Так, авторы, представленные в таблице 5.3, рассматривают профессиональное суждение как мнение или суждение, т.е. как конечный результат мыслительной деятельности бухгалтера.

Табл. 5.3. Трактовка авторами сущности понятия «профессиональное суждение»

Автор	Определение
1	2
Я.В. Соколов	Мнение, добросовестно высказанное профессиональным бухгалтером о хозяйственной ситуации и полезное, как для её описания, так и для принятия действенных управленческих решений [2]
Л.З. Шнейдман	Мнение, заключение, являющееся основанием для принятия решения в условиях неопределенности. Оно базируется на знаниях, опыте и квалификации специалиста [3]
А.Р. Губайдуллина	Обоснованное мнение профессионального бухгалтера, высказанное в условиях неопределенности при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости фактов хозяйственной жизни для целей бухгалтерской отчетности, основанное на доступной на данный момент времени полной, достоверной и объективной информации, а также особенностях функционирования хозяйствующего субъекта [4]
Н.В. Богданова	мнение (заключение) ответственного лица о деталях оценки и признания объекта учета в отчетности или профессиональная оценка всех объективных факторов, позволяющих принять решение в условиях неопределенности [5]

**Раздел 5. Финансы, инвестиции, налогообложение предприятий,
отраслей, регионов**

И.Ю. Никонова	компетентное, добросовестное мнение бухгалтера, определяющее конкретное содержание правил учета, отражаемых в учетной политике, влияющее на существенность информации в финансовой отчетности и на финансовое состояние организации [6]
Е.В. Казанникова	суждение, выносимое бухгалтером на основе доктрины достоверного и добросовестного взгляда с целью предоставления качественной информации, которая будет полезна и понятна пользователям отчетности [7]
С.А. Рассказова-Николаева	обоснованное мнение профессионального бухгалтера относительно способов квалификации и раскрытия достоверной информации о финансовом состоянии, финансовых результатах организации и их изменений; способность принимать решение в условиях неопределенности и нести за него ответственность [8]
А.С. Толстов	обоснованное мнение профессионального бухгалтера в отношении способов квалификации и раскрытия достоверной информации о финансовом состоянии организации в условиях неопределенности [3]
З.С. Туякова, Е.В. Саталкина	обоснованное (мотивированное), независимое суждение специалиста в области бухгалтерского учета, относительно объектов учета, способов формирования отчетности, основанное на специальных знаниях, опыте специалиста, сложившейся практике отражения хозяйственных операций в условиях неопределенности [9]

Рассмотренные в таблице авторы трактуют профессиональное суждение, как результат процесса мышления, который является решением той или иной ситуации, вызвавшей необходимость формирования профессионального суждения специалистом.

Другие авторы понимают под ним инструмент, средство, что представлено в таблице 5.4.

Табл. 5.4. Позиция авторов о значении понятия «профессиональное суждение»

Автор	Определение
1	2
М.Е. Лианский, Е.В. Лимошина	инструмент регулирования бухгалтерского учета при формировании полной информации о финансовом состоянии и финансовых результатах организации [3]
И.Н. Львова	единственно приемлемое средство определить порядок отражения фактов хозяйственной жизни в условиях неопределенности [3]

Представленные в таблице авторы рассматривают понятие «профессиональное суждение» как то, посредством чего осуществляется профессиональная деятельность специалиста.

О. Аскери, в свою очередь, рассматривает профессиональное суждение как процесс квалифицированного выбора варианта действий с последующим обоснованием и доведением до пользователей в пригодной для использования форме [10]. Подобное видение отличает его трактовку от многих имеющихся, поскольку профессиональное суждение рассматривается как процесс.

М.Л. Пятова больше акцентирует внимание на том, что профессиональное суждение бухгалтера зависит от уровня знаний, опыта, профессиональной деятельности и, что имеет немаловажное значение, от соблюдения бухгалтером принципов профессиональной этики [10]. Таким образом он определяет факторы, имеющие влияние на профессиональное суждение.

Авторы указывают на то, что профессиональное суждение формируется в условиях неопределенности и необходимо для принятия управленческих решения. Одной из важных характеристик профессионального суждения бухгалтера является его обоснованность, независимость и достоверность.

Для понимания сущности понятия профессионального суждения необходимо рассмотреть тщательно образом, что представляют собой такие понятия, как мнение и суждение.

Согласно толковому словарю русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, мнением является суждение, выражающее оценку чего-либо, отношение к чему-нибудь, взгляд на что-нибудь [11], т.е. мнение – это суждение о ценности чего-либо.

Согласно толковому словарю русского языка Д.Н.Ушакова, мнение – взгляд на что-нибудь, суждение о чем-нибудь, выраженное в словах [12]. В античной философии мнение трактовалось как недостоверное субъективное знание, отличное от истины. Оно основано на чувственном восприятии, не на рациональном познании, и знакомит только с видимостью вещей. Аристотель определял мнение как эмпирический способ познания, предметное содержание которого может изменяться до ложного, поскольку относится к случайному, единичному [13].

Суждение, согласно философской энциклопедии, является мыслью, которая выражается повествовательным предложением и является истинной и ложной. По толковому словарю русского языка С.И.Ожегова и

Н.Ю.Шведовой суждение – это мнение, заключение о чем-нибудь [14].

С точки зрения логики, суждение – это форма мышления [11]. Мышление представляет собой процесс опосредованного отражения действительности [14]. Мышление имеет ряд форм, которые выделял Аристотель: познание, суждение и умозаключение.

Понятие есть форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках [14]. Объединение понятий позволяет делать выводы, т.е. реализуется вторая форма мышления – суждение.

Суждение - это форма мышления, в рамках которого устанавливается связь между понятием о явлениях и предметах, из которых одно (предикат) позволяет определить и раскрыть содержание другого (субъекта) [11]. Таким образом, суждение – это форма мышления, т.е. форма процесса, в котором утверждается или отрицается связь между предметом и его признаком, отношения между признаком или факт существования предмета [14]. В процессе суждения устанавливается взаимосвязь между несколькими понятиями, в результате чего появляется возможность сделать тот или иной вывод. Подобные выводы представляют собой третью форму мышления – умозаключение.

Умозаключение – это форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение [14].

Основываясь на анализе процесса мышления и его форм, по нашему мнению, профессиональное суждение бухгалтера можно рассматривать как мыслительный про-

цесс специалиста, в результате которого на основе имеющихся на данный момент времени знания, опыта и достоверной и полной информации формируется умозаключение (решение), необходимое при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости активов, обязательств и иных фактов хозяйственной жизни в условиях неопределённости или при отсутствии конкретных указаний нормативных актов.

В настоящее время применение профессионального суждения получает широкое распространение на практике. Однако отсутствие единого подхода к содержанию данного понятия не позволяет трактовать данную категорию однозначно. В этой связи многие специалисты стремятся рассмотреть все грани данного явления и, выделив основные, дать определение, наиболее точно и полно характеризующее его.

Профессиональное суждение, являясь новой категорией в отечественном бухгалтерском учете, требует тщательного изучения и обучения по применению, поскольку на данный момент бухгалтер руководствуется полученным опытом, судебной практикой и мнением сторонних специалистов.

Таким образом, предпринятая попытка рассмотреть сущность понятия «профессиональное суждение» позволяет рассматривать его как форму мышления, которая представляет собой не конечный результат, а непосредственно процесс мыслительной деятельности, к которому обращается бухгалтер в ходе своей профессиональной деятельности при квалификации, классификации и стоимостной оценке активов и обязательств.

Литература

1. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утв. Приказом МФ РФ от 1.07.2004 г. № 180.
2. Профессиональное суждение бухгалтера: итоги минувшего века [Электронный ресурс] /Соколов Я.В., Терентьева Т.О. // Сейчас.ру, 2005-2016. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/139964> (дата обращения: 01.04.16)
3. Смирнова Е.А. Профессиональное суждение: понятие, сущность и содержание // Теория и практика общественного развития. 2012. №10. С. 291-294.
4. Губайдуллина А.Р. Профессиональное суждение как инструмент формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности: Дис. ... канд. экономич. Наук: 08.00.12 / Губайдуллина Альбина Рамилевна; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2014. – 245с.
5. Изюминка профессионального суждения [Электронный ресурс] / Богданова Н.В. // Audit-it.ru, 1999-2016. URL: <http://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/42549.html> (дата обращения: 31.03.16)
6. Никонова И.Ю. Значение профессионального суждения бухгалтера при формировании учетной политики / Никонова И.Ю. // Вопросы современной науки и практики. – 2012. - №2 (40). – С. 188-193.
7. Казанникова Е.В. Профессиональное суждение бухгалтера в условиях стандартизации учета: автореф. дис. ... канд. экономич. Наук / Е.В. Казанникова. – Санкт-Петербург, 2007. – 18 с.
8. Раасказова-Николаева С.А. Обучение профессиональному суждению // ИГБ России – 10 лет. – 2007. - № 1. – С. 19 – 24.
9. Туякова З.С., Саталкина Е.В. Классификация профессионального суждения как современного инструментария бухгалтерского учета // Вестник ОГУ. – 2010. - № 1 (107). – С. 90 – 97.
10. Смирнова Е.А. Аспекты профессионального суждения бухгалтера в теории и практике // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. - № 4. – С. 200 – 205.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М. : «Аделант», 2013. – 800с.
13. Аристотель. Сочинение в четырех томах Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: «Мысль», 1978. – 687 с.
14. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических вузов. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 256 с.

Кибирева Е. Б.

АНАЛИЗ И СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ

*г. Чита, Забайкальский институт предпринимательства
Сибирского университета потребительской кооперации*

Оптимизация налоговых платежей - важная часть работы финансовых служб субъектов хозяйствования. В связи с этим, проведение анализа налоговой базы позволяет подготовить основу для разработки решений, направленных на оптимизацию налогов.

В соответствии с налоговым кодексом налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристики объекта налогообложения [1]. Соответственно, содержание анализа налоговой базы состоит во всестороннем изучении ресурсов организации, эффективности их использования и влияния на налогообложение.

Методика анализа налоговой базы включает совокупность приемов экономического анализа, которые позволяют рассчитать разнообразные показатели:

1. Показатели использования материальных оборотных средств;
2. Показатели платежеспособности;
3. Показатели рентабельности;
4. Показатели эффективности использования активов.

На основании проведенного анализа налоговых баз рассматриваются возможные пути оптимизации. Виды налоговой оптимизации основаны на определенных критериях разграничения налоговой оптимизации (таблица 5.5).

Табл. 5.5. Виды налоговой оптимизации

Критерии разграничения налоговой оптимизации					
Действия налогоплательщика законны	Налоговые платежи производятся в обычном порядке	Действия налогоплательщика законны	Налоговые платежи минимизируются	Действия налогоплательщика не законны	Налоговые платежи не производятся
Классическая оптимизация		Минимизация налогов		Противозаконная налоговая оптимизация	

Наиболее действенным видом налоговой оптимизации является минимизация налогов. Способами минимизации налогов могут быть:

1. Применение льгот и освобождений. В соответствии со статьей 56 НК [1] льготами по налогам и сборам являются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог либо уплачивать его в меньшем

размере. Налоговые льготы могут быть представлены в виде изъятия, скидок, налоговых кредитов.

2. Учетная политика. При разработке учетной политики для целей налогообложения организации выбирают и закрепляют способы исчисления налогооблагаемой базы, что может значительно снизить налоговые платежи. В большей мере формирование учетной политики связано с расчетом налога на прибыль [1, ст. 313]. Эффективность принятой учетной политики оценивается на основе таких показателей, как коэффициент эффективности налогообложения и налогоёмкость продаж [3].

3. Договорная политика в целях оптимизации налогообложения является фактором, определяющим уровень налогового бремени. По виду возникающих обязательств договоры, согласно Гражданскому кодексу РФ, делятся на 24 укрупненные группы [2]. Хозяйствующие субъекты могут гибко влиять на трактовку осуществляемых хозяйственных операций с точки зрения гражданского законодательства с тем, чтобы, изменив их налоговые последствия, создать для себя наиболее выгодный режим налогообложения.

4. Увеличение расходов при использовании упрощенной системы налогообложения методом «доходы минус расходы». При определении доходов учитывают доходы от реализации товаров (работ, услуг), имущества и имущественных прав, а также внереализационные доходы в соответствии со ст. 249 и 250 НК РФ. Данный инструмент оптимизации имеет достаточно широкий спектр применения различными организациями [4]

5. Ежедневный мониторинг нормативно-правовой базы, составление прогнозов по налоговым обязательствам [5]. Этот способ позволяет экономическому субъекту оперативно отслеживать изменения в законодательстве и учитывать их при расчете налоговых баз.

Таким образом, анализ налоговой базы и инструменты минимизации налогообложения позволяют организациям оптимизировать налоги законным методом, увеличивая собственные финансовые ресурсы.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая): по состоянию на 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс] /Гарант. – М.: Гарант-Сервис, 2015. – URL: <http://www.garant.ru>.

2. Гражданский кодекс РФ: по состоянию на 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс] /Гарант. – М.: Гарант-Сервис, 2015. – URL: <http://www.garant.ru>.

3. Лычагина Л. Л., Пальчикова Е. С. Учетная политика предприятия как инструмент оптимизации по налогу на прибыль [Электронный ресурс]// Электронная библиотека управления. URL: <http://www.cfin.ru/management>. (дата обращения 30.03.2016).

4. Митрофанова И. А., Воеводина А.А. Инструменты оптимизации налоговой базы по налогу на прибыль организации [Электронный ресурс] //Проблемы экономики и менеджмента. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения 20.04.2016).

5. Трушевская А.А. Налоговое планирование и оптимизация: современные финансовые инструменты и технологии [Электронный ресурс]// Электронная библиотека управления. URL: <http://www.cfin.ru/management> (дата обращения 30.03.2016).

6. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография.– Санкт-Петербург, 2014

Конев Д.В., Пшеничников В.В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

*г. Воронеж, Воронежский государственный аграрный университет
имени Императора Петра I*

Ипотечное кредитование является неотъемлемым элементом современной экономики. Отражая закономерности развития мирового банковского хозяйства, оно является одним из приоритетных инструментов развития бизнеса. На наш взгляд, развитие того или иного сегмента рынка напрямую зависит от внешних факторов, таких, как благосостояние населения, стабильность в стране, политическая и экономическая ситуация. Однако сегодня в условиях кризисных тенденций в экономике России огромную актуальность приобретают вопросы, связанные с социальной политикой государства. Здесь ипотечное жилищное кредитование выступает не только как важнейший аспект социальной политики, но и как фактор стимулирования спроса населения, а с учетом эффекта мультипликатора и акселератора, и как фактор предложения. Поэтому в развитых странах государство зачастую принимает меры по поддержке ипотеки, особенно в периоды сложной экономической ситуации [2].

Как одна из форм залога и привлечения денежных средств, ипотека решает важные экономические и социальные задачи, такие как: возможность привлечения необходимых финансовых ресурсов для развития производ-

ства и строительства недвижимости, а также необходимость обеспечения относительно доступным жильем населения страны. Промышленное ипотечное кредитование даёт возможность модернизировать производство, что приводит к повышению качества и конкурентоспособности продукции – всё вместе это ведет к увеличению экономического потенциала страны. Во всем мире ипотечное кредитование давно уже стало классическим направлением банковской деятельности. В развитых странах на этот вид кредитования приходится до 1/3 совокупных активов кредитных организаций.

Табл. 5.6. Условия выдачи ипотечного кредита в российских банках для физических лиц (по состоянию на 01.01.2016г.)

Программа / банк	Процентная ставка, % годовых	Сумма, рублей	Мин. взнос	Срок
«Ипотека с государственной поддержкой» / Московский Индустриальный Банк	10-11,9	до 8 млн.	20 %	до 30 лет
«Ипотека с государственной поддержкой» / Газпромбанк	11,5-12	0,3-8 млн.	20 %	до 30 лет
«Новостройка - субсидирование» Банк Открытие	11,55-11,95	0,5-8 млн.	30 %	до 30 лет
«Ипотека с государственной поддержкой» /Сбербанк России	11,4	до 8 млн.	20 %	до 30 лет
«Квартира в новостройке»/ Райффайзенбанк	14,9-18,95	до 26 млн.	15 %	до 25 лет

Сегодня в России существуют несколько видов ипотечного кредитования: ипотека на вторичном рынке, ипотека на участие в долевом строительстве, ипотека молодой семье, кредит на улучшение жилищных условий. На федеральном и на региональном уровнях действуют несколько государственных ипотечных программ, таких как: «Ипотека – молодым семьям», национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», все-российская программа «Военная ипотека», ипотечная программа «Материнский капитал», ипотечный продукт «Молодые учителя» и др. Каждый кредит имеет ряд особенностей и выдается на определенных условиях (таблица 5.6).

Если для частных лиц банки предлагают стандартные жилищные займы, направленные на приобретения жилой или частной собственности, то для юридических лиц действует ипотека на коммерческую недвижимость. Так, в рамках коммерческой ипотеки, ведущие банки предоставляют средства для приобретения (таблица 5.7).

Эти программы дают возможность индивидуальным предпринимателям и иным юридическим лицам, в том числе и предприятиям агропромышленного комплекса, получить в собственность любой коммерческий объект. Данный вид коммерческой ипотеки предоставляется заемщикам на создание производственных помещений, приобретение офисов, различных земельных участков, на которых предполагается коммерческое строительство, либо другой недвижимости. Большая часть потенциальных заемщиков – это организации, работающие на съёмной торговой площади, но желающие приобрести их в качестве собственности.

Раздел 5. Финансы, инвестиции, налогообложение предприятий, отраслей, регионов

Табл. 5.7. Условия предоставления банками ипотечных кредитов для юридических лиц (по состоянию на 01.01.2016г.)

Банк / программа	Мин. ставка в рублях	Сумма кредита, рублей	Срок	Мин. размер первоначального взноса	Комиссия за оформление сделки от суммы кредита
Банк УРАЛСИБ / программа «Бизнес-Ипотека»	15,80 %	до 170 млн.	до 10 лет	20 %	1,2 %
Интехбанк / программа «Коммерческая ипотека»	14,00 %	до 100 млн.	до 5 лет	15 %	отсутствует
Промсвязьбанк/ программа «Коммерческая недвижимость»	12,50 %	до 120 млн.	до 10 лет	20 %	отсутствует
ВТБ24 / программа «Бизнес-ипотека»	14,50 %	от 4 млн.	до 10 лет	20 %	отсутствует
Сбербанк / программа «Бизнес-недвижимость»	14,74 %	не ограничена	до 10 лет	20 %	отсутствует
Локо-Банк / программа «Бизнес-ипотека»	11,70 %	до 300 млн.	до 5 лет	30 %	отсутствует
Меткомбанк / программа «Коммерческая ипотека»	21,50 %	до 50 млн.	до 10 лет	15 %	0,5 % от суммы кредита
Бинбанк / программа «Бизнес недвижимости»	12,10 %	от 1 млн.	до 10 лет	20 %	1,10 % от суммы кредита
МТС-Банк / программа «Инвестиционный кредит»	24,00 %	до 80 млн.	до 3 лет	отсутствует	от 0,5 до 1 % от суммы кредита
Ханты-Мансийский Банк / программа «Коммерческая ипотека»	12,50 %	от 50 тысяч	до 10 лет	20 %	отсутствует

Благодаря гибкой политике у юридических лиц появляется исключительная возможность приобрести жилые и

нежилые объекты. Различие процедуры кредитования юридических и физических лиц всегда возмущало последних. Но преимущество юридических лиц – очевидно, поскольку они имеют большую степень ответственности перед законом. Стоит отметить, что ипотечное кредитование, оформляемое юридическими лицами, является более выгодным вариантом, чем займ под развитие бизнеса. Предпринимателя устроит тот вариант, что он может купить недвижимость под офис или в качестве производственного помещения и заплатить меньший процент по ссуде.

Для банков также существует некая выгода в виде снижения рисков потерь. Оформляя кредит под развитие своего дела, залогом станет оборудование компании. В случае ипотеки – сама недвижимость. О минусах здесь даже и не стоит говорить, потому что недвижимость будет всегда в цене, в отличие от оборудования, которое может утратить свою ценность уже через 10 лет его функционирования. Коммерческая ипотека уже давно получила во всем мире широчайшее распространение. Зарубежный опыт показывает, что по своей доходности сдача в аренду коммерческой недвижимости сравнима с прочими сферами малого бизнеса и вполне пригодна для ипотечного кредитования.

По данным агентства «Секвойя кредит консолдейшн», за период с января по декабрь 2015 года банками было выдано населению ипотечных кредитов примерно на 534,7 миллиардов рублей [5]. Это – рекордный минимум за последние 5 лет и на 42 % уступает показателю 2014 года (927,23 миллиарда рублей). Однако ситуация

могла оказаться ещё хуже, если бы не государственная программа льготного ипотечного кредитования, падение рынка оказалось бы значительно глубже. С целью субсидирования льготной ипотечной ставки в 12 % из федерального бюджета РФ выделили 20 миллиардов рублей. Однако, даже, несмотря на оказываемую государством поддержку, по итогам 2015 года объемы ипотечного кредитования в России не превысили 1 триллион рублей (вместо 1,76 трлн. рублей в 2014г.). Одновременно с сокращением объемов ипотечного кредитования наблюдается увеличение просроченной задолженности в данном сегменте. В абсолютном выражении на конец 2015 года объемом просроченной ипотечной задолженности составил 65 млрд. рублей.

Считаем необходимым отметить, что свой вклад в снижение рынка ипотечного кредитования внесли и валютные заемщики, стоимость кредитов которых выросла обратно пропорционально девальвации рубля. По данным Банка России, с 2009-го по 2014 год ипотечные кредиты в иностранной валюте были выданы 12 513 заемщикам на общую сумму 85,2 млрд. руб. Особая популярность валютной ипотеки в 2005–2008 годах была связана более низкими процентными ставками по валютным кредитам.

Для заемщика, взявшего валютный кредит до 2008 года, совокупная экономия на ежемесячных платежах могла достигать 40%. Однако после данного периода привлекательность валютной ипотеки существенно снизилась. Ослабление рубля сделало такие кредиты буквально «золотыми» для заемщиков, что и обусловило отказы от выполнения кредитных обязательств. Как результат задол-

женность по валютным ипотечным кредитам. По состоянию на 01.01.2016г. она оценивается в 136,4 млрд руб. (3,9% всего объема задолженности по ипотечным кредитам).

Основные причины несвоевременных выплат заемщиками по ранее взятым ипотечным кредитам – потеря работы и временные финансовые трудности. Тем не менее, несмотря на то, что доля валютной ипотеки меньше 5% от общего объема, эта проблема на данном этапе является достаточно важной для рынка, в том числе в виду того, что затрагивает такие аспекты, как социальная стабильность и прочее. За этим небольшим, казалось бы, процентом валютной ипотеки кроются проблемы каждой отдельно взятой семьи. Конечно же, некоторые валютные заемщики просто переоценили свои возможности. Однако мы считаем, что часть ответственности, причем значительная, все-таки лежит и на банках, которые не обеспечивали потенциальных заемщиков информацией о рисках кредитования в иностранных валютах и зачастую загоняли в валютные кредиты тех, кто не соответствовал требованиям рублевой ипотеки. Банки априори являются более сильной стороной в отношениях «заемщик – банк» и естественно они не хотят терять прибыль от ранее выданных кредитов. По моему мнению, ни банку, ни государству невыгодно доводить ситуацию до предела - даже если у людей отберут жилье и выставят его на продажу, это обвалит рынок недвижимости и станет новой проблемой для тех, кто уже брал ипотеку в рублях. Для решения данной проблемы необходимо найти компромисс между банком-государством-заемщиком.

В целом же, в ходе проведенного анализа современного состояния рынка ипотечного кредитования можно выделить основные факторы, препятствующие его активному развитию: низкая платежеспособность населения; высокий уровень инфляции; проблемы, вызванные нестабильной экономической ситуацией; высокая стоимость ипотечных кредитов; монополизация рынка кредитования; недостаточное количество социальных ипотечных программ; проблемы, связанные с миграционной политикой; напряженная ситуация с банковской ликвидностью, что связано как с действием санкций, так и осторожной политикой таргетирования инфляции Центральным Банком РФ.

Что касается проблем в области ипотечного кредитования юридических лиц, то для россиян понятие "ипотека" все же более известно в отношении жилых помещений. Здесь давно выработаны нормы законодательства, а также четкий порядок действий при совершении сделки. Коммерческая же ипотека по-прежнему остается "темной лошадкой" на отечественном рынке недвижимости. Она действительно значительно отличается от процедур, связанных с приобретением обычной жилой квартиры или дома. Если в финансовое учреждение обратилось юридическое лицо, то наряду со стандартным перечнем документов для физических лиц, необходимо также предоставить: отчет о доходах и расходах, сведения о товарно-денежном обороте за полгода (это минимальный срок), данные о текущих и расчетных счетах и список операций по ним, информация об основных средствах, бухгалтерский отчет о кредиторской и дебиторской задолженностях и др. Если заемщик не является клиентом банка, проверить его финансовое со-

стояние порой непросто. Специалистам по кредитованию приходится выезжать на предприятие и анализировать рентабельность бизнеса самостоятельно. В зависимости от их решения назначается процентная ставка: чем больше доверия к заемщику, тем меньше процент годовых. Заявки на получение коммерческой ипотеки, как правило, рассматриваются в течение 7-30 дней. Выгодна ли коммерческая ипотека для финансовых учреждений? Однозначно да. Одна такая сделка приравнивается к 100-200 кредитам на жилую недвижимость (особенно, если речь идет о московских коммерческих объектах, стоимость которых исчисляется сотнями тысяч, а то и миллионами долларов). Однако банки не спешат популяризировать коммерческую ипотеку, и на это тоже есть свои причины. Первая – явный недостаток свободных активов (и отсутствие долгосрочных пассивов) многих отечественных финансовых учреждений.

Сегодня такие программы чаще предлагают банки с иностранным капиталом. Во-вторых, определить надежного клиента не всегда бывает просто, и банки не хотят рисковать большими суммами. Корень проблемы с коммерческой ипотекой кроется также в том, что данный вид кредитования никак не регулируется законом. В России есть закон об ипотеке, но все его положения регулируют отношения кредитора и заемщика только в сфере покупки жилой недвижимости, о нежилой же по-прежнему везде молчание. Так, когда оформляется кредит на жилье, недвижимость становится залогом сразу после подписания обеими сторонами кредитного соглашения. Нежилые же строения могут быть переданы в качестве обеспечения лишь тогда,

когда заемщик станет их собственником, а продавец получит свои деньги.

Естественно, для банка такая схема очень рискованна, особенно с учетом того, что бизнес в России трудно назвать прозрачным. И как раз в этом кроется еще одна проблема коммерческой ипотеки – банки попросту не доверяют соискателям. В среде банкиров считается, что успешная фирма может сама купить необходимую недвижимость, а если ей и понадобится кредит, то у нее найдется другое имущество, которое можно предложить в качестве залога. Та же компания, которая не владеет каким-либо имуществом, не считается надежной, а значит давать ей кредит крайне рискованно. Третья проблема в области коммерческой ипотеки заключается в том, что, иногда не представляется возможным достоверно определить статус коммерческой недвижимости. Здания становились заложниками рейдерских атак, меняли владельцев и совладельцев, были в аренде и продавались. Найти конечный пункт "передачи" права на владение помещением удастся не всегда. В итоге малый и средний бизнес испытывает много проблем при получении кредита. А ведь для них это кредитование и создано, потому что крупные субъекты хозяйствования имеют достаточно много собственных финансовых ресурсов, чтобы не обращаться к банковским учреждениям за кредитами. Поэтому данный вид кредитования в России никак не может прижиться и является большой редкостью. В связи, с чем, по нашему мнению, возрастает необходимость государственной поддержки не только в сфере жилищного кредитования, но и бизнес-ипотеки. Остается верить в то, что банки пересмотрят свои требо-

вания и аудиторы, направляемые на предприятия, станут более лояльными. Ведь, если появилась нужда в коммерческой ипотеке, то должны появиться и соответствующие предложения в коммерческих банках, которые будут вести борьбу за клиентов и снижать свои планки. Это обычный закон рынка: появился спрос – появится и предложение.

Литература

1. *Федеральный закон РФ от 23.05.2015г. № 131-ФЗ «О внесении изменений в ст. 7 и 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»*
2. *Дмитриева Е.В. Становление и развитие финансово-кредитной системы стимулирования инвестиционного процесса в России / Е.В. Дмитриева. – М.: Издательство: Наука и образование. – 2015. – 148 с.*
3. *Прохорова Д.А. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в России / Д.А. Прохорова // Молодой ученый. – 2015. - № 11. – с. 952-955.*
4. *Пшеничников В.В., Бичева Е.Е. Деньги, кредит, банки [Текст] / В.В. Пшеничников, Е.Е. Бичева. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2010. – 216 с.*
5. *Сайт коллекторского агентства «Секвойя кредит консолидейшн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sequoia.ru>*
6. *Чернов С.С. Факторы устойчивого развития регионов России [Текст] / под редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011. – 313 с.*
7. *Инновационное развитие промышленности: кластерный подход / под редакцией А. В. Бабкина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербург, 2011.*

ЛЕБЕДЕВ Е.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ОРГАНИЗАЦИИ

г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет

Налогоплательщики самостоятельно формируют систему налогового учета, исходя из принципа последовательности применения налоговых норм и правил. Порядок ведения налогового учета организации закрепляют в приказе об учетной политике для целей налогового учета [4].

Основную систему налогообложения (ОСНО) могут применять все организации и индивидуальные предприниматели, независимо от масштабов и видов осуществляемой предпринимательской деятельности, численности сотрудников и валюты баланса. Использовать специальные налоговые режимы (УСНО и ЕСХН) могут только организации и индивидуальные предприниматели, соответствующие требованиям НК РФ.

Указанные выше режимы представлены в табл. 5.8 [2].

Классификации расходов в целях исчисления налога на прибыль, ЕСХН и УСНО осуществляется на основании норм главы 25 НК РФ [3]. В случае полного совпадения величины выручки от продаж по данным бухгалтерской финансовой отчетности и налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, существует возможность вести налоговый учет доходов на основании данных бухгалтерского учета.

Для целей налогового учета дополнительно к используемому в бухгалтерском учете Плану счетов вводят забалансовые счета, на которых ведется учет доходов и расходов в соответствии с требованиями главы 25 НК РФ.

Табл. 5.8. Сравнение ставок налогов при применении упрощенной и общей системы налогообложения сельскохозяйственными организациями

Налог	ОСНО	УСНО	ЕСХН
Налог на добавленную стоимость	18%, 10%, 0%	Не уплачивается, кроме случаев: - ввоза товаров на территорию РФ (ст. 151 НК) - добровольного выставления покупателю счет-фактуры с выделенным НДС (п. 5 ст. 173 НК) - по деятельности, в рамках простого товарищества (ст. 174. 1 НК)	
Налог на прибыль организаций	20%	6% от общей суммы полученных доходов, или 15% от суммы полученных доходов, уменьшенной на величину произведенных расходов	6% от суммы полученных доходов, уменьшенной на величину расходов
Страховые взносы в ПФ РФ, ФСС РФ, ФОМС	30%	30%	30%
Налог на имущество	2,2%	Не уплачивается, за исключением объектов, оцениваемых по кадастровой стоимости	Не уплачивается, за исключением объектов, оцениваемых по кадастровой стоимости
Транспортный налог	Уплачивается, в соответствии с Законом Краснодарского края от 27.10.2009 г. №1850-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О транспортном налоге на территории Краснодарского края»		
Земельный налог	Уплачивается, в соответствии с Решением Городской Думы Краснодара от 22 ноября 2012 г. № 37 п.2 «О внесении изменений в решение Городской Думы Краснодара от 24.11.2005 № 3 п.2 «Об установлении земельного налога на территории МО город Краснодар»		

Обороты и остатки по введенным счетам не отражаются в регистрах бухгалтерского учета и не формируют показатели бухгалтерской финансовой отчетности.

Факты хозяйственной жизни экономического субъекта находят свое отражение одновременно в бухгалтерском и в налоговом учете, что достигается посредством автоматизации процесса реализации данной методики. План счетов налогового учета по наименованию и структуре счетов подобен плану счетов бухгалтерского учета, что позволяет обеспечить сопоставимость данных, однако его применение не предусмотрено нормативными актами Российской Федерации.

Налоговый план счетов, предложенный в автоматизированной программе «1С: Предприятие», необходимо закрепить в учетной политике организации. Особенностью использования данного плана счетов налогового учета является то, что все записи могут быть произведены без составления корреспонденции счетов, то есть они являются забалансовыми. Однако в большинстве случаев корреспонденция используется.

Основные факты хозяйственной жизни организации на счетах налогового учета представлены ниже.

1) Приобретены материалы:

Дебет счета Н02 «Движение имущества, прав» субсчет «Поступление и выбытие материалов»

2) Использованы материалы для оказания услуг:

Дебет счета Н07 «Расходы, связанные с реализацией имущества, работ, услуг, прав» субсчет «Прямые расходы»

Кредит счета Н02 «Движение имущества, прав» субсчет «Поступление и выбытие материалов»

3) Начислены налоги, отчисления на социальные нужды в части прямых расходов:

Дебет счета Н07 «Расходы, связанные с реализацией имущества, работ, услуг, прав» субсчет «Прямые расходы»

4) Начислена амортизация основных средств производственного назначения:

Дебет счета Н07 «Расходы, связанные с реализацией имущества, работ, услуг, прав» субсчет «Прямые расходы»

Кредит счета Н05 «Амортизируемое имущество» субсчет «Амортизация основных средств»

5) Начислена заработная плата работникам основного производства:

Дебет счета Н07 «Расходы, связанные с реализацией имущества, работ, услуг, прав» субсчет «Прямые расходы»

Кредит счета Н07 «Расходы, связанные с реализацией имущества, работ, услуг, прав» субсчет «Косвенные расходы»

6) Отражена выручка от реализации товаров:

Кредит счета Н06 «Доходы от реализации имущества, работ, услуг, прав» субсчет «Выручка от оказания работ, услуг собственного производства»

Использование налогового плана счетов позволяет обеспечить наглядность в формировании доходов и расходов, осуществлять группировку по видам, производить

деление на прямые и косвенные в целях исчисления налога на прибыль.

Классификацию расходов для целей налогообложения согласно ст. 252-253 НК РФ можно представить следующим образом: расходы организации в целях налогообложения по налогу на прибыль в зависимости от их характера, а также условий осуществления и направлений деятельности налогоплательщика подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы.

Расходы, связанные с производством и реализацией, можно разделить на (ст. 253 НК РФ):

- расходы, связанные с выполнением работ, оказанием услуг;
- расходы на содержание и эксплуатацию, ремонт и техническое обслуживание основных средств и иного имущества, а также на поддержание их в исправном (актуальном) состоянии;
- расходы на обязательное и добровольное страхование;
- прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией.

Расходы, связанные с производством и реализацией, делятся в свою очередь на прямые и косвенные.

Закрепленный в учетной политике ООО «Радуга» перечень прямых и косвенных расходов для целей налогообложения максимально приближен к перечню, применяемому в бухгалтерском учете. Это позволяет достичь цели гармонизации систем учета, но не оптимизации налогообложения.

К прямым расходам в целях оптимизации налогообложения организации и в соответствии со ст. 318 НК РФ следует относить [1]:

- расходы на оплату труда (в том числе расходы на обязательное пенсионное страхование по финансированию страховой и накопительной частей трудовой пенсии, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которые начислены на указанные суммы расходов на оплату труда (ст. 255, п. 1 ст. 264 НК РФ) основных сотрудников по содержанию, текущему ремонту и управлению многоквартирным жилым домом;

- расходы на приобретение сырья и материалов, необходимых для осуществления основной деятельности;

- амортизация основных средств, непосредственно участвующих в основной деятельности;

- расходы по приобретению товаров.

В составе косвенных расходов для целей налогообложения нами предлагается учитывать все остальные расходы, такие как:

- комиссионное вознаграждение банкам;

- расходы по инкассации денежных средств;

- расходы на добровольное и обязательное страхование имущества (страхование служебного автотранспорта ОСАГО);

- расходы на оплату труда с отчислениями на социальные нужды управленческого и общепроизводственного персонала;
- налоги (налог на имущество, транспортный налог);
- расходы на компенсацию за пользование личным имуществом сотрудников (автомобилем);
- расходы вспомогательных производств и хозяйств (цех деревообработки, слесарный цех);
- прочие общепроизводственные и общехозяйственные расходы.

Косвенные расходы, осуществленные в отчетном периоде, в полном объеме относятся к расходам данного периода. Прямые расходы относятся к расходам текущего налогового периода по мере реализации работ, услуг, в стоимости которых они учтены. Кроме того, налогоплательщики, оказывающие услуги, вправе относить всю сумму прямых расходов отчетного периода на уменьшение доходов от производства и реализации.

К внереализационным расходам экономического субъекта рекомендуем относить расходы по созданию резерва по сомнительным долгам, расходы по выбытию основных средств, а так же расходы на операционное и кассовое обслуживание банком.

К расходам, не учитываемым в целях налогообложения прибыли, в объекте исследования относят следующие:

- административные штрафы;
- выплаты в пользу работников по коллективным договорам, не относящиеся к расходам по оплате труда;

- расходы сверх лимита для нормируемых расходов, например, размер платы за негативное воздействие на окружающую среду сверх лимита.

Вышеперечисленные расходы образуют постоянные разницы между расходами для целей бухгалтерского учета и налогообложения в экономическом субъекте.

Литература

1. Шулепина С.А. Совершенствование методики распределения прямых и косвенных расходов для целей налогового учета в управляющих организациях ЖКХ / Шулепина С.А. // В сборнике: тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А.. 2013. С. 376-379.

2. Дегальцева, Ж. В. Моделирование системы налогового учета в управляющих организациях жилищно-коммунального хозяйства / Дегальцева Ж.В., Шулепина С.А. -Краснодар, 2013. – 113 с.

3. Осипов, В.А. Особенности налогообложения малого бизнеса: учеб. пособие/М.М. Газалиев, В.А. Осипов. – М.:Дашков и К°, 2014.– 116 с.

4. Митрофанова, И. А. Налогообложение прибыли хозяйствующих субъектов: потенциал модернизации: монография / И. А. Митрофанова, И. В. Митрофанова, А.Б. Тлисов. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 229с.

5. Маркелова, С. В. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций при различных системах налогообложения: монография / С. В. Маркелова, О. А. Родионова. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 166 с.

6. Инновационное развитие промышленности: кластерный подход / под редакцией А. В. Бабкина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Санкт-Петербурга, 2011.

НУРТАЗИНОВА А.С.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ «НЕРАБОТАЮЩИХ» ЗАЙМОВ

г. Жезказган, Жезказганский университет имени О.А.Байконурова

Неработающие кредиты – это на сегодняшний день вопрос, которому Национальный Банк уделяет большое внимание. В целях реализации мер, предусмотренных Планом мероприятий по реализации Дорожной карты первоочередных мер социально-экономической политики Республики Казахстан на 2014 год, была разработана Концепция функционирования Акционерного общества «Фонд проблемных кредитов» (далее – Концепция). Концепция определяет видение функционирования АО «Фонд проблемных кредитов» (далее – Фонд), основные подходы к эффективному взаимодействию Фонда с банками в вопросах приобретения неработающих займов, управления портфелем неработающих займов, справедливого распределения рисков. Основной задачей Фонда является оказание содействия банкам в процессе «очистки» баланса от неработающих займов в целях выполнения стратегической задачи по улучшению качества ссудного портфеля в банковской системе и достижению целевых показателей уровня неработающих займов (не более 10% к 2016 году), в том числе через предоставление долгосрочного обусловленного финансирования в национальной валюте [1].

В соответствии с международной практикой централизованные государственные компании по управлению неработающими активами должны быть независимыми и

обладать достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, в том числе кадрами в области инвестиционного банкинга, реструктуризации и оценки недвижимого имущества. В связи с этим, адекватная капитализация и финансирование Фонда являются одним из ключевых факторов. При этом будут рассматриваться различные механизмы выкупа проблемных активов у банков, совместного управления, реализации инвестору или ликвидации данных активов с учетом необходимости разделения возникающих убытков с банками. При этом возможность сотрудничества с Фондом должна рассматриваться банками наряду с другими доступными инструментами работы с неработающими займами (прощение, списание, продажа и (или) передача в дочернюю организацию банка, приобретающую сомнительные и безнадежные активы родительского банка (далее – ОУСА), коллекторские компании и так далее).

Национальный Банк проводит работу по созданию благоприятных условий для повышения эффективности сотрудничества Фонда и банков. Основной целью Национального Банка по данному направлению является достижение целевого показателя по уровню неработающих займов в 10% от ссудного портфеля банков [2]. В целях снижения доли неработающих кредитов и улучшения качества активов банков Национальным Банком издан приказ № 247 от 02.07.2014г. «О создании рабочей группы по разработке проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности финансовых организаций, неработающих кредитов и активов банков второго уровня, платежей и пере-

водов денег и деятельности Национального Банка Республики Казахстан».

Согласно Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года, одним из вопросов дальнейшего развития банковского сектора является решение существующих проблем высокого уровня неработающих займов. По состоянию на 1 января 2014 года доля неработающих займов составляла 31,2% от совокупного кредитного портфеля банков, значительная доля которых приходится на банки, которые провели реструктуризацию обязательств. На протяжении последних двух лет данный показатель находится на относительно стабильном уровне в пределах достаточно узкого диапазона (от 30% до 32%). Это свидетельствует о том, что потенциал использования банками «классических» инструментов улучшения качества активов, таких как проведение реструктуризации задолженности, практически исчерпан.

Для решения проблемы низкого качества активов в 2012 году были введены в действие несколько механизмов «очистки» баланса банков. Данные механизмы предполагают продажу проблемных активов Фонду и дочерним организациям банка, ОУСА, а также условия прощения безнадежной задолженности без возникновения дополнительных налоговых обязательств для банков [3].

Дополнительно Национальным Банком в рамках мер раннего реагирования были введены лимиты для доли неработающих займов в ссудном портфеле банков (с 2013 года – 20%, с 2014 года – 15% от ссудного портфеля). Для активизации работы банков по улучшению качества кредитных портфелей с 01.01.2016г. как пруденциальный

норматив будет введен обязательный для банков максимальный лимит неработающих займов на уровне 10% [3]. Выполнение банками требований по соответствию устанавливаемым лимитам по доле неработающих займов в структуре ссудного портфеля (не более 10% с 01.01.2016г.) будет осуществляться в рамках планов мероприятий по поэтапному достижению установленного параметра с применением соответствующих надзорных мер в случае их неисполнения. Будет рассмотрен механизм отнесения на вычеты специфических провизий и признания налоговых убытков при прощении безнадежной ссудной задолженности с учетом международных стандартов финансовой отчетности. Кроме того, в части налогообложения будет рассмотрен вопрос возможности передачи активов в ОУСА с дисконтом и усилением прав залоговых кредиторов.

Усилению деятельности организаций, специализирующихся на управлении неработающими активами, будет способствовать решение вопросов раскрытия банковской тайны по проблемным заемщикам, оценки стоимости передаваемого имущества. Требуется также создание рынка неработающих активов для формирования справедливой стоимости на данные активы, что создаст возможности для управления ими. Любая методика оценки, признаваемая рынком, предполагает значительную степень раскрытия информации о кредитном портфеле. При этом необходимо отметить, что адекватная оценка активов, находящихся под управлением компаний по управлению активами, и высокая прозрачность корпоративного управления позволят привлекать к работе с неработающими активами

средства внешних инвесторов, в том числе международных финансовых организаций на международных рынках стрессовых активов [4].

Для решения проблемы неработающих кредитов необходимо осуществить структурные реформы, особенно в области риск-менеджмента и управления в банках. При выдаче кредитов своим клиентам банкам необходимо учитывать и оценивать будущие риски банка, связанные с финансовым состоянием клиента и его бизнес-планом в целях минимизации невозврата кредитов в последующем [5]. Банкам предстоит вести индивидуальную работу по списанию долгов с проблемными заемщиками и в частном порядке рассмотреть те, которые подлежат списанию в связи с отсутствием доходов у заемщика. Но такие заемщики должны быть действительно социально-уязвимыми – матери-одиночки, многодетные семьи и инвалиды. Кроме того, необходимо более тесно взаимодействовать с коллекторскими агентствами, реструктурировать кредиты, а также осуществить взыскание залогового имущества, обеспечивающего эти проблемные кредиты.

На данный момент существует несколько вариантов реструктуризации: продление срока кредитования, снижение ставки вознаграждения, возможность для заемщика получить отсрочку по оплате кредита или временное уменьшение размера ежемесячного платежа, списание штрафных санкций и пени, перераспределение просроченных платежей на будущие периоды. В процессе принятия кредитного решения оценку состояния заемщика проводить на основе оценки не только данных самого заемщика, но и включать более широкий спектр оцениваемых

факторов, к примеру, оценку экономической ситуации в отрасли, оценку конкурентоспособности и другие.

Таким образом, Национальный Банк продолжит работу по поиску путей решения проблемы неработающих займов, проведению информационно-разъяснительной работы и правильной пропаганде среди заемщиков в части обязательств банков и обязательств заемщиков, по повышению финансовой грамотности населения.

Литература

1. *«Об утверждении Концепции функционирования Акционерного общества «Фонд проблемных кредитов»»: Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан № 96 от 27 мая 2014 года;*

2. *«Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2015 год»»: Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан №30 от 25 февраля 2015 года;*

3. *«Об утверждении Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года»»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2014 года №954;*

4. *Алпамыс Н. Вопросы повышения стабильности банковского сектора Республики Казахстан в современных условиях: G-Global, 12.11.2015г.*

5. *Под редакцией д-ра экон.наук,проф.Лаврушина О.И. Банковские риски: учебн.пособие М.:ООО «Изд.КноРус»,2010.232с*

6. *Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.*

7. *Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография.– Санкт-Петербург, 2014.*

Петечел Т.А., Бударина Е.К.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК

г. Владивосток, Дальневосточный федеральный университет

Экономическое развитие Дальнего Востока признано одним из приоритетных направлений государственной политики. Ключевыми проектами ускоренного социально – экономического развития Дальнего Востока являются: территории опережающего социально – экономического развития (ТОСЭР), Свободный порт Владивосток (СПВ) и региональные инвестиционные проекты (РИП), которые имеют схожие правовые режимы и нацелены на достижение одинаковых социально - экономических результатов. Поэтому правильным представляется и установление равных налоговых преференций для их резидентов и участников, представленных в таблице 5.9.

Как мы видим, СПВ, ТОСЭР и РИП представляют собой территории с особыми льготными налоговыми условиями, что, свою очередь, ставит их резидентов и участников в более выгодное экономическое положение по сравнению с другими налогоплательщиками. При этом, во многом, налоговые преференции совпадают.

Предоставленные налоговые льготы позволят снизить резидентам налоговую нагрузку более, чем в 2 раза, в первые 5 лет функционирования [4].

**Раздел 5. Финансы, инвестиции, налогообложение предприятий,
отраслей, регионов**

Табл. 5.9. Налоговые преференции для СПВ, ТОСЭР и РИП

Виды налогов, страховых взносов	Общий порядок	СПВ	ТОСЭР	РИП
Налог на прибыль	20 %	0-5% -первые 5 лет; 12-18% - следующие 5 лет. 90% всех доходов должно быть получено резидентом в результате ведения деятельности на данной территории		0 - 10% - первые 5 лет; 10-18 % - след. 5 лет. 90% всех доходов должно быть получено от реализации товаров, произведенных в результате реализации РИП
Право на применение заявительного порядка	-	+	+	-
НДПИ	В соответствии гл. 26 НК РФ	Понижающий коэффициент от 0 до 0,8	Понижающий коэффициент от 0 до 1.	
Налог на имущество	До 2,2 %	0 % - первые 5 лет, 0,5 % - след. 5 лет		
Земельный налог	До 1,5 %	0 % - первые 5 лет		
Страховые взносы	30 % + тариф от несчастных случаев на производстве	7,6 %		30 % + тариф от несчастных случаев на производстве

Источник: составлено автором на основе источника [1,2]

12 октября 2015 года г. Владивосток официально приобрел статус Свободного порта. Свободный порт Владивосток - портовая зона, в которой введены особые режимы таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования.

В состав территорий Свободного порта включены все порты юга Дальнего Востока, а также аэропорт «Кневичи». Экономический режим действует на территориях 15 муниципальных образований Приморского края, но к ним не относятся территории, на которых созданы особая экономическая зона, зона территориального развития или ТОСЭР.

В настоящее время в реестре резидентов свободного порта Владивосток 29 компаний с общим объемом инвестиций - более 85 млрд. руб. В рамках общего налогового режима резидентам СПВ предоставлены значительные налоговые льготы, которые уже были рассмотрены нами в таблице 5.9. В частности, режим СПВ предусматривает первые 5 лет освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на имущество и земельного налога.

Но воспользоваться льготой по налогу на прибыль можно при определённых условиях:

1. 90 % дохода получено резидентом в результате ведения деятельности на территории Свободного порта.

Хотя, как считает бизнес-сообщество, менее высокий процент (80% или 50%) был бы гораздо привлекательней с точки зрения вхождения уже действующего бизнеса в резиденты Свободного порта. Поэтому некоторые уже действующие компании регистрируют новое юридическое лицо только лишь для того, чтобы потом было проще стать резидентом СПВ, чтобы не пришлось в будущем обосно-

вывать и доказывать правомерность применения предусмотренных законом специальных льготных режимов [5].

2. Организация должна быть зарегистрирована на территории Свободного порта и не иметь обособленных подразделений за ее пределами, не применять специальные налоговые режимы, не являться резидентом особой экономической зоны любого типа и др.

В течение 10 лет действует пониженная ставка по НДС. Также резиденты могут применять заявительный порядок возмещения НДС – 10 дней (уменьшение общеустановленного срока возмещения в 6 раз).

Отчисления во внебюджетные фонды составят всего 7,6%, вместо 30% общеустановленных.

Льготный налоговый режим СПВ имеет определенные положительные стороны. В первые 5 лет экономия на налогах и взносах составит 10 копеек с каждого рубля полученной выручки. В последующие 5 лет такая экономия составит 9 копеек (таблица 5.10).

Табл. 5.10. Суммы налоговых отчислений в бюджет и взносов во внебюджетные фонды в расчете на рубль выручки для действующих резидентов СПВ

Налог на прибыль организаций	0,05	0,02	0,03	0,05
НДС	0,13	0,13	0,13	0,13
Отчисления во внебюджетные фонды	0,07	0,02	0,02	0,07
Налог на имущество	0,01	0,00	0,00	0,00
Земельный налог	0,004	0	0	0
Итого налоговых платежей и платежей во внебюджетные фонды	0,26	0,16	0,17	0,24
Сумма экономии в сравнении с действующей системой налогообложения		0,10	0,09	0,02

Источник: [9]

Реализация данного проекта повлечет увеличение поступлений налогов, сборов (пошлин), иных обязательных платежей в бюджет России [7]:

к 2025 году в сумме – 97 417,42 млн. руб.

к 2034 году в сумме – 530 146,32 млн. руб.

К 2025 году ВРП увеличится в 2,2 раза (до 1,4 трлн рублей), к 2034 году - в 3,4 раза (до 2,1 трлн рублей) [7].

Сегодня налоговая нагрузка на предприятие в России составляет в среднем 50,7% его прибыли, в то время, как в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — 25,4%. Кроме того, предприятию требуется около 177 часов для учета, обслуживания и уплаты налогов [6].

В связи с чем, Минвостокразвития предлагает еще больше снизить налоговую нагрузку путем введения единого налога СПВ, характеристика которого дана в таблице 5.11.

Единый налог СПВ позволит:

1) дополнительно снизить налоговую нагрузку на бизнес (в среднем такая экономия составит 19 - 24 копеек в расчете на 1 рубль) [4];

2) упростить систему уплаты налогов, сделать ее более понятной и легкой, что, в свою очередь, позволит упростить ведение налогового учета, проведение налоговых проверок.

Вместе с тем, можно выделить и определённые недостатки данной «упрощенной системы»:

1. Отмена уплаты НДС создаст проблемы при расчетах с российскими контрагентами - покупателями, так как подавляющее число организаций являются плательщиками НДС.

2. Нет четкого определения и ограничения видов экономической деятельности, к которому применяется единый налог СПВ.

Табл. 5.11. Единый налог Свободного порта Владивосток

Единый налог СПВ	Заменяет собой уплату 2-х федеральных налогов: 1) налог на прибыль организаций; 2) НДС 1-го регионального налога: 1) налог на имущество организаций
Налогоплательщики	Вновь созданное юридическое лицо, получившее статус резидента свободного порта Владивосток
Налоговая база:	Доходы, уменьшенные на величину расходов (кассовый метод расчета доходов и расходов)
Налоговая ставка:	Налоговые каникулы первые пять лет – 6%, далее 10% за весь период действия статуса резидента СПВ
Налоговый период:	один год, отчетный период - год
Входящий НДС:	Нет. Операции по договорам, заключаемым между налогоплательщиками НДС и резидентами СПВ, предметом которых является приобретение последними товаров (работ, услуг), облагаются НДС по ставке 0% Уплаченный поставщиками резидентов свободного порта Владивосток НДС подлежит возмещению из бюджета

Источник: [8]

А сама суть специального налогового режима заключается в стимулировании определенных видов экономической деятельности или экономических субъектов и

направлена на реализацию, прежде всего, не фискальной, а регулирующей налоговой функции.

3. Нет точного понимания, за счет чего региональный и местный бюджеты компенсируют уменьшение налоговых поступлений.

4. Не проработаны механизмы налогового контроля резидентов СПВ.

Учитывая вышеизложенное, введение специального режима в виде единого налога СПВ является преждевременным. Сначала необходимо четко определить отраслевую структуру свободной зоны Владивосток и установить виды экономической деятельности, с точки зрения общегосударственных и территориальных приоритетов.

А так как действующее законодательство содержит льготные спецрежимы для субъектов малого бизнеса (УСН, патентная система налогообложения), представляется возможным распространить положения данных режимов на резидентов СПВ – субъектов малого бизнеса, путем исключения запрета, установленного пп.3 п.1 ст.284.1 НК РФ.

Стоит отметить, что при существующих масштабах распространения свободных зон в мировом хозяйстве налоговые льготы – не главный стимул для притока в зону иностранного капитала. Более важными в этом отношении могут оказаться сегодня такие факторы, как политическая стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, и проблемы транспортной доступности и др.

Об этом свидетельствует опыт ОЭЗ в РФ. На каждый вложенный государственный рубль приходится 74 копейки

инвестиций, несмотря на то, что ОЭЗ предоставляют резидентам пакет налоговых льгот и особый таможенный режим.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федеральный закон № 117 от 05.08.2000. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. - № 32. – ст. 3340.

2. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: федеральный закон № 212 от 24.07.2009. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 30. – Ст.3738.

3. Ворожбит, О.Ю. От чего станет свободным «Свободный порт Владивосток?» - [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10862175/ot_chego_stanet_svobodnym. - (Дата обращения: 07.04.2016).

4. Горчаков В.В. Свободный порт Владивосток: Проблемы становления и перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. - № 4. – С. 26-31.

5. Минвостокразвития предлагает спецрежим налогов для резидентов Свободного порта Владивосток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestiprim.ru/2016/04/07/minvostokrazvitiya-predlagaet-specrezhim-nalogov-dlya-rezidentov-svobodnogo-porta-vladivostok.html> (дата обращения: 07.04.2016).

6. Мэр Владивостока о плюсах и минусах «свободного порта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vvsu.ru/analytic/article/10830606/>

7. О разработке специального налогового режима – единого налога Свободного порта Владивосток: Доклад Минвостокразвития России № ЮТ-П13-6пр от 25.02.2015.

8. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О свободном порте Владивостока». - [Электронный ресурс]. URL: <http://externalcounsel.ru/port/4/> (Дата обращения: 08.04.2016).

Постников В.П.

ПРОБЛЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ ПРИГОРОДНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

*г. Пермь, Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

Транспорт – одна из важнейших составляющих инфраструктуры современной экономики. Особое место в работе транспорта занимают пассажирские перевозки, что обусловлено их высоким социально-экономическим значением в жизни общества и обеспечением транспортной подвижности и мобильности населения [1]. Пригородные пассажирские перевозки удовлетворяют потребность населения в передвижении на короткие расстояния, способствуя развитию пригородных зон и их интеграции в экономику региона.

В настоящее время ключевой проблемой функционирования пригородного пассажирского железнодорожного транспорта в РФ является его убыточность. На сегодняшний день прибыльными являются пригородные компании Центрального федерального округа (Центральная ППК, Московско-Тверская ППК), которые соединены с Москвой. Пригородные пассажирские компании в регионах в большинстве своем являются убыточными. Большинство рассматриваемых пригородных компаний финансируются в пропорции 50-60% собственных доходов компаний и 40-50% субсидии регионального бюджета. Лишь небольшая часть компаний на 90% и более финансируется за счет доходов от перевозки пассажиров [1]. Субсидии выделя-

ются для покрытия убытков, что, в первую очередь, связано с низкой стоимостью проезда в пригородных железнодорожных поездах, которая значительно ниже себестоимости перевозок.

Пассажирский транспорт в России финансируется по следующей схеме (рис. 5.2). Пассажиры осуществляют оплату проезда, получая взамен услуги на перевозки. Финансирования за счет пассажиров, является основным источником доходов операторов. Регулятор (региональные органы власти) определяют и контролируют выполнение обязательств операторов. Взамен выполнения своих обязательств перевозчик получает доход от оплаты проезда пассажирами, а также право на компенсацию (бюджетные субсидии). Для этого ежегодно перевозчик предоставляет регулятору отчет о своих затратах и предлагают выплатить в виде бюджетных субсидий разницу между ними и выручкой, а также определить размер тарифа на следующий период [2].

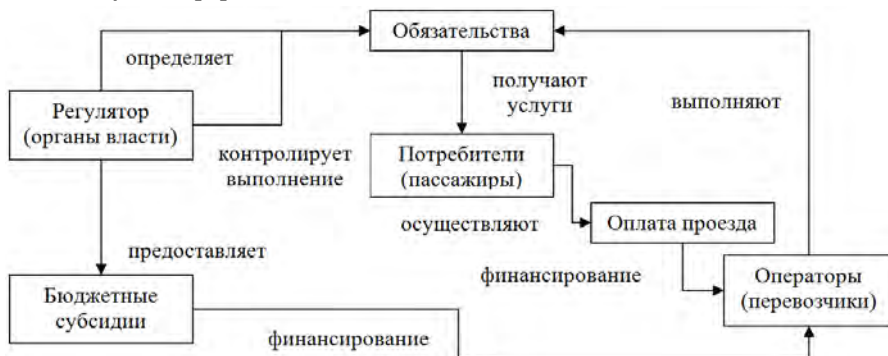

Рис. 5.2. Схема финансирования общественного пассажирского транспорта в России

Такой подход вызывает ряд проблем. Во-первых, он не стимулирует перевозчика к сокращению затрат. Во-вторых, не учитываются интересы пассажиров при формировании тарифа, т.к. регулятор рынка ориентируется только на объем бюджетных субсидий и затраты перевозчиков. В-третьих, не берется во внимание изменение транспортного спроса и предложения. В-четвертых, тарифная политика не учитывает в совокупности интересы всех сторон, т.к. тариф на следующий год определяется с помощью индексации на величину инфляции. Существующая тарифная политика не позволяет решать данные проблемы.

Поэтому необходимо разработать модель формирования тарифа, которая бы учитывала интересы всех участников рынка услуг общественного транспорта, а также реакцию транспортного спроса и предложения на изменение тарифа.

В современной отечественной литературе рассмотрены различные методы формирования тарифа. Трякин К., Шефтер Я. [3], Семчугова Е.Ю. и др. [4] тариф на перевозку определяют как отношение затрат и нормы прибыли к годовому объему перевозок. Нормативными методами расчета тарифов на сегодняшний день пользуется и большинство муниципальных образований. Никитина А.Н., Миронюк В.П. [5] определяют пределы, в которых должен находится тариф на пассажирские перевозки, для чего производят расчет минимально и максимально возможного тарифа на перевозку. Легкий С.А. [6] рассматривает принцип определения цены на услуги пассажирского транспорта на основании их ценности для потребителя, которая определяется исходя из существующих альтерна-

тив (услуг конкурентов). При этом цена проезда не может быть ниже себестоимости. Уровень ценности услуги, по мнению авторов, определяется множеством показателей: комфортабельность, безопасность, регулярность и др. Додлова М. и др. [2] считает необходимым при формировании оптимальной тарифной политики учитывать эластичность спроса на пассажирские перевозки по цене. Данный подход определения тарифов основан на исследовании спроса пассажиров и моделирование их реакции на изменение цен. Эластичность спроса на общественный транспорт широко рассмотрена и в зарубежной литературе [7, 8].

Таким образом, на данный момент в российской практике основное внимание уделено нормативному методу ценообразования, который учитывает только интересы перевозчиков, т.к. экономически обоснованный тариф складывается из тех затрат, которые предоставили компании. Кроме того современные методы тарифообразования рассматривают лишь две стороны процесса пассажирских перевозок – перевозчиков и пассажиров, исключая интересы органов власти, которые играют ключевую роль при формировании и регулировании тарифа. Также существующие на сегодняшний день методы формирования тарифа практически не учитывают транспортный спрос и предложение, принимая их за постоянную величину.

Необходимо такое регулирования тарифов, которое основано на полноте факторов: экономически обоснованной себестоимости, платежеспособности населения, потребительских предпочтениях, социально-экономическому положению региона, конкуренции на рынке, объемах суб-

сидий бюджета. Т.е. необходим системный подход тарифного регулирования.

На формирование тарифа оказывают влияние три заинтересованные стороны, при этом каждая из сторон процесса перевозок имеет свою цель (рис. 5.3) [9]:

- органы власти – минимум объема бюджетных субсидий при качественном выполнении перевозчиком своих функций;
- пассажиры – минимум затрат на проезд при качественном выполнении перевозчиком своих функций;
- перевозчики – максимум прибыли при выполнении своих обязательств по контракту.

Рис. 5.3. Цели участников рынка пригородных пассажирских перевозок

Таким образом, получаем разнонаправленные цели. Целью операторов услуг является максимизация прибыли, а целью потребителей – минимизация своих затрат. В то же время снижение объема бюджетных субсидий возмож-

но только за счет роста затрат пассажиров на проезд, и наоборот, снижение затрат пассажиров на проезд возможно только за счет роста объема бюджетных субсидий (при неизменном уровне рентабельности).

С целью повышения эффективности рынка пригородных пассажирских перевозок необходимо гармонизировать интересы всех его участников. Представим графическую модель формирования целей участников рынка (рис. 5.4).

Рис. 5.4. Графическая модель формирования целей участников рынка

Для решения этой проблемы необходимо построение такой модели формирования тарифов, которая бы учитывала интересы всех сторон, а ее решение позволяло бы оптимизировать цели участников. Это возможно с помощью построения оптимальной модели, в которой целевой показатель формирования тарифа – это минимум затрат пассажиров на проезд и бюджетных субсидий на покрытие убытков перевозчиков, а система ограничений будет отражать интервал рентабельности перевозчиков, таким образом, задавая уровень прибыли (рис. 5.5).

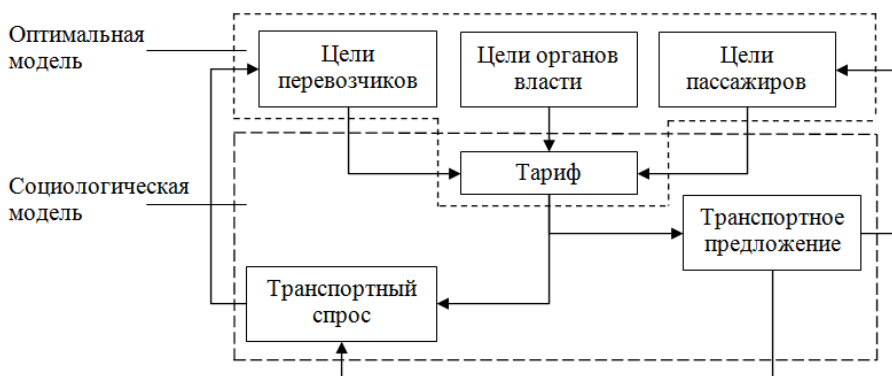

Рис. 5.5. Подход к формированию тарифа пригородных железнодорожных перевозок

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в реальной экономической ситуации транспортный спрос (пассажиропоток) и транспортное предложение (объем транспортной работы) реагирует на изменение тарифа. Поэтому очень остро встает вопрос построения функций зависимости пассажиропотока от величины тарифа и объема транспортной работы. Для моделирования зависимости транспортного спроса от тарифа строится социологи-

ческая модель, применяя метод объявленных предпочтений.

Инструментарием постановки и решения модели может стать экономико-математическое моделирование, а именно метод линейного программирования, разработанный Л.В. Канторовичем. Оптимизационные задачи образуют важный класс математических задач, поскольку в любой сфере деятельности человек стремится к выбору оптимальных решений, направленных на экономию затрат, времени, ресурсов.

При решении данной задачи возникает множество вариантов не только решения задачи, но и построения модели данной задачи. Выбор критерия оптимизации и системы ограничений зависит от видения регулятора (органов власти), менеджмента перевозчиков и реакции пассажиров. Часто мнения различаются: регулятор заинтересован в уменьшении субсидий и увеличении пассажиропотока общественного транспорта; перевозчик заинтересован в увеличении своей прибыли; пассажиры – в уменьшении транспортных затрат и увеличении качества перевозок.

Для определения величины тарифов необходимо построить и решить модель для каждого участника рынка, найти выигрыш и проигрыш каждого участника рынка пригородных перевозок при решении той или иной модели. После этого можно решить задачу на смешанную стратегию по теории игр (рис. 5.6).

Раздел 5. Финансы, инвестиции, налогообложение предприятий, отраслей, регионов

Рис. 5.6. Подход к экономико-математическому моделированию тарифов

Данные результаты исследования могут быть использованы органами власти при планировании бюджетных субсидий и при совершенствовании тарифной политики в сфере общественного пассажирского транспорта.

Литература

1. Левда Н.М., Постников В.П. Модели прогнозирования транспортной подвижности населения Пермского края // Вестник РГУПС. 2013, №3.
2. Додлова М., Кисельгоф С., Меняшев Р., Сорокин К., Хмельницкая Е., Чернина Е. Тарифы на общественный транспорт и моделирование спроса // Вопросы экономики. 2013, № 6.
3. Трякин К., Шефтер Я. Расчет величины и установление тарифов для автомобильных перевозок // Автомобильный транспорт. 2007. № 5. С. 28-32.

4. Семчугова Е.Ю., Володькин П.П., Загорский И.О. Научные подходы оценки величины тарифов на городском пассажирском транспорте // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4. С. 193-197.

5. Никитина А.Н., Миронюк В.П. Влияние платежеспособного спроса населения на формирование тарифа на пассажирские перевозки // Инженерный вестник Дона. 2012. № 4 (22). С. 142-146.

6. Легкий С.А. Основы определения цены услуги пассажирского транспорта с учетом ее ценности // Экономика транспортного комплекса. 2010. № 16. С. 164-171.

7. Simona Bigerna, Paolo Polinori The analysis of determinants of public transport demand in the city of Perugia // Rivista Internazionale di Scienze Sociali. 2011. № 2. URL: <http://ssrn.com/abstract=1976549>.

8. Graziano Abrate, Massimiliano Piacenza, Davide Vannoni The impact of integrated tariff systems on public transport demand: evidence from Italy. Moncalieri: Hermes, 2007. URL: http://www.hermesricerche.it/elements/WP_07_04_APV.pdf.

9. Постников В.П. Оптимальные модели формирования тарифа на городском пассажирском транспорте // Экономический анализ: теория и практика. 2014, № 11.

Соколова А.А.

О ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КРИТЕРИЕВ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

Главным из путей улучшения финансового состояния является мобилизация внутренних резервов предприятия - явных и скрытых. Поиск резервов, которые могут быть использованы для улучшения финансового состояния пред-

приятия, проводится путем основательной оценки всех составляющих его деятельности.

Малое и среднее предпринимательство является наиболее уязвимым сектором национальной экономики. Важными характеристиками экономической безопасности для предприятий выступают мониторинг уровня отклонения фактических значений их деятельности от плановых. Поэтому детальное планирование этапов жизненного цикла предприятия, постепенное наращивание экономического и ресурсного потенциала, поиск и использование форм интеграции со средними и крупными предприятиями, обоснования механизмов горизонтальной интеграции и кооперации в малом бизнесе являются предпосылками укрепления безопасности малых субъектов хозяйствования.

Система организации механизма мониторинга предприятия может использоваться как в процессе текущей деятельности предприятия, так и для диверсификации и изменения его стратегических целей развития. Построение системы мониторинга финансовой деятельности предприятия должно основываться на использовании следующих принципов:

- 1) Принцип выбора для наблюдения наиболее важных показателей финансовой деятельности предприятия, которые отражают приоритетные направления деятельности предприятия и, соответственно, финансового контроля.

- 2) Принцип разработки системы интегральных показателей, отражающих фактические результаты финансовой деятельности в разрезе различных ее аспектов.

3) Принцип установления периодичности формирования отчетной базы данных, определяется необходимостью оперативного реагирования, то есть своевременностью осуществления внутреннего контроля по отдельным аспектам финансовой деятельности.

4) Принцип установления критических размеров отклонений фактических результатов финансовой деятельности от заранее заданных, который предполагает, что на каждом предприятии, с учетом специфики его деятельности, должна устанавливаться величина допустимых отклонений. Размер этих отклонений должен уменьшаться с увеличением величины временного периода наблюдения. Например, для декады величина отклонения может составлять примерно 20 процентов, для месяца - примерно 15 процентов, для квартала - примерно 10 процентов.

В случае выявления отклонений фактических результатов финансовой деятельности от заранее заданных можно использовать три стратегии поведения:

- «бездействие» - эта форма реагирования используется в случае, когда величина отклонений значительно ниже допустимого критического отклонения;

- «устранения отклонений» - для обеспечения выполнения нормативных или плановых показателей деятельности предприятия целесообразно разработки и внедрения соответствующих управленческих решений;

- «изменение системы нормативных или плановых показателей» - такая система действий допустима в тех случаях, когда выполнение установленных нормативных и плановых показателей нереально и требует пересмотра соответствующих критических значений.

5) Принцип выявления резервов, который используют для нормализации финансовой деятельности и повышение ее эффективности, связанный с применением стратегии «устранения отклонения». В этом случае анализ резервов проводится с учетом отдельных аспектов финансовой деятельности предприятия.

Для мониторинга системы финансовой безопасности предприятия, обеспечения эффективного управления финансовым состоянием предприятия целесообразно использовать инструментарий экономико-математического моделирования. Целью применения эконометрических моделей для исследования экономических систем является изучение связей между экономическими переменными (параметрами системы, факторами внешней среды) и получения прогнозных значений этих переменных.

Особое значение в экономической практике приобретают модели, прогнозирующие значения основных параметров экономической системы, которые позволяют одновременно обосновывать управленческие решения и обеспечивать действенный контроль за состоянием системы. Среди экономико-математических методов и моделей, с помощью которых исследуют состояние финансовой безопасности предприятия, достаточно часто используют эконометрические методы. Это обусловлено стохастическим характером факторов функционирования предприятия и угроз его финансовой безопасности. Применение различных методов корреляционно-регрессионного анализа позволяет определить влияние изменения рыночной среды на значение показателей финансовой деятельности предприятия, анализировать причинно-следственные связи между

экономическими переменными, поиска новых улучшенных альтернатив развития экономического процесса, рассмотреть несколько возможных вариантов будущего состояния экономической системы.

Систему финансового состояния предприятия нужно исследовать с учетом нестабильного развития экономических процессов, в частности в условиях финансового кризиса, когда практически все предприятия и банки оказались в угрожающей финансовой ситуации.

Литература

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 1008 с.
2. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент / Пер. с англ. В.В. Ковалева. – СПб.: Экон. шк., 2009.- 668 с.
3. Данильчук И. В. Сущность финансового состояния предприятия и поиск управленческих решений по обеспечению его эффективности организации [Электронный ресурс] // Экономический вестник университета: Сборник научных трудов. - 2011. - № 17/2. Режим доступа: <http://www.kpi.kharkov.ua/archive/..pdf> (дата обращения: 01.03.2015).
4. Ван Хорн Дж. К.. Основы управления финансами. – Пер. с англ./Гл. ред. серии Я.В. Соколов. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 800 с.
5. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современные инструментарий для принятия экономических решений: учебник. - М.: Издательство «Омега-Л», 2010. - 356 с
6. Жминько Н. С., Сафонов И. С. Основные теоретические подходы к аспекту прогнозирования финансового состояния хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] / Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU.- 2014. - №97. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-aspektu-prognozirovaniya-finansovogo-sostoyaniya-hozyaystvuyuschih-subektov> (дата обращения: 16.03.2015).

7. Кулакова И. С. Методологические подходы к оценке финансового состояния предприятия в период кризиса [Электронный ресурс] / Вестник УдмГУ. 2011. №2 Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.03.2015).

8. Пелипенко Е. Ю., Халафян А. А. Информационная система поддержки принятия решения в сфере оценки финансового состояния предприятий малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] / Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU.- 2015.- №108. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-sistema-podderzhki-prinyatiya-resheniya-v-sfere-otsenki-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiy-malogo-i-srednego> (дата обращения: 05.04.2015)

9. Свердлина Е. Б. Мониторинг финансового состояния организации. [Электронный ресурс] / Вестник ОмГУ. Серия: Экономика.- 2010.- №3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-finansovogo-sostoyaniya-organizatsii> (дата обращения: 17.04.2015)

Шулепина С. А.

НАЛОГОВАЯ УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

г. Краснодар. Кубанский государственный аграрный университет

В России на сегодняшний момент экономические субъекты обязаны вести не только бухгалтерский, но и налоговый учет. Причиной этому служит наличие существенных различий нормативно – правовых актах в части трактовки, оценки и классификации имущества, обязательств, доходов и расходов.

Для характеристики налогового порядка в целом применяют термин «налоговая система» [1].

Мы согласны с определением, данным Б. А. Федосимовым: налоговая система – это совокупность общественных отношений по поводу формирования доходной части бюджета, стимулирования развития производительных сил страны и социально-экономического благосостояния граждан, складывающихся в сфере налогообложения, или влияющих на эту сферу, и имеющих экономический, политический, организационный и правовой характер [2].

Принципы налоговой системы Российской Федерации закреплены в ст. 3 НК РФ. Наглядно данные принципы представлены на рисунке 5.7.

Происходившие в последние годы изменения в налоговую систему России привели к возникновению налогового учета наряду с понятием бухгалтерского.

Начиная с 2001 г. в НК РФ закреплена необходимость организаций вести налоговый учет. Положения вышеуказанного нормативного документа позволяют вести учет отдельных элементов одним из закрепленных способов. С этого момента организации используют налоговое планирование и налоговую оптимизации в повседневной практике.

Одним из инструментов налогового планирования экономического субъекта является учетная политика для целей налогообложения, в которой отражены наиболее эффективные варианты ведения налогового учета, выбранные из ряда альтернативных. Цель формирования и применения налоговой учетной политики - оптимизация налоговых обязательств при сочетании стратегии развития бизнеса и законных требований государства.

Рис. 5.7. Принципы налоговой системы Российской Федерации

Учетная политика, сформированная надлежащим образом, поможет оказать влияние на налогообложение экономических субъектов. При разработке налоговой учетной политики организации следует закреплять и обосновывать

выбор соответствующего способа исчисления налогооблагаемой базы, что позволит минимизировать налоговые риски хозяйствующего субъекта [3].

Нами рассмотрены в таблице 5.12 теоретические вопросы влияния на налоговую нагрузку применения различных положений учетной политики организации.

Табл. 5.12. Влияние на налоговую нагрузку применения различных положений учетной политики организации

Элемент учетной политики	Влияние на налоговую нагрузку
Использование нелинейного метода амортизации (ст. 259 НК РФ), использование повышающего коэффициента амортизации при использовании основных средств в условиях агрессивной среды, использование амортизационной премии	Перераспределение во времени: снижение в текущем периоде, повышение в будущем периоде
Признание процентов по кредитам с использованием обязательств с сопоставимыми условиями (п. 1 ст. 269 НК РФ)	Признание расходов по максимуму, а доходов по минимуму
Создание резервов: на ремонт основных средств (ст. 260, 324 НК РФ), на оплату отпусков, выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет в конце года (ст. 255, 324.1 НК РФ)	Равномерное распределение во времени
Метод замены отношений: реализация имущества путем его предварительного вноса в уставный капитал и дальнейшей продажи этой доли (пп. 12 п. 2 ст. 149 НК РФ)	Снижение НДС
Метод холдинга: выделение структурных подразделений в отдельные юридические лица	Уменьшение налога на прирост капитальной стоимости на выходе

Следовательно, так или иначе изменяя положения учетной политики, организация может влиять на состояние финансово-хозяйственной деятельности организации, на величину прибыли.

При анализе системы налогового учета в организации проводят оценку эффективности учетной политики.

Эффективность учетной политики представляет собой один из важнейших показателей, характеризующий качество деятельности финансовых подразделений организации [4]. Как правило, эффективность налоговой учетной политики оценивается при помощи системы соответствующих показателей, к которым относят:

- 1) коэффициент эффективности налогообложения;
- 2) налогоємкость продаж.

Коэффициент эффективности налогообложения дает возможность определить особенности налоговой политики, избранной экономическим субъектом, показывая соотношение между показателями чистой прибыли и общей суммой налоговых платежей.

Данный показатель исчисляется следующим образом:

$$\mathcal{E}_H = \frac{\text{ЧП}}{H_d} \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_H$ - коэффициент эффективности налогообложения;

ЧП - планируемая сумма чистой прибыли;

H_d - общая сумма планируемых налоговых платежей.

Показатель будет увеличиваться, если в результате оптимизации налоговых платежей хозяйствующий субъект заплатит налогов меньше, чем в предшествующем периоде.

Рассчитаем коэффициент эффективности налогообложения по фактически полученной прибыли и фактически уплаченным налогам ООО «Радуга» за 2010-2014гг. (таблица 5.13). Данные таблицы 5.13 свидетельствуют о повышении эффективности учетной политики для целей налогового учета, поскольку на протяжении всего периода исследования значение коэффициента эффективности налогообложения в ООО «Радуга» росло.

Табл. 5.13. Коэффициент эффективности налогообложения
ООО «Радуга»

Показатель	Годы					Отклонение (+/-) 2014 г. к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	
Чистая прибыль, тыс. руб.	0	82	2055	9226	3176	3176
Сумма налогов, тыс. руб.	2844	9878	6275	13411	3517	73
Коэффициент эффективности налогообложения	0	0,008	0,327	0,688	0,903	0,903

Для составления прогноза на 2015-2016 гг. нами была рассчитана линия тренда коэффициента эффективности налогообложения (рисунок 5.8). Получено уравнение линии тренда: $y = 0,2486x - 0,3606$.

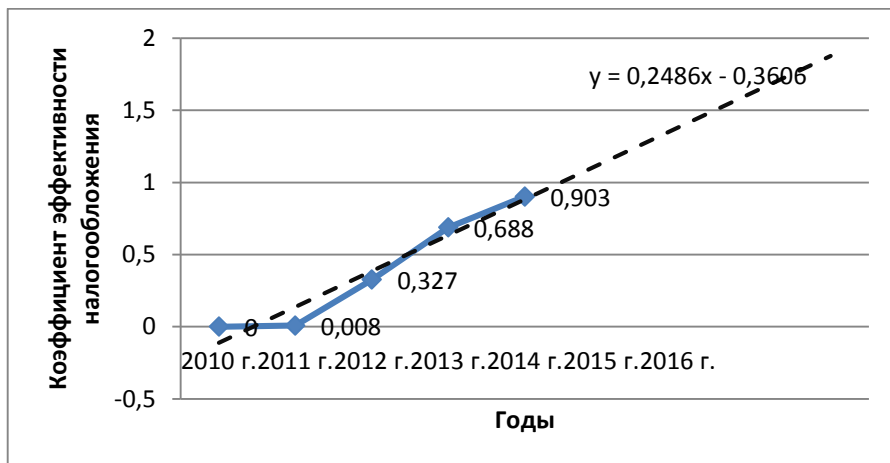

Рис. 5.8. Значение коэффициента эффективности налогообложения ООО «Радуга», 2010-2014 гг.

Следующий показатель - налоговоемкость продаж - представляет собой показатель, который характеризует сумму налоговых платежей, приходящуюся на единицу объема реализованной продукции (работ, услуг).

$$K_{не} = \frac{H_d}{T_p} \quad (2),$$

где $K_{не}$ - налоговоемкость продаж;
 H_d - общая сумма планируемых налоговых платежей;
 T_p - планируемый объем реализации продукции.

Если налоговоемкость продаж составляет:
 - менее 20 % - система налогового планирования функционирует эффективно и корректировки не требует, хозяйствующему субъекту достаточно проводить монито-

ринг законодательства для предотвращения налоговых рисков;

- 20-40 % - система функционирует недостаточно эффективно, в связи с чем возможно внесение в нее изменений с помощью внутренних специалистов компании (юристов, менеджеров) или привлечения налоговых консультантов;

- 40-60 % - в корректировке нуждается непосредственно сама система, что вынуждает к проведению повторного анализа налогового законодательства и составлению новой схемы;

- показатель, составляющий более 60 %, ставит вопрос о целесообразности дальнейшего ведения бизнеса.

Рассчитаем показатель налоговой нагрузки продаж для ООО «Радуга» исходя из фактически полученной выручки и суммы налоговых платежей (таблица 5.14).

Табл. 5.14. Коэффициент налоговой нагрузки продаж ООО «Радуга»

Показатель	Годы					Отклонение (+/-) 2014 г. к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	
Выручка, тыс. руб.	0	12386	82613	158276	685189	3176
Сумма налогов, тыс. руб.	2844	9878	6275	13411	3517	73
Коэффициент налоговой нагрузки продаж	-	79,8	7,6	8,5	0,5	-

Согласно данным таблицы 5.14, коэффициент налоговой нагрузки продаж за исследуемый период снижался с 79,8 в 2011 г. до 0,5 в 2014 г. Снижение свидетельствует, как и

в случае с коэффициентом эффективности налогообложения, что учетная политика для целей налогового учета ООО «Радуга» достаточно эффективна.

Влияние учетной политики на систему налогообложения организации заключается, главным образом, в оптимизации налога на прибыль. Формируя учетную политику в целях налогового учета, экономическому субъекту следует отразить в ней только те подходы, по которым НК РФ предусмотрены различные варианты или которые налогоплательщик формирует самостоятельно.

При этом для проведения эффективной оптимизации платежей по налогу на прибыль выбранные способы должны обеспечивать минимально допустимую налоговым законодательством оценку доходов и налогооблагаемой прибыли.

Литература

1. Назаров В.Н. О понятии «налоговая система» и ее правовом содержании // *Финансовое право*. – 2009. – №1. – С.26
2. Федосимов, Б. А. Совершенствование налоговой системы Российской Федерации: автореф. диссерт.... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2013. – 24 с.
3. Дегальцева, Ж. В. Моделирование системы налогового учета в управляющих организациях жилищно-коммунального хозяйства / Дегальцева Ж.В., Шулепина С.А. -Краснодар, 2013. – 113 с.
4. Шулепина С.А. Доходы и расходы в управляющих организациях жилищно-коммунального хозяйства / Шулепина С.А. методика учета и налогообложения : диссертация ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2013
5. Лычагина, Л. Л. Учетная политика предприятия как инструмент оптимизации платежей по налогу на прибыль // *Проблемы учета и финансов*. 2012. №3 (7). URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.04.2016).

Раздел 6. Инструменты и методы оценки инновационного развития регионов, отраслей, предприятий

Бахтин А.Е., Владимиров Ю.Н.

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОВЫГОДНОГО ОБМЕНА РЕСУРСАМИ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

*г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет
экономики и управления*

Введение

Работа посвящена исследованию проблемы повышения эффективности управленческой деятельности предприятий путём активизации взаимовыгодного взаимодействия с другими предприятиями, в частности путем обмена имеющимися производственными ресурсами или совместного их использования.

Для решения задачи взаимовыгодного обмена ресурсами в модель автономного поведения предприятия добавляются способы обмена ресурсами с другими предприятиями. С помощью такой модели рассчитываются спрос и предложение по обмениваемым ресурсам в зависимости от норм обмена, которые играют ключевую роль в процессе поиска взаимовыгодного равновесного обмена[2].

Предлагается метод поиска равновесного обмена, суть которого состоит в следующем: одно предприятие предлагает норму обмена ресурсов, а другое определяет объёмы ресурсов, которые оно готово обменять по этой

норме. Такой переговорный процесс непосредственно между предприятиями заканчивается достижением неподвижной точки, определяющей равновесную норму обмена, спрос и предложение [3], [4].

Проблема поиска равновесия исследуется в условиях множественности спроса и предложения, обусловленного наличием различных технологий производства.

Ключевые слова: производство, оптимизация, обмен, спрос, предложение, равновесие (production, optimization, exchange, demand, supply, equilibrium).

Оптимизация взаимовыгодного обмена ресурсами между предприятиями

Основной целью экономической стратегии предприятия является создание и поддержание устойчивых конкурентных преимуществ на рынке производимой продукции за счет инноваций в области технологии производства и организационно-управленческих нововведений. В частности, одной из таких форм сотрудничества является взаимовыгодный обмен имеющимися у предприятий ресурсами или совместного их использования.

Данная проблема в экономической теории является малоизученной. В экономической литературе описаны модели экономического взаимодействия фирм на простейших рынках одного товара. На практике же эта проблема имеет место для много продуктового и много ресурсного производства. В этом случае математическое моделирование процессов обмена приводит к сложным задачам нелинейной оптимизации и проблеме поиска равновесия в условиях множественности спроса и предложения, обу-

словленного наличием различных технологий производства.

Для экономического и количественного анализа возникающих при этом задач требуется разработка специального инструментария оптимизации производства предприятия с учетом взаимодействия и обмена ресурсами с другими предприятиями, включающего в себя:

- построение функций спроса и предложения в зависимости от норм обмена и показателей экономической эффективности обмена,
- метод нахождения взаимовыгодного равновесного обмена ресурсами между предприятиями при оптимизации их производств,
- использование компьютерных технологий при проведении количественных расчетов.

Этот метод прошел широкую апробацию на условных количественных данных по предприятиям с использованием компьютерных технологий по оптимизации и показал его эффективность и возможность применения для решения прикладных задач.

Эффективность деятельности предприятия в значительной мере зависит от степени активизации взаимодействия с другими предприятиями отрасли, которые могут быть весьма разнообразными.

Одной из форм взаимодействия является взаимовыгодный обмен имеющимися у предприятий производственными ресурсами или совместное их использование, причём термин «обмен» здесь имеет широкое толкование. В частности, обменом ресурсов считается использование оборудования предприятия-партнера взамен на предо-

ставление возможности использования необходимого ему другого оборудования.

В данной работе исследуется проблема обмена и количественного определения равновесия при многопродуктовом производстве и обмене ресурсами в ситуации, когда однозначного спроса на них нет. Участниками обмена являются фирмы, производящие различные продукты с помощью линейных технологий, которые с целью повышения прибыли заинтересованы в обмене имеющимися у них ресурсами на взаимовыгодных условиях. Предполагается, что эффективность деятельности фирмы оценивается величиной получаемой ею прибыли, включающей и ту дополнительную прибыль, которая может быть получена за счет перераспределения ресурсов в результате обмена.

Другой формой взаимодействия предприятий является взаимовыгодное сотрудничество предприятий при производстве продукции путем вложения на договорных условиях некоторой части денежных средств на производство другого предприятия, выпускающего более рентабельную продукцию, что приводит к получению дополнительной прибыли, которая распределяется между фирмами-партнерами на обоюдовыгодных условиях, предусмотренных предварительным соглашением [1,2,14].

Рассмотрим задачу оптимизации производства на предприятиях с учётом возможного взаимовыгодного обмена их производственными ресурсами. Для этого к технологиям производства продуктов в модели предприятий добавляются (встраиваются) возможные способы обмена ресурсами по коэффициентам (нормам) обмена, которые заранее неизвестны и являются искомыми величинами.

Выгодные для предприятия способы обмена находятся с помощью коэффициентов технологической нормы замещения ресурсов в точке оптимума при автономном поведении предприятия.

Такое расширение моделей приводит к тому, что наряду с неизвестными объёмами продуктов в моделях с обменом появляются переменные спроса и предложения ресурсов при их обмене по нормам, подлежащим определению. Формально это приводит к появлению в матрицах задач оптимизации билинейных элементов. Решение таких задач сводится к задаче поиска равновесных норм обмена, спроса и предложения ресурсов.

Рассмотрим метод поиска такого равновесия на основе функций спроса, аргументами которых являются нормы обмена на примере двух предприятий, условные исходные данные по которым приведены ниже.

Табл. 6.1. Исходные данные по предприятию 1

Цена продукта	10	7	10	Объем ресурса
Технологии	1	1	2	50
	4	1	1	170

Табл. 6.2. Исходные данные по предприятию 2

Цена продукта	10	17	15	14	Объем ресурса
Технологии	3	2	1	1	210

Запишем по данным таблицы 6.1 исходную и двойственную задачу предприятия 1.

Исходная задача $I(e_{12})$:

$$10x_1 + 7x_2 + 10x_3 \rightarrow \max$$

$$x_1 + x_2 + 2x_3 - d \leq 50$$

$$4x_1 + x_2 + x_3 + e_{12}d \leq 170$$

$$x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, x_3 \geq 0, d \geq 0$$

Двойственная задача $I'(e_{12})$:

$$50u_1 + 170u_2 \rightarrow \min$$

$$u_1 + 4u_2 \geq 10$$

$$u_1 + u_2 \geq 7$$

$$2u_1 + u_2 \geq 10$$

$$-u_1 + e_{12}u_2 \geq 0$$

$$u_1 \geq 0, u_2 \geq 0$$

Если на данном числовом примере рассмотреть автономную задачу предприятия¹, где нет переменной спроса d , и соответствующую ей двойственную задачу, то точкой оптимума в ней будет точка $U=(6,1)$, а минимальное значение двойственной функции равно:

$$50 \times 6 + 170 \times 1 = 470$$

Это максимальный доход предприятия¹, который может быть получен без обмена с использованием только собственных ресурсов.

Предельная технологическая норма замещения первого ресурса вторым в точке оптимума равна:

$$MRTS_{12} = \frac{u_1^*}{u_2^*} = \frac{6}{1} = 6$$

Поэтому для предприятия 1 выгоден обмен второго ресурса на первый только в том случае, если за единицу

приобретаемого первого ресурса оно будет отдавать меньше 6 единиц второго, т.е. при норме обмена $e_{12} < 6$.

При $e_{12} = 6$ оптимальными технологиями являются первая и вторая технологии, а так как такая норма обмена совпадает с предельной нормой технологического замещения ресурсов $MRTS_{12}$, то обмен по этой норме второго ресурса на первый не изменит величину дохода. Однако, обмен по такой норме приведёт к необходимости увеличения объёма потребления первого ресурса с одновременным уменьшением потребления второго, что может происходить при увеличении выпуска второго продукта и снижении выпуска первого, так как относительная норма потребления первого ресурса при производстве второго продукта больше, чем при выпуске первого:

$$r_{12}^2 = \frac{1}{1} > r_{12}^1 = \frac{1}{4}.$$

Максимальным спрос на первый ресурс становится в момент прекращения выпуска первого продукта. Как только коэффициент обмена станет меньше 6, оптимальной останется единственная вторая технология, причём с уменьшением нормы обмена спрос на первый ресурс увеличивается. Одновременно увеличивается и доход.

При норме обмена $e_{12} = 0,75$ оптимальной наряду со второй технологией становится третья технология, которая вытесняет вторую, так как $r_{12}^3 = \frac{2}{1} > r_{12}^2 = \frac{1}{1}$.

При $e_{12} < 0,75$ остается оптимальной одна третья технология вплоть до $e_{12} = 0$.

Параметрический анализ показывает, что с уменьшением нормы обмена e_{12} спрос на первый ресурс увеличивается с одновременным ростом дохода.

При совпадении нормы обмена с предельной нормой технологического замещения ресурсов имеет место множественный спрос, обусловленный множественностью оптимальных технологий.

Выпишем задачу предприятия 2, которое по предлагаемой норме обмена e_{12} определяет предложение первого ресурса и спрос на второй ресурс.

Задача II (e_{12})

$$10y_1 + 17y_2 + 15y_3 + 14y_4 \rightarrow \max$$

$$3y_1 + 2y_2 + y_3 + y_4 + s \leq 210$$

$$y_1 + 3y_2 + 2y_3 + 2y_4 - e_{12}s \leq 40$$

$$y_1 \geq 0, y_2 \geq 0, y_3 \geq 0, y_4 \geq 0, s \geq 0$$

Неизвестными являются объёмы выпусков продуктов y_j , предложение первого ресурса s . Автономное решение задачи: $y_1 = 40, y_2 = 0, y_3 = 0, y_4 = 0$, доход = 400, оценки ресурсов равны $w_1^* = 0, w_2^* = 10$. Предельная норма технологического замещения первого ресурса вторым равна $MRTS_{12} = \frac{0}{10} = 0$ и предприятие 2 заинтересовано в обмене первого ресурса на второй.

В [12] дано описание процесса поиска равновесного обмена, когда предприятие 1 предлагает норму обмена e_{12} ,

а предприятие 2 определяет величину предложения по этой норме. Рассчитанная равновесная норма обмена второго ресурса на единицу первого равна 0,426 и была получена за 7 итераций.

Можно поступить и по другому:

* предприятие 2 предлагает норму обмена e_{21} первого ресурса на единицу второго, а предприятие 1 рассчитывает по этой норме предложение второго ресурса.

Такой процесс согласования тоже заканчивается достижением неподвижной точки, которая определяет равновесную норму обмена $e_{21} = 1/\tilde{e}_{12}$ спрос и предложение.

Особо отметим, что в обоих случаях норму обмена на ресурс предлагает участник обмена, заинтересованный в его увеличении. Несоблюдение этого условия не гарантирует сходимость процесса к равновесию.

Литература

1. Бахтин А.Е. Анализ модели взаимодействия фирм при оптимизации производства продукции с помощью собственных и заемных денег // Совершенствование институциональных механизмов в промышленности: сб. научных трудов; ИЭ и ОППСО РАН. Новосибирск, 2005. С. 136–155.

2. Бахтин А.Е. Взаимовыгодный обмен ресурсами при оптимизации своих производств фирмами. Определение равновесия // Вестник НГУ. Серия Социально-экономические науки. Т. 2. Выпуск 1. Новосибирск, 2007. С. 81–92.

3. Бахтин А.Е., Владимиров Ю.Н. Математические методы оценки эффективности взаимодействия между предприятиями при оптимизации производства // Инновационная и промышленная политика региона (Экопром – 2014) / труды международной научно-практической конференции (15–23 сентября 2014 г.). СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. С. 451–463.

4. Бахтин А.Е., Владимиров Ю.Н. Нахождение равновесного обмена ресурсами между предприятиями при оптимизации производства // *Математические методы в прикладных исследованиях* / сб. научных трудов. Выпуск 5. Новосибирск: НГУЭУ, 2012. С. 3–23.

5. Бахтин А.Е. Нахождение взаимовыгодного обмена ресурсами между предприятиями при оптимизации производства // *Инновационная фирма: теория и практика развития* / Сборник научных трудов; ИЭ и ОПП СО РАН. Новосибирск, 2011. С. 291–311.

6. Бахтин А.Е. Нахождение взаимовыгодного обмена ресурсами между предприятиями при оптимизации производства // *Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 3. Опыт стратегического планирования на российских*

и зарубежных предприятиях / материалы симпозиума № 12; ЦЭМИ РАН. М., 2011. С. 24–25.

7. Бахтин А.Е. Нахождение равновесия в обменном процессе ресурсами между предприятиями при оптимизации производства // *Модернизация экономики информирование технологических платформ (инпром-2011). Секция 6. Экономика и менеджмент инновационного развития предприятий (организаций) / труды международной научно-практической конференции СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. С. 342–347.*

8. Бахтин А.Е. Нахождение взаимовыгодного обмена ресурсами между предприятиями при оптимизации производства // *Инновационная фирма: теория и практика развития* / сб. научных трудов; ИЭ и ОПП СО РАН. Новосибирск, 2011. С. 291–311.

9. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. Т. 1, 2. СПб.: Экономическая школа, 2000.

10. *Инновационная фирма: теория и практика развития* / под ред. В.В. Титова, В.Д. Марковой. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2011.

11. *Совершенствование институциональных механизмов управления в промышленных корпорациях* / под ред. В.В. Титова, В.Д. Марковой. Новосибирск: ИЭ и ОППСО РАН, 2013.

12. *Управление инновационной деятельностью экономических систем (ин-пром-2014)* / труды международной научно практической

конференции (2–7 июня 2014 г.) / СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014.

13. Черемных Ю.Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень. М.: Инфра -М, 2008.

14. Бахтин А.Е., Владимиров Ю. Н. О моделях оптимизации производственного процесса предприятия. Вестник НГУЭУ, 2015 №1. Новосибирск 2015, с. 316-328.

15. Бахтин А.Е., Владимиров Ю.Н. Моделирование взаимодействия между предприятиями при обмене ресурсами // Информационные технологии в прикладных исследованиях. Выпуск 4 // сб. научных трудов НГУЭУ. Новосибирск 2015, с.3-12.

Бергаль Е.В.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ПО КЛАСТЕРНОМУ ПРИНЦИПУ

г. Краснодар, Кубанский государственный университет

Формирование территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики. В экономически развитых странах кластерный подход применяется с середины 1980-х годов. Формированием основ и изучением территориальных кластеров занимались А. Маршал, М. Портер, Э. Бергман, Э. Фезер, С. Розенфельд, Е. Дахмен, Дж. А. Толенадо, Д. Солье, М. Энрайт и другие. В мире созданы научные школы, изучающие территориальные кластеры, функционируют кластерные национальные обсерватории [4]. Однако тема до конца не изучена и имеет особенности в отдельно взятой стране.

В России под территориальным кластером понимается объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

Кластер является инструментом приоритизации для региональных органов власти и механизмом горизонтальной интеграции локализованных субъектов, компаний, вузов, научно-исследовательских институтов, инфраструктурных организаций и пр., нацеленный на интенсификацию инновационных процессов в местных сообществах [2].

За последние 15 лет российскими учеными уточнен соответствующий научный аппарат и финансовый инструментарий, разработаны концепции территориального развития. Основными финансовыми инструментами кластерного подхода развития экономики являются: налоговые льготы и преференции; государственные субсидии; государственно-частное партнерство; финансовые институты (банки, инвестиционные компании, логистические центры, страховые и лизинговые компании). Наиболее распространённые формы государственной поддержки: предоставление бюджетных инвестиций, установление минимальной ставки арендной платы субъектам малого и среднего бизнеса за пользование объектами региональной государственной собственности, предоставление государственных гарантий субъекта Российской Федерации на реализацию инновационного проекта, предоставление инвестиционного налогового кредита, налоговых льгот в части

сумм, подлежащих зачислению в бюджет, и др. [3, 5].

Кластерный принцип развития региональной экономики заложен в документах стратегического планирования: Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года; схеме территориального планирования Краснодарского края; государственных программах развития соответствующих социально-экономических сфер развития края [1]. Реализация программных документов в условиях развития производственных сил, производственных отношений, повышения производительности труда, позволит внедрить в 2020 году кластерную модель развития региональной экономики.

В настоящее время в Краснодарском крае формируются агропищевой, винодельческий, рыбоперерабатывающий, туристский и промышленно-портовый кластеры. Формирование и дальнейшее их развитие обеспечит приток новых инвестиций в экономику края и станет точками экономического роста, обеспечит развитие приоритетных отраслей региональной экономики

Формирование кластера агропромышленного комплекса, включает весь комплекс производств от выращивания до реализации переработанного готового продукта. Производство продукции животноводства и растениеводства позволит наращивать выпуск продуктов питания с высокой добавленной стоимостью и в дальнейшем реализовывать инвестиционные проекты по переработке сельскохозяйственного сырья и производству продуктов питания.

Курортно-рекреационный и туристский комплекс – один из приоритетных отраслей экономики региона. Развитие туристского кластера предусматривает формирова-

ние конкурентоспособного круглогодичного, соответствующего уровню международных стандартов, санаторно-курортного и туристского предложения. Горнолыжные курорты развиваются в Сочи, п. Мезмай Апшеронского района, курортные комплексы функционируют и создаются на территориях Сочи, Анапы, Горячего Ключа, Геленджика, Туапсинского и Темрюкского районов.

В рамках формирования и развития портового кластера осуществляется реализация инвестиционных проектов, направленные на развитие морских портовых комплексов Тамань и Новороссийск. Реализация указанных проектов позволит к 2020 году увеличить грузооборот морских портов Краснодарского края более чем в 1,5 раза, создать более 5000 новых рабочих мест.

Развитие промышленного кластера осуществляется путем создания современных производственных предприятий, использующих передовые производственные технологии, расположенных в границах промышленных парков. Основная проблема – Краснодарский край продолжает относиться к группе регионов России со средним уровнем развития обрабатывающей промышленности, в структуре которой доминирует производство нефтепродуктов и прочих неметаллических минеральных продуктов (их совокупная доля составляет 26 - 30 процентов в общем объеме отгруженных товаров собственного производства).

Совершенствование финансовых инструментов реализации принципа кластерного развития предлагается осуществлять по следующим направлениям.

Во-первых, создать «Центр кластерного развития Краснодарского края», который будет координировать ис-

полнение государственных программ, в рамках которых финансируются работы по созданию инфраструктуры кластеров (правила землепользования и застройки, газоразводящие, водоподводящие и водоотводящие сети, линии электропередач, дороги и транспортная инфраструктура). Другая задача Центра – организовать работу мегакластеров, действующих на территориях двух и более регионов.

Во-вторых, оценивать, а в последствии и финансировать работу региональных Гарантийного фонда и Фонда микрофинансирования в зависимости от результатов работы предприятий малого бизнеса, входящих в состав кластеров. Например, для предприятий, получивших в соответствующих региональных фондах, гарантии или микрокредиты, дополнительный объем выпущенной продукции, товаров, услуг, дополнительное количество рабочих мест.

В третьих, при предоставлении субсидий субъектам малого предпринимательства, входящих в соответствующий кластер, предусматривать отчетность о приращении основных финансовых показателей деятельности.

В четвертых, в границах каждого из кластеров создать промышленные парки, которые предоставят льготную аренду помещений или земельных участков, льготное налогообложения, а также сеть центров коллективного пользования научным оборудованием для выполнения опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.

В дальнейшем при разработке Стратегии-2030 предлагается обеспечить интеграцию кластерного подхода в разрабатываемые на федеральном уровне отраслевые стратегии развития, федеральные и региональные государственные программы, а также в схемы терразвития.

Литература

1. Бергаль Е.В. Стратегическое планирование на примере аграрного региона: эволюция, методические аспекты разработки документов, их взаимосвязи и контроль за реализацией / Ж «Международные научные исследования». М.: Экономика и предпринимательство. № 4, 2015. С. 29-40.

2. Вуйменков С.А., Перехожева Е.В. Специализированная организация территориального кластера как орган управления кластерной инициативой в субъекте РФ. Вуйменков С.А., Перехожева Е.В. Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 1 (180). С. 95-102.

3. Погодина Т.В., Задорова Т.В. Оценка инвестиционного потенциала кластеров/Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 24 (375). С. 24-30.

4. Тарасенко В. Территориальные кластеры: семь инструментов управления/ В.Тарасенко – М.:Альпина Паблишер. - 2015. С.9.

5. Чувахина Л. Г. Долговая политика в условиях глобального кризиса // Международная экономика. 2014. № 3. С. 4-10.

Войку И.П., Ефимова А.А., Степанова Е.В.

СТРУКТУРА СЕБЕСТОИМОСТИ КАК ИНДИКАТОР
ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ
РАСТЕНИЕВОДСТВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

г. Псков, Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

Организация и развитие любого вида деятельности связана с определенными расходами текущего (операционного) и капитального (инвестиционного) характера.

Принято считать, что капитальные расходы связаны с решением стратегических задач, а текущие – с решением тактических задач хозяйственной деятельности предприятия, а именно, с приобретением сырья и материалов, содержанием персонала, обслуживанием материально-технической базы и др.

Однако текущие расходы, формирующие себестоимость производимой продукции, должны рассматриваться не только как важнейшая экономическая категория, но и как качественный показатель, характеризующий уровень использования всех ресурсов (текущего и капитального характера), находящихся в распоряжении предприятия.

Принято различать индивидуальную и среднеотраслевую себестоимость. В отличие от индивидуальной, обусловленной конкретными условиями функционирования предприятия, среднеотраслевая себестоимость определяется как средневзвешенная величина затрат на единицу продукции по отрасли.

Структуру себестоимости, под которой понимается ее состав по элементам или статьям и их доля в полной себестоимости, характеризуют следующие соотношения:

- между постоянными и переменными затратами,
- между основными и накладными расходами,
- между производственными и коммерческими (непроизводственными) расходами,
- между прямыми и косвенными;
- между живым и овеществленным трудом и др.

В сфере растениеводства, в силу биологических, почвенно-климатических, агротехнических особенностей производство продукции носит резко сезонный, растяну-

тый во времени, характер. По отдельным сельскохозяйственным культурам, при производстве затрат в отчетном году, продукцию получают в следующем отчетном году (например, при производстве озимых зерновых культур и др.), некоторые технологические процессы осуществляются до выращивания, не говоря уже о выходе продукции сельскохозяйственных культур. Производство продукции отдельных сельскохозяйственных культур составляет более одного года, то есть эти культуры дают урожай 2 - 3 года. Все указанные особенности технологии производства требуют специфических затрат, значительная доля которых в каждом отчетном периоде представляет собой незавершенное производство [1].

Структура себестоимости находится в движении, и на нее влияют [2]:

- специфика (особенности) предприятия;
- уровень концентрации, специализации, кооперирования, комбинирования и диверсификации производства;
- ускорение научно-технического прогресса;
- некоторые иные факторы.

Исходя из первого фактора различают: трудоемкие предприятия (большая доля оплаты труда в себестоимости), материалоёмкие (большая доля материальных затрат), фондоемкие (большая доля амортизационных отчислений); энергоемкие (большая доля топлива и энергии в структуре себестоимости).

Фактор инноваций (ускорение научно-технического прогресса) влияет на структуру себестоимости многопланово. Однако основное влияние заключается в изменении

соотношения доли живого и овеществленного труда в структуре себестоимости в пользу последнего.

Внедрение достижений научно-технического прогресса в деятельность предприятий приводит к снижению затрат живого труда и, одновременно, к росту его стоимости в связи с ростом квалификационных требований. Эффективность инновационного развития определяется отношением экономии от снижения расходов на живой труд к эффекту от внедрения инноваций, данное снижение предопределивших.

Кроме того, инновационное развитие предприятий предполагает внедрение интенсивных технологий и приобретение более производительной техники. Эффективность инновационного развития определяется отношением экономии от снижения расходов на материалы и энергозатраты к эффекту от внедрения дорогостоящих технологических инноваций, данное снижение предопределивших.

В растениеводстве основную долю затрат на производство продукции составляют затраты на содержание основных средств, оплату труда, стоимость семян, удобрений и средств защиты растений.

В структуре себестоимости продукции растениеводства в Псковской области преобладает доля овеществленного труда: материальных затрат и амортизационных отчислений. Если в 2009 году она составляла 67,77%, то в 2014 году – уже 77,83% (рис. 6.1).

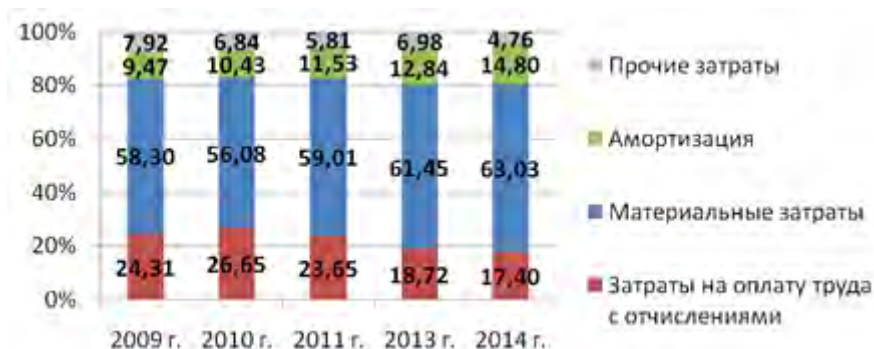

Рис. 6.1. Изменение структуры себестоимости продукции растениеводства в Псковской области, %

Доля живого труда, напротив, сократилась на 6,91% и в 2014 году составила 17,4%.

Материалоемкость растениеводства за исследуемый период также изменила свою структуру (рис. 6.2).

Наибольший рост в структуре материальных затрат показывают такие статьи, как химические средства защиты, покупка семян и посадочного материала (в том числе, элитных), а также оплата работ и услуг сторонних организаций. Растет доля затрат на ремонт техники и покупку минеральных удобрений.

Снижается доля расходов на топливо всех видов и электроэнергию, транспортировку грузов и запасные части и материалы для ремонта.

Стоит отметить, что структура себестоимости основных сельскохозяйственных культур в Псковской области неоднородна (рис. 6.3).

Раздел 6. Инструменты и методы оценки инновационного развития регионов, отраслей, предприятий

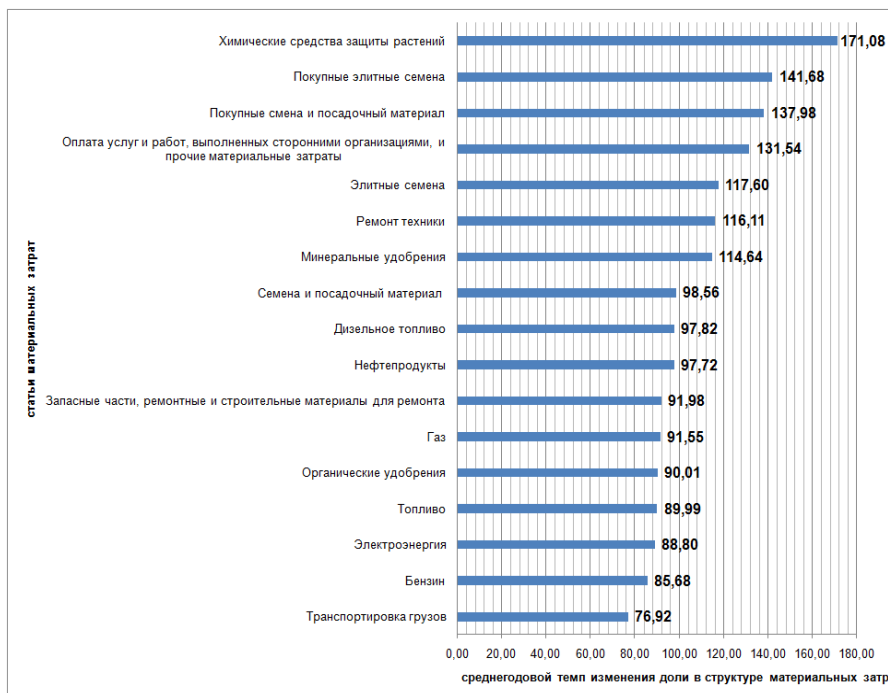

Рис. 6.2. Среднегодовой темп изменения доли затрат в структуре материальных затрат в растениеводстве Псковской области

Относительно высокий удельный вес оплаты труда в себестоимости продукции, свидетельствующий о недостаточном уровне механизации работ в производстве продукции, наблюдается по таким культурам, как плодовые, картофель, овощи открытого и закрытого грунта.

При высоком уровне механизации производства зерновых и рапса доля оплаты труда в структуре затрат значительно ниже, но выше удельный вес затрат на содержание основных средств — амортизации, горюче-смазочных материалов.

Раздел 6. Инструменты и методы оценки инновационного развития регионов, отраслей, предприятий

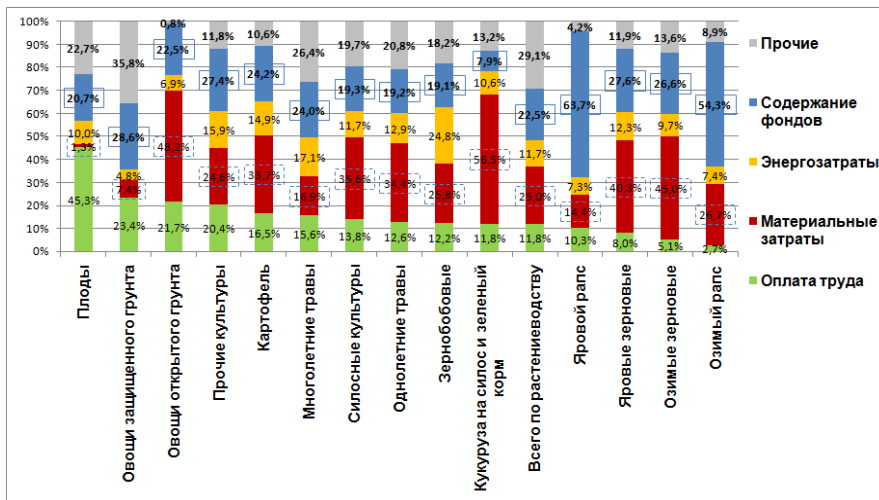
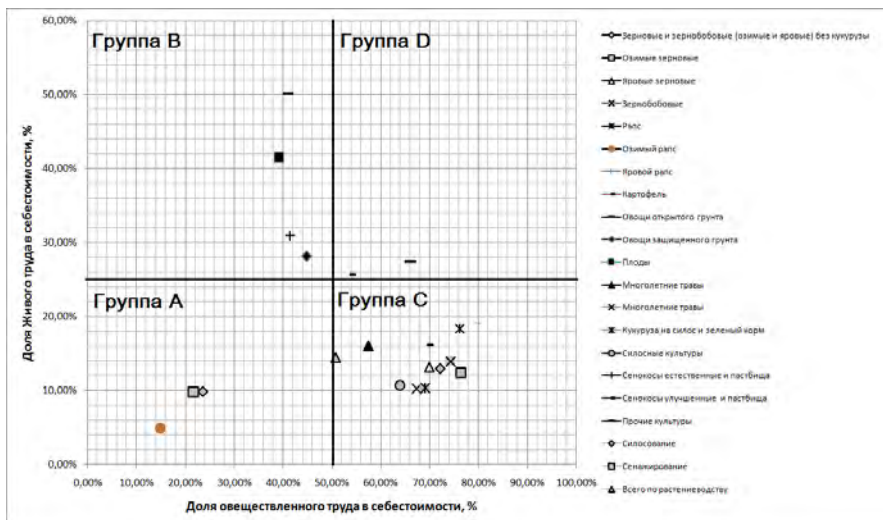

Рис. 6.3. Структура затрат на выращивание основных сельскохозяйственных культур в Псковской области, %

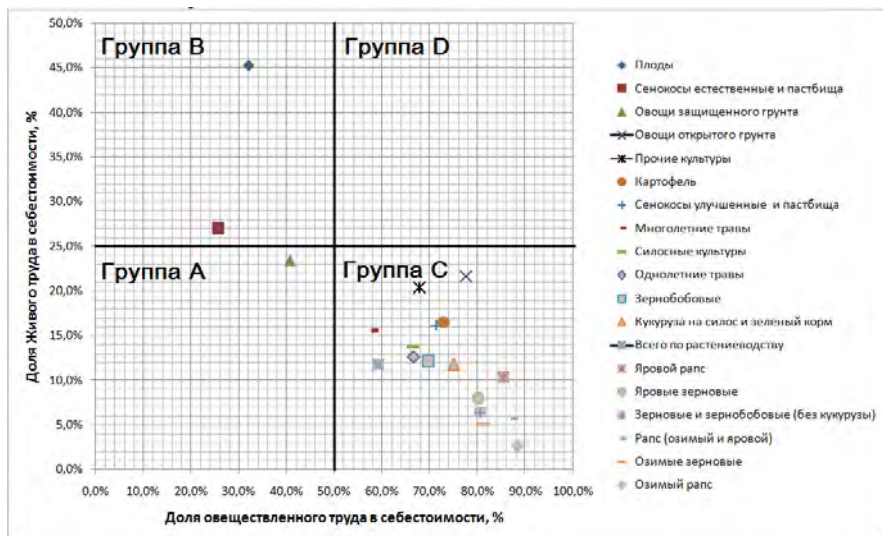
В зависимости от доли живого и овеществленного труда все основные сельскохозяйственные культуры региона можно разделить на четыре группы (рис. 6.4):

1. Группа А: культуры с низкой (до 25%) долей живого труда и низкой (до 50%) долей овеществленного труда в себестоимости;
2. Группа В: культуры с высокой (более 25%) долей живого труда и низкой (до 50%) долей овеществленного труда в себестоимости;
3. Группа С: культуры с низкой (до 25%) долей живого труда и высокой (более 50%) долей овеществленного труда в себестоимости;
4. Группа D: культуры с высокой (более 25%) долей живого труда и высокой (более 50%) долей овеществленного труда в себестоимости.

Раздел 6. Инструменты и методы оценки инновационного развития регионов, отраслей, предприятий

2011 год

2014 год

Рис. 6.4. Группировка сельскохозяйственных культур Псковской области в зависимости от доли живого и овеществленного труда в себестоимости в 2011 и 2014 гг.

За период с 2011 года по 2014 год в распределении основных сельскохозяйственных культур региона произошли изменения:

1. Группа А освободилась от сенажирования, силосования и озимого рапса и, одновременно, пополнилась овощами защищенного грунта;

2. Группа В освободилась от овощей защищенного грунта и прочих культур, сохранив плодовые культуры, сенокосы естественные и пастбища;

3. Из группы D перешли овощи открытого грунта, сенокосы улучшенные и пастбища;

4. Группа С сконцентрировала большее количество сельскохозяйственных культур растениеводства региона.

Помимо неоднородности структуры себестоимости основных сельскохозяйственных культур в Псковской области, соотношение доли живого и овеществленного труда муниципальных образований региона также варьируется (рис. 6.5).

В 2011 году наблюдается достаточно сильный разброс муниципальных образований по всем группам, в том числе с повышенным значением доли живого труда.

В 2014 году, как и с распределением основных сельскохозяйственных культур региона, также произошли изменения – рост концентрации муниципальных образований в группах с пониженным значением доли живого труда и повышенным значением овеществленного (группы А и С).

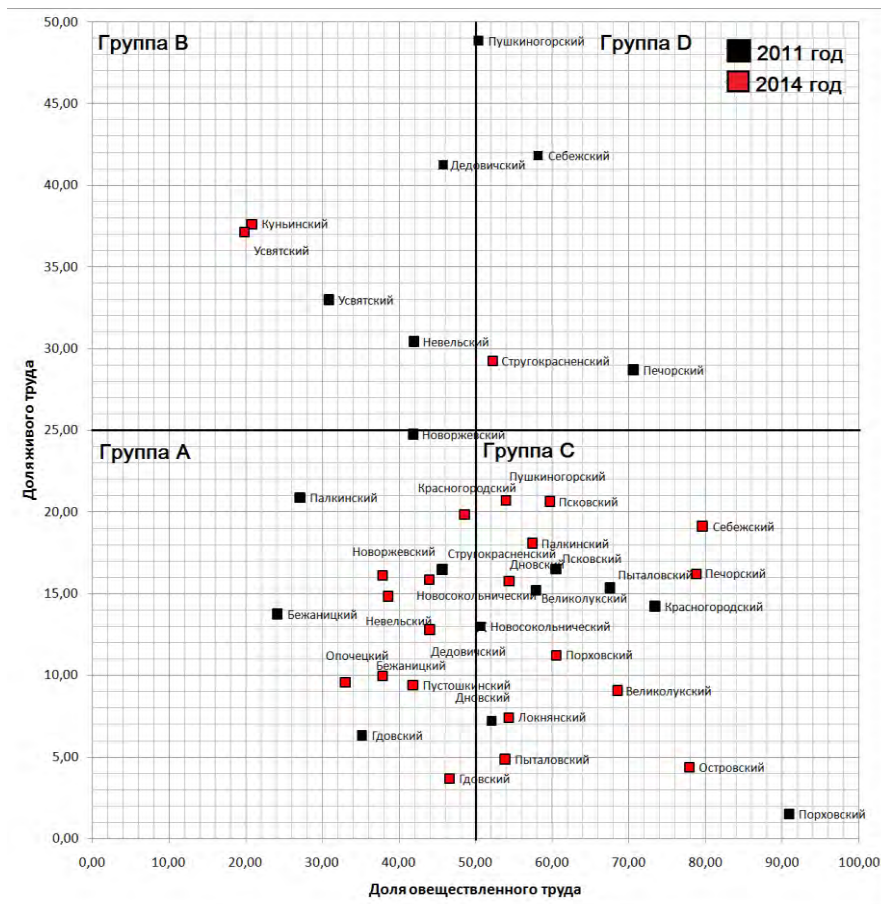

Рис. 6.5. Группировка муниципальных образований Псковской области в зависимости от доли живого и овеществленного труда в себестоимости продукции растениеводства в 2011 и 2014 гг.

Снижение энергоемкости и рост фондоемкости на фоне опережающего роста материалоемкости растениеводства, высокая концентрация сельскохозяйственных культур и муниципальных образований в Группе А и С, несомненно, свидетельствуют об определенном уровне

инновационного развития предприятий отрасли.

Являясь важным индикатором инновационной активности в региональном агропромышленном комплексе структура себестоимости позволяет также выявить основные резервы по снижению затрат. Именно сокращение себестоимости продукции – одно из основных условий ускорения инновационного развития, позволяющее предприятиям отрасли формировать накопления – источник расширенного воспроизводства основных производственных фондов.

Литература

1. Костина З.А. Технологические особенности сельскохозяйственного производства и их влияние на группировку затрат // *Современные проблемы науки и образования*. – 2009. – № 5. – С. 184-186; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1259> (дата обращения: 01.05.2016).
2. Структура себестоимости продукции http://www.kycherova.ru/struktura_sebestoimosti_produkcii/index.html
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>
4. Псковская область в цифрах. 2014: Крам.стат.сб. (к 70-летию образования Псковской области)/Псковстат - П., 2014.–149 с.
5. Сельское хозяйство Псковской области. 2014: Стат. сб./Псковстат - П., 2014.- 110с.
6. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.
7. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография.– Санкт-Петербург, 2014

Гонин В.Н., Кашурников А.Н., Кашурникова Т.И.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИКИ

г. Чита, Забайкальский государственный университет

Новые условия функционирования электроэнергетики как социально-экономической системы, повышение требований к технологическому и институциональному состоянию, надежности системы предопределяет переход электроэнергетики к модернизации, что подразумевает не только восстановление основных производственных фондов, но и обеспечение экономической эффективности, энергетической и экологической безопасности.

В связи с этим возрастает значимость инновационной деятельности как основного фактора экономического и социального развития предприятий электроэнергетики в частности, так и региона в целом. Причем для энергетических предприятий это связано с необходимостью как повышения уровня надежности и безопасности энергоснабжения, качества электрической энергии, энергосбережения и охраны окружающей среды, так и обеспечения эффективного функционирования на основе внедрения новой техники и технологий, преодоления технической отсталости и достижения мирового уровня [1].

Инновационный характер деятельности компаний электроэнергетики формируется под влиянием заинтересованных сторон, при этом у каждой из них свои интересы по отношению к результатам ее работы. Суть данной кон-

цепции состоит в принятии решений, исходя из необходимости удовлетворения различных запросов каждого из субъектов.

Оценка вклада энергетических компаний в устойчивое развитие края важна для различных групп заинтересованных сторон, как для внутренних – основных предприятий электроэнергетики региона, так и для внешних – инвесторов, потребителей, государственных учреждений, местных контактных аудиторий. Партнеры по бизнесу устанавливают стабильные заказы и платежи, соблюдают требования экологически чистой продукции, обеспечивают безопасность условий труда, соблюдают права потребителей и т.д. Инвесторы при принятии инвестиционных решений учитывают показатели экономической, экологической и социальной результативности деятельности компаний; гарантии возврата инвестиций. Для потребителей важным аспектом является надежность и качество электроснабжения, приемлемый уровень тарифов. Для персонала компании важно устойчивое развитие, включающее уровень заработной платы сотрудников, социальный пакет, возможность обучения, развитие и карьерный рост, условия труда и т.д. Структуры власти должны оценивать роль компании в устойчивом развитии региона, ее вклад в решение социально-экономических проблем [2]

В настоящее время разработано достаточно большое количество различных методов, применяемых с той или иной долей успеха к анализу эффективности инновационной деятельности предприятий. Часть методов формализована и опирается на применение математического аппарата. Другая же часть направлена не столько на получение

ние каких-либо конкретных оценок эффективности, сколько на достижение согласованной позиции по видению будущего у группы участвующих в работе экспертов, влияющих на процесс принятия решения [3].

Но, как правило, оценка эффективности инновационной деятельности предприятий сводится к оценке экономических показателей, что, по нашему мнению, не дает полноценной оценки эффективности инновационной деятельности. Мы считаем, что заимствование методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов для инновационных является не совсем оправданным, так как основное внимание уделяется оценке финансовой и экономической эффективности проектов и при этом не учитываются особенности разработки и реализации новых технологий.

Во многих случаях комплексный характер инновационной деятельности кроме положительного экономического эффекта формирует научно-технический, социальный и экологический эффекты, которые часто не могут быть представлены в числовом выражении и, как правило, имеют качественные характеристики, при этом эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики должна оцениваться с точки зрения максимального соответствия поставленным целям [4].

Для обеспечения эффективного управления инновационной деятельностью предприятий электроэнергетики необходимо учитывать специфические особенности электроэнергетики и оценивать внешние факторы, влияющие на эффективность. В общем виде эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики

можно представить в виде следующей функции:

$$\Xi = F(X_1, X_2, X_3, X_4), \quad (1)$$

где Ξ – эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики;

X_1 – экономические факторы;

X_2 – научно – технические факторы;

X_3 – социальные факторы;

X_4 – экологические факторы.

Предлагаемый авторами метод оценки эффективности инновационной деятельности должен включать интегральные показатели, отражающие общий эффект от создания, производства и эксплуатации инноваций, что позволит дать не только комплексную оценку эффективности инновационной деятельности, но и определить вклад каждого из участников (заинтересованных сторон) [4].

Для формирования инструментария оценки эффективности инновационной деятельности среди множества видов эффективностей мы предлагаем выделить четыре группы интегральных показателей, каждая из которых характеризует свой аспект реализации инновационной деятельности. Данная система критериев позволит проводить комплексную оценку эффективности инновационной деятельности с учетом возможных последствий [3].

Обобщающий показатель оценки эффективности инновационной деятельности электроэнергетики региона оптимальной зоны эффективности для всех заинтересованных сторон можно охарактеризовать с помощью функциональной зависимости [5]:

$$\Xi = f(\Pi_1 + \Pi_2 + \dots + \Pi_K), \quad (2)$$

где комплексный показатель эффективности инновационной деятельности Π_k представляет собой сумму относительных безразмерных оценок показателей B_{ik} , которые взвешены за счет коэффициента значимости P_i и определяется по формуле:

$$\Pi_k = \sum_{i=1}^K B_{ik} \times P_{ik} \quad (3)$$

Комплексный показатель эффективности инновационной деятельности предприятия электроэнергетики характеризует совокупный результат положительных эффектов, которые возникают при осуществлении инновационной деятельности на данном предприятии. При этом данный показатель помогает определить рейтинг эффективности инновационной деятельности энергетического предприятия в анализируемой группе предприятий.

Разработанная методика оценки эффективности отличается от существующих, во-первых, использованием социальных, научно-технических и экологических показателей (кроме экономических), во-вторых, учитывается технико-экономическая зависимость стадий производства, в-третьих, разработанная модель позволяет находить оптимальное решение для совокупности стадий производства (заинтересованных сторон) с использованием симплекс метода.

Литература

1. Методические рекомендации по созданию в энергетических компаниях систем управления инновационной деятельностью. Москва: Институт комплексных исследований в энергетике, 2009. – 108 с.]
2. Корчагина Е. В. Разработка модели анализа устойчивого развития компании // Проблемы современной экономики. 2011. №4. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-analiza->

ustoychivogo-razvitiya-kompanii (дата обращения: 22.04.2016)

3. Гонин В.Н., Кашурников А.Н. Моделирование процесса принятия оптимальных решений оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 4; URL: www.science-education.ru/110-9750 (дата обращения: 21.04.2016)

4. Кашурников А.Н. Сравнительный анализ методов оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики // *Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов: XIV Международная научно-практическая конференция / Забайкал. гос. ун-т.- Чита. 2014. – с. (С. 231 – 237).*

5. Гонин В.Н., Кашурников А.Н., Кашурникова Т.И. Оптимальное принятие решений для инновационного развития предприятий электроэнергетики региона. // *Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015) / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина: Труды международной научно - практической конференции. 8-10 октября 2015 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 822 с. (С. 389 – 393)*

Григориadis С.П., Руденко М.Н., Полина Д.М.

АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ФАЗ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

Семантическая сущность категории «инновационный процесс» непосредственно связана с разработкой, освоением, внедрением и распространением инновационной продукции. Его фазы, как правило, чередуются, хотя нельзя исключить возможность параллелизма, то есть пересе-

чения. В этой связи, анализ эффективности функционирования следует проводить не только в фазе генерации идей, но и в остальных. В ходе проведения изысканий и разработок для производства новаторских решений и внедрения товаров и услуг на рынок совершается неоднократно как временное, так и содержательное дублирование ряда целей. Исходя из вышеизложенного, можно выделить семь базовых фаз рассматриваемого процесса:

- первая – разработка стратегии организации и функции инноваций;
- вторая – генерация идей;
- третья – оценка и отбор оптимальных альтернатив;
- четвертая – формирование продуктового решения;
- пятая – проведение научных исследований;
- шестая – внедрение в процесс производства;
- седьмая – выход на рынок инновационных товаров или услуг [1, 9].

Для первой фазы рассматриваемого процесса стратегические решения следует разрабатывать только во взаимосвязи с направлениями в сфере общей стратегии организации и программы развития производства, так как последние определяют отправные условия последующих действий. Формирование стратегии позволяет определить ориентиры инновационных устремлений компании. Основными в рамках инновационного процесса выступают следующие решения стратегического характера:

- определение рынка или его сегмента;
- приобретение используемой технологии;

- формирование ассортимента продукции, производимой компанией;
- выбор альтернативы относительно процесса кооперации в разработках, производстве и реализации товаров и услуг;
- выбор параметров объема и скорости процесса обновления инновационной продукции.

Приведенное характерно для идеализированного (теоретического) процесса. В реальной хозяйственной практике ведения бизнеса возможно и обратное. Так, нововведения могут определить стратегическое направление деятельности организации. Для малых и средних компаний отдельная качественная инновация обуславливает устойчивое развитие всего хозяйствующего субъекта.

Вторая фаза характеризуется осуществлением поиска новых идей для принятия сложных управленческих решений. В этом аспекте следует выявить основные направления такого поиска:

- генерация передовых идей (разработка);
- критический анализ и адаптация опыта принятия сложных решений или определенных альтернатив;
- изыскание действующих общих или частных решений (применение известных научно-технических знаний, приобретение лицензий на право использования технологий).

В процессе формулировки новых идей для компании наряду с внутренними следует обращаться и к внешним источникам информации (банки данных, лицензионные продукты, материалы выставок и разработки научно-исследовательских центров).

И.Х. Пихлер утверждает: «Для внутрифирменного генерирования идей можно использовать ряд методов. При применении интуитивных методов центральным пунктом является спонтанное творческое генерирование идей людьми, обладающими интеллектом выше среднего уровня, а также специальными знаниями. В качестве примера поиска новых идей можно назвать методы "мозговой атаки", конкурсы, экспертные опросы. Главное место в аналитических методах занимают логически структурированные процедуры. Сюда относятся: метод дерева решений, морфологические методы, методы аналогий, сценариев, синектика, а также эвристические методы» [10].

Генерированные идеи на третьей фазе подвергаются оценке и отбору, исходя из оптимальных альтернатив. На первом этапе отсекаются неподходящие, далее анализируются наиболее перспективные с одновременным определением их рыночного потенциала [4, 7]. По результатам данной фазы формируются предложения о производстве новой услуги или товара, в которых формулируются основные направления последующих мероприятий.

При проведении четвертой фазы организация должна рассчитать положительный эффект, который будет достигнут посредством продуктовой идеи для разработки реального продукта. Последний входит в стратегическую программу развития хозяйствующего субъекта. Указанные действия требуют всестороннего планирования, которое включает:

- определение целей и формулировка задач по конкретному разрабатываемому продукту;
- выбор ресурсов для проведения данной фазы;

- реализация функции планирования производства для хозяйствующего субъекта в целом;
- осуществление планирования сбыта товаров и услуг и расчет экономической эффективности [4, 5].

Рассмотренный процесс включает достижение задач, необходимых для проведения дальнейшей оценки в рамках исследования и разработок вплоть до фазы выхода продукта на рынок. В такой ситуации наблюдаются отдельные пересечения маркетинга и производства, находятся области соприкосновения нововведений и программного планирования.

Пятая фаза – проведение научных исследований, для которых характерен ряд отличий:

- фундаментальные – не обладают прямой связью с готовой услугой или товаром;
- прикладные – нацелены на перспективное использование полученных результатов, а в процессе работы основной интерес представляет конкретный рыночный эффект.

Как указывает Х. Йобст: «Данная сфера в условиях малых и средних предприятий ограничивается, как правило, разработками, исследования в собственном смысле отходят здесь на задний план. В этой фазе настоятельно рекомендуется прибегать к внешним источникам знания, например в таких формах:

- обмен научно-технической информацией путем участия в конференциях, ярмарках, публикации статей;
- трансфер знания, благодаря принятию на работу сотрудников со специальной подготовкой, выпускников университетов;

- совместные исследования с другими предприятиями;
- приобретение патентов и лицензий для использования в специальном проекте;
- кооперация в разработках» [10].

Динамично усиливающееся влияние передовых технологий на конкурентоспособность компаний предопределяет целенаправленное использование технологического трансфера. Это утверждение характерно и для высокоэффективных в своей отрасли технологических лидеров, которые не способны в полной мере охватить все ключевые направления научно-технического прогресса и качественно реализовать новейшие практические и теоретические результаты [2, 3].

В ходе проведения шестой фазы производство можно начинать, когда его технологическая разработка завершена и инновационный товар переходит в стадию изготовления. Значимость этого переходного периода в рамках инновационного процесса, как правило, недооценивается, в этой связи возникают значительные временные потери и существенные издержки для компании. Для данной фазы важны следующие аспекты:

- приспособление прототипа к производственным условиям конкретного предприятия [8];
- обучение сотрудников технологическим особенностям и новым областями задач;
- достижение парком машин и оборудования нормативных пределов мощности;

– обеспечение каналов снабжения необходимых в производстве ресурсов и материалов.

Инновационный процесс в этой фазе должен быть обеспечен развертыванием производства в максимально короткий период времени. Это достигается при качественной подготовке и проведении планирования, а также гибкости достижения производственных задач. Сокращение сроков внедрения в производство зачастую формирует получение рыночных конкурентных преимуществ, снижает издержки и увеличивает прибыль хозяйствующего субъекта [6].

Заключительная фаза инновационного процесса – выход на рынок инновационных товаров или услуг. По мнению И.Х. Пихлера: «Неудачей заканчивается введение примерно 30 % новых продуктов, а среди введенных лишь около 35 % дает прибыль выше среднего уровня, остальные позволяют только покрыть издержки. Под внедрением на рынок товаров или услуг понимается проверка с помощью рыночных тестов конкурентоспособности продукции, а также целевое использование маркетингового инструментария» [10].

В результате последовательного проведения фаз инновационного процесса последний завершается устойчивым закреплением товаров или услуг на рынке. Базовой предпосылкой эффективного внедрения выступает длительная подготовка рынка сбыта для инновационных товаров.

Литература

1. Новиков А.О., Бабкин, А. В. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия // Научно-

технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. – № 2-2 (75). – С. 193-204.

2. Бабкин, А. В. Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития / А. В. Бабкин, О. В. Чистякова // *Экономическое возрождение России.* – 2014. – № 4 (42). – С. 157-170.

3. *Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014*

4. *Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.*

5. Мельников, А. Б. Инновационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики / А. Б. Мельников, Л. Ю. Питерская, И. В. Снимщикова // *Теория и практика общественного развития.* – 2012. – № 3. – С. 258-263.

6. Молчанов, Н. Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг: учеб. пособие / Н. Н. Молчанов. – СПб : СПбГУ, 1994. – 102 с.

7. Трубилин, И. Т. Инновационный потенциал потребительской сферы региона в условиях международной экономической взаимозависимости / И. Т. Трубилин, А. Б. Мельников, И. В. Снимщикова // *Труды Кубанского государственного аграрного университета.* – 2012. – № 36. – С. 20-25.

8. Трысячный, В.И. Современные проблемы управления производственной деятельностью промышленного предприятия / В.И. Трысячный, В.В. Руденко // *Terra Economicus (Пространство экономики).* – Ростов-на-Дону : ЮФУ. – 2012. – Т. 10. – № 3. – Ч. 3. – С. 90-92.

9. Трысячный, В.И. Направления развития инновационной производственной инфраструктуры / В.И. Трысячный, Ю.И. Жевора // *TERRA ECONOMICUS («Пространство экономики»).* – 2008. – Т. 6. – № 4-2. – С. 89-91.

10. J. Hann Pichler, Hans Jobst Pleitner, Karl-Heinz Schmidt (Hrsg.). *Management in KMU: die Führung von Klein-und Mittelunternehmen*. – 3. Aufl. – Bern, Stutgar, Wien. – Haupt. – 2000. – 210 p.

Ильинский В.В.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ В ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

*г Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения*

Выделение информации как самостоятельного ресурса при исследовании инновационной деятельности совершенно необходимо, поскольку именно здесь новые знания становятся базовым фактором производственного, сбытового или управленческого процесса [3].

Увеличение риска и неопределенности за счет усиления влияния факторов, не относящихся к внутренней среде предприятия, обусловило необходимость привлечения, измерения, хранения и статистической обработки внешней для предприятия информации. Информация о внешней среде оказывает влияние не только на организацию, результирующее новации, но и на саму науку, выступающую часто источником самой инновации [2]. Появляется обоснованность существования такого понятия, как «информационные инновации», хотя информационные технологии применяются для реализации всех других типов инноваций.

Инновацию имеет смысл рассматривать как необходимый элемент процесса управления. [8]. Если вернуться

к схеме кибернетического цикла, инновационную деятельность предприятия целесообразно трактовать как подфункцию фазы «Анализ и обоснование управленческих решений» [11].

Сомнения в достоверности данных возрастают при применении несовершенных методик статистических измерений, главным образом, согласование параметров во времени, пересчете цен, дисконтировании. В связи с этим внедрение информационных инноваций выходит на первый план [5].

Системность предопределяет то, что управление носит ярко выраженный циклический характер: непрерывный процесс складывается из относительно замкнутых циклов, в процессе осуществления каждого из них достигается какая-то конкретная цель [10].

Сложность и динамичность современных технологических процессов, информационных потоков, производственных и хозяйственных связей, значительный объем работ по сбору и обработке информации - все это обуславливает повышение требований к организации управления предприятием в целом [1].

Такие характеристики экономической системы, как динамичность, сетевой характер и многоагентность приводят к необходимости соединения трех классов задач: задачи сетевой оптимизации, задачи динамической оптимизации и задачи многокритериальной (игровой) оптимизации. С точки зрения математики, это соединение теории графов (теория пространства), теории игр и алгебры (теория времени) [7].

Усложнение характеристик наблюдаемых объектов и параметров сопровождается нерешенностью одной из основных проблем любой базы данных – это достоверность информации. Сомнения в достоверности данных возрастают при применении несовершенных методик статистических измерений, главным образом, согласование параметров во времени. Созданную таким образом базу данных целесообразно считать не законченным результатом, а предпосылкой и информационным обеспечением для анализа выработки управленческих решений, разработки стратегий и тактических процедур [6].

Управленческие задачи, которые ставит перед собой организация, настолько разные, что выстраивать ИТ - поддержку на всех трех уровнях управления одним способом невозможно [4]. Например, на уровне стратегических задач требуются одни принципы ИТ-поддержки на тактическом и оперативном уровнях – совсем другие [9].

Литература

1. Денисова Т.П., Ильинский В.В. Информационные технологии динамического планирования // *Актуальные проблемы экономики современной России: Сборник научных трудов. Выпуск 8.* СПб.: ГУАП, 2012.
2. Денисова Т.П., Ильинский В.В. Формирование информационной и инновационной инфраструктуры – основа инновационного развития // *Актуальные проблемы экономики современной России: Сборник научных трудов. Выпуск 7.* СПб.: ГУАП, 2011.
3. Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Павлова С.Н., Бабкин А.В. Комплексный подход к управлению инновационной деятельностью предприятия / *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки.* 2010. № 3 (99). С 126-132.

4. Ильинский В. В. Пути оптимизации управления бизнес-процессами на основе интеграции CRM и CMS-систем // Научная сессия ГУАП. Ч. 3. СПб ГУАП. 2013.

5. Ильинский В.В., Киркиж В.В., Ильинская Е.М. Разработка алгоритма автоматического расчета розничной цены товара в информационной системе с учетом колебания курса валют // Инновации. 2015 № 2 (196). С 111-112

6. Ильинский В.В. Информационные системы и технологии в сфере управления // Научная сессия ГУАП. Ч. №. СПб. ГУАП. 2008.

7. Кириллова О.В., Ильинский В.В., Титова М.Н., Ильинская Е.М. Теоретические и методологические основы трансформации и развития организаций в книге Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / под ред. А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2015, с 9-60.

8. Методология управления инновациями в промышленности / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2013. – 285 с.

9. Титова М.Н., Ильинский В. В. Информационное обеспечение инновационного развития систем Научная сессия ГУАП, Часть 3. Сборник докладов 11-15 апреля 2011г. СПб.: ГУАП, 2011. С 56 – 58.

10. Титова М.Н., Ильинский В.В. Системный характер динамики управленческого цикла // Актуальные проблемы экономики современной России: Сборник научных трудов. Выпуск 8.-СПб.: ГУАП, 2012. С 35-39.

11. Цацулин А.Н., Бабкин А.В., Экономический анализ комплексной инновационной активности: сущность и подходы / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151). С. 132-144.

12. Новиков А.О., Бабкин А.В. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. – 2009. - № 2-2 (75). С. 193-204.

Лычагин М.В., Градова М.В., Мирзагитова М.Г.

КЛАСТЕРЫ И ИННОВАЦИИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ПО ДАННЫМ ПО ECONLIT¹

г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет

Введение. В настоящей работе представлены новые результаты в рамках концепции системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы [1]. Как и в предыдущих исследованиях [2–4] используется онлайн-вариант электронной библиографии EconLit, исключительное авторское право на содержание записей которой принадлежит Американской экономической ассоциации (AEA) (www.aeaweb.org). Поскольку наша работа является производной от данных EconLit, полученные результаты публикуются благодаря любезным разрешениям АЕА от 09.11.2013 и 28.03.2016.

По данным Научной электронной библиотеки РФ (elibrary.ru) в 2001—2005 гг. не было ни одной работы, в названии которой одновременно встретились бы слова «кластер» и «инновации». За период 2006—2010 гг. таких работ стало уже 15, а за 2011—2015 гг. — 45. Этот факт показывает перспективность данного «пересечения». Однако вопрос о том, насколько данное направление развито в мировой экономической науке в целом и в отдельных ее

¹ Авторы выражают признательность Американской экономической ассоциации за любезное разрешение опубликовать результаты исследования, базирующегося на данных электронной библиографии EconLit.

предметных областях остается открытым. В нашей работе предлагается ответ на основе библиометрического анализа и электронной библиографии EconLit.

Цель работы — выявить мировые тенденции развития исследований на пересечении проблематик кластерного анализа и инноваций на основе данных EconLit.

Методика исследования и полученные результаты. В качестве ключевого звена выступал терминологический анализ. На первом этапе мы взяли за основу англоязычные термины cluster (кластер) и innovation (инновация) и предприняли попытку найти публикации в электронной библиографии EconLit, когда оба термина встречаются в названии и во всем описании работы. В таблице 6.3 представлены данные по 5 смежным пятилетним периодам 1991—2015 гг. с показателями, которые описаны ниже.

Табл. 6.3. Характеристика публикаций в EconLit в 1991—2015 гг., которые имели в названиях и описаниях термины cluster и innovation

Номера и границы			$NP(J)$	$CI-S(J)$	$CI-TI(J)$	$DCIS(J)$	$DCITI(J)$
1	1991	1995	147437	13	1	0,009	0,001
2	1996	2000	196242	103	12	0,052	0,006
3	2001	2005	232285	329	38	0,142	0,016
4	2006	2010	290022	530	73	0,183	0,025
5	2011	2015	282895	527	55	0,186	0,019
			1148881	1502	179	0,131	0,016

$NP(J)$ — число публикаций, учтенных в EconLit за период J ($J = 1, 2, \dots, 5$);

$CI-S(J)$ — число публикаций за период J , которые имели одновременно в записи слова cluster и innovation (в единственном и множественном числах);

$CI-TI(J)$ — число публикаций за период J , которые имели в поле TI (заглавие) имели одновременно слова cluster и innovation;

$DCIS(J) = CI-S(J) * 100 / NP(J)$, $DCITI(J) = CI-TI(J) * 100 / NP(J)$ — относительные значения соответствующих показателей, выраженные в процентах к общему числу работ.

Как видим, на рубеже XX—XXI веков произошло заметное увеличение интереса исследователей ко взаимосвязи вопросов инноваций и кластеров.

Первая работа, в которой одновременно в описании встретились термины cluster и innovation, была опубликована в 1981 году [5]. В 2014 году мы видим 4 публикации с различными аспектами данного направления [6—9].

Публикации рассматриваемого вида с разной частотой (см. число в круглых скобках после кода) встречаются в ряде микрообластей предметной классификации JEL. Приведем наиболее значимые для случая, когда оба термина присутствуют в названии: **R32 (140)** Другое пространственное производство и анализ ценообразования. **O32 (59)** Управление технологическими инновациями; НИР и ОКР. **O31 (153)** Инновации и изобретения: процессы и стимулы. **O33 (41)** Технологические изменения: выборы и следствия; процессы распространения. **O38 (41)** Технологические изменения: государственная политика. **L14 (31)** Сделки; контракты и репутация; сети. **O14 (29)** Индустриализация; обрабатывающая промышленность и сфера услуг; выбор технологии. **L25 (25)** Эффективность деятельности фирмы: размер, диверсификация и масштаб. **O18 (20)** Экономическое развитие: региональные, городские и сельские исследования; транспорт. **O30 (19)** Техно-

логические изменения; исследования и развитие; права на интеллектуальную собственность: общее.

Литература

1. Лычагин М.В., Мкртчян Г.М., Суслов В.И. Концепция системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2014. - Т. 14, вып. 2. - С. 127-141.

2. Лычагин М.В., Лычагин А.М. Модели инноваций в мировой экономической литературе // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2013) : труды Междунар. науч.-практ. конф. 30 сент. - 9 окт. 2013 г. / [под ред. А.В. Бабкина] ; С.-Петербург. гос. политех. ун-т [и др.]. - СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2013. - С. 44-48.

3. Лычагин М.В., Мкртчян Г.М., Лычагин А.М., Попов И.Ю. Новое в исследовании инноваций в 2006-2013 годах: библиометрический анализ на основе EconLit // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2014. - Т. 14, вып. 3. - С. 150-162.

4. Лычагин М.В., Градова М.В., Мирзагитова М.Г. Связь предпринимательства и инноваций: результаты библиометрического анализа по данным по ECONLIT // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015) : труды Междунар. науч.-практ. конф. 8-10 окт. 2015 г. / [под ред. А.В. Бабкина] ; Мин. обр. и науки РФ, РГНФ, Центральный экон.-матем. ин-т РАН, С.-Петербург. политех. ун-т Петра Великого [и др.]. - СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2015. - С. 342-348.

5. Hirschhorn, Joel S. 1981. "Industrial Policy and Clusters of Innovation: Comment." *Challenge*, 24(2): 53-55.

6. Sarasini, Steven. 2015. "(Failing to) Create Eco-innovation Networks: The Nordic Climate Cluster." *Technology Analysis and Strategic Management*, 27(3): 283-99.

7. Hannigan, Thomas J., Marcelo Cano-Kollmann, and Ram Mudambi. 2015. "Thriving Innovation amidst Manufacturing Decline: The Detroit Auto Cluster and the Resilience of Local Knowledge Production." *Industrial and Corporate Change*, 24(3): 613-34.

8. Voeten, Jaap, Job de Haan, Gerard de Groot, and Nigel Roome. 2015. "Understanding Responsible Innovation in Small Producers' Clusters

in Vietnam through Actor-Network Theory." European Journal of Development Research, 27(2): 289-307.

9. Broekel, Tom, Dirk Fornahl, and Andrea Morrison. 2015. "Another Cluster Premium: Innovation Subsidies and R&D Collaboration Networks." *Research Policy*, 44(8): 1431-44.

Малюк В.И. Кепп Н.В.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИИ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В современной теории менеджмента существует представление о том, что в процессе жизнедеятельности организации нарастает уровень её организационной энтропии. Под организационной энтропией понимается уровень сопротивления организации дезорганизующим факторам, препятствующим её развитию[1]. На рис.6.6 приводится графическая иллюстрация такого роста [2].

Периодическая (циклическая) реструктуризация предприятия позволяет снижать её уровень до приемлемого, что обеспечивает решение основной задачи - долгого существования фирмы на рынке в качестве самостоятельного субъекта рыночных отношений. Однако, понятие энтропии, как нам представляется, имеет существенно более широкое применение в практике хозяйственной деятельности организаций, в т.ч. производственных.

Рис. 6.6. Модель изменения уровня энтропии в процессе жизнедеятельности организации

Использование в хозяйственной деятельности предприятия любой инновации (продуктовой, технологической, организационной...) влечет за собой динамические изменения уровня организационной энтропии. Это обстоятельство может быть пояснено тем, что при внедрении инновации отдельные элементы организационной системы теряют свою актуальность, тогда как другие, нужные ей элементы, на данный момент у системы отсутствуют, или не вышли на требуемый эффективный режим работы [4]. В качестве примера, с определенной долей упрощения, можно привести следующий: внедрение в производство нового продукта вместо потерявшего в спросе и снятого с производства, повлечет за собой необходимость внедрения новой технологии, вывода из эксплуатации старой, связанной со старым продуктом, возможно потребуются изменение машинной системы, квалификации персонала и

т.п. Всё это в комплексе снизит эффективность производственного предприятия, потребуется время на освоение нового продукта, прежде чем оно восстановит нормальный режим работы.

Таким образом, в организационной системе нарастает дезорганизация, что и объясняет рост её энтропии.

В работе [3] для описания процесса выхода из состояния стабильной работы организационной системы применяются элементы теории катастроф. К катастрофической потере её устойчивого функционирования может приводить оптимизация хозяйственной (и иной) деятельности, интенсификация с использованием тех или иных инновационных решений. В указанной выше работе отмечается, что анализ процесса внедрения инновации следует вести с учетом его нелинейного характера, а это, безусловно, усложняет всю аналитическую процедуру.

Простейшими качественными выводами при анализе процесса внедрения инновации на основе положений теории катастроф могут быть ниже следующие.

Положим, что сегодняшнее состояние организационной системы (в т.ч. производственной) признается руководством не соответствующим состоянию внешнего окружения организации. Внедрение инновации должно привести это соответствие к требуемому балансу. Новое будущее состояние системы считается предпочтительным. Необходимо организовать преобразование системы из состояния «Как есть» в состояние «Как надо».

Учет нелинейности процесса такого «перемещения» системы приведет к необходимости учета следующих обстоятельств:

1) Начало внедрения инновации (движение из (.) 1 к (.) 2 на рис. 6.7) сопряжено с возрастанием сопротивления внедрению. Скорость ухудшения состояния системы растёт.

2) По мере реализации новшества сопротивление системы его внедрению нарастает. Темпы роста ухудшения постепенно снижаются. Однако максимум сопротивления достигается несколько раньше, чем будет достигнуто «дно» ухудшения состояния системы.

3) С момента начала ослабления сопротивления системы внедрению инновации, её состояние ещё некоторое время подвергается незначительному ухудшению, но затем, при резком падении сопротивления, начинает быстро улучшаться, как бы притягиваясь к лучшему состоянию (.) 2 (см. рис.6.7).

4) Величина ухудшения, необходимая для перехода в лучшее состояние, как отмечается в работе [3] сравнима с финальным улучшением и увеличивается по мере совершенствования системы. Слабо развитая система может перейти в лучшее состояние почти без нарушения стабильности её функционирования, в то время как развитая система, в силу своей устойчивости, на такое постепенное, непрерывное улучшение неспособна.

5) Если систему удастся сразу, скачком, а не непрерывно, перевести из плохого устойчивого состояния достаточно близко к хорошему, то дальше она сама собой будет эволюционировать в сторону хорошего состояния.

Визуальное представление динамических изменений в организационной системе в процессе реализации инновации, приведенное на рис. 6.7, позволяет точнее форми-

ровать управленческие решения, связанные с тем или иным этапом внедренческой процедуры. Точка (1) соответствует текущему положению системы (худшее состояние). Точка (2) характеризует целевое состояние системы. Временная ось является местом точек стабильного, устойчивого состояния системы. Кривые линии на рис. 6.7 отражают характер изменения сопротивления системы внедрению инновации и изменению её состояния.

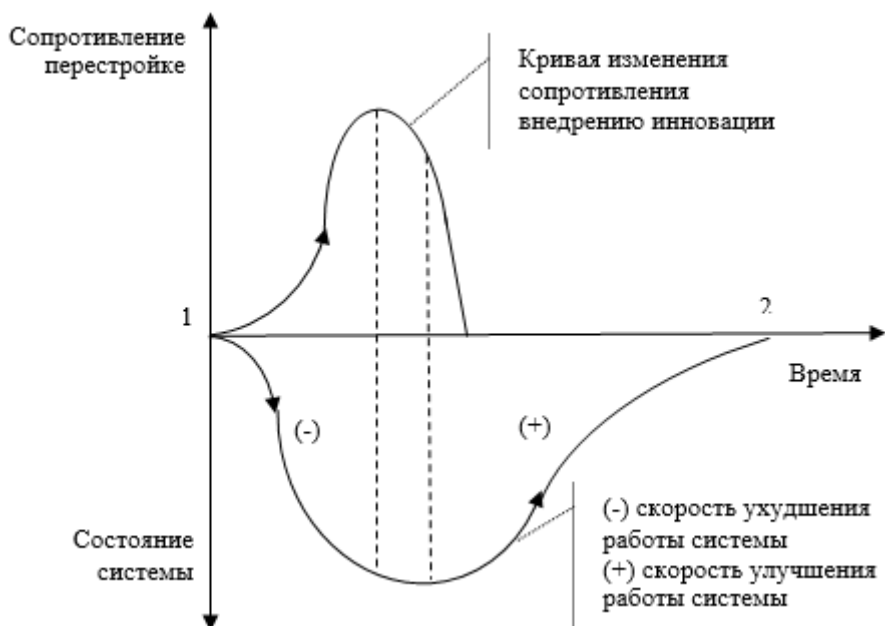

Рис. 6.7. Динамика изменения системы при внедрении инновации

Представление характера поведения системы в процессе внедрения инновации в повседневную практику деятельности предприятия, как нам кажется, способно повысит качество принимаемых управленческих решений по

развитию организации, более успешно реализовывать стратегии такого развития.

Литература

1. Малюк В.И. Проектирование структур производственного предприятия. СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2005. 320 с.
2. Малюк В.И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.И.Малюк. – М: Издательство Юрайт, 2016. – 361 с.
3. Сорокин О.В. Управление изменениями технических и организационных систем. Управление инженерной деятельностью (экономика и организация производства). Самара.: Изд-во Самарский государственный университет, 2004.
4. Харгадон, Эндрю Управление инновациями. Опыт ведущих компаний: Пер.с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 304 с.
5. Глухов В.В. Стратегический менеджмент инновационной организации. Учеб. пособ. Для студентов специальности «Управление инновациями» - 220601 / Глухов В.В. и др.; Государственный университет управления, Институт инноватики и логистики ГУУ.- М.: ГУУ, 2006. 346 с.

Пупенцова С.В.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО НАРАЩЕНИЯ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

При управлении стоимостью бизнеса составляется инвестиционное предложение по реструктуризации компании, направленной не только на внутреннее преобразова-

ние предприятия совершенствованием активов и внедрения технологических и организационных инноваций, но и/или на внешнюю реструктуризацию компании (см. [1,2]).

Для оценки ожидаемого прироста стоимости компании анализируются денежные потоки и ставка дисконтирования [3÷5]. Очищенная от инвестиций текущая стоимость денежных потоков после нововведений – это стоимость нематериального актива или стоимость недооцененного замысла (идеи) [6].

Рассмотрим на примере внутреннее преобразование предприятия посредством совершенствования активов. Допустим, у компании выявлен избыточный актив, представленный неиспользуемым свободным земельным участком на территории предприятия. Инвестиции в строительство складского здания на данном участке C_e , оцененные на уровне 10 млн. рублей, позволят снизить ежегодные операционные расходы и увеличить чистую прибыль компании на 2 млн. руб. Прогнозный период n принят на уровне 9 лет.

При неизменности денежных потоков и альтернативной норме отдачи Y_e , принятой на уровне 16%, чистая текущая стоимость проекта NPV рассчитана по формуле (1) и составит 1 млн. рублей. Показатель инвестиционной привлекательности проекта застройки земельного участка, полученный при доходном подходе, не подтвердится расчетом стоимости компании методом чистых активов, так как активы компании при затратном подходе увеличатся только на рыночную стоимость складского здания (т.е. на 10 млн. рублей).

Превышение стоимости собственного капитала компании, оцененного при доходном подходе, над стоимостью, рассчитанной методом чистых активов, свидетельствует о влиянии нематериального актива, неучтенного на балансе предприятия [2]. Для данной компании предложение об использовании свободного земельного участка под строительство склада, позволяющее получать ежегодную сверхприбыль, при оценке компании затратным подходом будет отнесено к нематериальному активу.

Таким образом, для приведенного примера показатель инвестиционной привлекательности проекта застройки земельного участка является *инновационным наращением стоимости компании*, а эффект наращивания стоимости бизнеса за счет управления инвестиционным потенциалом компании всегда при затратном подходе будет идентифицирован как нематериальный актив.

Следует отметить, что отклонение денежных потоков компании после нововведений от ожидаемых значений является источником риска. Как показано в [7÷11] для оценки рисков при дисконтировании денежных потоков лучше использовать метод имитационного моделирования (метод Монте-Карло).

Отклонение в стоимости строительства складского здания на 10% и в увеличении чистой прибыли на 5% приведет к 30% отклонению показателя инвестиционной привлекательности проекта. Отметим, что входные параметры в заданном диапазоне могут принимать любые значения, поэтому для моделирования выбираем равномерное распределение факторов. Для первого сценария случайным образом выпали из заданного диапазона начальные

инвестиции (C_e), равные 10 233 тыс. руб., и наращение денежного потока первого года (I_{e1}) на уровне 2 065 тыс. руб.

Сформировав аналогичным образом 1000 сценариев, построим денежные потоки (табл.6.4) и рассчитаем показатель чистой текущей стоимости проекта NPV по формуле:

$$NPV = -C_e + \sum_{i=1}^n \frac{I_{ei}}{(1 + Y_e)^i} + \frac{I_{en+1}/Y_e}{(1 + Y_e)^n}. \quad (1)$$

Табл. 6.4. Денежные потоки CF и показатель NPV

Год	0		2		9	NPV
CF 1	-10 233		2 065		2 065+2 065/0,16	895
...	...					..
CF 1000	-9 911		2 076		2 076+2 076/0,16	1 274

Результатом анализа неопределенности в исходных данных считается статистическая обработка значений *стоимости НМА*, полученных для каждого сценария по формуле (1) и расчет коэффициента вариации. Для анализируемого примера коэффициент вариации равен 30%. Наиболее полную информацию о степени влияния разброса исходных данных на показатель эффективности проекта будет представлен построением гистограммы распределения стоимости НМА. Как показано в [7÷11], применение имитационного моделирования для расчета инновационного наращения стоимости компании позволило автоматически перебрать максимальное число сочетаний исходных данных, оценить возможный диапазон разброса основного критерия эффективности и графически

представить возможное значение показателя эффективности в виде гистограммы (рис. 6.8).

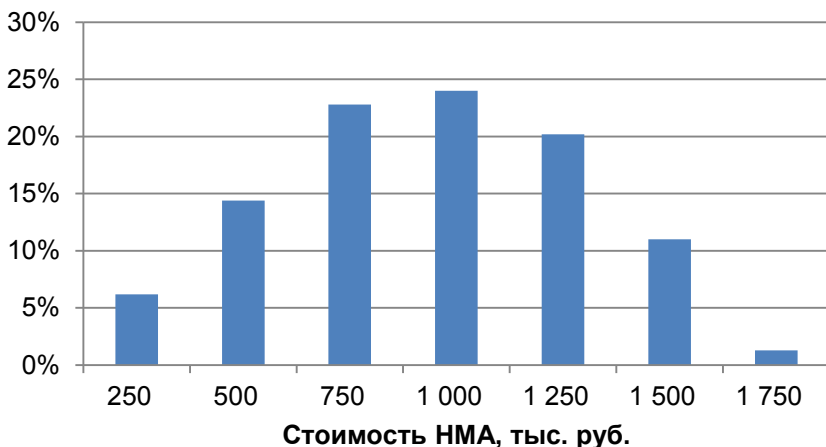

Рис. 6.8. Инновационное наращивание стоимости бизнеса

Таким образом, с вероятностью 68% инновационное наращивание стоимости бизнеса, достигнутое за счет внутреннего преобразования предприятия посредством совершенствования активов, составит $740 \div 1380$ тыс. руб. Отметим высокую чувствительность модели к входным параметрам: отклонение в двух факторах на 10% и на 5% приводит к 30% отклонению показателя инвестиционной привлекательности проекта. Поэтому, при осуществлении процедур оценки бизнеса, способствующих «управлению инвестиционным потенциалом компании», необходимо учитывать особенности построения денежных потоков и нормы отдачи в условиях неопределенности и рисков [12].

Для убедительности аргументов об эффективности системы управления инвестиционным потенциалом компании рекомендуется сопоставление расчетных и достиг-

нутых стоимостных параметров компании с неизменным использованием мер по совершенствованию подходов к управлению.

Литература

1. Пупенцова С.В. К вопросу об управлении стоимостью и инвестиционным потенциалом компании // *Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015). Труды международной научно-практической конференции. Под ред. А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2015 – С.445-453*

2. Гаранин Д.А., Лукашевич Н.С. Оценка инвестиционной привлекательности проектов с использованием обобщенного показателя и снижения уровня субъективности // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 1-2 (163). С. 103-108.*

3. Бухарин Н.А., Озеров Е.С., Пупенцова С.В., Шаброва О.А. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. URL: <http://www.unilib.neva.ru/dl/2225.pdf>.

4. Бахрамов Ю.М., Глухов В.В. Влияние способов финансирования инновационного проекта на цену акций // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3 (221). С. 154-163.*

5. Бабкин А.В. Методы оценки экономического потенциала промышленного предприятия // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 1-2 (163). С. 138-148.*

6. Алексеева Н.С., Бухарин Н.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности: учебное пособие / Н.С. Алексеева, Н.А. Бухарин. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011 – 301 с.

7. Пупенцова С.В. Разработка методики проектирования доходности прямых инвестиций в реальные активы на рынке недвижимости: Диссертация по специальности 08.00.05 на соискание уч.

степени к.э.н — СПб.: Место защиты СПб Политехн. ун-т, 2007, с. 190

8. Пупенцова С.В. Управление рисками при оценке активов и бизнеса в современных условиях // Имущественные отношения в РФ, 2009, №9 (96). С. 57-64

9. Озеров Е.С., Пупенцова С.В. Управление стоимостью и инвестиционным потенциалом недвижимости — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2015. — 602 с.

10. Некрасова Т.П., Зыкова К.А. Управление рисками инвестиционных нефтегазовых проектов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Политехнического университета. 2014, № 6 (209). С. 215-223.

11. Кобзев В.В. Радаев А.Е. Инструментарий управления высокотехнологичным производством промышленных предприятий на основе имитационного моделирования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 6-2 (185). С. 138-144

12. Озеров Е.С. Нормативное обеспечение выбора наилучшего и наиболее эффективного использования объекта оценки при определении его рыночной стоимости // Имущественные отношения в РФ, 2010, № 3. С. 75-87.

Чжан Ся

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-32-00040

Анализ научных работ китайских, зарубежных и российских ученых, занимающихся проблемами оценки инновационного потенциала промышленных предприятий [1,2,3], показал, что, несмотря на ее актуальность, не существует единого подхода к определению инновационного потенциала предприятия.

Проблемы оценки и управления инновационным потенциалом промышленных предприятий особенно важны для Китая, для которого переход на инновационный путь развития является насущной необходимостью [4].

В работе используется интегративный подход, в котором при определении инновационного потенциала предлагается учитывать три категории характеристик предприятия: ресурсные характеристики предприятия, показатели, характеризующие способности и возможности предприятия к осуществлению инноваций, а также показатели внешней среды. Таким образом, инновационный потенциал промышленного предприятия определяется с учетом как внутренних по отношению к предприятию, так и внешних факторов, характерных для предприятий угольной промышленности.

В ходе анализа условий и специфики работы и характеристик предприятия было выделено 23 показателя, которые могут определять инновационный потенциал промышленного предприятия угольной промышленности [5]. Эти показатели распределены по 3 группам: показатели внутренней среды, характеризующие внутренние ресурсы предприятия (8 показателей); показатели внутренней среды, характеризующие возможности предприятия к реали-

зации инноваций (11 показателей); показатели внешней среды (4 показателя).

Для объективной оценки инвестиционного потенциала показатели предприятия Шаньси первоначально сопоставили с показателями предприятий других провинций Шаньдун и Хэбей. Такое сопоставление обосновано: близкими региональными экономическими условиями; единой правовой формой (государственные предприятия); близкими характеристиками добываемых углей; географической близостью регионов; сопоставимыми объемами угледобычи.

Сопоставление показателей предприятия Шаньси с другими провинциями (Шаньдун и Хэбей) позволило сделать вывод, что показатели Шаньси несколько ниже по всем значениям.

Задача оценки интегрального критерия инновационного потенциала предприятия, как сложной экономической системы, приводит к необходимости выдвижения требований, как к самому критерию (инновационному потенциалу), так и к показателям, на основе которых он формируется. Измеримость инновационного потенциала означает, что он может характеризоваться качественными и количественными показателями. Критериальная оценка инновационного потенциала предполагает использование количественных данных для оценки, поэтому качественные показатели должны быть трансформированы в количественные.

Для получения интегрального показателя инновационного потенциала был использован метод энтропии (МЭ) [6]. Для подтверждения достоверности полученных результатов, для оценки инновационного потенциала был

использован метод расстановки приоритетов (МРП), применяемый для выбора лучшего объекта из ряда однородных по группе критериев. Полученные результаты даны в таблице 6.5.

Табл. 6.5. Значения интегрального показателя

Предприя- тие	Значение интегрального показателя		Ранг
	МЭ	МРП	
Шаньси	0.018	2,228	3
Хэбей	0.273	2,453	2
Шаньдун	0.815	2,985	1

Как видно из табл. 6.5, достоверность выводов об отставании предприятия Шаньси в уровне инновационного потенциала подтверждается использованием разных методов. Далее для формирования рекомендаций для предприятия необходимо было выделить основные факторы, определяющие инновационный потенциал Шаньси. Использование метода главных компонент позволило выделить три основных фактора [7], определяющих инновационный потенциал Шаньси и его отставание от других предприятий, а также сформировать следующие рекомендации по повышению инновационного потенциала Шаньси: во-первых, увеличение инвестиций в инновационное развитие; во-вторых, улучшение системы подготовки персонала; в-третьих, развитие инновационной среды угольных предприятий.

Литература

1. Бабкин А.В. Методы оценки экономического потенциала промышленного предприятия. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 1-2 (163). С. 138-148.

2. Карсунцева О.В. Методологические подходы к определению производственного потенциала. Вестник Университета / Государственный университет управления. 2013, № 5, с. 126-132.

3. Бабкин И.А., Бабкина Н.И. Этапы и показатели для оценки инновационного потенциала промышленного кластера. Россия в глобальном мире. 2013. № 3 (26). С. 94-105.

4. Козлов А.В., Тесля А.Б., Ся Ч. Опыт индустриального развития Китая: что можно использовать для подъема промышленности Арктической зоны России. Вестник Забайкальского государственного университета. 2014, № 11 (114), с. 121-130.

5. Козлов А.В., Чжан Ся. Инновационный потенциал промышленных предприятий: методика определения и сравнительный анализ на примере угольной промышленности Китая. Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. №5 (120). С. 100-109.

6. Козлов А.В., Чжан Ся. Метод определения интегрированного показателя уровня инновационного потенциала на примере угольного предприятия провинции Шаньси. Инструменты современной научной деятельности Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 59-63.

7. Тесля А.Б., Чжан Ся. Использование метода анализа главных компонент для оценки инновационного потенциала промышленного предприятия. Инструменты современной научной деятельности Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 93-97.

8. Новиков А.О., Бабкин А.В. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. – 2009. - № 2-2 (75). С. 193-204.

9. Бабкин А.В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. – 2014. - № 4. – стр. 7-23.

Раздел 7. Экономическая безопасность предприятий, отраслей, регионов

Зиньковская В.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Продовольственная безопасность является одной из важнейших составляющих системы безопасности страны (как экономической, так и национальной). Ее обеспечение является одной из главных функций государства. Значение проблемы продовольственной безопасности определяет роль продовольственного обеспечения населения в сохранении экономической и социальной стабильности.

Продовольственную безопасность принято рассматривать с помощью целой системы показателей и критериев, таких как, например, уровень зависимости страны от импорта продовольственной продукции, то есть самообеспеченность продовольствием, доступность продовольствия для населения (как физическая, так и экономическая) и так далее.

Проанализируем динамику экспорта и импорта (в млрд долларов) продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России с 2010 по 2014 год, представив данные в таблице.

Табл. 7.1. Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России (млрд долл.) [1]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Экспорт	8,8	13,3	16,8	16,2	18,9	214,7
Импорт	36,4	42,5	40,7	43,1	39,7	109,0

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что в 2014 году объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья был в объеме 39,7 млрд долл, а в динамике вырос на 9,4%. Российские импортеры стали больше завозить молочной продукции, сахара-сырца, растительных тропических масел и различных видов овощей.

В условиях сложившейся ситуации, нашей стране предоставляется уникальная возможность обратить санкции, касающиеся ограничения европейского экспорта, в свою пользу, за счет развития собственного внутреннего производства. Данные меры, прежде всего, касаются предпринимателей, ведущих свою деятельность в сфере сельского хозяйства. В связи с этим возникает необходимость развития и увеличения поставок основных продовольственных товаров отечественных производителей на российский рынок.

Необходимо создание благоприятных условий со стороны государства для предпринимателей малого и среднего бизнеса в связи с возникновением большого количества внешних экономических угроз и резкого сокращения экспорта. В первую очередь, за счет низких, а лучше нулевых, банковских кредитных ставок на несколько лет, создание зон опережающего развития и свободных

экономических зон, с созданием льготных налоговых условий, благоприятных для притока инвестиций.

Перечисленные выше меры поспособствуют решению проблемы импортозамещения продовольственных товаров на товары отечественных производителей. Значительно более серьезной экономической опасностью для России является запрет на импорт высокоточных станков, производимых в основном в Германии, что может сильно отразиться на отечественной экономике, в следствии того, что российское станкостроение достаточно давно находится в кризисном состоянии [2].

Для разрешения проблемы продовольственной безопасности России необходимо также предпринять целый комплекс мер. Во-первых, необходимо модифицировать систему социально-экономического планирования в стране. Для этого необходимо внедрение комплексных, взаимоувязанных действий по различным направлениям. Во-вторых, необходимо развитие промышленного комплекса в стране, чтобы мы могли использовать свою сельскохозяйственную технику, а также современное оборудование для производства своих полуфабрикатов и т.п. В-третьих, необходима государственная поддержка сельхозпроизводителям и установление запрета на использование земель сельскохозяйственного назначения в других направлениях, а также содействие в их развитии, в том числе за счет привлечения частных фермеров. В-четвертых, необходимо снижение цен на тарифы, топливо и энергоносители, а также модернизация электростанций. В-пятых, создание государственных торговых предприятий с долей рынка 5%-10% позволит Правительству РФ сдер-

живать ритейлеров рыночными механизмами, а также иметь в своем резерве кадры в сфере торговли. В-шестых, необходимо возродить систему подготовки кадров в данном направлении, в том числе увеличить финансирование ряда НИИ для создания безопасных и высокоурожайных культур.

Обеспечение финансовой и экономической стабильности сельского хозяйства также является не менее важной задачей. Для решения данной задачи необходим непрерывный анализ и оценка ценового соотношения между сельскохозяйственным сектором и другими секторами экономики, помимо оперативного реагирования на внешнеполитические изменения для своевременного принятия мер по обеспечению рентабельности производства молока, мяса, зерновых культур, сахара и других продовольственных товаров, являющихся жизненно важными.

Исходя из требований продовольственной независимости, источниками пищевых продуктов является продукция лесного, рыбного сельского, охотничьего хозяйства и пищевой промышленности.

В настоящее время в России наиболее острой проблемой является низкий уровень конкурентоспособности сельского хозяйства.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики представляет собой одну из главных целей на долгосрочную перспективу. Реализация стратегической цели продовольственной безопасности заключается в обеспечении населения страны продовольствием, безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов. Стабильность внут-

ренного производства, а также наличие необходимых резервов и запасов является гарантией достижения данной цели.

В целях реализации государственной политики в сфере импортозамещения и обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций была создана Правительственная комиссия по импортозамещению. Основная задача комиссии – создать условия для собственного производства в тех отраслях, в тех секторах, где сохраняется высокий уровень зависимости от импорта.

В августе 2015 года председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев провёл первое заседание Комиссии [3].

По итогам обсуждения вопроса о реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе были приняты следующие решения и даны поручения соответствующим структурам:

а) активизировать работу по подготовке законопроекта, предусматривающего усиление административной ответственности за нарушения изготовителем, исполнителем, продавцом требований технических регламентов Таможенного союза, предъявляемых к продуктам питания, находящимся в обороте на территории Российской Федерации.

б) усилить контроль (надзор) за качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов, обратив особое внимание на обеспечение их безопасности

при изготовлении (производстве), переработке, транспортировке и хранении.

в) представить предложения по совершенствованию механизмов контроля за организациями, осуществляющими убой сельскохозяйственных животных, а также утилизацию павших животных.

г) представить до предложения с проектами нормативных правовых актов:

- по наделению Министерства сельского хозяйства России полномочиями по изданию нормативных правовых актов, направленных на регулирование вопросов безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами при их применении в сельскохозяйственном производстве, а также по осуществлению контроля за продукцией растительного происхождения, в том числе ввозимой на территорию Российской Федерации [4];

- по наделению Россельхознадзора полномочиями по контролю за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами при их применении в сельскохозяйственном производстве, а также по осуществлению контроля за продукцией растительного происхождения, в том числе ввозимой на территорию Российской Федерации.

д) обеспечить контроль за соответствием молока и молочной продукции, реализуемых на территории Российской Федерации, требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции», обратив особое внимание на их соответствие требованиям, предъявляемым к маркировке и упаковке молока и молочной продукции.

е) представить предложения по вопросу о введении моратория на применение новых мер административного регулирования в сфере агропромышленного комплекса, приводящих к дополнительной финансовой нагрузке на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

ж) включить в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы соответствующие подпрограммы по поддержке экспорта, предусмотрев наличие в таких подпрограммах показателей роста объёма несырьевого экспорта.

з) обеспечить разработку на базе ведущих исследовательских институтов Российской академии наук программы научного обеспечения деятельности по созданию отечественных посевного и племенного фондов, средств защиты растений и животных в целях производства российскими производителями конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, а также по созданию технологий производства (выращивания), хранения и переработки такой продукции [5].

Основным инструментом стимулирования опережающего развития агропромышленного комплекса является приоритетная государственная поддержка инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Распоряжением Министерства сельского хозяйства России от 27 марта 2015 года №24-р утверждён перечень инвестиционных проектов, реализация которых способ-

ствуется импортозамещению по приоритетным мероприятиям данной государственной программы. В перечень вошли 464 проекта, в том числе 49 проектов по строительству и модернизации теплиц, 48 – по строительству и модернизации овощехранилищ, 4 – по переработке плодов и ягод, 166 – по молочному скотоводству и переработке молочной продукции, 79 – по свиноводству, 65 – по птицеводству, 53 – по мясному скотоводству.

Министерство сельского хозяйства России также разрабатывает совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти концепцию создания государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Данная концепция позволит создать единую автоматизированную среду совместной деятельности в сфере обеспечения продовольственной безопасности, предполагающую комплексный межведомственный подход, обеспечивающий планирование, проведение и координацию мероприятий в сфере обеспечения продовольственной безопасности, оперативное реагирование на риски и угрозы продовольственной безопасности, управление и координацию деятельности в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2015 года №766 внесены изменения в Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных

кредитных потребительских кооперативах. В частности, введены новые направления государственной поддержки кредитования агропромышленного комплекса: молочное животноводство, переработка продукции растениеводства и животноводства, развитие селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров, развитие оптово-распределительных центров, а также строительство, реконструкция и модернизация объектов по производству винодельческой продукции.

Изменениями также предусмотрено, что субсидируемая животноводческая и растениеводческая продукция закупается только у сельскохозяйственных товаропроизводителей [6].

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности — это прежде всего полное самообеспечение, либо поддержание критического минимума уровня производства. Выявленные риски продовольственной безопасности формируют угрозы, способные привести к несоблюдению пороговых критериев продовольственной безопасности. Для обеспечения устойчивости экономического развития требуется реализация мер государственного регулирования, направленных на стабилизацию и поддержку продовольственной безопасности страны.

Литература

1. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Росстат – URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 20.04.2016 г.)*
2. *О реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе / Новости / Официальный сайт Правительства Российской Федерации - URL: <http://government.ru/info/19247/> (Дата обращения: 20.04.2016 г.)*

3. Первое заседание Правительственной комиссии по импортозамещению комплекс / Официальный сайт Правительства Российской Федерации / Новости / В министерствах и ведомствах. - URL: <http://government.ru/info/19246/> (Дата обращения: 20.04.2016 г.)

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы / Официальный сайт Правительства России / Новости / В министерствах и ведомствах. URL: <http://government.ru/programs/208/about/> (Дата обращения: 20.04.2016 г.)

5. Поручения по итогам заседания Правительственной комиссии по импортозамещению / Официальный сайт Правительства России / Новости / В министерствах и ведомствах. URL: <http://government.ru/orders/20112/> (Дата обращения: 20.04.2016 г.)

6. О продовольственной безопасности / Официальный сайт Правительства России / Новости / В министерствах и ведомствах. URL: http://government.ru/dep_news/12151/ (Дата обращения: 20.04.2016 г.)

Кустов О.М., Максимова Т.Г., Соснин В.В.

ОЦЕНИВАНИЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО МОЗАИЧНЫМ СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАНЫМ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

В последние годы российская экономика развивается в условиях резких изменений экономической конъюнктуры. Основным фактором, определившим негативную для России динамику конъюнктуры, было падение цен на энергоносители, которое повлияло на снижение внутреннего спроса на импорт, и не было компенсировано этим сниже-

нием. Сформировавшаяся отраслевая и внешнеторговая структура российской экономики во многом соответствует экспортно-сырьевой модели. Однако говорить о том, что в российской экономике отсутствуют характерные черты других экономических моделей не правомерно. Сложная отраслевая структура национальной экономики, сильная дифференциация регионального развития, существенные диспропорции инновационного развития отраслей и подотраслей экономики являются одновременно и тормозом и базисом экономического роста.

Динамика и уровень экономической конъюнктуры проявляется в изменении совокупности макроэкономических показателей, комплексный статистический и содержательный анализ которых позволяет определять периоды циклов экономической конъюнктуры и выявлять соответствующие этим периодам временные границы технологических укладов. Зарождение шестого большого цикла конъюнктуры и нового технологического уклада, доминантой которого будет конвергенция нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, прогнозируется на ближайшие годы, повышательная стадия этого цикла датируется 2018-2040 гг. [1]. В текущем периоде, оцениваемым с позиции теории длинных волн как период депрессии, осуществляется смена старого технологического уклада новым за счет появления и, в дальнейшем, диффузии инноваций. Иными словами, именно в период депрессии возникают и формируются базисные инновации, которые обеспечивают экономический рост в повышательный период длинного цикла конъюнктуры. Формирование и развитие в этот период институциональной среды, обеспечивающей

появление базисных инноваций, государственное регулирование инновационного процесса значимы для перехода экономики к новому технологическому укладу.

В период смены технологических укладов зависимость российской экономики от экспорта топливно-сырьевых ресурсов представляет угрозу экономической безопасности страны. Основным направлением нейтрализации этой угрозы, развиваемым в настоящее время, является диверсификация экспорта. Упор делается на изменение его структуры, увеличение доли несырьевого экспорта. С этой целью разработана и реализуется дорожная карта по поддержке несырьевого экспорта, мероприятия которой предполагают, прежде всего, развитие инфраструктуры экспортных операций, рекламу и продвижение российских товаров за рубежом. Безусловно, такие мероприятия необходимы, однако, на наш взгляд, они не должны замещать стратегического направления обеспечения экономической безопасности – повышения уровня инновационной безопасности страны.

При условии развития в России благоприятной институциональной среды развитый сырьевой сектор и его промышленная инфраструктура способны генерировать инновации.

Более того, необходимо не только развивать несырьевой экспорт и стимулировать развитие отраслей и предприятий, которые производят магистральные инновации, но и активизировать экспорт и импорт технологий. Как показано в работе [3] действенным механизмом инновационного развития сферы услуг является государственно-частное партнерство, стимулирующее разработку, коммерциали-

зацию, распространение импорт и экспорт новых технологий без масштабных прямых инвестиций государства.

В контексте данного исследования категория «инновационная безопасность» применительно к экономическим системам микро-, мезо- и макроуровней понимается нами как «состояние производственного, финансового, научного, технологического, кадрового потенциала экономической системы, а также институциональных, организационно-экономических, правовых отношений, обеспечивающее конкурентоспособность экономической системы в условиях глобализации инновационных процессов в мировой экономике, гарантирующее независимость экономической системы на стратегически важных для нее направлениях функционирования» [4].

Оценивание уровня инновационной безопасности сопряжено с рядом методологических и методических проблем, обусловленных мозаичностью статистических данных, отражающих различные аспекты инновационной безопасности. Концептуальные и методические подходы к оцениванию уровня экономической и социальной безопасности, которые могут быть распространены на задачи мониторинга инновационной безопасности по мозаичным данным изложены в работах [2, 5, 6].

Состояния указанных выше элементов потенциала экономической системы, определяющих инновационную безопасность, динамика этих состояний, а также степень развитости необходимых для инновационного развития отношений внутри экономической системы и системы с внешней средой, регистрируются как организациями и предприятиями в соответствии с предписанными формами

статистической отчетности, так и в ходе специальных опросов участников инновационного процесса. Процедуры регистрации претерпевают изменения с течением времени, допускают возможность неоднозначности трактовки используемых терминов, различный временной диапазон учета, что в итоге приводит к несопоставимости получаемых статистических данных.

Большинство официальных статистических показателей, используемых для оценивания инновационной активности организаций и эффективности инновационной деятельности, предполагают денежное выражение (например, стоимость отгруженных инновационных товаров и услуг, затраты на исследования и разработки и т.п.). Также используются качественные показатели (например, степень влияния результатов инноваций на обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам) или структурные (например, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг и т.п.).

Сведения об использовании передовых промышленных технологий, разработке и внедрении инноваций, приобретении новых технологий обобщаются по видам экономической деятельности или территориям, не позволяя в итоге выявить, относятся ли учтенные инновации к магистральным инновациям, определяющим переход к новому технологическому укладу.

Приведем примеры. К передовым технологиям в группе «Связь и управление» относится как локальная компьютерная сеть предприятия, так и системы цифрового телерадиовещания.

Характеристика инновационной активности малых предприятий дается на основании сведений о технологических инновациях. Соответствующая Форма №2-МП инновация представляются один раз в два года за нечетные года, в то время как инновационная деятельность организаций (Форма № 4-инновация) оценивается ежегодно в аккумулированном виде для организаций промышленного производства и сферы услуг.

Критерии, позволяющие относить используемые технологии к передовым технологиям определены приказом Росстата от 3 августа 2015 г. N 357 в Форме №1-технологии. Сформулированные критерии допускают расширенное толкование термина «передовая технология», не отражающее инновационность технологии. Передовые производственные технологии определяются в соответствии с международными рекомендациями в области статистического измерения науки, технологий и инноваций, Руководство Фраскати 1993, Москва, 1995 год. Под передовыми понимаются, например, технологии и технологические процессы, управляемые с помощью компьютера и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции.

Не вполне корректным является термин «число используемых передовых производственных технологий», так как в соответствии с методикой заполнения формы одна и та же технология может использоваться во многих организациях, то есть показатель отражает число случаев использования передовых технологий и не позволяет оценить действительное число принципиально различных передовых технологий и степень их распространения.

Тем не менее, данные формы №1-технологии позволяют оценить среднее время, в течение которого технология продолжает считаться передовой. В предположении, что интенсивность внедрения новых технологий и общее количество используемых передовых технологий не претерпевают значительных изменений в течение анализируемого периода времени, искомое время может быть определено по формуле Литтла, как отношение общего числа используемых передовых производственных технологий к числу технологий, которые были внедрены в течение отчетного года. За период 2010-2014 гг. коэффициент вариации указанных показателей составляет 3,3% и 11,6%. Оцениваемое среднее время составляет около 11 лет, что, в условиях смены технологических укладов, является избыточным для отнесения технологии к разряду новой.

Таким образом, информация об инновационных процессах в экономике утрачивается при сборе и обобщении данных на различных уровнях управления. Сведения о социально-экономической эффективности внедрения исследований и разработок, сроках внедрения научных результатов в новые продукты и технологии не подлежат статистическому учету. Официальные показатели оценивания инновационной деятельности отражают различные аспекты трех, по существу, взаимосвязанных, процессов, определяющих состояние инновационной безопасности: научные исследования и разработки, импорт и создание технологий, распространение инноваций. Указанные причины неизбежно приводят к проблеме мозаичности статистических данных о состоянии инновационной безопасности и

необходимости реконструкции данных в интересах управления инновационной безопасностью.

Перспективным подходом к реконструкции мозаичных статистических данных, описывающих состояние инновационной безопасности, является построение динамических моделей для взаимосвязанного описания жизненных циклов инновации и передовой промышленной технологии (с учетом логико-временных зависимостей между ними). При построении моделей могут быть использованы следующие общие подходы для описания процессов создания, внедрения и распространения инноваций: модели системной динамики; имитационное моделирование. Перспективным направлением решения проблемы мозаичности статистических данных о состоянии инновационной безопасности является также разработка методологии и методики статистического учета магистральных инноваций, определяющих переход к новому технологическому укладу.

Литература

1. Акаев А.А. Большие циклы экономической конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера – Кондратьева // Кондратьевские волны: Палитра взглядов. Волгоград: Учитель, 2013. – С.124-140.
2. Верзилин Д.Н. Методические основы мониторинга угроз экономической безопасности при поставках товаров для государственных нужд // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России, СПб.: Изд-во Ун-та МВД, № 1(53), 2012, С 148-152.
3. Верзилин Д.Н., Горбунова И.Р., Цепелева А.Д. Перспективы инновационного развития сферы услуг с использованием механизма государственно-частного партнерства // Экономика и управление. 2015. №8(118). С.27-32.
4. Верзилин Д.Н., Максимова Т.Г. Статистические основы мониторинга инновационной безопасности России // Вестник Санкт-

Петербургского университета МВД России. 2014. № 4(64). С.120-124.

5. Верзилин Д.Н., Смирнов А.А. Неокибернетические концепции в исследовании влияния массовых событий в социуме на состояние экономической безопасности // Междисциплинарное осмысление феномена экономической безопасности: монография / под ред. А.Н.Литвиненко. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 51-61.

6. Сигов В.И., Верзилин Д.Н., Верзилин С.Д. Программно-целевое управление социальной безопасностью: концептуальный подход к оцениванию результативности // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. №4. С.162-168.

Мельников А.Б.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ АПК И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет

Вступление России в ВТО негативно сказывается на экономике производства целого ряда продуктов, поскольку уменьшение импортных пошлин привело к усилению конкуренции со стороны импортных производителей. В частности, снижение импортных пошлин на молочные продукты, мясные продукты, сахар, рис, овощи, фрукты особенно из Белоруссии и Европы несколько ухудшили динамику, наблюдавшуюся в этих отраслях в период с 2008 до 2012 года. Только за 2013 год объем продукции сельского хозяйства сократился на 5%, а импорт увеличился на 15-35%, в том числе мяса скота и птицы – более, чем в 2 ра-

за, рыбы свежей и мороженной – на 35,1%, масла сливочного и молочных жиров – на 9%.

Вступление в 2012 году России в ВТО создало определенные трудности некоторым отраслями АПК. Среди них оказались животноводство, рисоводство и производство сельскохозяйственной техники, поскольку они в большей степени зависят от протекционистской политики государства и его защитных мер.

В принятой РФ Доктрине продовольственной безопасности на период до 2020 года говорится: «Вступление во Всемирную торговую организацию на условиях, отвечающих национальным интересам Российской Федерации будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны», а также «активно использовать защитные меры при растущем импорте сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, а также в случаях демпинга и применения в зарубежных странах субсидий при их экспорте» [1].

Но после вступления в ВТО возможность препятствовать экспансии продовольственного импорта оказалась ограничена, так как применение протекционистских барьеров строго регламентировано в рамках условий членства России в этой организации. В соответствии с протоколом о вступлении России в ВТО размер государственной поддержки сельского хозяйства в 2015 году не превысил 7,2 млрд. долл., а к 2018 году он должен сократиться до 4,4 млрд. долл. И остаться в дальнейшем на этом уровне. При вступлении в ВТО каждая страна оговаривает с другими участниками организации нормативы ограничения господдержки своих производителей. За основу берутся показа-

тели отдельного периода, принятого в качестве базового. Однако процесс принятия России в ВТО был настолько растянут во времени, что к моменту вступления потребовалось сокращать размеры бюджетной поддержки многих отраслей. Например, для риса размер пошлины в 45 евро был принят, исходя из уровня 2006 года, принятого в качестве базового. Но к 2012 году размер пошлин, применяемых в России в отношении импорта риса, вырос до 120 евро. Тем не менее, в соответствии с более ранними договорённостями Россия должна была уменьшить пошлину на рис. Не смотря на это, сохраняются и позитивные ожидания: благодаря улучшению доступа на внешние рынки, наша страна, возможно, сумеет поставлять больше зерна на экспорт, в том числе в страны ЕС.

Таким образом, либерализация внешней торговли России не только не привела к сколько-то значимым достижениям, а только обострила проблему поддержания баланса между отраслями народного хозяйства страны.

Не способствует развитию отраслей АПК и внешней торговли РФ ограничительные политические и экономические меры, введённые с 2014 года в отношении России и ряда российских и украинских лиц и организаций, которые формально не нарушают принципов ВТО, а фактически ставят Россию в тяжелое положение, что вызывает снижение уровня жизни населения.

В настоящее время можно с наибольшей долей вероятности спрогнозировать три основных сценария развития АПК после вступления в ВТО и введения санкций в краткосредне- и долгосрочной перспективе.

1. Растущее импортозамещение продукции. Данный сценарий наиболее вероятен и предполагает, что членство в ВТО окажет негативное воздействие на АПК страны за счет усиления уровня конкуренции, что приведет к снижению рентабельности, сокращению производства, увеличению продуктового импорта, росту угрозы продовольственной безопасности страны.

2. Модернизация и технологическое переоснащение. Вступление в ВТО и связанная с этим растущая конкуренция, улучшение доступа на мировой рынок экспортно-ориентированных компаний, технологическая модернизация и возрастающая производительность производства позволит российским компаниям усилить свои позиции на рынке. Отечественные сельскохозяйственные предприятия при поддержке правительства получают новые возможности ведения бизнеса на глобальном уровне. Данное развитие событий маловероятно.

3. В долгосрочной перспективе также возможен сценарий, характеризующий модернизацию и технологическое переоснащение отраслей АПК с учетом сложностей переходного периода. Членство в ВТО будет способствовать постепенному изменению экономики страны и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций. Многим компаниям придется в разной степени изменить свои стратегии развития, адаптируя их под новые условия.

Указанные перспективы носят достаточно условный характер и в условиях геополитической турбулентности высока вероятность превращения страны в ресурсный придаток развитых стран.

В связи с этим нами предлагаются следующие приоритетные стратегические направления развития аграрного бизнеса, которые включают:

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов, направленное на импортозамещение;
- обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки;
- модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства;
- стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса;
- расширение интеграционных связей.

Присоединение в 2015 году Армении к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в который также входят Россия, Белоруссия, Киргизия и Казахстан не только не препятствует развитию отношений со странами, не входящими в это сообщество, но и открывает новые экономические и политические возможности.

Объем внешнеторгового оборота Армении с Россией за 2014 год составил 1402,7 млн. долл., увеличившись на 3,2% по сравнению с 2013 годом, причем доля России в совокупном внешнеторговом обороте республики составляет 23,7%. Экспорт из Армении в Россию за 2014 год составил около 308,4 млн. долл., снизившись на 7,7%, а импорт в Армению из РФ составил 1094,3 млн. долл., увеличившись на 6,7% [4].

Не смотря на территориальную удаленность, Россия уверенно выходит на позиции крупнейшего зарубежного

инвестора в экономику Армении, которая также может получить дополнительные выгоды в рамках ЕАЭС, в том числе за счет:

- снижения цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья (экспорта) своего готового товара;
- наращивания производства благодаря увеличению спроса на товары;
- роста благосостояния населения благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения как в импортно-ориентированных, так и экспортно-ориентированных отраслях;
- повышения окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка и др.

Кроме экономических выгод создание и функционирование Евразийского экономического союза позволит стать ... «одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [5].

Расширение ЕАЭС позволит достичь всесторонней модернизации, кооперации повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

За годы реформ системный кризис сельского хозяйства привел к значительному снижению научно-производственного потенциала отраслей АПК. В этих условиях возрастает роль аграрной науки и образования.

Принятая в 2007 году Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного ком-

плекса Российской Федерации на период до 2025 года предполагает развитие аграрной науки путем совершенствования системы управления и сети научно-исследовательских учреждений, углубления фундаментальных и приоритетных прикладных исследований для разработки конкурентоспособной научно-технической продукции, усиления инновационного процесса участия науки в освоении научных разработок в производстве, обеспечивающих эффективное развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации[2].

Особую роль в любом сценарии развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности, подготовке работников отраслей АПК играют экономические специальности и направления, поскольку в современных условиях большое внимание уделяется оценке и анализу экономической эффективности аграрного производства. Экономисты и менеджеры, бухгалтера и финансисты, маркетологи и аналитики выполняют работу по осуществлению экономической деятельности сельскохозяйственных организаций, направленную на повышение эффективности и рентабельности аграрного производства, качества выпускаемой продукции и освоение новых ее видов, достижение высоких конечных результатов при оптимальном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов [3].

Литература

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 1 февраля 2010 г., [Электронный ресурс], <http://state.kremlin.ru>

2. Приказ Минсельхоза РФ от 25 июня 2007 г. № 342 "О концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года", [Электронный ресурс], <http://www.garant.ru>

3. Сайт КубГАУ <http://kubsau.ru/>

4. Мельников А.Б., Скоморощенко А.А. Внешнеэкономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Монография. Краснодар, КубГАУ, 2016, 172 с.

5. В.В.Путин. Новый интеграционный проект для Евразии- будущее, которое рождается сегодня. Газета «Известия», 4 октября 2011 г.

Руденко В.В., Мусаелян Р.С.

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

г. Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет

Для раскрытия проблем понимания сущности категории «экономическая безопасность» необходимо рассмотреть ее базовые трактовки. Основную часть существующих в научной литературе определений безопасности можно систематизировать в группы, где она рассматривается как:

- состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности;
- отсутствие опасности, сохранность, надежность;
- деятельность человека, государства, мирового сообщества по выявлению, предупреждению и устранению тех факторов, которые способны лишить людей фундаментальных материальных и духовных ценностей, нане-

сти им ущерб, закрыть путь для развития и даже выживания» [1-9, 12 и др.].

По мнению В.И. Трысячного: «Анализ современных мнений о содержании экономической безопасности недопустим без изучения и раскрытия ее сути посредством исследования составляющих понятий и смежных систем. Указанное явление включает в себя две базовые составляющие: «экономика» и «безопасность». Экономика как категория не вызывает необходимость уточнения из-за ее разработанности в экономических трудах. Безопасность выступает понятием менее изученным с определенным научным интересом» [6].

В современных исследованиях экономическая безопасность изучается зарубежными авторами преимущественно в аспекте двух экономических теорий: «теория катастроф»; «теория рисков».

Первая теория представлена работами И. Зимана, И. Касетти, Дж. Колата, Э. Ласло, Т. Оливы, которые взяли за исходные положения данной концепции процессы исследуемые термодинамикой, изучающей формирование и развитие элементов в физическом мире. Социально-экономические процессы также как элементы физического мира определяются стабильными изменениями, неустойчивостью. Э. Ласло утверждает, что поворотные критические фазы (бифуркации) являются более явными и отрицательными в случае, если системы, ощущающие их, функционируют вблизи к пороговым значениям собственной стабильности – находятся в опасном образе существования. Это характерно для сложных современных социумов и будет нарастать в перспективе.

«Теория рисков», исследуемая такими учеными как Р. Кеске, Дж. Кларк, Р. Дембро, К. Эрроу, изучает проблемы различных рисков включая следующие: предпринимательский, коммерческий, инвестиционный, финансовый.

Б. Бьюзен определил экономическую безопасность как такое состояние экономики, когда экономическое благополучие участников соответствующих общественных отношений, стабильность внутреннего рынка данной страны хотя и зависят от действия внешних факторов, но негативное влияние последних нейтрализуется резервами хозяйствующего субъекта, позволяющими сохранить его стабильность [8].

Х. Моргенсен утверждает, что данное явление представляет собой то состояние экономики, при котором государство, с одной стороны, гарантирует индивидам определенную, в т.ч. и экономическую безопасность, а с другой стороны, представляет собой источник угроз для них [11].

По мнению Х. Мауля, экономическая безопасность представляет собой отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, который нация считает первоначально необходимым [10].

Х. Маховски характеризует экономическую безопасность как обеспечивающую достаточно высокую степень независимости от партнера по жизненно важным экономическим параметрам, т.е. таким, которые в случае их нарушения влияют на свободу выбора в политических решениях, неприемлемые с коммерческой точки зрения [9].

Особый интерес исследователей сосредоточен на микроэкономическом уровне рисков [7]. Изучению угроз

социальных дестабилизирующих воздействий, формированию их теоретических и методологических аспектов уделено меньше внимания. Наличие разнообразных трактовок ключевых категорий свидетельствует об ее сложном содержании. В российских работах рассматриваются макроэкономические угрозы безопасности, определенные следующим:

- низким уровнем жизни и технологической отсталостью;
- существованием неформальных отношений во всех элементах хозяйственной системы;
- неразвитостью промышленной составляющей отечественной экономической политики [1, 2].

Российские исследователи рассматривают в основном макро-, микроэкономический уровни и проявляющиеся негативные воздействия, которые мешают устойчивому развитию национального воспроизводственного комплекса [3, 4, 5]. В тоже время, по результатам анализа основных трактовок рассматриваемой категории, рассмотренные в трудах отечественных и зарубежных исследователей, нам представляется необходимым выделить основные недостатки:

- отсутствие комплексного рассмотрения природы, субстанциональной основы и функциональных характеристик данного явления;
- исследование категории «безопасность» через представления метафизического подхода;
- ориентация на исследование в основном национального и микро уровня экономической безопасности;

– отсутствие разработок по созданию механизма обеспечения безопасного функционирования экономических объектов, включая промышленный сектор экономики [2];

– игнорирование возможности повышения уровня обеспечения экономической безопасности через разработку и реализацию эффективной промышленной политики.

Подводя итог, необходимо отметить, что в современных научных трудах существует много трактовок, характеризующих исследуемую категорию с различных сторон. Существование ее разных определений указывает на то, что понимание содержания экономической безопасности находится на этапе формирования.

Литература

1. Новиков А.О., Бабкин, А. В. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2009. № 2-2(75). С.193-204

2. Бабкин, А. В. Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития // *Экономическое возрождение России*. 2014. № 4 (42). С. 157-170.

3. *Методология управления инновационной деятельностью экономических систем* / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014

4. *Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика* / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.

5. Мельников, А. Б. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности России / А. Б.Мельников, Е. И. Артемова, И. А.Бурса, Б. А. Мельников // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2012. – № 3. – С. 189-194.

6. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2009. Т. 3. №79. С. 40-45.

7. Трубилин, И. Т. Инновационный потенциал потребительской сферы региона в условиях международной экономической взаимозависимости / И. Т. Трубилин, А. Б. Мельников, И. В. Снимщикова // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. – 2012. – № 36. – С. 20-25.

8. Buzan, B. *People, states and Fear* / B. Buzan. – Brighton, 1983. P. 13 – 14.

9. Machovski, H. *Ost-West Handel : Entwicklung, Interesseniagen, Aussichten* / H. Machovski // *Aus Politik u. Zeitgesschiehte. Bonn*. 1985. N 5. S. 18.

10. Maull, H. *Raw materials, energy and Western security* / H. Maull. – L., 1984. – 413 p.

11. Morgenthau, H. J. *Dilemmas of Politics* / H. J. Morgenthau. – Chicago, 1958. P. 113.

12. Бабкин А.В. О соотношении понятий «экономическая безопасность» и «экономический потенциал» // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2013. № 4 (176). 2013. С.129-138.

Чугаева Ю. А., Снимщикова И.В.

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет

В условиях изменчивости макроэкономической среды и волатильности мировых рынков возрастает роль системы внутреннего аудита и контроля корпораций. Несмотря

на выполнение плановых финансово-экономических показателей деятельности компании, ее отдельные департаменты и отделы могут функционировать неэффективно. Внутренний аудит – орган управления, направленный на совершенствование функционирования компании, предотвращение возможных угроз и минимизацию их последствий. Внутренний аудит интегрирован в структуру системы корпоративного управления корпораций.

Применительно к системе корпоративного управления основными задачами внутреннего контроля и аудита являются:

- эффективное управление всеми подразделениями корпораций;
- эффективное управление рисками и разработка мер реагирования на негативные последствия нарушений;
- обеспечение информационного обмена между Советом директоров и менеджментом;
- контроль за соблюдением этических норм.

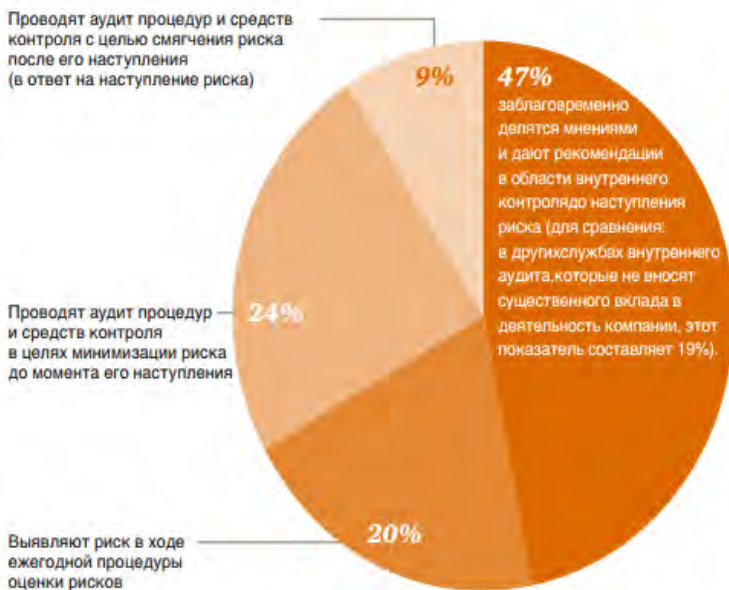
На сегодняшний день повсеместно на место контрольно-ревизионных отделов приходят органы внутреннего контроля и аудита. Деятельность контрольно-ревизионных отделов кардинальным образом отличается от деятельности внутреннего аудита, поскольку цель внутреннего аудита – предотвращение, а не фиксация нарушений и недостатков. Внутренний контроль является помощником для членов Совета директоров, так как контролируют деятельность наемного менеджмента [5].

В России сложилось негативное отношение к контролю, отмечена тенденция противодействия деятельности внутреннего аудита со стороны менеджмента. Во многих

компаниях внутренний аудит функционирует формально. Кроме того, в недостаточной степени разработана нормативно-правовая база в области внутреннего аудита. Многие руководители компаний считают деятельность внутреннего аудита нецелесообразной. Главные принципы деятельности внутреннего аудита, независимость и объективность, зачастую нарушаются [4].

Авторы полагают, что внутренний аудит должен быть функционально и административно подконтролен Президенту компании и членам Совета директоров с целью обеспечения независимости и объективности. По нашему мнению, основополагающим фактором успеха проведения внутреннего аудита является способность аудитора сформировать эффективный информационный канал взаимодействия с объектом проверки. Объектами проверки выступают не только финансовая информация, но и деятельность отдельных отделов и департаментов [1]. Главным продуктом деятельности внутреннего контроля и аудита является отчет с описанием недостатков и нарушений, размеров упущенной выгоды и финансовых потерь. Основной задачей отчета является сокращение возможности наступления рискового события или негативного последствия нарушений (недостатков) контрольной среды, поэтому отчет должен быть доказательным, компетентным и своевременным. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что издержки внутреннего аудита должны быть меньше выявленных финансовых потерь или рисков, т.к. только в этом случае создание данной службы экономически эффективно.

Каким образом эффективные службы внутреннего аудита участвуют в реализации инициатив по трансформации бизнеса?

По нашему мнению, в условиях неопределённости внешней среды приоритетной задачей внутреннего аудита должно стать своевременное выявление возможных рисков ситуаций. Так, согласно исследования, проведённого PricewaterhouseCoopers в 2015г., эффективность деятельности внутреннего аудита возрастает, если аудиторы до момента наступления рисков ситуаций обсуждают возможные варианты сценариев предупреждения рисков и способы реагирования на них в случае их наступления (рис.1) [3].

Авторы считают, что с целью повышения эффективности деятельности службы внутреннего аудита, необхо-

димо проводить ежегодную оценку аудиторов объектами проверки, членами Советов директоров, самооценку аудиторов и независимую внешнюю оценку.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что служба внутреннего аудита является индикатором эффективности корпоративной системы управления. Своевременное выявление рискованных ситуаций и предотвращение возможных негативных последствий – гарант экономически устойчивого развития компании.

Литература

1. О.Крышкин. *Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы.* – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2015. – 477 с.

2. В.В. Пугачев. *Внутренний аудит и контроль. Организация внутреннего аудита в условиях экономического кризиса.* – М.: Дело и сервис, 2009. – 224 с.

3. Электронный ресурс: «Определение стратегического направления развития в период стремительных преобразований Исследование современного состояния профессии внутреннего аудитора, 2015 г.

URL:http://www.pwc.ru/ru/riskassurance/publications/assets/global-sotp-2015-brochure_rus.pdf

4. Снимщикова И.В., Чугаева Ю.А. Проблемы мотивации топ-менеджмента в системе корпоративного управления нефтяных компаний // *Международный научно-теоретический журнал «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права».* - 2013. - №2. – 0,6/0,3 п.л.

5. Снимщикова И.В., Чугаева Ю.А. Корпоративный контроль как фактор, оказывающий влияние на экономическую устойчивость предприятий нефтяной отрасли // *Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: коллективная монография.* - 2011. - 511 с. –0,4 / 0,2 п.л.

Раздел 8. Проблемы подготовки современных кадров для экономики и промышленности

Каменских М.А.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНА

*г. Пермь, Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

Становится все более очевидным, что инновационное развитие переходит на региональный уровень. В свою очередь, в регионе основными поставщиками инноваций являются университеты и предприятия. Вследствие этого изучение их взаимодействия становится актуальным в контексте регионального развития. Кластерно-сетевое взаимодействие подразумевает форму совместной работы и сотрудничества для достижения потенциально положительных результатов, в т.ч. для взаимной выгоды [1]. Любая сеть предполагает не только усиленное взаимодействие, но и наличие элементов саморазвития системы, которые традиционно называют синергетическими.

Сущность кластерно- сетевого подхода в современной экономике состоит в рассмотрении социально-экономического пространства как системы взаимодействующих территориальных систем транснациональных регионов (территориальных образований национальной экономики), включающая взаимодействие как хозяйствующих субъектов, так и

управленческих, административных структур, сектора некоммерческих организаций и социальных групп. При этом важнейшим компонентом территории взаимодействия выступают многочисленные сетевые связи, включающие как связи между однотипными участниками, так и между участниками, относящимися к разным уровням различных иерархических систем [4, с.18].

Усиление интеграции в системе «наука-бизнес-власть» стало одной из приоритетных задач региональной системы. Решение поставленной задачи может осуществляться через управление и интенсификацию кластерно-сетевого взаимодействия, что обусловлено рядом внешних факторов:

- глобализация и расширение международного пространства университетов;
- необходимость быстрой адаптации к постоянно изменяющимся условиям внешней среды;
- возрастание конкуренции на международном уровне;
- развитие информационных технологий и сетей знаний [3, с.72-73].

Для формирования системы поддержки научно-технической и инновационной деятельности в соответствии с кластерно-сетевым подходом и активизации регионального взаимодействия в области инновационного развития в основе системы управления инновационным развитием должно быть взаимодействие между университетами, предприятиями, органами власти и иными институтами инновационной инфраструктуры. Основной задачей видится

формирование многоуровневой инновационной инфраструктуры, включающей взаимодействующие и взаимодополняющие:

- научно-образовательные комплексы, включающие институты среднего и высшего образования, НИИ, обучающие организации и консалтинговые компании, ориентированные на генерацию нового знания и подготовку квалифицированной рабочей силы;

- технико-инновационные комплексы, представляющие собой наукограды, технопарки и бизнес-инкубаторы, основной целью которых является коммерциализация нового знания и доведения продукта на рынок;

- обеспечивающие комплексы, которые необходимо для вспомогательных процессов, в том числе маркетингом, финансированием, патентно-лицензионной работой, связями с общественностью вопросами, связанными с защитой интеллектуальной собственности [2, с. 262].

Наличие кластерно-сетевого взаимодействия между университетами и предприятиями в регионе размывает границы деятельности этих участников сети. Данный тезис подтверждается в работе Г. Ицковица и А. Лейдерсдорфа. Авторы утверждают, что взаимодействие приводит к смене традиционных ролей – университет становится предпринимательским, то есть коммерциализирует знания и инновации, предприятия начинают заниматься фундаментальными научными исследованиями [5, с. 37].

Видится важным обоснование необходимости кластерно-сетевого взаимодействия и выявление положительных эффектов от данных взаимосвязей для экономики ре-

гиона. Для этого предлагается разработанная модель кластерно-сетевого взаимодействия в региональной инновационной системе. Модель представляет собой систему взаимосвязанных уравнений, включающих следующие показатели:

y – ВРП региона всего;

$y_1; y_2; y_3; y_4; y_5$ – ВРП отраслей: добычи, обработка, торговля, образование, прочее, соответственно;

$L_1; L_2; L_3; L_4; L_5$ – занятые в отраслях: добычи, обработка, торговля, образование, прочее, соответственно;

$K_1; K_2; K_3; K_4; K_5$ – основные фонды отраслей: добычи, обработка, торговля, образование, прочее, соответственно;

$I_1; I_2; I_3; I_4; I_5$ – затраты на технологические инновации в отраслях: добычи, обработка, торговля, образование, прочее, соответственно;

P – количество студентов в региона;

$M_{1t-1}; M_{2t-2}; M_{3t-3}; M_{4t-4}; M_{5t-5}$ – инвестиции в основной капитал (в предыдущем периоде) в отраслях: добычи, обработка, торговля, образование, прочее, соответственно;

G_1 – затраты бюджета региона на НИОКР;

G_2 – затраты организаций региона на НИОКР;

R – количество аспирантов и докторантов в регионе;
эндогенные факторы: $y_1; y_2; y_3; y_4; y_5; L_1; L_2; L_3; L_4; L_5; K_1; K_2; K_3; K_4; K_5; I_1; I_2; I_3; I_4; I_5$;

экзогенные факторы: P, R (образовательные); G_1, G_2 (научные); $M_{1t-1}; M_{2t-2}; M_{3t-3}; M_{4t-4}; M_{5t-5}$ (экономические).

$$\begin{cases}
 y = y_1 + y_2 + y_3 + y_4 + y_5, \\
 y_1 = c_{11}L_1 + c_{12}K_1 + c_{13}I_1 + b_{12}y_2 + b_{13}y_3 + b_{14}y_4 + b_{15}y_5 + a_1, \\
 y_2 = c_{21}L_2 + c_{22}K_2 + c_{23}I_2 + b_{21}y_1 + b_{23}y_3 + b_{24}y_4 + b_{25}y_5 + a_2, \\
 y_3 = c_{31}L_3 + c_{32}K_3 + c_{33}I_3 + b_{31}y_1 + b_{32}y_2 + b_{34}y_4 + b_{35}y_5 + a_3, \\
 y_4 = c_{41}L_4 + c_{42}K_4 + c_{43}I_4 + b_{41}y_1 + b_{42}y_2 + b_{43}y_3 + b_{45}y_5 + a_4, \\
 y_5 = c_{51}L_5 + c_{52}K_5 + c_{53}I_5 + b_{51}y_1 + b_{52}y_2 + b_{53}y_3 + b_{54}y_4 + a_5, \\
 L_1 = l_{11}P + e_{11}y_1 + d_{11}, \\
 L_2 = l_{21}P + e_{21}y_2 + d_{21}, \\
 L_3 = l_{31}P + e_{31}y_3 + d_{31}, \\
 L_4 = l_{41}P + e_{41}y_4 + d_{41}, \\
 L_5 = l_{51}P + e_{51}y_5 + d_{51}, \\
 K_1 = l_{12}M_{1t-1} + e_{12}y_1 + d_{12}, \\
 K_2 = l_{22}M_{2t-1} + e_{22}y_2 + d_{22}, \\
 K_3 = l_{32}M_{3t-1} + e_{32}y_3 + d_{32}, \\
 K_4 = l_{42}M_{4t-1} + e_{42}y_4 + d_{42}, \\
 K_5 = l_{52}M_{5t-1} + e_{52}y_5 + d_{52}, \\
 I_1 = l_{13}G_1 + l_{14}G_2 + l_{15}R + e_{13}y_1 + d_{13}, \\
 I_2 = l_{23}G_1 + l_{24}G_2 + l_{25}R + e_{23}y_2 + d_{23}, \\
 I_3 = l_{33}G_1 + l_{34}G_2 + l_{35}R + e_{33}y_3 + d_{33}, \\
 I_4 = l_{43}G_1 + l_{44}G_2 + l_{45}R + e_{43}y_4 + d_{43}, \\
 I_5 = l_{53}G_1 + l_{54}G_2 + l_{55}R + e_{53}y_5 + d_{53}.
 \end{cases}$$

Таким образом, модель позволит описать существующие взаимосвязи показателей кластерно-сетевого взаимо-

действия университетов и предприятий и показателей экономики региона, а также определить влияние одних показателей на другие в количественном выражении. Дальнейшее исследование предполагается направить на расчет и расширение модели и последующую разработку стратегии управления кластерно-сетевым взаимодействием университетов и предприятий в целях регионального развития.

Литература

1. Василевская Е. В. Сетевая организация как новый тип отношений и деятельности в современных условиях // *Сетевая организация методической работы на муниципальном уровне: метод. пособие*. М.: АПК и ППРО, 2007. 356 с.
2. Весна Е. Б., Гусева А. И. Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 259-267.
3. Гринь А. М., Мироненков К. Н., Межов И. С. Интегрированная система «университет – предприятие»: путь к реализации инновационных стратегий // *Университетское управление: практика и анализ*. 2011. № 1. С. 71-79.
4. Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 42 (369). С. 12-20.
5. Etzkowitz H., Leydesdorff A. The Triple Helix: University - Industry - Government Relations A Laboratory for Knowledge Based Economic Development // *EASST Review*. 1995, №14 (1). p.34-41.
6. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.
7. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014

Лычагин М.В., Попов И.Ю.

УНИВЕРСИТЕТЫ И КЛАСТЕРЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО ДАННЫМ ECONLIT¹

г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет

Введение. В настоящей работе представлены новые результаты в рамках концепции системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы [1]. Как и в предыдущих исследованиях [2–6] используется онлайн-вариант электронной библиографии EconLit, исключительное авторское право на содержание записей которой принадлежит Американской экономической ассоциации (AEA) (www.aeaweb.org). Поскольку наша работа является производной от данных EconLit, полученные результаты публикуются благодаря любезным разрешениям AEA от 09.11.2013 и 28.03.2016.

Примечательным фактом последней четверти века является рост интереса к кластерной проблематике. Если воспользоваться данными электронной библиографии EconLit, то доля работ, в библиографическом описании которых присутствовал термин cluster, в 1991—1995 гг. составляла 0,09%, в 1996—2000 гг. — 0,24%, в 2001—2005 гг. — 0,58%, в 2006—2010 гг. — 0,76%, в 2011—2015 гг. — 0,93%. Этот термин все чаще стал встречаться и в работах, посвященных подготовке кадров. И это побуждает провести

¹ Авторы выражают признательность Американской экономической ассоциации за любезное разрешение опубликовать результаты исследования, базирующегося на данных электронной библиографии EconLit.

библиометрический анализ публикаций данного вида. Решению данной научной задачи и посвящено предлагаемое исследование.

Цель работы — выявить мировые тенденции развития исследований на пересечении проблематик кластерного анализа и экономического образования на основе данных EconLit.

Методика исследования и полученные результаты. В качестве ключевого звена выступал терминологический анализ. На первом этапе мы взяли за основу англоязычные термины cluster (кластер) и education (образование) и предприняли попытку найти публикации в электронной библиографии EconLit, когда оба термина встречаются в названии. Для этого в поисковое окно была введена фраза: title:cluster title:education. В результате было найдено три работы.

В работе [5], опубликованной в 1987 г., анализируются затраты на образование в двух кластерах в штате Харьяна на севере Индии. Следующая подобная работа появилась только в 2013 г. [6]. В ней разбирается ситуация, сложившаяся в электротехническом кластере города Саргодха (город в провинции Пенджаб, Пакистан). Проблема состояла в том, что производимая местная продукция не отвечала требованиям стандартов по качеству и проигрывала продукции, импортируемой из Китая. Для разрешения проблемы пакистанские предприниматели предприняли ряд улучшений. В этом была велика роль полученного ими хорошего образования.

В статье [7] подчеркивается роль институтов высшего образования в ускорении регионального экономического

развития. Эти институты, как приводимый в качестве примера исследовательский университет в Северной Каролине, могут входить в различные региональные экономические кластеры.

Более продуктивной оказалась попытка подстановки вместо термина *education* слова *university* (университет). В результате было найдено 20 работ.

Первая публикация из этой группы увидела свет в 2003 году [8]. В ней дан критический анализ 11 наиболее активных «кластеров знаний» Канады и влияние на их развитие кооперации между университетами и индустрией.

В 2006—2010 гг. происходит резкий рост числа работ на рассматриваемом пересечении: 9 публикаций. Рассмотрен опыт университетов Северной Америки, Канады, Южной Кореи и некоторых крупных азиатских городов.

В 2011—2015 гг. в EconLit появляются еще 10 публикаций, в которых развивается обсуждение проблем и решений создания кластеров с участием университетов.

Частоты основных микрообластей классификации JEL (числа в круглых скобках) получены следующие: R32 (18) Другое пространственное производство и анализ ценообразования. I23 (16) Высшее образование; исследовательские институты. L26 (7) Предпринимательство. O33 (6) Технологические изменения: выборы и следствия; процессы распространения. O32 (5) Управление технологическими инновациями; НИР и ОКР. O30 (4) Технологические изменения; исследования и развитие; права на интеллектуальную собственность: общее. O38 (4) Технологические изменения:

государственная политика. ОЗ1 (3) Инновации и изобретения: процессы и стимулы. М13 (3) Новые фирмы; начало деятельности.

Число рассмотренных работ было увеличено путем поочередного снятия ограничений на присутствие терминов cluster и university в названии работы. Но выводы существенно не изменились.

Литература

1. Лычагин М.В., Мкртчян Г.М., Суслов В.И. Концепция системно-инновационного библиометрического анализа и картографирования экономической литературы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2014. - Т. 14, вып. 2. - С. 127-141. URL: <http://elibrary.ru/download/81678597.pdf>

2. Лычагин М.В., Попов И.Ю. "Точки роста" в исследованиях инноваций // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2013): труды Междунар. науч.-практ. конф. 30 сент. - 9 окт. 2013 г. / [под ред. А.В. Бабкина]; С.-Петербург. гос. политех. ун-т [и др.]. - СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2013. - С. 36-40.

3. Лычагин М.В., Лычагин А.М., Попов И.Ю. Высшее образование, исследовательские институты и инновации в системе экономических знаний // Управление инновационной деятельностью экономических систем (ИНПРОМ-2014) = Management of economic systems innovative operation (INPROМ-2014): труды междунар. науч.-практ. конф. 2-7 июня 2014 г. / [под ред. А.В. Бабкина]; С.-Петербург. гос. политех. ун-т, Таллиннский гос. тех. ун-т, ЦЭМИ РАН [и др.]. - СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2014. - С. 456-461.

4. Гринь А.М., Лычагин М.В., Лычагин А.М., Попов И.Ю. Высшее образование и исследовательские институты: новые количественные методы // Университетское управление: практика и анализ. - 2015. - № 2 (96). - С. 35-45.

5. Tilak, Jandhyala B. G. 1987. "Costs of Education in Two Clusters in Haryana." Margin, 20(1): 74-96.

6. Arif, Babur Wasim. 2013. "Education, Experience and Enterprise Development: The Case of the Electrical Fittings Cluster in Sargodha, Pakistan." *Journal of South Asian Development*, 8(3): 273-99.

7. Bhadury, Joyendu, and Samuel P. Troy. 2014. "STAlD: An Operational Framework to Guide Cluster-Based Engagements by Higher Education Institutions." *Economic Development Quarterly*, 28(4): 364-76.

8. Doutriaux, Jerome. 2003. "University-Industry Linkages and the Development of Knowledge Clusters in Canada." *Local Economy*, 18(1): 63-79.

Молодчик А.В., Елохова И.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ «ГЕНЕРИРОВАНИЕ ИДЕЙ И ЛИДЕРСТВО»

г. Пермь, Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

Инновации, основанные на новых знаниях, их внедрение и коммерциализация в процесс производства становится сегодня одним из главных конкурентных преимуществ бизнеса и необходимым условием перехода к экономике знаний. Это обуславливает принципиально новые требования к системе менеджмента, в которой ключевое значение отводится активной, творческой роли персонала, владеющего новыми компетенциями, соответствующими концепции «Менеджмент 2.0» [1, 2].

Прежде всего, к таким компетенциям персонала можно отнести генерирование идей и лидерство, которые по своей сути мало изучены с точки зрения методов и технологии их формирования. В отличие от традиционных компетенций,

базирующихся на освоении новых знаний и умении их применять на практике, данные компетенции, основаны на личностных качествах человека и их развитии, что, как правило, не затрагивается программами высшего образования. Сама постановка задачи развития личностных качеств вызывает множество вопросов: необходимость новых компетенций у персонала промышленного предприятия; возраста начала и самой возможности развития данных компетенций; методов и технологий развития.

Фундаментальным является ответ на вопрос: какая часть таланта, в том числе лидерского, генетически предопределена, а какую можно развить? Шведский психолог А. Эриксон изучал этот вопрос 30 лет в разных областях – музыка, спорт, бизнес, медицина и пришёл к выводу, что 95% талантов, знаний и навыков осваивается нами самостоятельно, а не наследуется. Выдающиеся лидеры обычно с детства демонстрируют какие-то лидерские качества, но дальше они их тщательно развивают.

Вторым не менее значимым вопросом является реальная потребность в инновационных компетенциях ведущих российских компаний. Примером нового подхода к развитию управленческих компетенций является система инновационного развития персонала ПАО «Протон – ПМ» в рамках ГК «Роскосмос» (табл. 8.1).

Десять из шестнадцати целевых задач по шести ключевым компетенциям требуют развитие у персонала базовых компетенций «Генерирование идей» и «Лидерство», которые в традиционной системе менеджмента оборонных предприятий не являются ключевыми. В традиционной системе приоритет отдавался исполнительности, качеству,

надежности с использованием в основном, административных методов управления. И сегодня эти методы не исключаются из арсенала управления, но всё большее значение отдается инициативе, креативности, вовлеченности при подготовке лидеров инновационных изменений. Это в свою очередь предъявляет новые требования как к системе развития компетенции персонала, так и к самому преподавателю, включенному в этот процесс.

Табл. 8.1. Таблица ключевых компетенций управленческого резерва в ГК «Роскосмос», базирующихся на личностных компетенции «Генерирование идей» и «Лидерство»

Ключевые компетенции	Решение задач, требующих наличия личностных компетенции «Генерирование идей» и «Лидерство»
1. Стратегическое мышление	1.1. Ориентация на стратегические цели 1.2. Ориентация на получение экономической выгоды
2. Мотивация на достижение	2.1. Постановка целей 2.2. Преодоление препятствий 2.3. Ориентация на результат
3. Управленческая ответственность	3.1. Принятие решений в условиях неопределенности
4. Командное лидерство	4.1. Мотивация команды
5. Анализ проблем и принятие решений	5.1. Оценка рисков и возможностей
6. Персональное влияние	6.1. Продвижение идей 6.2. Работа с сопротивлением

Существенные изменения должны быть сделаны и в технологии построения учебного процесса. Назовем лишь некоторые элементы использования технологии генерации

идей в учебном процессе на примере курса «Стратегический менеджмент»:

1. Проектно-ориентированная технология построения кейсов (мировой аналог – собственная генерация идеи).
2. Эссе по классикам с использованием приема «Я гуру».
3. Углубленное исследование новой идеи в выпускной работе.
4. Введение критерия «Новые идеи» для оценки групповой итоговой работы по модулю.
5. Использование технологии краудсорсинга: слушатель как активный элемент формирования нового знания и дорожной карты по его использованию.

Общая схема встраивания процесса генерации идей в учебный процесс и ожидаемые результаты показаны на рис. 8.1.

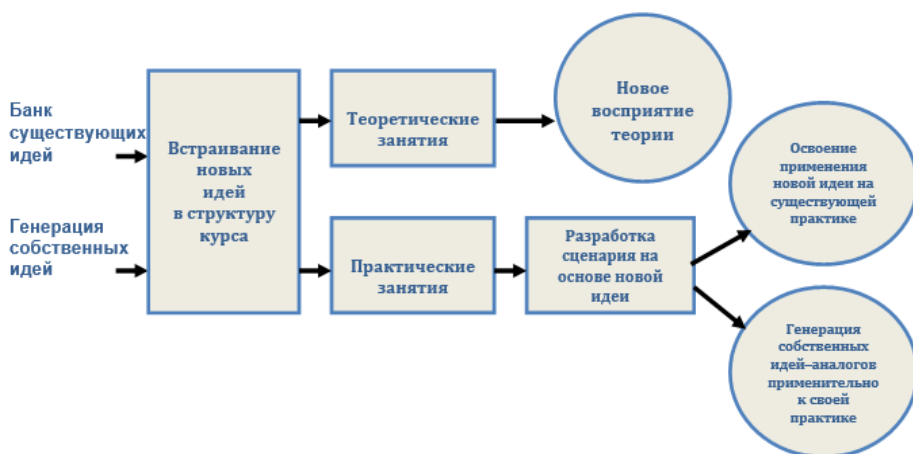

Рис. 8.1. Схема формирования компетенции в учебном процессе

Более десяти лет эта схема реализуется в рамках программ подготовки магистров, аспирантов, докторантов, слушателей президентской программы, программы MBA. Примеры использования компетенции в практике работы кафедры менеджмента и маркетинга Пермского национального исследовательского политехнического университета показаны в табл. 8.2.

Табл. 8.2. Примеры формирования компетенции в учебном процессе

Элементы учебного процесса	Краткое содержание элементов
1. Введение в лекционный курс тем, содержащих новые идеи и механизмы их реализации.	1.1. Теория и практика построения предпринимательской саморазвивающейся организации. 1.2. Механизмы напряженности и управления жизненным циклом лидеров. 1.3. Условия инновационной активности и вовлечения персонала.
2. Подготовка эссе по книге Д. Миддлтона «Библиотека избранных трудов о стратегии бизнеса. Пятьдесят наиболее влиятельных идей всех времен».	Структура работы: 1) Ваше впечатление о «гигантах стратегической мысли». 2) Какая идея и почему Вам наиболее понравилась? 3) Что Вы уже применяете в своей компании и что следовало бы применить? 4) Ваша 17 идея развития стратегии и организации.
3. Кейсы по опыту мировых компаний реализации новых идей.	3.1. Стратегическое мышление (на примере статьи Г.Хэмела). 3.2. Трансформация ценностей компании (на примере компании IBM). 3.3. Формирование концепции построения эффективной организации (на основе статьи Г. Нильсона и самодиагностики собственной организации).

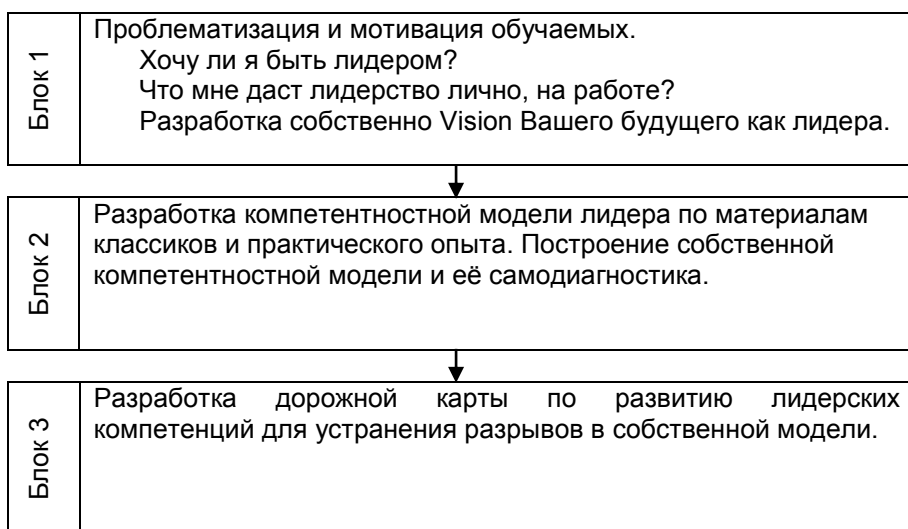
	3.4. Лидерство как стратегический фактор успеха (на примере компании GE).
4. Магистерский исследовательский курс «Современные стратегии и структуры управления инновациями»	4.1. Анализ ключевых факторов успеха конкретного предприятия и формирование стратегии изменений. 4.2. Vision инновационной организации 21 века. 4.3. Кейс-проект «Я лидер: мотивация, модель компетенций, технология реализации».
5. Теоретические и практические исследования докторантов и аспирантов в рамках формирования научной школы.	5.1. Формирование саморазвивающейся, самоорганизующейся (2С) организации. 5.2. 3D модель инновационных компетенций. 5.3. 2С процессы. 5.4. 2С система в QRM производстве. 5.5. Управление жизненным циклом лидеров. 5.6. 2С система в инновациях и коммерциализации.

Значению компетенции лидерства всегда уделялось большое значение, прежде всего в практике лидерства, в политике и бизнесе. Традиционно преобладал авторитарный тип лидерства, основанный на врожденной харизме личности и использовании административных методов управления людьми. Сегодняшний тренд изменения менеджмента требует развития других лидерских компетенций, базирующихся на эмоциональном интеллекте и авторитете. Величие лидера — не в его собственной силе, а в способности придавать силы окружающим его людям. Пускай даже вы достигли успеха, но если вы не подготовили последователей, то ваша победа — пиррова победа.

Если основная задача работника — сделать порученную ему работу, то основная задача лидера — способствовать развитию людей, чтобы они смогли сделать порученную им работу [3, 4].

Безусловно, преподаватель, ведущий курс лидерства, должен, прежде всего, сам обладать эмоциональным интеллектом, и использовать технологию активного вовлечения обучающихся в процесс сотворчества постепенного развивая лидерских компетенций. Обязательным является использование методов обучения действием, самодиагностика, коучинг. Важен первый этап побуждения, мотивации и задания траектории саморазвития лидерских качеств [5].

Структура такого модуля, используемого в нашей практике, содержит следующие блоки:

Данная технология может быть использована для студентов, магистров, специалистов и руководителей разного уровня.

Как правило, все элементы по развитию компетенции генерирование идей и лидерство базируются на современных научных знаниях в области управленческих инноваций, накапливаемых как на учебном портале кафедры (<http://portal-hsb.pstu.ru/>), так и в исследованиях кафедры в рамках формирования научной школы «Управление инновациями – поведенческий аспект».

Литература

1. Хэмел Г. Менеджмент 2.0: Новая версия для нового века / *Harvard Business Review (HBR)*, октябрь 2009. 91-100 с.
2. Бухвалов Н.Ю., Молодчик А.В., Попов В.Л., Пустовойт К.С. Управление организационными инновациями на предприятии оборонно-промышленного комплекса/ *Креативная экономика*, 2012. № 10. 3 - 9 с.
3. Максвелл Дж. Воспитай в себе лидера. Минск: Попурри, 2013.
4. Джестон Дж., Нелис Й. Управление бизнес-процессами. М.: Альпина Паблишерз, 2012.
5. Молодчик А.В. Концепция мотивационного механизма в саморазвивающейся организации / *Кадровик*, 2009. № 5-3. 5-11 с.
6. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / Харламова Т.Л., Новиков А.О., Бабкина Н.И. и др. Коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2013.
7. Методология управления инновационной деятельностью экономических систем / Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Байков Е.А. и др. Монография. – Санкт-Петербург, 2014

Ражева Е.А., Гумашян Г.А.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК КОРПОРАТИВНЫЙ СЕРВИС КОМПАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

г. Нижний Новгород, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И.Лобачевского

Руководство современных компаний задает интенсивный темп развития, требуя компетентных работников здесь и сейчас. Традиционное очное обучение налагает ряд ограничений, тормозящих развитие персонала.[5] В свою очередь дистанционное обучение дает множество новых возможностей.

Система дистанционного обучения – это индивидуальное обучение в телекоммуникационной компьютерной образовательной среде, позволяющее, помимо обычных образовательных задач, решать достаточно эффективно и другие задачи. Например, поиск информации в системах телекоммуникаций и связи; ее обработку; обобщение и анализ; и, пожалуй, самое главное – умение ориентироваться в незнакомой ситуации и совершенствование своих знаний. А также дистанционное обучение – это способ обучения на расстоянии, при котором преподаватель и обучаемые физически находятся в различных местах. Исторически дистанционное обучение означало заочное обучение. Однако сейчас это средство обучения, использующее аудио-, видеотехнику, Интернет и спутниковые каналы связи. [6]

Успешное развитие отрасли невозможно, если ее потребности в кадрах не обеспечиваются достаточным количеством квалифицированных специалистов.[2]

Современное глобальное информационное пространство, основой которого фактически стала сеть сетей Интернет, предоставляет совершенно новые, чрезвычайно мощные способы распространения информации и организации коммуникации. Поскольку именно информация и коммуникация могут рассматриваться как «Альфа и Омега» дидактического процесса, вторжение Интернета в жизнь большей части человечества дает возможность не только говорить о дистанционном образовании, но и реализовывать такое образование на практике. [3]

Компьютерные программы для учебного процесса – это любое программное средство, которое специально создано или адаптировано для использования в обучении и, для которого разработаны методики применения в учебном процессе.

Развитие науки и техники привело к лавинообразному росту информации. Объем знаний, необходимых для приобретения профессиональной подготовки будущими специалистами стремительно увеличивается.

Сегодня большинство динамично развивающихся компаний стараются сократить затраты на персонал, не снижая его эффективности. Один из путей оптимизации труда — повышение компетентности и профессионализма работников. Для этого можно привлечь новых компетентных сотрудников извне или обучить собственные кадры. На рынке труда сегодня существует дефицит квалифицированных специалистов, поэтому предприятия вынуждены чаще, более системно и рационально прибегать к внутреннему обучению. Однако традиционные очные методы обучения и развития персонала не всегда оказываются приемлемыми

— они не дают возможности с относительно небольшими затратами организовать одновременное и равноценное обучение в территориально распределенной компании, передать всем сотрудникам знания в нужный момент, не дожидаясь появления бюджета и соответствующего очного тренинга, создавать единое информационное пространство для учебной группы после завершения обучения. Эти задачи позволяет решить дистанционное обучение.[5]

Дистанционное обучение должно организовываться так, чтобы деятельный аспект обучения доминировал над пассивным информированием, при этом обучаемые осознавали приобретенный опыт применения знаний в профессионально значимых ситуациях.

В настоящее время отмечается тенденция роста спроса и применения интернет-технологий в процессе подготовки кадров, обусловленная рядом преимуществ, среди которых можно выделить такие, как:

- возможность доступа к информации в любое удобное для обучающегося время суток;
- возможность организовать процесс обучения в соответствии с потребностями обучаемого;
- возможность работы над учебным материалом неограниченное время;
- осуществление обратной связи между обучаемым и преподавателем;
- возможность постоянного обновления учебного материала;

– удовлетворение естественной потребности студентов к интеграции информационных технологий с источниками знаний;

– возможность организации быстрого доступа к нужной информации.[4]

Специалистов-преподавателей, проводящих различные дистанционные курсы, называют координаторами, кураторами, тьюторами. Их функции коренным образом отличаются от обязанностей преподавателя в вузе и сводятся к следующим:

- поддерживающая (оказание помощи обучающимся в освоении информационных ресурсов Интернета в рамках их предметной специализации);
- административно-организационная (организация курсов дистанционного обучения, налаживание контактов);
- обучающая (проведение всех текущих учебных мероприятий в соответствии с учебным планом);
- исследовательская (изучение образовательного сектора Интернета, обновление учебных материалов, размещенных в сети);
- контрольно-оценочная (проведение контрольных мероприятий в соответствии с установленным учебным планом). [1]

Говоря об эффективности дистанционного обучения, стоит чуть подробнее остановиться на том, что ее обеспечивает. Прежде всего, это мультимедийность. Образовательные программы могут включать в себя большое количество наглядных, легко воспринимаемых материалов: видеофильмов, презентаций, анимированных слайдов, гра-

фики. Далее, в интерактивном режиме может быть обеспечен доступ к преподавателям, обширнейшим электронным библиотекам, электронным конференциям и форумам. Кроме того, механизмы дистанционного обучения позволяют создать единую образовательную среду для больших групп слушателей. Это особенно важно для корпоративного обучения. Единая образовательная среда подразумевает активную работу слушателей не только с преподавателями, но и друг с другом. При этом к услугам слушателей и весь спектр тематических образовательных материалов, и электронные площадки для дискуссий, закрепления полученных знаний, практической отработки пройденного материала.[2]

Применение таких технологий значительно сокращает расстояние между потребителем образовательных услуг и высшим учебным заведением. Образовательные ресурсы становятся равнодоступными всем вне зависимости от географического расположения потребителя. Разрабатывается огромное число систем дистанционного и виртуального обучения. Одно из самых прогрессивных достижений – виртуальное погружение в предметную область. Кроме того имеется возможность поддерживать со своим учебным заведением дистанционную связь. Все это предоставляет огромный выбор обучаемому. [6]

Дистанционное обучение при переподготовке кадров и повышении квалификации сотрудников строится на интеграции трех предметных областей научных знаний (области общенаучных знаний, области знаний будущей профессиональной деятельности и области знаний теории и методики дистанционного обучения).

Для овладения методами решения задач дистанционное обучение должно быть организовано так, чтобы провести обучаемых через три последовательных этапа:

- на первом (подготовительном) этапе обучающиеся накапливают материал для выделения способа решения профессиональной задачи, осознают выполняемые действия, входящие в состав метода;

- на втором этапе (этап выявления обобщенного метода решения частной профессиональной задачи) обобщенный метод решения задачи становится предметом специального усвоения;

- на третьем этапе (этап самостоятельного решения профессиональных задач) решаются задачи, конкретизирующие будущую профессиональную деятельность, применяя обобщенный метод.[4]

Дистанционному обучению свойственны все атрибуты традиционного очного обучения: цели развития, содержание, учебные материалы, формы проведения, системы контроля и оценки результатов.[5]

Важное отличие дистанционного курса от очного состоит в том, что при дистанционной форме обучения от слушателя требуется значительно больше самостоятельности, ответственности и организованности.

Процесс дистанционного обучения состоит из следующих основных этапов: определение потребности в обучении, планирование обучения, разработка учебных материалов и тренингов, проведение обучения, анализ результатов.[5] Важнейшей функцией обратной связи при дистанционном обучении является обеспечение контроля над усво-

ением знаний каждого обучаемого. При этом контроль должен быть ориентирован на применение усвоенной информации в моделях реальных практически (профессионально) значимых ситуаций.[4] Более детальное определение каждого этапа зависит от кадровой политики компании.

Основными предпосылками к внедрению дистанционного обучения в компании являются снижение затрат на обучение за счет командировочных расходов, аренды помещений, учебных материалов, постоянной оплаты тренеру; отсутствие необходимого количества квалифицированных бизнес-тренеров; возможность обучаться без отрыва от рабочего процесса (производства); широкие возможности организации обучения в территориально распределенных компаниях.[5]

Доступность – ключевое понятие дистанционного обучения. Оно складывается как минимум из трех основных моментов. Во-первых, при дистанционном обучении не важно, на каком расстоянии слушатель находится от учебного центра. Даже если в вашем городе нет нужного курса, нет необходимости ехать на другой конец страны: мультимедийные и интернет-технологии предоставят возможность получить полный набор необходимых знаний на месте. Во-вторых, дистанционное обучение не требует таких затрат, как очные формы: дистанционный курс обычно имеет меньшую стоимость и по смыслу исключает возникновение такого фактора дополнительных затрат для организации как командировочные расходы. Наконец, повышение квалификации в такой форме может производиться без отрыва от производства, что позволяет сохранять эффективность работы отделов и запланированный темп работ.

Кроме того, дистанционное обучение предоставляет возможность гибкого подбора графика и темпа обучения, в зависимости от занятости сотрудников. Курс можно начать в любой момент и полностью согласовать с возможностями слушателей. Доступность и гибкость в данном случае весьма важны, поскольку мало просто разработать стандарты - задача будет состоять в том, чтобы в кратчайшие сроки привлечь к новым стандартам повышения квалификации максимальное число организаций. Дистанционное обучение сочетает в себе и качество, и экономичность, и эффективность. При этом технологии дистанционного обучения позволяют внедрять любые нововведения по-настоящему быстро.[2]

Значительным преимуществом системы дистанционного обучения является накопление базы знаний, доступ к учебным материалам после завершения обучения, а также к актуальным результатам обучения сотрудников в корпоративной информационной системе.

Также система дистанционного обучения дает возможность участникам обучения общаться с учебной группой и преподавателем во время и после прохождения обучения в рамках учебных форумов.[5]

Развитию дистанционного обучения в России в ближайшем будущем благоприятствуют тенденции улучшения ИТ-составляющей: повышение пропускной способности каналов связи, увеличение мощности серверов, всеобщее внедрение и совершенствование корпоративных информационных систем. Актуальная сегодня политика снижения затрат на персонал и соответствующая ей оптимизация бюджета на обучение с одновременной потребностью в

территориальной независимости тренеров и обучаемых также является стимулом к внедрению систем дистанционного обучения.[5]

Отсутствие налаженной системы повышения квалификации и аттестации кадров рассматривается многими компаниями как фактор, серьезно ограничивающий потенциал роста качества выполняемой работы. В сфере повышения квалификации, будущее за дистанционным образованием. Этот метод обладает рядом неоспоримых преимуществ и позволяет экономить время и средства, получая при этом достойную профессиональную подготовку. Дистанционное обучение способно внести значительный вклад в решение проблемы нехватки квалифицированных кадров.

Литература

- 1.Тавгень И.А., *Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы.* – 2-е изд., исправл. И доп./Под редакцией Ю.В.Позняка –Мн.: БГУ, 2003.-227с.
- 2.Проблему кадров решит дистанционное обучение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.restate.ru/material/123144.html>
- 3.Проблема дистанционного обучения и пути ее решения. [Электронный ресурс]. URL: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00255600_0.html
- 4.Нижегородов В.В., Бабанова Л.В., *Дистанционное обучение физике студентов технических вузов//Круглый стол№11 «Дистанционные технологии обучения в техническом ВУЗе», Секция14.*
- 5.Шеходанов Д., *Дистанционное обучение как корпоративный сервис//Журнал «Директор информационной службы», 2008. №11.*
- 6.Дистанционное обучение как инновационная технология. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2014/fknt/protsko/library/article6.htm>

Рябкова Н.Н.

ВНУТРИФИРМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ КАДРОВ

г. Нижний Новгород, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского

В условиях экономической нестабильности, постоянного изменения и совершенствования технологий компаниям становится все сложнее обеспечивать свою конкурентоспособность. Для достижения успеха в деятельности организации необходимо «идти в ногу со временем», то есть следить за последними тенденциями и соответствовать всем изменениям происходящим в науке и технике. Также здесь крайне важно поддерживать на современном уровне знания и умения, которыми необходимо обладать персоналу, поскольку высококвалифицированные кадры являются ключом к развитию компании. При таком подходе наиболее актуальным становится развитие системы внутрифирменного обучения. [1]

Как известно, базовые профессиональные знания приобретаются в специализированных образовательных учреждениях разного уровня, но зачастую они не соответствуют реалиям современного бизнеса и производства. Стандартные методы обучения не позволяют в должной мере решить проблему подготовки молодых специалистов - персонал все равно приходится переподготавливать на рабочем месте, преобразовывая теоретические представления в практические навыки. [2] Также для достижения стратегиче-

ских целей организации и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды необходимо постоянно обновлять и совершенствовать знания давно работающих сотрудников, повышать их квалификацию, тем самым улучшая профессиональные компетенции.

Возрастающий интерес к профессиональному обучению приводит к тому, что его организация становится одной из главных функций управления персоналом. Руководители все отчетливее осознают, насколько ценны в настоящее время знания и высокая квалификация работника, поскольку именно они являются принципиально важным условием для эффективной работы компании. [3]

Обучение персонала — это организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов и руководителей.

Современные организации используют большое количество методов развития профессиональных знаний и навыков своих сотрудников. Все методы обучения можно разделить на две большие группы:

- обучение на рабочем месте (без отрыва от производства);
- обучение вне рабочего места.

Обучение на рабочем месте характеризуется непосредственным взаимодействием с повседневной работой. Программа обучения на рабочем месте, кажется, довольно простой и относительно дешевой, однако ее недобросовестное, неаккуратное исполнение может повлечь убытки

(из-за испорченного оборудования, потери клиентов, некачественного исполнения изделия или оказания услуги и т.п.). Чтобы предотвратить негативные последствия, нужно ответственно подходить к выбору методов и организации процесса обучения.

Обучение на рабочем месте, должно преследовать следующие цели:

1. постоянное повышение уровня квалификации работников;
2. содействие развитию карьеры;
3. формирование благоприятного имиджа компании на рынке труда для потенциальных сотрудников;
4. мотивация сотрудников компании;
5. воспитание корпоративного духа и формирование команды;
6. адаптация новых сотрудников и обеспечение их быстрого обучения;
7. работа с выпускниками и молодыми специалистами, пришедшими в компанию. [4]

Основными и самыми распространенными методами обучения персонала на рабочем месте являются:

- Инструктаж – это вид обучения, подразумевающий ознакомление со средствами и методами, которые могут быть использованы при выполнении трудового задания. Проводится опытным сотрудником и без отрыва от производства. Включает элемент беседы, показ приемов работы, порядка действий, демонстрацию предметов труда и технологических процессов. Ориентирован на освоение конкретных операций и процедур, которые входят в круг профессиональных обязанностей обучающегося.

- Наставничество пользуется наибольшей популярностью среди управленческих методов обучения персонала. Позволяет быстро и эффективно решать проблемы, связанные с адаптацией новых сотрудников и обучением всего персонала в целом. Важное преимущество наставничества – простота в использовании, отсутствие больших затрат для реализации и возможность незамедлительного применения, для осуществления этого метода не требуются особые материальные и технические ресурсы. [5] Для применения данного метода необходимо наличие высококвалифицированных наставников, которые готовы передать свой уникальный опыт.

- Ротация (смена рабочего места) представляет собой метод обучения, при котором сотрудник временно переводится на другую должность или ему поручается новая работа с целью приобретения дополнительных навыков и расширения опыта. Широкое применение данный метод получил в организациях, где от сотрудников необходимо владение несколькими профессиями для обеспечения взаимозаменяемости.

Обучение вне рабочего места включает в себя все виды обучения проводимые в специально отведенных помещениях в самой организации или за её пределами. К числу основных методов обучения вне работы относятся:

- Лекции - традиционный метод профессионального обучения, позволяющий лектору изложить большой объем учебного материала в короткий срок.
- Рассмотрение кейсов, групповые обсуждения. Данный метод используется для расширения практического опыта сотрудников, так как в ходе его проведения задается

реальная или выдуманная управленческая или производственная ситуация с вопросами для анализа. В ходе обсуждения систематизируется и оценивается опыт, который в будущем сможет помочь сотруднику в его повседневной деятельности.

- Деловые игры - коллективная игра, которая включает разбор учебного примера. При этом участники игры получают роли в игровой деловой ситуации и рассматривают последствия принятых решений.

Особым видом обучения является самообразование, то есть самостоятельное обучение работников. Это метод, который не требует затрат, но выдвигает ряд существенных требований к сотрудникам: высокий уровень мотивации обучающегося, наличие компетентного и с высокой практической значимостью источника информации и ряд других.

Процесс обучения персонала не должен быть спонтанным, его необходимо тщательно планировать. Разработка и реализация системы обучения персонала состоит из следующих шагов:

1. Анализ потребности в организации обучения персонала в соответствии с общими производственными целями и политикой организации.
2. Определение конкретных сотрудников или групп работников нуждающихся в обучении (подготовке, переподготовке повышении квалификации и др.).
3. Разработка плана обучения на конкретный период.
4. Определение видов, форм и методов обучения.
5. Разработка программ обучения на рабочем месте или выбор обучающей организации.
6. Организация процесса обучения.

7. Оценка эффективности обучения (получение «обратной связи» по результатам обучения).

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что внутрифирменное обучение – это не единичный акт, а непрерывный процесс, инициированный и управляемый самой организацией, основанный на единстве интересов сотрудника и фирмы (организации, предприятия). Важно соблюдать системность реализации как предложенных выше методов обучения, так и иных с учетом актуальных потребностей рынка.

Литература

1. Ананченкова П.И. Формирование среды образовательного процесса в системе внутрифирменного обучения персонала. //Труд и социальные отношения. -2013.- № 11.-С.28-39.

2. Убоженко Е.В. Проблемы подготовки управленческих кадров для инновационной экономики. //СИБИРЬ. -2015. -ТОМ 6. -№1. -С.170-175.

3. Кондрашова Р. Ю., Ларина И. С. Производственное обучение как фактор успешного бизнеса и конкурентоспособности предприятия//НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ВФ РАНХиГС. -2015.-№3.-С.49-55.

4. Паршин Н.М. Современные проблемы дополнительного образования кадров на производственных предприятиях / Н.М. Паршин, Н.А. Калистру // Организатор производства. - 2015. - № 2 (65). - С. 122-127.

5. Теплов А.О. Методы оценки эффективности наставничества // Государственное управление. Электронный вестник. - 2011. -Вып.28. Сентябрь.

6. Коренькова Т.В. Проблемы обучения персонала в современных условиях//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. -2014 -№ 1.-С.57-60.

Харламова Е.Е.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПОРНОГО ВУЗА

г. Волгоград, Волгоградский государственный технический университет

Устойчивость развития регионального опорного вуза заключается в возможности существования его на рынке образовательных услуг и демонстрации высоких достижений в своей работе. При этом назрела существенная необходимость оценки деятельности регионального опорного вуза как нового объекта высшего образования и определения оптимального объема финансирования его деятельности государством ввиду ограниченности бюджетных средств.

Устойчивое развитие регионального опорного вуза характеризуется рядом необходимых и достаточных условий: положительная динамика приведенного контингента студентов; рост доходов ППС; растущий удельный вес инновационного продукта; структура оказываемых университетом услуг; общая положительная тенденция финансовых ресурсов; уровень производительности труда; размер и структура финансовых ресурсов; незначительность отклонения плановых показателей деятельности университета от фактических и т.д.[5]

Важным направлением реализации концепции устойчивого развития в деятельности опорного вуза является сотрудничество с местными или региональными властями в

реализации конкретных программ устойчивого развития отрасли, региона или территории. Сотрудничество с местными предприятиями и поддержка предпринимательских инициатив, направленных на устойчивое развитие, выгодны как малым и средним предприятиям, получающим от вузовских специалистов новые идеи и подходы к ведению бизнеса, так и университетам, накапливающим конкретный опыт для обучения будущих специалистов и руководителей бизнеса.

Опорные региональные вузы призваны осуществлять подготовку кадров для предприятий региона. Согласно плану субсидии на поддержку программ развития вузов-победителей будут выделяться в объеме до 200 млн. рублей в год в течение трех лет. [3]

Средства государственной поддержки программы развития опорного вуза могут быть использованы на: модернизацию образовательного процесса (содержание и организация), модернизацию научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (содержание и организация), развитие кадрового потенциала, формирование качественного контингента обучающихся, модернизацию инфраструктуры, совершенствование организационной структуры вуза, повышение эффективности управления. [4]

Объемы субсидий опорным вузам на 2017 и 2018 гг. будут определены по результатам оценки эффективности реализации мероприятий программ развития за предыдущие годы. Нами предлагается определять объем государственного финансирования деятельности регионального опорного вуза на основе показателей устойчивости его развития.

Раздел 8. Проблемы подготовки современных кадров для экономики и промышленности

Табл. 8.3. Показатели оценки устойчивости развития вуза [1,2]

Группа показателей	Показатель устойчивости развития вуза
1: Высоко-научный персонал	Прирост доли лиц, имеющих ученую степень доктора наук в общей численности ППС университета, %.
	Прирост доли лиц, имеющих ученую степень кандидата наук в общей численности ППС университета, %.
	Прирост доли ППС, награжденных премиями государственного и мирового уровня, а также действительные члены и члены-корреспонденты государственных академий России, %
2: Инновационный научно-образовательный комплекс	Прирост количества научно-исследовательских, инновационных и внедренческих структур, включая технопарки, бизнес-инкубаторы и т.п., %.
	Прирост количества интерактивных обучающих материалов, %
	Прирост числа научных журналов, в том числе электронных, издаваемых образовательной организации, %
	Прирост балансовой стоимости машин и оборудования, %.
	Прирост количества персональных компьютеров, с которых имеется выход в интернет, %
	Прирост общей площади учебно-научных помещений, %
	Прирост доли стоимости современных (не старше 5 лет) машин и оборудования в образовательной организации в общей стоимости машин и оборудования %
3: Внебюджетная финансовая база	Прирост доли доходов образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности в общем объеме средств университета, %
	Прирост доходов образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности, %
	Прирост доходов образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности, направленных на реализацию НИОКР, %

К наиболее существенным факторам, влияющим на возможность управления устойчивым развитием регионального опорного вуза можно отнести: 1) наличие высоконаучного персонала университета; 2) наличие инновационного научно-образовательного комплекса; 3) наличие внебюджетной финансовой базы.[1,2]

Алгоритм определения объема государственного финансирования регионального опорного вуза: 1) опорный вуз планирует свой бюджет, составляет смету, определяя плановый объем своих расходов на следующий учебный год; 2) опорный вуз составляет отчет по основным видам своей деятельности, включающий показатели результативности и устойчивости развития; 3) государственный орган, в чьи обязанности входит распределение бюджетных средств на нужды вузов, анализирует отчет по результативности и устойчивости развития опорного вуза и выделяет тот или иной объем средств для поддержания его деятельности в зависимости от полученных показателей устойчивости развития.

Литература

1. Терентьева, Т.В. Разработка и обоснование методики оценки устойчивости развития предпринимательского вуза / Т.В. Терентьева, М.Н. Кулакова //Вестник Самарского государственного экономического университета.- 2013.- №4.- С. 120-125

2. Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией: Приказ Минобрнауки России от 14.06.2013 N 462

3. Проект Минобрнауки РФ «Опорные университеты» URL: <http://опорныйуниверситет.рф> (дата обращения: 25.03.2016)

4. Харламова Е.Е. Финансовое обеспечение программы развития современного университета/ Е.Е. Харламова //Сб. науч. тр. междунар.

научн.-практ. конф. «Финансовые решения XXI века: теория и практика».- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.- С. 520-521

5. Харламова Е.Е. Разработка концепции устойчивого развития университета в современных условиях/ Е.Е. Харламова // Сб. науч. тр. III междунар. научн.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика».- СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016.

Юмаев Е.А.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ 2016 ГОДА

г. Омск, Омский государственный технический университет

Качество подготовки специалистов с высшим образованием имеет решающее значение для обеспечения экономики и промышленности России квалифицированными кадрами. Период новейшей истории характеризуется непрерывным реформированием системы высшего образования. Революционной новацией 2016 г. стало требование обязательной проверки текстов выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) студентов на оригинальность/плагиат, установленное Приказом Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636.

Проверка текстов ВКР на оригинальность проводилась и в 2015 г., но она не была четко регламентирована, университеты сами решали, по каким базам проводить проверку, какой порог оригинальности устанавливать. Студенты соревновались в изобретении способов обхода, один

за другим стали появляться порталы, предлагающие платные услуги по увеличению оригинальности.

В связи с изданием Приказа № 636 в 2016 г. российские университеты активизировали процесс приобретения расширенных баз проверки. Каковы первые результаты практической реализации нового требования?

Первое. Отсутствие переходного периода. Студенты, которые во время обучения не были нацелены на проверку своих работ на оригинальность, на финишной прямой оказались в условиях переформатированных правил игры. Под вопросом получение многими студентами диплома об образовании.

Второе. Если во главу угла поставлена оригинальность – а это становится чуть ли не единственным критерием качества ВКР, – для максимального ее повышения студенты в качестве источниковой базы своих ВКР должны использовать публикации только последнего года издания. Логика проста: в предыдущие годы разные студенты в рамках написания ВКР родственной тематики нередко использовали один и те же источники. Речь даже не о том, что они списывали друг у друга. Использование одного и того же источника снижает оригинальность работы, хотя это может быть фундаментальная работа, и ее обязательно нужно использовать всем при написании ВКР. Теперь же вся накопленная база знаний не будет использоваться студентами, так как они будут перенацелены на использование только новейших источников. Разумеется, необходим баланс: важно использовать при написании ВКР как работы за прошлые годы и даже десятилетия, так и новейшие. Жесткая ориентированность на системы проверки на антиплагиат

отсекает возможность использования материалов прошлых лет.

Третье. С высокой долей вероятности можно предположить рост теневой активности в сфере предоставления услуг по повышению процента оригинальности ВКР. Различные сервисы в интернете предлагают услуги по «накручиванию» процента оригинальности. В наименее выгодных условиях оказались студенты, которые добросовестно подходят к написанию ВКР и не привыкли искать способы обмана системы проверки на плагиат, поскольку в период их обучения оригинальность текстов не была в числе первостепенных целей образовательного процесса.

Четвертое. Реализация новой нормы привела к тому, что содержательная часть ВКР студентов ушла на второй план. Руководители ВКР и сами студенты десятки раз проверяют все новые и новые варианты текста, добиваясь максимальной оригинальности.

Пятое. Асимметрия доступа к базам проверки ВКР на оригинальность. Например, в 2016 г. университеты начали оплачивать использование полных версий баз проверки на оригинальность, но студенты не имеют свободного доступа к полным базам или имеют ограниченный доступ. Неправильной представляется ситуация, когда студент предварительно тестирует свою ВКР в бесплатной ограниченной версии, а итоговая проверка проводится по расширенной версии. Использование частными лицами расширенных баз возможно только за деньги, причем стоимость тарифов значительна.

Шестое. Высокий уровень оригинальности не дает гарантии качества выполненной работы. Напротив, в работе

с низким уровнем оригинальности могут одновременно содержать ценные с научной и практической точки зрения разработки автора, и в этом случае оперировать соотношением процента оригинального/не оригинального текста неправильно.

Представляется, что идея использования специальной системы, определяющей уровень оригинальности ВКР, правильная по своей сути, целесообразна в случае:

- создания государственной системы проверки любых работ на оригинальность/плагиат с возможностью неограниченного бесплатного доступа ко всем модулям как для преподавателей, так и для студентов;

- решения вопроса о самоплагиате: созданные автором работы все чаще попадают в интернет («проиндексированные» работы). При использовании студентом или соискателем ученой степени собственных материалов для подготовки ВКР или диссертации «проиндексированные» публикации снижают уровень оригинальности. Наиболее перспективной представляется модернизация портала Elibrary.ru и создание государственной системы проверки работ на плагиат на его основе через личные кабинеты пользователей, позволяющей учитывать публикации автора, зарегистрированные в системе РИНЦ;

- проведения расширенной дискуссии по определению адекватного порогового уровня оригинальности текста;

- увеличения количества часов на предметы «Русский язык» и «Литература» в средней школе, – без этой основы бессмысленно ожидать от студентов самостоятельной подготовки текстов ВКР с высокой оригинальностью.

Литература

1. Бабкин И.А., Бабкин А.В., Севостьянова Ю.С. Механизмы финансирования проектов государственно-частного партнерства в научно-образовательной сфере / Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 575-578.

2. Бабкин И.А., Бабкин А.В. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития научно-промышленно-образовательного комплекса / Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 385-388.

3. Егоров Н.Е., Бабкин И.А. Концептуальная модель подготовки специалистов в рамках государственно-частного партнерства и концепции тройной спирали // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 6 (233). С. 216-221.

4. Кузнецова О.П. Общий анализ государственной политики в сфере правового регулирования непрерывного образования взрослых в России / Образование через всю жизнь. Проблемы образования взрослых в Западно-Сибирском регионе. Омск: Полиграфический центр Кан. 2014. С. 190-194.

5. Кузнецова О.П., Косьмин А.Д. Проблемы актуализации ценностного восприятия трудовой деятельности // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 23. С. 4325-4340.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим направлением повышения конкурентоспособности российской экономики является опережающее развитие высокотехнологичной промышленности. Особую роль в этом играет формирование эффективной промышленной политики на основе создания региональных инновационных кластеров, формирования институтов развития, создания инфраструктурных проектов как системных интеграторов и коммуникаторов экономики промышленности, формирование стратегий и программ инновационного развития предприятий и организаций.

Рассматривая инновационную и инвестиционную политику развития предприятий, выделены проблемы современных подходов по оценке инновационного потенциала экономических субъектов и систем, особенности использования современных информационных технологий, механизмы привлечения в отрасли инвестиций.

Основную цель проведения конференций мы видим в обсуждении современных проблем, тенденций, перспектив реструктуризации российской экономики и формирования эффективной промышленной политики на основе применения научно методического инструментария и результатов практической деятельности в условиях нестабильной экономической среды.

Выражаем благодарность всем принявшим участие в работе конференции и формировании сборника научных трудов и рассчитываем на дальнейшее развитие научного сотрудничества.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ИНПРОМ-2016)

ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

19 – 26 мая 2016 года

Под редакцией
д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 11.05.2016. Формат 60х84/16. Печать цифровая
Усл. печ. л. 38,25 Тираж 200 экз. Заказ 14318b.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного организационным комитетом,
в Типографии Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.